

Annotation

Я нищий граф. Максимально нищий. Как так вышло? Вот в такой род я попал. Но это же мелочи? Умный человек всегда найдёт, где поднять своё благосостояние! Впрочем, это было бы терпимо, но неизвестные убийцы постоянно пытаются меня прикончить, и непонятно за что.

Но всё это неважно, у меня есть магия, “изнанка”, молодость, шикарные девушки и веселье. И даже личный бог, а у него зачётная внучка! Кто-то стал бы восстанавливать род, нагибать мир и прочее, но не я. Хотя...

*

Эра Мангуста. Том 1Рос: Эпоха мангуста. Том 1: Эра мангуста.

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Наталья, маг смерти

Глава 7

Надежда. Маг эмпатии

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Аива, дриада с нулевого уровня изнанки

Глава 24

Глава 25

*

Эра Мангуста. Том 1

Рос: Эпоха мангуста. Том 1: Эра мангуста.

Я нищий граф. Максимально нищий. Как так вышло? Вот в такой род я попал. Но это же мелочи? Умный человек всегда найдёт, где поднять своё благосостояние! Впрочем, это было бы терпимо, но неизвестные убийцы постоянно пытаются меня прикончить, и непонятно за что.

Но всё это неважно, у меня есть магия, “изнанка”, молодость, шикарные девушки и веселье. И даже личный бог, а у него зачётная внучка! Кто-то стал бы восстанавливать род, нагибать мир и прочее, но не я. Хотя...

Глава 1

— Он скоро очнётся, — раздался скрипучий старческий женский голос. — Перенос получился качественным, похоже, даже хватит одной души, сильная попалась. Никто ничего не поймёт, поверьте, сир.

— Очень на это рассчитываю, Аманда, — раздался второй голос, на этот раз мужской, но тоже совсем немолодой. И его обладатель явно привык командовать.

Мысли запутались, звуки отдалились, и я просто отрубился. Когда пришёл в себя во второй

раз, вокруг меня стояла полная тишина. Ни гула в ушах, ни кровавых росчерков перед глазами. Кстати о глазах! Я попытался открыть их, и мне это на удивление легко удалось. Да и вообще чувствовал я себя довольно хорошо.

Оглядевшись, обнаружил, что лежу на не очень свежей тряпке на каком-то подобии стола, а вокруг находится убранство обычного деревенского дома где-то во Владимирской области. Ну, или на Алтае. В деревнях я не очень хорошо разбираюсь, всю свою жизнь прожил в городах, выезжая на природу разве что на охоту или рыбалку.

Единственное, что сразу бросалось в глаза — отсутствие «красного угла» с иконами и лампадками, обязательного атрибута всех сельских домов, которые я посещал. Я сел, с удивлением оглядываясь. Ну да, обычный сруб с русской печкой в центре, небольшие окошки, сейчас закрытые ставнями, и куча трав, сушащихся на верёвках по всему периметру стен.

Рядом стоят две лавки, ещё есть огромных размеров ларь, на котором можно даже спать, и больше ничего. Совсем небогато.

В этот момент открылась входная дверь, и, запустив немного морозного воздуха с улицы, в дом ввалилась старуха. Закутанная с рваные тряпки, с несуразной шапкой на голове. Её неожиданно молодые глаза сверкнули в мою сторону, и бабка скрипучим голосом произнесла:

— С возвращением, молодой граф! Очень рада, что вы идёте на поправку. Погодите, сейчас я вам целебное питьё подам, вмиг в себя придёте!

Она споро проковыляла к печке, пошерудила и вытянула оттуда глиняный кувшинчик, пыхающий паром. Схватив кривую глиняную кружку, даже без глазури, налила примерно половину её изумительно пахнущим травяным отваром. И протянула мне со словами:

— Отпейте, граф! Это поможет быстрее прийти в себя.

Какой, в жопу, граф? Что тут вообще происходит? Я обычный москвич, ну, может, не из последних, но явно не граф! В моём роду, который я, следуя моде, тщательно исследовал, были купцы, крестьяне, рабочие и один ростовщик.

Но кружку взял. Слишком вкусно оттуда пахло, ароматами из детства, когда уже моя бабуля заваривала кипрей и зверобой с рябиной, добавляя листья малины и вишни. Сделав пару глотков, я понял, что этот напиток даже вкуснее памятного мне. Но в голове зашумело, и я начал засыпать, чуть не уронив кружку.

Меня аккуратно поддержали, не давая удариться об стол, на котором я сидел, чашку ненавязчиво отобрали. И последнее, что я воспринял, был злой шёпот бабули, которая водила руками над моей головой:

— Чужая душа, сдайся! Дай силу хозяину и исчезни! Ты не мил здесь, ты никому не нужен,

уступи, не сопротивляйся!

Что значит «уступи»? Сдаться? Ты, часом, не охерела, старая, ты что несёшь? Я не для этого боролся всю жизнь, не имея блата и протектората, пробивался в верха, стал одним из лучших менеджеров крупнейшего застройщика Москвы, чтобы сдаться. Само слово перевернуло всё внутри меня, и вдруг наваждение пропало, отступило. Я снова сел на столе.

Бабка отшатнулась, с испугом и удивлением разглядывая меня. В ответ я тоже присмотрелся к ней. Когда-то она явно была красавицей, но годы не пощадили. Я бы сказал, что ей лет девяносто, если бы не её глаза. Слишком живые, слишком умные и чистые. Без старческой красноты и обильного слезоотделения они казались чужими на этом морщинистом лице.

Небольшой горб, высушенные до птичьих лапок ладони, сама совсем худющая, закутанная в кучу грязных тряпок. По идее, такое существо должно было вызывать жалость и сочувствие, но я её... Да, я боялся. Никогда не врал себе и сейчас не буду.

— Бабуль, что-то у нас не заладилось с самого начала, — говорю. — Давай всё с нуля. Меня вот Андрей зовут, а тебя?

— Чур меня, чур, — замахала руками старушенция, и я почувствовал, как слипаются мои глаза, вот-вот вырублюсь. — Усни уже, окаянный!

Встряхнувшись всем телом не хуже какого-нибудь лабрадора, отогнал дремоту.

— Ну ладно, — подтверждаю я, начиная реально злиться. — Буду звать тебя Чур. Хотя странное имя для мудрой женщины.

Она вылупила на меня свои красивые глаза, смотря в которые, забываешь, что они принадлежат древней старухе.

— Откуда ты такой сильный взялся на мою голову? — бабка схватила себя за седые космы и принялась выдирать их. — И что мне теперь делать? Ты помер, ясно? А мне графского сыночка воскресить надобно. Может, не будешь сопротивляться, а? — заискивающе уточнила она. — Просто расслабься и отдай свою жизнь и силу, а сам на перерождение уйдёшь.

— Эй, бабуль! — мне правда стало интересно. Силу ей отдать! Хрен тебе по морщинистой роже. — То есть как это я помер? Вроде вот он я, живой и даже в трезвом разуме, перед тобой, в какой-то деревне! Кстати, как я сюда попал?

— А ты, внучок, пойдём-ка. Вот у меня ведёрко тут с водой, взгляни на себя?

Не чувствуя подвоха, спрыгиваю со стола и иду к «ведёрку». И вижу в мутном отражении совсем молодого, относительно коротко стриженного пацана, лет, может, семнадцати от силы. У меня прежнего были длинные вьющиеся космы, которыми я заслуженно гордился. С недоумением разглядываю это отражение, потом перевожу взгляд на руки. Тонкие, совсем незагорелые, можно сказать, белоснежные. На правой руке красивый, явно древний перстень

с изображением какой-то белки или куницы. Непонятно, слишком мелко.

Я точно знаю, что в меру упитанный, не очень воспитанный, в самом расцвете сил, как тот Карлсон. Блин, что я несу? Мне вдруг реально стало страшно. Это что, древняя не врёт, и я помер? И это такая загробная жизнь мне выпала странная? Может, чистилище? Я никогда не был верующим, не изучал всякие религии, но из книг и фильмов точно знал, что есть ад, рай и чистилище. В аду — огонь и котлы, в раю — серафимы с крылышками и арфы на каждом углу. А вот что такое чистилище, я представлял очень смутно. Значит, это точно оно.

— И что мне теперь делать? — совсем невпопад спросил я. Но старуха явно поняла мои чувства.

— Я же говорю. Расслабиться. Ты умер в своём мире. Моё колдовство перенесло тебя в тело только что погибшего графского сынка, голову ему проломили. Нас за такое весь форпост на казнь отправят. Потому и использовала я волшебство запрещённое, душу чужую, свежеумершую призвала, чтобы дать силы почти покинувшей нас душе паренька. Но поймала тебя, ирода окаянного, который сдаться не хочет. Пожалей сотню людей невинных, отдай силу и уйди на перерождение!

Она громко втянула соплю в нос и продолжила:

— Не уйдёшь, всё едино погибнешь, только с собой ещё и графа утянешь, убьют вас. Да и нас всех никто не пощадит. А это сотни невинных!

Так. Дайте разобраться. По планам у меня завтра тендер на точечную застройку внутри Садового кольца намечался. И я, точнее, фирма, которую там представляю, там был лидером, процентов на девяносто заказ уходил нам. Это что же получается, конкурент нашей компании меня исполнил? Антоныч, сука! Убью! Хотя... я уже мёртв, выходит? И даже в другом мире, куда меня призвали в виде корма для какого-то маленького, но важного человечка.

Не, не пойдёт. Вся моя жизнь учила меня не сдаваться, а лезть вверх! Начиная от дедов в армии, от которых я жёстко огребал, но так и не прогнулся. Моей зубной щёткой в итоге не чистили ни один унитаз! И заканчивая акулами бизнеса, которые не гнушались ни компроматами, ни угрозами, на моё руководство наезжали, храбрые моськи. Как оказалось, даже убийствами. М-да.

— Так, бабушка Чур! — наконец выдаю я. — Уходить не собираюсь, сдаваться не приучен, так что у нас всех один выход.

Она с заинтересованностью в ярких голубых глазах и с какой-то обречённостью уставилась на меня.

— Ну, рассказывай. Не факт, что я буду за. И сразу говорю, честно, как на духу, что буду пытаться возвернуть графского сынка, бедного Андрюшку.

— О! Меня тоже Андреем зовут. Но это не важно. Моё предложение в следующем: ты научишь меня быть этим пацанчиком, подтвердишь, что я потерял память после дырки в черепе, а взамен мы все выживем. Реально, бабуль! Поверь, я не умею сдаваться, так что шансы у тебя, может, и есть, но всё, от меня зависящее, я сделаю, чтобы выжить!

Возникла неловкая пауза, во время которой старушенция внимательно изучала меня. Я твёрдо выдержал её взгляд, показывая, что не отступлюсь. Наконец, она отвела глаза.

— Может, это действительно будет лучшим выходом, а то кровь древнего рода Мангустовых сильно испортилась, размякла. А так и кровь сохраним, и есть шанс на возвращение рода, ты вроде сильная личность. Ещё бы предугадать, что сам Мангуст на такое святотатство скажет. Но я готова рискнуть, клянусь Мангустом!

Вдалеке прогремел гром, и бабка вжала голову в сухие плечи.

— Клятва принята, и действия мои одобрены, благодарю, добрый хранитель и защитник, — прошептала она. — Я не подведу!

В этот момент перстень, который украшал мою руку, засветился, и прямо передо мной возник небольшой изящный зверёк с умной любопытной мордашкой. Он молнией переместился ко мне впритык, я даже не смог уловить ни одного движения. Вот он был там, и вдруг его умные карие глазки требовательно уставились в мои на расстоянии нескольких сантиметров.

Я почувствовал, что куда-то проваливаюсь, и, похоже, постыдно вырубился. Когда пришёл в себя, опять лежал на знакомом столе. Однако под моей головой лежало подобие подушки, а сверху я был укрыт старым потёртым одеялом. Бабульки в прямой видимости не было.

Только я собрался встать, как открылась дверь, и в дом ввалился спиной вперёд толстый низенький мужичок. Он скинул явно дорогую дублёнку и обернулся. На вид ему было лет сорок, может, чуть меньше. Всклокоченные волосы, пышная короткая борода, огромное пузо и явно море самомнения. Насмотрелся в своё время на таких, с синдромом небольшой власти.

— О! Господин, вы очнулись? Это же очень хорошо, как раз пришло время щит перезарядить, — зачастил вошедший, мелко кланяясь. — Я уж было выслал прошение о помощи. Простите, не было у меня уверенности, что очнётесь вы вовремя. Через два часа прибыть обещались. Сейчас схожу, отменю запрос.

— Никаких отмен! — тут же сориентировался я, даже не понимая, о чём речь, и спускаясь со стола. — Я себя очень плохо чувствую, так что пускай люди занимаются щитом!

— Но, господин, вам же добавят минимум сутки срока! Вы уверены?

— К сожалению, да, — отвечаю. — Я пока не в состоянии двигаться, да и провалы в памяти большие.

— Ой-ой-ой! — засокрушался непонятный мужик. — Как же так-то? Аманда ведь мне обещала, что быстро поставит вас на ноги! Ну хорошо, господин, я всё сделаю. А лишние сутки? Да это же ерунда, правда?

Он заискивающе уставился мне в глаза. Я даже близко не понимал, о чём говорит этот мутный тип. Какие-то сутки, щит, зарядка. Чёрт ногу сломит. Верните мне уже бабуку, дайте выяснить хоть что-нибудь! Но она куда-то угуляла, правда, перед этим озаботившись минимальным моим комфортом.

И, кстати, походу, можно выкидывать из головы свою прежнюю работу. Без меня компании тендер не взять, всё слишком было завязано на личные связи. Мои личные связи. Ребят жалко, Мишку, Серёгу, Димку... Мы все строили огромные планы на этот заказ. А уж как будет жарить руководство!

Хотя, может, я лежу в какой-нибудь коме, и мне всё это просто снится? За данную версию говорят светящиеся кольца, появляющиеся из ниоткуда мангусты-гипнотизёры, бабки с их сказками о словленной душе. Применив правило бритвы Оккама, я не пришёл ни к какому выводу. Обе версии были слишком сумасшедшими.

Я спустился со стола и уселся напротив мелкого начальника. Под моим взглядом тот съёжился, даже, похоже, попытался втянуть безразмерное пузо.

— Где Аманда? — строго спросил я. — Она мне срочно необходима.

— Не извольте беспокоиться, сию же минуту разыщем, — залебезил толстяк. — Считайте, она уже здесь. Так я пойду? Мне ещё магов встречать, ну, щит зарядить чтобы! Вы же не в состоянии?

В этот момент входная дверь приоткрылась, и я увидел наконечник стрелы, смотрящей мне прямо в глаза. На полном автопилоте попытался спрятаться за огромным телом собеседника. С тихим треньком стрела сорвалась с невидимого мне лука и невероятно быстро полетела вперёд. Она вошла в затылок мужика, его переносица вдруг странно вздулась, а потом лопнула, явив окровавленный наконечник, торчащий изо лба. Грузное тело начало падать на стол.

Следующая стрела, выпущенная невероятно быстро, попала мне прямо в левый глаз, и мир померк.

— Так я пойду? — вывел меня из ступора противный голос жирдяя. — Мне ещё магов встречать, ну, щит зарядить чтобы! Вы же не в состоянии?

Я не понимал, что происходит, а тело само ныряло в сторону от выстрела, который не заставил себя ждать. Лоб толстяка знакомо вспучился, а потом выпустил наружу острие стрелы. А я уже был за печкой. Судорожно оглядевшись, обнаружил кочергу, схватил её и ломанулся к двери, намереваясь быстро покончить с нападавшим. Стрелу, прилетевшую мне в сердце, я даже не почувствовал, мир завертелся, и я умер.

— Так я пойду? — знакомый вопрос, знакомые интонации.

Не дожидаясь окончания фразы, прыгаю к кочерге, и ко времени окончания речи удивлённого моими действиями мужика, стою сбоку от двери. Она ожидаемо приоткрывается, и я помогаю ей, всем телом врезавшись в полотно. На той стороне кто-то охает, раздаётся грохот. А я уже нависаю над крепким мужиком с маленьким, но удивительно красивым, явно мощным луком в одной руке и стрелой в другой.

Со всей дури опускаю своё оружие на ладонь несостоявшегося убийцы. Он охает, лук вываливается из выгнутой под странным углом конечности, а я наступаю ему на шею.

— Эй, толстяк, бегом сюда, — ору со всей силы. — Верёвку возьми, убийцу крутить будешь.

Через открытую дверь я видел, как жирный засуетился, оглядываясь в поисках того, что можно использовать как наручники. Моя жертва между тем размахнулась и резанула наконечником стрелы мне по бедренной артерии. Кровь фонтаном брызнула во все стороны, и я почувствовал, что сознание плавно покидает моё тело.

— Так я пойду? — да задолбал ты с этим вопросом! Сколько же можно?

Уже привычно хоронюсь за дверью с кочергой наперевес, сшибаю с ног нападающего, ломаю руку с оружием и отбираю стрелу. Хватит, одного раза за глаза, я не тупой, чтобы не понять. Всем весом наступаю на здоровую конечность, приставив тяжёлую кривую железку к лицу убийцы.

— Только дёрнись! — шепчу. — Только дай повод, — и громко: — Тащи верёвку, бегом, жирный боров! Убийцу вязать будем!

После небольшой суеты верёвка была найдена. Толстяк просто достал её из своих штанов. Явно использовал вместо привычного мне ремня. Он сноровисто связал руки и ноги моей жертве, после чего, положив нападавшего на живот, стянул их между собой. На удивление, крепыш с луком даже почти не скулил, когда крутили его сломанную руку. Сильный мужик.

В этот момент распахнулась внешняя дверь тамбура, и вместе с потоками холода ввалилась Аманда. Увидев меня, она бухнулась на колени и запричитала:

— Счастье-то какое, успела я, похоже! Господин, на вас второе покушение готовят. Не знаю подробностей, но оно должно произойти очень скоро! Сберечься бы вам надо.

Потом её взгляд упал на спелёнатого нападавшего, на лук. Она медленно закатила глаза и плюхнулась в обморок, шепча что-то типа «Какое счастье, что не маг... Я знала, что мне не привиделся дух рода! Он спас!».

Глава 2

Мы сидели со старушкой за столом, на который была выставлена нехитрая снедь: каша наподобие пшёнки, вяленое мясо, салат из каких-то овощей и душистый румяный хлеб. Мясо

было жёстким, но зато это было мясо. В целом, вкусно. Я с удовольствием ел первую еду в этом мире.

Мы оба молчали. Я был уверен, что старушка сдастся первой, и угадал. Она заговорила, когда моя тарелка с кашей начала показывать дно.

— В общем, так. Я долго думала и подтверждаю свои слова. Тем более, что сам Мангуст благоволит тебе, значит, так надо. Для начала: ты граф, Андрей Иванович Мангустов, последний мужчина из рода Мангустовых. Твой род был велик, и, в отличие от многих других, ваш тотемный зверь часто посещал вас и давал каждому уникальные способности. Твой отец умер от пьянки, до этого проиграв во всяких казино всё состояние рода. У вас остался только летний домик на берегу Чёрного моря.

По её щеке прокатилась одинокая слеза. Сейчас её глаза смотрели в никуда и не выглядели живыми и молодыми. Передо мной исповедовалась настоящая старушка.

— После его смерти банки забрали всё. У тебя есть мать. Думаю, её ты вспомнишь первой, часть мозга бедного Андрюшки уцелела, так что есть шанс узнать то, что знал он. Недели через две или три, когда его душа начнёт уходить из нашего плана бытия. Так вот, мать живёт затворницей. Прежде всего потому, что вы нищие по меркам своего сословия. У вас есть только не очень большой виноградник, дающий около тонны вина в год, и небольшая деревушка при нём. Это всё ваше состояние, больше ничего не осталось.

Она, как будто извиняясь, посмотрела мне в глаза. А потом нахмурилась и обвиняюще ткнула в меня старческим пальцем:

— Ты сам, точнее, граф Андрей Мангустов, тот ещё козёл! Последние средства мать отдала, чтобы ты поступил в академию в Краснодаре, ну, точнее, в изнанке возле Краснодара. Все просто называют это заведение Краснодарской академией. Но об этом потом. Так вот, ты в первую же неделю после заселения в общежитие устроил ссору с двумя графьями и даже князем! Получил ты знатно, хотя и покалечил одного так, что пришлось докторов аж из Москвы вызывать, но виноватым ожидаемо сделали тебя, поскольку свидетелей не было, а слово князя супротив твоего, сам понимаешь! И вот ты тут.

— А тут — это где? — меня реально настолько увлекла история «моей» жизни, что я даже перестал жевать, и каша безвозвратно остыла.

— Сейчас мы находимся в исправительном добывающем лагере, на втором уровне изнанки, недалеко от Адлера, рядом с вашим летним домом. Тебе дали месяц исправительных работ. Нереально мало с такими противниками в суде, но академия ходатайствовала, чтобы ты вернулся до начала занятий.

В этот момент я нащупал какую-то бумажку в кармане штанов. Вытащив её и развернув, обнаружил, что смотрю на обычную фотографию, модную у нас в конце двадцатого века. Сейчас их заменили картинки в гаджетах и соцсетях. С фото на меня смотрела очаровательная молоденькая девушка с розовыми волосами, курносый носиком и очень

умными живыми глазами. У меня откровенно зашевелилось в штанах. Похоже, тело прекрасно помнило ту, кто была на фотке. Да плюс гормоны юного организма играют.

— Да, это из-за неё ты повздорил с той тройкой, — мельком взглянув, озвучила старушка. — Подробности ты, точнее, Андрюшка, мне не рассказывал. Но они оказались не ровня тебе, совсем не ровня. И вот ты тут.

Она замолчала, о чём-то задумавшись. Я её не торопил, мне тоже было, о чём поразмышлять. Не повезло с тем, в кого меня подселили, похоже, тот ещё уродец. Да и род, судя по всему, не из успешных. Но это всё фигня, я в Москве из крестьянина в совсем не последние люди вылез, и это без дряхлых любовниц и подобной гейской мерзости. Сам, своими мозгами! Пауза затягивалась, и потому я напомнил о себе:

— Аманда, или мне тебя Чур называть? — я улыбнулся. — А что такое эта ваша изнанка? Ты уже несколько раз говорила о ней как о чём-то само собой разумеющемся. Но я же не отсюда! Объясни, пожалуйста.

Вместо ответа она поднялась, бросила в меня дублёнкой, которую сняла со стены, а сама напялила что-то рваное, в чём угадывалась когда-то дорогая шуба.

— Идём! — и вышла за дверь, снова запустив клубы морозного воздуха. В нос пахло приятной свежестью.

Накинув верхнюю одежду и какие-то сапоги, которые стояли у входа, я отправился следом. Ноздри сразу защипало морозом, как и уши. Было нереально тихо и безветренно.

Снаружи дом выглядел именно тем, чем казался изнутри — деревенской избой с двускатной крышей. По бокам от неё стояли две таких же, за ними сквозь темноту угадывался ещё пяток подобных срубов.

— Обернись! — властно сказала Аманда, и я не посмел послушаться.

Повернувшись на сто восемьдесят, я замер, одновременно поражённый и восхищённый. И капельку испуганный. В пятнадцати метрах от меня была призрачная стена. Она переливалась, как мыльный пузырь, всеми цветами радуги и уходила куда-то в небо, немного светясь. А вот за ней!.. На меня смотрели десятки глаз самых разных цветов, в основном красных и жёлтых. И все они принадлежали зверью, которое сделало бы честь любому ужаснику. Некоторые из них просто стояли и смотрели голодными взглядами, видимо, ожидая, когда пропадёт барьер. Другие бегали из стороны в сторону, ища лазейку или проход.

— Это что? — мой голос внезапно осип, и пришлось прокашляться.

— Это изнанка второго уровня, граф! — гордо ответила бабка, словно была причастна к её возникновению. — Звери за куполом — её обитатели. А внутри него — поселение сосланных горнодобытчиков. В основном простолюдины с большими, не чета твоему,

сроками. А ты здесь только поддерживаешь купол, меняя криспы, — это такие батарейки.

— Батарейки? — на автомате переспросил я. — Мне толстый мужик, который увёл несостоявшегося убийцу на допрос, что-то тоже втирал, мол, я должен перезарядить купол.

— Да, это твоя единственная обязанность здесь. Идём. Судя по второму покушению, — как ни в чём не бывало продолжила Аманда, когда мы пошли в сторону центра посёлка. — Первое покушение было не случайностью. Кому-то ты серьёзно перешёл дорогу. Надеюсь, этот жирный урод вытянет из несостоявшегося убийцы хоть какую-то информацию. В любом случае ходи, постоянно оглядываясь.

Собственно, да, сам я пришёл к точно такому же выводу. Одна проблема — я ничего не знал о здешнем мире, его правилах и обитателях.

— Слушай, а насколько я нищий? — спросил свою справку на ножках. — Ну, для графа?

— Можно смело сказать, максимально нищий, — не комплексуя, выдала та и пояснила: — Ты намного богаче среднего крестьянина, но рядом даже с захудалым бароном безденежен и безземлен. Твой отец всё спустил на женщин, игры и вина.

— А как тут можно заработать? Без криминала и быстро. Это возможно?

— Ну, пока ты отбываешь срок, никак, само собой. Разве что зверьё убивать да криспы добывать. Но забудь, они порвут тебя за долю секунды. Это всё-таки не нулевой уровень.

— Порвут, говоришь? Это они такие сильные, или я такой слабый? И что можно купить за убийство одного?

— Один зверь с изнанки второго уровня — это обычно один обед в среднем ресторане. Не с крестьянами и рабочими, но и не с князьями. И да, ты очень слаб. По молодости тебя, в смысле, Андрюшу, хорошо натренировали, мышечная память должна, по идее, сохраниться. Но последний год ты вообще не занимался, забросил любые физические нагрузки. А вообще средне обученный боец в схватке один на один с этими тварями со второго слоя почти всегда выйдет победителем. Только вот по одной их не встретишь. Так что повторяюсь: забудь.

Тем временем мы добрались до центра селения и подошли к небольшому каменному постаменту. Сама деревня оказалась крупнее, чем я думал изначально, домов под сорок.

— Положи сюда палец, — скомандовала Аманда.

Я подчинился, и из камня выдвинулась небольшая пластина с несколькими углублениями, в которых лежали восьмигранные плоские кристаллы. Два из них мерцали и переливались, третий был тусклым.

— В этом и заключается твоя работа. Именно этот купол подпускает к себе только одарённых людей, точнее, родовитых. Если у тебя нет родового перстня, он тебя

проигнорирует. Вытаскиваешь серый крисп и ставишь новый, а серый отправляешь на подзарядку. Это нужно делать раз в сутки. Всё остальное время ты свободен, но не можешь покидать купол через порталы.

— А как тут с оружием? — меня не отпускала навязчивая мысль подзаработать. Уж очень не понравилось слово «нищий».

— Холодное фамильное положено всем аристократам. Помимо этого, вам разрешается любое оружие, вплоть до огнестрельного. Но оно нереально дорогое, включая патроны. Сейчас ты его явно не потянешь финансово, — она грустно усмехнулась.

— А тот лук, с которым на нас напали? У тела есть навыки? И куда его дели?

— После суда, думаю, лук станет твоим. И да, воспитание тебе дали очень хорошее, так что умеешь теоретически. Стой, ты что задумал? За барьер собрался? Не пуцу! Даже не думай! На плечах повисну, истерику устрою, в ноги брошусь. Не выжить тебе там. Даже в клетке!

— В клетке? — уцепился я за новое понятие. — Что за клетка?

— Простая стальная клетка сразу за куполом. Местные старожилы приспособили её для охоты на местных монстров. Один минус: крупные обходят её стороной, понимают, что человека внутри не сожрать. А мелкие нападают стаями, и, если она большая или звери со способностями, охотник часто гибнет.

Я уже заметно подмёрз и потому предложил бабуле пойти в тепло. Она с готовностью поддержала меня. Вскоре мы пили чай с пирожками с какими-то ягодами. В доме, оказавшимся жильём моих слуг, она была одна. И эту ночь попросила меня остаться тут, всё так же на столе, как выразилась Аманда, «для её спокойствия, понаблюдать».

У меня же был отдельный дом чуть ближе к центру, точно такой же, только с кроватью, и не приходилось спать на сундуке. А сегодня переночую на столе. Глядишь, пока не уснули, ещё что полезное узнаю.

Разбудили нас ни свет ни заря. Солнышко только вставало, красиво играя в разводах купола. Оказывается, все спуски на изнанку выводили в совершенно разные, можно сказать, миры. В некоторых был вечный день и голые пески, в других — вечная ночь со снегом, но чаще всего они довольно сильно походили на саму Землю.

Объединяло их одно: чем глубже ты проходишь, тем опаснее твари, населяющие слой изнанки. Монстра пятого ранга в прямом противостоянии победить было невозможно. Дальше восьмого уровня никто никогда не заходил. Во всяком случае, официально о таком известно не было. Наверняка имелись смельчаки и глупцы, которые выносили добычу и с девятого и даже более глубокого слоя.

— Ваш ждут на суде, граф, — поклонился вчерашний толстяк, которому я невольно спас жизнь, хоть он об этом и не знает. — Через полчаса начало в здании правления.

На суде было многолюдно. Хотя это и понятно, развлечений тут немного — шахта и твари за куполом. Даже выпивка под запретом за редким исключением. Разбирательство прошло в рекордные сроки. Судья спросил у паренька с поломанной рукой, что он может сказать в своё оправдание, тот промолчал. И всё. Следом огласили приговор — отправить на такую же шахту, но уровнем ниже, на третий слой изнанки. Но там обычные люди даже под куполом жили не больше трёх лет, магия их постепенно уничтожала.

На выходе меня отозвали и вручили тот самый крутой лук, колчан с двенадцатью стрелами и небольшой кинжал с синим отливом на лезвии.

— Дорогие подарки тебе достались, господин! — тут же выдала Аманда. — Такой лук под тысячу стоит, про ножичек вообще молчу, внешне на сплав с адамантием похож, великая редкость. Хотя, может, просто покрашен. Это к профи надо, токма тут их нетути.

Мне же не терпелось проверить одну свою теорию. Страх смерти куда-то убежал, теперь я был точно уверен, что с кончиной телесной оболочки ничего не заканчивается. А вот быть нищим графом — тут восставало всё моё естество. Я повернулся к старухе.

— А ну-ка, дорогая, покажи мне шлюз наружу.

Она на секунду зависла, потом подняла на меня разом постаревшие глаза.

— Я не знаю, что такое шлюз, господин, — начала Аманда. — Но если вы про то, чтобы выйти из купола, то я уже говорила: не допущу!

— Прости, родная, — я хохотнул. — Но тебя никто не спрашивает. Ты единственный человек, кому тут хоть немного могу доверять, что я бесконечно ценю, но командовать собой не позволю. Возможно, настоящий граф тебя любил, но моей любви ты пока не заслужила, хоть и двигаешься в верном направлении. Так что уймись и проводи меня к проходу.

— Да что же это делается-то? — запричитала она. — Порвут, как есть порвут!

— Не причитай на ухо! — весело осадил я её. — Ты же видела Мангуста? Он меня взял под защиту, так что ничего страшного не случится, вот увидишь!

Мне чертовски хотелось верить, что я говорю правду, и что вчерашние скачки назад во времени не приснились. Но у меня был только один способ это проверить. Рискованный? Очень! Звери за куполом выглядели настоящими монстрами с огромными клыками и очень голодными до нежного человеческого мяса.

Что-то возмущённо бубня себе под нос, старушка проводила меня к самой обычной двери, стоящей на границе купола.

— Это проход, господин, — слегка поклонилась она. — Да убережёт вас Мангуст!

Я открыл дверь и застыл. Впрочем, если я ошибся, то просто уйду на неведомое «перерождение» или что-то вроде. Набрав в лёгкие воздуха, я шагнул вперёд, услышав тихое:

— Аккуратнее, господин...

И тут же был атакован сверху! Мощный клюв пробил мне череп, и я оказался вновь выходящим из калитки, а вслед неслись слова об аккуратности. Моментально сдёрнув лук, не глядя выпустил стрелу туда, откуда, по моему мнению, на меня напали. Услышал возмущённый клёкот, вокруг закружили перья, а метрах в пяти от нас в землю врезалось что-то большое.

Отлично, птичку завалили, надо забрать её и вернуться. Держа лук наготове, я сделал шаг вперёд и был сбит с ног. Даже не понял, кем, просто не успел разглядеть.

— Аккуратнее, господин!

Да сам знаю, что аккуратнее, мать их так! Откуда они берутся? В пределах видимости не было ни одного монстра, они как будто избегали прохода в барьере. И тем не менее эти твари меня убивали, стоило только пройти за защиту.

Выпустив стрелу в небо, увидел, как туша с возмущённым клёкотом врезалась в снег. Сейчас на меня должны напасть справа! Я навёл туда лук, пытаюсь разглядеть в сугробе малейшее движение. Но никто не нападал. Тогда я сделал первый шаг.

Тут же взвились снежинки, и в мою сторону метнулось что-то белое и стремительное. Я отпустил тетиву, но стрела позорно пролетела в полуметре от цели.

В моей прошлой жизни у меня была очень неплохая реакция, я ходил в зал, учился боевому самбо, но здесь не помогло ничего. Я видел оскаленную пасть, летящую мне в лицо, я знал, что надо сделать, чтобы уклониться от рывка зверя, но тело просто не успевало за моими мыслями.

— Аккуратнее, господин!

Да что тут аккуратничать? Паренёк, в которого я попал, был реальным лохом физически. Скорость нервной проводимости — на нуле, если не в минусе. Как можно было себя так запустить в столь юном возрасте? Пошёл по стопам папеньки? Пьянки, девки, ссоры и азартные игры? Ну ничего, я быстро заставлю его заматереть.

Вместо выстрела вверх я сделал шаг назад. Огромная птица пропахала сугроб там, где я только что стоял. Поднял лук и в упор выстрелил в пытающуюся выбраться зверюгу. Она пару раз дёрнулась и затихла. Решив рискнуть, я выбросил вперёд руку и схватил монстра за перья на крыле, тут же отпрыгнув обратно.

Никто на меня не напал, и даже удалось протащить добычу сквозь дверь. Аманда с огромным удивлением наблюдала за моими мучениями. Веса в звере оказалось килограммов тридцать, не меньше.

— Вы поразили меня, господин, — наконец, заговорила она. — Это орнитус, одна из самых опасных тварей здесь. Её не видно, пока она не бросится на цель, до последнего не заметно.

Похоже, я приняла правильное решение, теперь верю, что вы сможете возродить род! А сейчас надо достать крисп! В орнитусах он не очень дорогой, обычно рублей на пятьсот. Но зато сама туша хорошо ценится, из них любят делать чучела, да и просто используют перья для украшений. Если вы позволите, я займусь продажей тушки, мне позволен выход в верхний мир.

Да, конечно, позволю! Я тут нуб, ни хрена не понимаю и не знаю. А крисп? Это та самая батарейка, о которых она говорила раньше?

— Так, давай подробности, родная! — я перебил поток слов. — Что за крисп? Его ты тоже сама достанешь?

— Да что вы, господин! — мне показалось, она сейчас перекрестится, но нет. — В этом ареале изнанки их может достать только тот, кто монстра уничтожил! У всех остальных будет пусто. В других изнанках, говорят, не так.

Только сейчас я заметил, что вокруг нас собралась уже приличная толпа мужиков. Одеты они были кто во что горазд, в основном что-то старое и зачастую рваное. Небритые морды смотрели угрожающе и одновременно оценивающе.

— Пойдём в дом, господин, — бабулька с неожиданной от её тщедушного тельца лёгкостью взвалила тридцатикилограммовую тушу на плечо и двинулась в сторону мужиков.

Они послушно расступались перед нами, молча разглядывая трофей и меня. От их взглядов становилось неудобно. Надо срочно приводить это тело в порядок.

Глава 3

Как только мы вышли из толпы, я отобрал у бедной женщины добычу. Негоже старушкам таскать такие тяжести. Она попыталась было отстоять право нести, но я даже слушать не стал. Не знаю, как настоящий граф, но у меня явно другое воспитание.

— Слушай, а что местные, которые на отдыхе, собрались толпой и так недобро на нас зыркали? — спросил я.

— Так знамо дело, тот, кто добыл зверя, вечером обычно проставляется, — ухмыльнулась старушка. — И это чуть ли не единственный повод тут выпить. Запрещено же. По такому случаю в столовку вино специально завозят, правда, столько, сколько в состоянии оплатить проставляющийся.

— И сколько это обычно стоит? У нас, в принципе, что прямо сейчас с деньгами?

— Ну, обычно рублей сорок спускают охотники. А что касается нашего бюджета, у меня с собой сто двадцать рублей, тратить-то некуда, — Аманда хитро посмотрела на меня. — Только раньше благородные да родовитые никогда не проставлялись.

— Отлично, значит, я буду первый, — откликнулся я.

За разговором и не заметил, как мы добрались до домика старушки. Я с облегчением сгрузил неудобную и тяжёлую тушу на пол.

— Жди тут, я скоро буду, — и вышел за дверь.

Народ ещё не разошёлся. Куча угрюмых, небритых и часто невымытых лиц окружили меня, молча сверля взглядами.

— Ну, что скучаем? Вечером гулять будем! — довольно рявкнул я. — Кто в курсе традиций, помощь нужна!

Люди вокруг заулыбались, начали что-то полушёпотом обсуждать, а ко мне вышел низенький, тощий, плюгавый мужичок, одетый в толстые штаны и в подобие привычной мне телогрейки.

— Ну, я в курсах, — ощерил беззубый рот посол, дыхнув на меня несвежим запахом изо рта.

— Отлично, пойдём со мной.

Когда мы отошли от расходящейся в разные стороны толпы, я обернулся к плюгавому.

— Ну, рассказывай. К кому идти, о чём говорить?

— А рублик подкинешь, вашбродь? — опять дыхнул на меня несвежестью мужик, ядовито ухмыляясь.

— В морду могу, хочешь? — столь же нагло съязвил я. — Я тебя сейчас здесь положу и найду себе другого помощника.

Вместо ответа тот достал какую-то ржавую железку, заточенную с одного края. Привычным движением делаю короткий шаг к уродцу, хватаю его за руку, коротким ударом бью по кadyку, несильно. Не покалечить, напугать.

Тело двигалось, как в киселе. Мой мозг явно знал и умел самбо, но организм яростно сопротивлялся, воя о том, что нужно нарабатывать мышечную память. Стрелять из незнакомого оружия — лука, у меня получалось намного лучше. Впрочем, на мужика хватило и этого сочетания. Захрипев, он выронил железку и упал на колени, пытаясь восстановить дыхание.

Я даже немного распереживался, не перестарался ли. Но нет, спустя секунду он задышал нормально, подняв на меня испуганные слезящиеся глаза.

— Пощади, господин! — прохрипел мужик. — Бес попутал, не знаю, что на меня нашло. Позвольте вам помочь с праздником, господин!

— Вставай! И веди, — мне, по идее, положено злиться, но было весело. — Я тебе даже налью, так и быть.

До столовой, оказавшейся довольно большим баракком на противоположной от нашего домика стороне купола, мы добрались быстро. Внутри нас встретил полумрак и запах горелого масла.

— Нам сюда, господин, — пролебезил беззубый и указал на стойку, до боли напоминавшую подобную в школе, где я учился ещё во времена СССР. Даже подносы были и подставка-дорожка для них. Мы обогнули несуразную конструкцию, вошли в дверку и оказались на довольно большой кухне. К запахам прибавились вонь тухлых овощей и аромат дыма.

В помещении находился один человек. Назвать его иначе, чем огромный, я просто не мог. В высоту и ширину он был примерно одинаковый, и занимался тем, что крошил какие-то овощи, скидывая результат в огромную кастрюлю. Когда незнакомец обернулся, оказалось, что это она. Ну, скорее всего. Расплывшаяся морда, огромнейшая грудь и сальные волосёнки, убранные под косынку.

— Чего припёрлись? — невежливо поинтересовалась женщина. Судя по голосу, всё-таки она.

— Баб Клав, — за обоих ответил безымянный мужичок. — Тут граф Мангустов монстра завалил, проставиться хочет сегодня вечером. Обсудить бы надо, баб Клав!

— Граф? — она окинула меня недоверчивым взглядом. — Серьёзно? Завалил монстра? Крысёныша, что ли? Так с него пьянки не выйдет, он рублей на десять потянет.

— Не, он орнитуса убил, взрослого! — поделился мужик. — Не вру, своими глазами труп видел! Килограммов на двадцать пять минимум!

— Серьёзно? — её взгляд, направленный на меня, изменился со скептического на оценивающий. — Вот прям взял, вышел за дверь и завалил? А потом ещё и умудрился тушку обратно затащить? Чудо чудное и диво дивное. Граф, вам жить надоело?

— Просто скучно стало, — улыбнулся я, стараясь не беситься. — Но мы пришли по конкретному вопросу.

— Да не переживайте, господин, всё будет чин чинарём, — она вытерла руки о грязный передник. — На какую сумму этот сброд поить?

— На шестьдесят рублей, — объявил я, а брови жирухи поползли вверх. — И за двадцать рублей тебе лично — постарайся, чтобы ужин был приличным. Если мне самому понравится, получишь их.

— Всё, что угодно господину! — тут же прогнулась необъятная тётка. — Уж поверьте, всё будет исполнено по высшему разряду. Ну, с учётом специфики заведения, конечно. Рябчиков с журавлями у нас нет.

Вместо ответа я развернулся и пошёл на выход. Свежий морозный воздух показался мне самым прекрасным, что я вдыхал за всю жизнь! Точнее, уже, получается, за две жизни.

Смрад на кухне ужасал.

— Господин, а деньги? — раздалось мне вслед.

— Принесу ближе к вечеру, — не оборачиваясь, бросил я и отправился в дом Аманды.

Меня больше не беспокоили, и я быстро добрался до нужного места. Зайдя в хибару, с удовольствием скинул зимнюю одежду. В доме вкусно пахло свежей выпечкой и варёным мясом. Оказывается, меня ждал вкуснейший обед — густой суп, свежий хлеб и куча солений и маринадов. Эх, водочки бы под это великолепие!

— Как ходил, господин? — Аманда ухаживала за мной, пододвигая всевозможные закуски и накладывая суп в большую миску. — Только вы деньги взять забыли.

— Нормально ходил, а деньги вечерком занесу, когда на праздник пойдём. И можно просьбу? — я внимательно посмотрел во вновь ставшие молодыми синие глаза собеседницы.

— Как пойдём? — проигнорировав мой вопрос, запричитала колдунья. — Вы рехнулись, господин, да простит меня Мангуст! К этому сброду идти, да вас же там порешат! Господин, не поступайте так, это слишком опасно. Или вы забыли про покушения?

— Не, это решено, — отмёл я все возражения. — Но ты не ответила про просьбу!

— Просьбу? — её брови недоумённо взметнулись. — Ах да, просьбу! Всё, что в моих силах, господин!

— Аманда! Мы оба знаем, кто я такой. И меня очень коробит, когда мой союзник, единственный на сегодня, лебезит и называет господином. И я тебя прошу при личном общении величать просто Андреем.

— Союзник? В смысле, я согласна, госпо... Андрей. В принципе, всегда так Андрюшу и называла, просто вы не он, точнее, не совсем он. А можно тогда и на «ты»?

— Нужно! — усмехнулся я. — Вот теперь чувствую себя комфортно, спасибо, бабушка Чур! А сейчас расскажи, пожалуйста, что делать с этим трупом? — я указал на тушу гигантской птицы.

— Надо извлечь крисп. Обычно он находится в груди монстра, в самом центре, перед лёгкими. И очень редко в голове, в районе мозжечка. Слышала легенды, что они бывают и там, и там, но это скорее сказка. Главное — оставить целым внешний вид, чтобы заинтересовать таксидермистов. Сильно попорченное тело они не выкупят, или купят, но по бросовой цене.

Я достал трофейный нож и склонился над тушей. Мне доводилось разделять охотничьи трофеи, и чувства брезгливости не было. Главное, представить, что ты разбираешь на окорочка, грудку и крылышки куриную тушку, купленную час назад в магазине «Десяточка».

Аккуратно вскрыв монстра, я раздвинул рёбра и внимательно взгляделся. Ничего не видно. Пошарив руками в нужном месте, ничего не обнаружил. Обидно, похоже, придётся вскрывать череп, а в этом я не силён, стопудово ухдшу товарный вид.

— Чтобы не испортить трофей, добирайся до мозга через внутреннюю часть головы, в клюве, — подсказала мне старушка. — Тогда снаружи заметно не будет.

Её совет был кстати, и вскоре я держал в руках мягко переливающийся восьмигранник. Одобрительно кивнув, Аманда забрала у меня крисп, оделась и вышла из дома, объяснив, что быстро его продаст.

А я решил выполнить данное себе обещание. Одевшись, тоже направился на улицу и припустил лёгкой трусцой вдоль границы барьера. Тело нужно приводить в порядок. Голодные глаза из-за магического купола провожали меня. И тут я понял, что фортуна не отвернулась! Я пробегал мимо самой настоящей спортивной площадки, какие ставили во дворах школ моего времени. Турник, брусья и даже штанга. Очень бедненько, но даже такому был невероятно рад.

Я тут же свернул к вожделенным конструкциям. В принципе, я был уже неплохо разогрет и потому сразу потопал к турнику. Увы, меня ждало сильное разочарование — смог подтянуться всего пару раз, и то второй с трудом, дёргаясь и дрыгая ногами.

Но лиха беда начало. У меня ещё пять дней заключения. Немного насилия над организмом, и я успею даже ощутить прогресс! Брусья тоже не особо порадовали — четыре подъёма, и руки задрожали. Главное, не совсем дохляк, просто запустил тело бывший погибший владелец. Ничего непоправимого.

После того, как основательно забил мышцы, принялся отрабатывать удары. Для бросков нужен напарник, потому пришлось ограничиться боем с тенью. Тоже, скажем прямо, выходило посредственно. Тело сопротивлялось непривычным для него движениям.

К концу тренировки я обнаружил небольшую кучку зрителей, которые расположились поодаль и с интересом наблюдали за моими мучениями. Тоже мужики, женщин я тут практически не видел. Только моя Аманда и повариха.

Но эти были относительно молодыми и, похоже, даже следили за собой. Помахав им рукой, пошёл домой. Да, домик Аманды я уже воспринимал своим.

Метров через двести пути меня нагнал один из компании зрителей. Это оказался совсем молодой парень, может, на пару лет старше моего нынешнего тела, крепкий и курносый, с короткой жидкой бородкой. Он пристроился почти рядом, не решаясь что-нибудь сказать или приблизиться.

— Да говори уже, — улыбнулся я. — Чего хотел-то?

— Скажите, господин, а что вы делали после упражнений? — несмотря на вежливое

обращение, он не заискивал передо мной, за счёт чего сразу вырос в моих глазах. — Мы на секунду подумали, что к нам сквозь барьер проникла пара невидимок, уже помогать хотели и за помощью бежать.

— Тренировался, — пожал я плечами. — А за «хотели помочь» благодарю!

И тут мне в голову пришла прекрасная идея! Они смогут выступить спарринг-партнёрами. Я их немного обучу, и у нас будут примерно одинаковые навыки. Не знания, нет. Но рефлексы — да. А глядя на подтянутое тело моего собеседника, я понял: у них даже будет хорошая фора! А это то, что мне нужно для тренировок.

— Это умение победить противника, не используя оружие. Хотите, я вас немного обучу, и мы сможем работать друг с другом, оттачивая навыки.

— Да вы что, господин? — искренне удивился пацан. — А если мы во время тренировки вас заденем? Нас же на третий уровень изнанки за такое отправят сразу, а там живут пару лет. Не, мы к такому не готовы.

— Это решаемо, — заявил я. — Отведи меня к руководству колонии! Если ты принципиально согласен, конечно.

— Ну, я не против, — задумался паренёк. — А что такое «принцопалевно»?

— Не важно, — усмехнулся я. — Я, кстати, Андрей. А как мне к тебе обращаться?

— Да Колян я, Колька. Нам туда, — он указал рукой.

Мой живот вопил, что сейчас нет ничего важнее огромной порции мяса, желательно с салатами. Но я это проигнорировал и двинулся следом за Николаем. Снег сверкал под солнцем и скрипел под ногами, в Москве такой красоты не увидишь, там он всегда грязный от выхлопов и соли.

Мы подошли к самой обычной избе, и Коля несмело постучал, тут же уступив дорогу мне. Дверь открылась, и перед нами предстал уже знакомый мне жирдяй, которому я невольно спас жизнь в первые мои минуты в этом мире.

— Здравствуйте, господин, — слегка согнулся он в пояснице. — Могу вам чем-нибудь помочь?

— Да, можешь, — отозвался я. — Видишь паренька позади меня? Я желаю потренироваться в боевых искусствах без оружия. Он и его друзья любезно согласились помочь мне, но опасаются наказания, если случайно заденут и оставят синяк. Я официально хочу снять с них любую ответственность и все риски взять на себя. Что для этого надо?

— Ой, что же мы в дверях-то? — опомнился толстяк. — Проходите, будьте любезны! Ты тоже заходи, — обратился он к Николаю.

Не понимаю, чего все так лебезят передо мной? Только из-за титула? Здесь всё настолько строго, что любой наезд на человека сословием выше сразу означает приговор? Хотя о чём это я? Мой предшественник попёр на князя, результат сейчас ощущаю на своей шкуре. Да, это надо записать на подкорку. Главное — чтобы тот, кто выше, оказался «сам дурак», а я как бы не при делах, мимокрокодил и всё такое.

Внутри была обстановка, почти как у Аманды. Кровать, печка по центру, стол, сундук и лавки. Лебезя, толстяк пригласил меня за стол, тут же налил чаю, полностью проигнорировав Николая, который так и стоял скромно у входа.

— Уважаемый, — попенял я. — Ты забыл налить чаю Кольке, вот этому парню.

— Ему? — искренне удивился мужик. — Да какой ему, к лешим, чай, это же уголовник, зек! Так чем я могу помочь?

— Ну, для начала пригласи парня за стол и налей чай, — упёрся я. — Потом продолжим.

Странно посмотрев на меня, тот жестом показал Коле на дальний конец стола, бросил ему кружку, причём железную, и жестом же объяснил, где взять чай. Впрочем, это уже была победа, и я не стал придирааться. Паренёк, стесняясь, налил себе на доньшко ароматной жидкости и уселся с краю, явно чувствуя себя неловко.

— Итак. Мне нужно официально зарегистрировать, что я снимаю с ребят ответственность за своё здоровье на время тренировок. О начале и об окончании каждой готов предупреждать лично, — выдал я на одном дыхании.

— Дык это, — толстяк почесал затылок, потом необъятное пузо. — Не положено, как бы! Не по уставу.

— Было бы позволено, я тут не сидел бы, — озвучил я очевидное. — У нас дилемма, и я специально пришёл, чтобы решить её. Так что доставай бумагу и ручку и составляй разрешение. А я подпишу. И все будут довольны и счастливы.

— Сию минуту, — отставив чашку, засуетился мужик. — Всё сделаем в лучшем виде!

Потом началась рутина, где местный правитель дотошно выяснял имена всех участников «непотребства», время и место проведения тренировок, моё отношение к этому и прочие бюрократические штучки. В итоге, расписавшись, где надо, я получил две копии нужного разрешения, третья осталась у толстяка.

При выходе он, кстати, напомнил, что надо поменять крисп на щите. Не откладывая в долгий ящик, я сходил к центру поселения и произвёл замену. Николай собачкой бегал за мной, несмотря на то, что получил нужную бумажку и официально был отпущен до встречи через час.

Но я его прогнал собирать указанных в документе парней, поскольку планировал слегка перекусить до тренировки. Живот крутило от голода. Ввалившись в хату Аманды, я был

приятно удивлён. На столе уже стояли закуски, а из печи несло приятными запахами мяса и каши.

Хозяйка, увидев меня, тут же засуетилась.

— Господин, вы долго гуляли, сейчас вам отобедать организую!

— Аманда, какой опять хозяин-господин? Мы же договорились, — проворчал я. — Просто Андрей.

— Господин Андрей, мой род Промангустовых двенадцать поколений состоит в услужении рода Мангустовых. Восемь поколений назад нам даже даровали фамилию слуг рода! И такое обращение у меня в крови, вряд ли я смогу себя переделать. Да и негоже вам сблизаться с неаристо. Это подорвёт вашу репутацию, и так достаточно испорченную.

— С этой точки зрения на проблему не смотрел, — покаялся я. — Но я буду жить по своим правилам, ты уж извини. На мой взгляд, унижение простолюдина — не тот способ набора репутации, который меня устраивает.

— Ох, молодо-зелено. Это в тебе гормоны играют! Судя по душе, ты не подростком в своей реальности был, должен соображать, что к чему. В этом мире репутация значит очень много, здесь это чуть ли не главное.

— А ещё интересно, — улыбнулся я. — Почему ты ко мне то на «ты», то на «вы»? Нет, я помню, что сам просил, но у тебя как-то странно выходит.

— Да я сама не знаю. Когда вижу в тебе Андрюшку, автоматически на «вы» перехожу, когда чужеземца Андрея — тыкаю.

Тем временем я подчищал корочкой хлеба соус с тарелки. Мясо было великолепным и чудесно сочеталось с незнакомой мне кашей и соленьями-маринадами. Сильно наесться перед тренировкой я не хотел и потому обошёлся без добавки.

Поблагодарив старушку с молодыми глазами, я переоделся полегче и отправился на встречу с молодыми парнями, которым лично разрешил себя бить.

Глава 4

Все трое уже ждали меня возле турника. Молодые, крепкие парни, на их фоне я, смотрелся заморышем.

— Ну что, готовы? — весело поинтересовался я. — У нас всего два часа до банкета, потому предлагаю сразу приступить.

В ответ раздалось согласное мычание. Для начала я сделал лёгкую разминку, попутно объясняя ребятам, что это и для чего. После показал несколько приёмов борьбы, и мы долго и с удовольствием кидали друг друга на утоптаный снег, заодно обучаясь правильному

падению с группировкой.

К моему огромному удивлению эта троица всё схватывала на лету, и потому самые серьёзные и опасные приёмы я решил им не демонстрировать. На всякий пожарный. К концу тренировки организм ныл от усталости и настоящих синяков. Слабое тело выло и хотело домой, в покой и тепло, но я упорно продолжал.

Наконец, поблагодарив ребят и выслушав море встречной благодарности, поковылял домой. Аманда уже сменила своё обычное платье на довольно красивое, собрала волосы в высокий хвост и даже нацепила какие-то украшения. Явно собралась выйти в люди.

Увидев меня, всплеснула руками и запричитала что-то о том, что себя надо беречь и что я всё делаю через одно место. А когда я снял рубаху, она просто замолчала, внимательно разглядывая множество наливающихся синим синяков.

— Так! — тоном, не терпящим возражений, сказала бабушка. — Садись сюда. Да, и портки сымай! Трусея можешь оставить. Глаза закрой!

Я согласно кивнул и сделал всё, как меня просили. Спустя пару секунд по моему телу разлилась волна тепла. От неожиданности я открыл глаза. Сухонькие ручки старухи были прямо перед моим лицом, и они едва заметно сияла мягким белым светом, почему-то оставляя зайчики в глазах. Похоже, просьба закрыть их была не прихотью, а необходимостью. Я снова зажмурился.

Спустя минуту всё закончилось.

— Одевайся, — прозвучал усталый голос. — И одевайся прилично, в люди идём, хоть они и зеки.

В столовой, на удивление, вкусно пахло. Едой, а не помоями и прогорклым маслом. Нам выделили столик в самом центре, остальные расставили вокруг нашего. И с нами, оказывается, должен был сидеть местный пузатый управитель.

Я шёпотом поинтересовался у Аманды, как его зовут, а то уже совсем неприлично получается.

— Иван Матвеич это, — так же шёпотом подсказала мне старушка.

Мы уселись, после чего пара шустрых парней стали разносить кувшины с вином и тарелки по столам, начав с нас. В помещении стоял ровный гул голосов, изредка доносились довольные выкрики.

Никто не говорил тостов, во всяком случае, громко, на весь зал, все просто отрывались, наслаждаясь хорошим ужином. Управитель заменил нам тамаду, говоря речи и нахваливая мою смелость и ловкость. Спустя десять минут его болтовни я просто перестал обращать на него внимание.

Вскоре с разных сторон раздались какие-то пьяные песни, пару раз вспыхивали небольшие конфликты, тут же пресекаемые двумя мордоротами с дубинками. Как пояснил Матвейч, это местная охрана, и обычно они дежурят только у портала с изнанки. Ну, ещё приходят решать различные проблемные ситуации.

Со стороны раздались крики, похоже, очередная ссора. Я лениво обернулся и еле успел уклониться от летевшего мне в глаз осколка кувшина. Почти задев мою голову, он пролетел дальше. Позади послышалось какое-то сипение, и я повернулся обратно к столу.

Острый кусок глины торчал из горла Аманды, её яркие синие глаза уже покидала жизнь, кровь ручьём заливала всё вокруг. Я было ринулся отомстить, но вдруг понял, как дорога мне эта старая женщина, она стала другом в этом мире. И есть всего один шанс всё исправить!

Ведь если я умираю, то возвращаюсь на полминуты назад во времени. Главное, чтобы успел умереть. А ещё, чтобы самоубийство было нормально воспринято Мангустом, или кто это всё проворачивает. Обидно будет помереть и не добиться желаемого.

Схватив вилку, я приставил её к груди, старательно нащупав нужные рёбра. Набравшись духу, отвёл руку с намерением пробить себе сердце. Было ли мне страшно? Ещё как. Я на секунду замер.

И вдруг передо мной вновь сидела целая и невредимая Аманда, а правитель что-то вещал с умным и важным видом. А вот сейчас не понял. Раньше я всегда помнил момент смерти, сейчас же был уверен, что убить себя не успел!

Опять раздались крики, а я всё ещё находился в прострации. Медленно обернулся. И снова на чистом автоматизме уклонился от осколка кувшина. Да чёрт подери! Мне же нужно было спасти дорогого для меня человека! Позади опять раздалось хрипение. Чёрт, я скоро стану профессором по дежавю.

Только я подумал повторить подвиг с вилкой, как вновь оказался сидящим лицом к Аманде и слушал пустой трёп Матвеевича. Это что же получается? Умирать не обязательно? Достаточно подумать об этом? Захотеть?

Чёрт! Сейчас же опять полетит! Я резко обернулся. Два мужика стояли друг напротив друга и что-то доказывали. Вдруг один из них схватил глиняную бутылку и с размаху саданул ей об стол, оставив у себя в руке классическую «розочку». А один из осколков с неправдоподобным ускорением полетел мне в лицо.

Уклоняться нельзя, и потому я просто подставил на траекторию ладонь. Вспышка боли, и осколок проткнул руку насквозь, практически полностью выйдя с обратной стороны. Невероятная сила и скорость полёта, невозможная при простом ударе бутылки об столешницу.

Охрана уже бежала по направлению к буйанам, как вдруг второй просто свернул шею тому, кто разбивал бутылку. После чего схватил нож и с размаху засадил себе в глазницу,

момента́льно обмякнув безвольной куклой.

И что это было? Так реально можно паранойю заработать! Почему-то я уверен, что только что произошло очередное покушение на меня любимого.

Посмотрел на руку. Кровь тихонько сочилась из-под куска обожжённой глины, капая на пол. Было больно, но терпимо. Очень надеюсь, что у них не хватило ума предварительно смазать кувшин ядом.

Аманда момента́льно, как молодая, подскочила ко мне и схватила за повреждённую руку, причитая:

— Ну что же вы так неаккуратно, господин? Поранились вот, а глину из раны всю просто так не вычистишь, по-любому песчинки останутся, загноение теперь будет, — и, приблизившись к уху, прошептала: — Магией в вас кидали, уходить срочно надо. Я против колдуна не потяну, ты магии вовсе не обучен, — повысив голос, договорила: — Срочно идём, я займусь твоей раной!

Ну, теперь я был уверен, что завалить меня не так и просто, но что я знаю о магии? Да вообще ничего, кроме того, что у человека могут светиться ладони, и от этого всё мигом заживает.

Мы вышли из барака и направились к Аманде домой. Интересно, я так и проживу у неё весь свой срок заключения, все пять оставшихся дней? С нами отправили одного охранника, здорового мужика с несползающей с лица дебильной улыбкой.

Добравшись до места, зашли в дом, а охранник удобно расположился на лавочке у входа.

— Садись и закрывай глаза! — скомандовала Аманда. — Раздеваться в этот раз не нужно. И руку вытяни! Ох, заработаю я с тобой магическое истощение.

Я выполнил требуемое, и практически сразу боль отступила. Следом раздался звук падения керамики на дощатый пол. И вскоре я услышал тихое:

— Готово.

Я открыл глаза и в последнюю секунду успел подхватить на руки безвольное тело старушки, она явно была без сознания. Не зная, что делать, локтем сдвинул посуду, оставшуюся после второго обеда, в сторону и аккуратно уложил тщедушное тельце на стол.

Похоже, пришла моя очередь заботиться и ухаживать. Кстати, рука уже совершенно не болела, и, мельком взглянув на ладонь, не нашёл там даже шрама. Аккуратно подсунул Аманде подушку под голову, укрыв тряпкой, которой обычно укрывали меня.

Не зная, чем ещё могу помочь, решил всё-таки сделать хоть что-то. Как минимум согреть кипятка. В местных травах я совершенно не разбираюсь, но, когда она очнётся, подскажет, чего и сколько заварить. Подкинув дров в огромную печь, поставил чайник, предварительно

долив воды из ведра.

Сзади раздалась возня, и я обернулся. Аманда, кряхтя, пыталась подняться. Подскочив ближе, я помог ей сесть.

— Ох, годы мои долгие, — проскрипела она. — Совсем старенькая, былой силы не осталось вовсе. Побережься тебе надо, госпо... Андрей, — её голос стал серьёзным и даже набрал силу. — Похоже, насолил кому-то серьёзному Андрюшка, и теперь тебе с этим жить! Не дай убить себя, не допусти исчезновения рода, умоляю!

Её обычно яркие и живые глаза изменились и сейчас были просто глазами очень старой женщины, но смотрели на меня с тревогой и любовью.

— Аманда, давай я тебе трав заварю, — я аккуратно пересадил её на лавку, легко подняв невесомое тело. — Чайник закипел, говори, чего и сколько класть в кружку.

Она благодарно улыбнулась и принялась командовать. Вскоре старушка допивала обалденно пахнущий вар, молодея на глазах, и через десять минут передо мной сидела та самая Аманда, к которой я привык.

— В общем, Андрей! — говорила моя союзница, расположившись у открытой печной дверки и любуясь огнём. — Мне кажется, я знаю, что даровал тебе великий Мангуст. Никогда не спрошу у тебя, да и ты не распространяйся, это лично твоя тайна. Но я видела траекторию полёта осколка, спасибо, что спас старую от керамики в горле. И это, — она с шумом отхлебнула нового отвара, который сварила уже сама. — Знай, что такой дар от Мангуста был дан всего однажды, лет пятьсот назад, твоему далёкому прадеду, и круче этого дара нет ничего.

— Странно, — удивился я. — Почему так редко и почему я?

— Думаю, покровитель рода желает, чтобы этот род не прервался. А ты думал, каким образом мангусты всю свою жизнь питаются змеями? Хорошая реакция? — она хитро на меня посмотрела. — Просто реакцией на змею не полезешь. Особенно на готовую к атаке. Впрочем, ладно, давай закроем тему, и так сказано слишком много. Храни свою тайну, как можешь! И развивай дар, его нужно улучшить.

Развивать? Впрочем, не это ли произошло в момент, когда я решил себя убить? Ведь явный прорыв. Теперь я могу «откатиться» просто по желанию, а не только погибнув. На полном автомате я попробовал снова вернуться на несколько минут назад.

— Знай, что такой дар от Мангуста был дан всего однажды, лет пятьсот назад, твоему далёкому прадеду, и круче этого дара нет ничего, — вновь повторяла Аманда.

— Стоп! — улыбнулся я. — Я уже понял. Не будем это обсуждать?

— А ты даже умнее, чем я думала, — в ответ ухмыльнулась бабулька. — Сделай так ещё раз, чтобы этого разговора вообще не было, понимаешь, о чём я?

Я понимал.

— В общем, Андрей! — не сводя глаз с огня в печи, говорила Аманда. — Мне кажется, я знаю, что даровал тебе великий Мангуст.

— Отлично, — очень серьёзно ответил я. — На этом и закончим!

Собеседница внимательно посмотрела мне в глаза, потом кивнула своим мыслям и шумно отхлебнула своё ароматное варево.

— Я рада, что мы друг друга поняли, — отстранённо произнесла она, разглядывая язычки пламени. — И рада, что ты не Андрюша, как ни стыдно мне такое произносить.

По её морщинистой щеке скатилась слеза.

— А теперь давай займёмся твоим образованием, — она повернула ко мне своё лицо, на котором вновь сияли синевой молодые глаза.

Весь вечер до самого сна Аманда рассказывала мне о мире общую информацию. Про строение государства во главе с императором Кречетом, про политическую обстановку. Как и в моей реальности, у России оказалось всего два союзника — армия и флот.

Рассказала очень красивую легенду, как собрались духи животных, и каждый принял под свою опеку определённый род, в зависимости от нужд и заслуг даруя разным членам этого рода различные возможности и умения.

Мы поговорили о системе образования, о том, что меня ждёт через пять дней в магической академии Краснодара. Я даже получил поверхностную информацию о семьях тех, с кем мой донор успел схлестнуться в общаге.

Наконец, я понял, что перестал что-либо воспринимать и запросил пощады. Меня снова уложили спать на столе, хозяйка опять расположилась на сундуке, заменяющем ей кровать.

Ночь прошла спокойно и без приключений. А после завтрака я поспешил на встречу со своими спарринг-партнёрами. Всё тело ныло, страшно представить, что испытывали ребята, у которых не было моей Аманды с сеансом целительства.

Но парни, на удивление, были бодры и с азартом принялись за разминку. Разогревшись, мы продолжили отрабатывать броски и даже удары, которые я всё-таки решился показать им. Прогресс рос семимильными шагами. В старом мире я бы потратил недели на отработку какого-нибудь приёма или удара, здесь же все, включая меня, схватывали всё на лету. Окончили тренировку силовыми упражнениями, и сегодня мне удалось подтянуться четыре раза подряд! Невероятно.

За обедом я поделился своими наблюдениями с Амандой.

— Так это нормально, — объяснила она. — Ты же в изнанке, к тому же на втором уровне! В обычном мире тебе понадобилось бы раз в десять больше времени. Здесь же магией всё пропитано, она и меняет тела с огромной скоростью.

Значит, надо пользоваться возможностью, пока она есть! К моменту попадания обратно в академию я обязан придать этому телу хотя бы начальную крутизну.

В кармане у меня к тому времени были почти тысяча двести рублей за продажу трофеев с мощной птички. Учитывая, что виноградник давал нашей семье порядка семи тысяч в год, это были очень неплохие деньги. И потому после обеда я вышел на охоту. В этот раз умер семь раз, но затащил в купол тварь, похожую на саблезубого тигра, только с грязно-белой, очень длинной шерстью.

Днём я заменил крисп, а вечером была вторая тренировка, где меня в итоге довольно сильно избили. Аманда без проблем излечила все мои синяки и гематомы. На пьянки, на которые я регулярно тратил по сорок целковых, я больше не ходил. Добыл крисп и сопутствующие ништяки вроде шкур и каких-нибудь желез, старушка продала, проставился и всё.

Примерно в таком же ритме прошли оставшиеся четыре дня. Покушений больше не было, чему я оказался относительно рад. Ко дню, когда меня должны были отпустить, в моём кармане звенело почти пять тысяч рублей. Точнее, хрустело, а не звенело, и не у меня, а у Аманды, но суть-то ясна.

И вот наступило долгожданное утро. Если честно, меня слегка потряхивало. Наконец-то я увижу этот мир, начну общаться с кем-то, кроме арестованных отбросов и их надзирателя, избавлюсь от холодных туалетов на улице и мытья в тазиках!

Хотя я оставил Николаю свои координаты. Имя и адрес, где меня искать, поскольку, как я узнал от Аманды, телефон у меня был, но она не знала его номера. Кольку должны были отпустить через месяц после меня, а вот его друзья должны были тут вкалывать ещё по паре лет.

— Господин, пора! — донеслось из сеней, и, впустив клубы морозного воздуха, в дом ввалился Иван... Да как там его? В общем, местный главный.

Никогда не забывал имён нужных и не очень людей, но этот пузатый тип был мне настолько неприятен, что мозг сам старался забыть, как его зовут.

Слегка мандражируя, я накинул верхнюю одежду и вышел на улицу, оглядев прощальным взглядом избу, что стала мне домом на целую неделю, а также местом моего второго рождения.

По дороге пришлось в последний раз заменить крисп щита, и мы направились в сторону крохотного сруба, меньше всех остальных изб. Глава открыл дверь, и мы оказались в просторном относительно всего строения тамбуре. В нём была обычная буржуйка, как из моего мира, две двери напротив друг друга, и пара уже знакомых мне охранников, сидящих с

оружием в руках на низеньких табуретках. Сильно пахло дымом.

При виде нас бравые вояки подскочили, слегка поклонились главному и чуть глубже — мне. Кивнув в ответ, я повернулся к Ивану «не помню отчества» и вопросительно поднял бровь. Тот засуетился, понажимал что-то на второй двери и распахнул её.

За ней тянулся относительно длинный коридор, заканчивающийся довольно широкой лестницей наверх. В этот домик такое влезть никак не могло, но портал, о котором говорила Аманда, я так и не увидел. Просто дверь и просто коридор за ней. Но блин, прям как про суслика, которого не видишь, а он есть!

С бьющимся сердцем я сделал шаг вперёд, и ничего особенного не произошло. Я просто оказался в коридоре без всяких спецэффектов. Обернувшись, увидел знакомую дверь, в которую проходила Аманда. А за дверью полукругом стояли оба охранника и глава этой каторги. Только вот запах дыма исчез, здесь воздух был спёртый и неподвижный.

Поднявшись по лестнице, мы оказались на площадке с ещё двумя дверями, бабулька уверенно открыла одну из них. За ней оказался клон коридора, в который мы попали, покидая рудник, даже запахи были похожими.

— На первом слое изнанки, как и здесь, на нулевом, никто не обитает, — добродушно объяснила она. — Тут кроме как охотников, никого не бывает. Нам один уровень пройти осталось.

— Идём! — скомандовал я, пытаюсь скрыть своё состояние.

Не вышло.

— Ты не мандражуй, — она улыбнулась. — Обычный мир, обычные люди. Что-то покажется странным, что-то — непривычным, но ты адаптируешься, я уверена. Если что, помогу и подскажу. Тебе ещё с матушкой «заново» знакомиться, но легенду знаешь. Память отшибло, не всю, но многое не помнишь. Вперёд!

Глава 5

Мы оказались в небольшом, с треть гектара дворике, окружённом высокой каменной стеной с пристроенными каменными же башенками по углам. Из того же материала был маленький домик посреди двора, из которого мы вышли. Остальное пространство покрыто сочным зелёным газоном. На меня навалилась жара, и нестерпимо захотелось раздеться до трусов.

К нам спешили два мордovorота, одетых в какую-то чёрную униформу. Подойдя ближе, они остановились и слегка поклонились, выказывая уважение, но не лебезя.

— Граф Мангустов и Аманда Промангустова? — поинтересовался тот, что постарше. Его щёку пересекал уродливый кривой шрам, который слегка портил дикцию мужчины. — Можно взглянуть на ваши документы?

— Да, конечно! — засустилась старушка, роясь в своей сумке. Я же был налегке. — Вот.

Она протянула какие-то бумаги, и служивый со шрамом очень долго, минут пять, изучал их. По моей спине потёк первый ручеёк пота. Да какого чёрта? Пусть лучше все считают меня психом, чем я буду дальше париться в зимней одежде!

Не откладывая в долгий ящик, я скинул верхнюю одежду, оставшись в довольно тёплых штанах и совсем лёгкой рубашке. Служивые понимающе усмехнулись уголками губ, но промолчали. Аманда тоже. Значит, всё хорошо. Сняв всё снятое в один большой ком, я взял его под мышку и принялся с независимым видом разглядывать окружающее, хотя смотреть было явно не на что — трава и камень.

Закончив изучение бумаг, солдат поклонился чуть ниже и произнёс:

— У вас всё в порядке, прошу следовать за мной!

И в этот момент я умер. Понять это было легко, поскольку я снова оказался одет, а Аманда протягивала документы мужику со шрамом. Воспоминаний не было никаких, эти двое солдат на меня явно не нападали, поскольку в момент смерти я смотрел прямо на них, и они оставались нейтральны до самой моей кончины.

Как же я надеялся, что врагов больше не будет! Только вот хрен там. Так, рассуждаем спокойно. От чего можно умереть, не понимая, что ты умираешь? Мгновенно. В голову лезли только яд и попадание в череп чего-то быстрого, типа пули. Но я отлично помнил происходящее в последний момент, плюс-минус половину секунды. На этом и сыграем!

Разоблачившись, дождался ухмылок и фразы:

— У вас всё в порядке, прошу следовать за мной!

Задержав дыхание, я нагнулся, якобы поправить сапог. Позади раздался негромкий лязг железа, и стражник, который без шрама, схватился за пах с громким воем. По его штанам быстро растекалось кровавое пятно. Я моментально выпрямился, нарисовал прямую выстрела и обернулся. Атаковали с верха ближайшей башни. В том, что это выстрел, сомнений не было никаких. Повторный металлический звук, и я снова стою одетый, а Аманда протягивает документы.

— Уважаемый, — обратился я к тому, что со шрамом. — Через пять минут с этой башни меня убьют, затем отстрелят яйца твоему напарнику, а потом завалят тебя с Амандой! Как бы нам поймать этого гада?

Ошарашенный мужик посмотрел на меня, как на идиота, но ответил:

— Откуда такая информация?

— Мне в детстве нагадали, потом объясню, сейчас действовать надо! — отбрехался я.

К моему огромному удивлению солдат моментально проглотил эту чушь, выхватив из кармана смартфон, почти как в моём мире, только потолще, и нажал какие-то кнопки.

Тут же заорала сирена, раздался топот, и к нужной башне поверх стены рванули с десятков бойцов в такой же форме.

— Ещё какая информация есть? — внимательно разглядывая происходящее, поинтересовался «мистер Шрам». — Что помнишь из предсказания? — от волнения он даже перешёл на «ты».

— Ничего, — удивился я. — Хотя стоп. Оружие стреляет пулями, из звуков только слабый железный лязг.

Служивый опять потыкал в телефон.

— Хорошо, надеюсь, это то самое предсказанное событие, и вы не ошиблись. Иначе штраф придётся заплатить в семьдесят рублей!

...И я опять умер! Однако, поскольку я смотрел на нужную башню, то успел увидеть, как над поребриком поднялся человек в такой же форме, как у всех, с зализанными назад чёрными волосами и тоненькими щегольскими усиками. Он направил что-то, напоминающее револьвер, и явно выстрелил.

Ну, погоди, сука! Теперь ты точно попался. Задолбали убивать! Отныне я буду использовать свой дар для того, чтобы не умирать. Ещё не знаю, как, но я решу это. Чувствую себя просто мальчиком для битья, а это не про меня.

И в этот момент я осознал, что Аманды, как и двух бугаёв, рядом нет. Да и я не стою на газоне в окружении стен из камня. Вокруг не было ничего. По ощущениям, я на чём-то стоял, но глаза упрямо утверждали, что я вишу в сером ничто. Ни верха, ни низа, никаких ориентиров, только серая хмарь.

В этот момент напротив меня прямо в воздухе появился уже знакомый зверёк с очень длинным хвостом. Он приземлился на что-то невидимое, улёгся и обмотал себя хвостом, внимательно глядя мне в глаза. Что, везение кончилось, и я всё-таки умер? Дар иссяк?

— Ты почти прав, — раздался шелестящий голос у меня в голове. И мне показалось, что мангуст, лежащий напротив, слегка ухмыльнулся. — Ты ещё не умер, но ты прав! Больше грушей для битья тебе не быть. Я изменяю свой дар. Отныне только одна запасная жизнь, после смерти ты воскреснешь всего раз. Я не ошибся в тебе, ты боец и лидер, но слишком быстро и легко поверил в свою неуязвимость и даже начал использовать её, умирая специально, а это зло.

Он оскалил зубы. Я бы сказал, что зверёк просто смеётся, если бы не знал, что в животном мире улыбка — признак агрессии.

— Я не животное, я бог, — шелест голоса наполнился отголосками грозы. — И да, я смеялся.

Не отвлекайся! Отныне ты при желании можешь видеть грядущие события, а не исправлять их, именно так и живут мангусты. Мой тебе совет — привыкни жить в этом состоянии, иначе умрёшь. А я стану ненужным богом на долгие годы, поскольку ты — последний из рода! Из моего рода!

Его усы встопорщились, шерсть встала дыбом, и он злобно оскалился.

— Враги почти уничтожили всех моих людей — кого соблазном, кого убили, и я всё поставил на зеро, на тебя! Это я направил твою душу довольно неумелой в магии Аманде, я воскрешал тебя всё это время. Не подведи!

У меня закружилась голова, и вот я снова стою одетый, а старушка протягивает документы служивому со шрамом. Я попробовал вернуться на пять минут назад, и получилось! Выходит, великий и ужасный Гудвин, то есть Мангуст, это умение не отобрал. Мы опять стояли в длинном коридоре, собираясь открыть дверь.

— Аманда, стой! — скомандовал я. — За дверью убийца. Надо придумать, как его победить.

Про то, что мне нужно научиться пользоваться новым даром, я промолчал. Я даже примерно не знал, как подходить к задаче. Вместо ответа старушка открыла свой баул и вытащила из него лук, который был минимум вдвое длиннее сумки. Потом оттуда же достала колчан и всё протянула мне. Ладно, с этими чудесами буду разбираться позже.

А что, это идея! Нужно выйти, направить лук на нужную башню и, как только появится лицо с усиками, выстрелить.

Стоило мне только подумать об этом, как мир вокруг раздвоился. Аманда замерла с протянутым оружием, а вторая, призрачная, вручила мне лук и стрелы. Я взял их, приоткрыл дверь и долго выглядывал стрелка. Минут десять точно. Не, так дело не пойдёт. Он не появится, пока мы не выйдем. Я об этом подумал, и тут же второе изображение исчезло, оставив только замершую с оружием Аманду. Мир всё так же оставался заморожен!

Так! Отсюда имеем два вывода. Созданный вариант будущего может занимать больше пяти стандартных минут. И при его отмене всё вокруг не начинает двигаться дальше. Похоже, нужна команда. Стоило этой мысли промелькнуть в моём сознании, как движение снова запустилось.

Ну, хорошо. Я могу проигрывать миллионы вариантов, но мне тупо не хватит терпения. А потому просто каждую секунду буду просматривать ближайшие пять.

Поначалу было нереально сложно. Аманда, надо отдать ей должное, терпела неподвижного меня довольно долго. Но, наконец, сдалась и она.

— Ты ещё долго учиться будешь? — скромно поинтересовалась бабуля. — Как бы нас там уже минут пятнадцать ждут, сейчас начнут запросы отправлять, что нас задержало! А связь между уровнями изнанки — дело хлопотное и затратное. С нас же бабки потом взыщут, уж

поверь!

На самом деле, у меня уже хорошо получалось, но приходилось постоянно себя контролировать. Потренироваться бы хоть пару дней, в идеале на том самом втором уровне изнанки. Там умения растут с дикой скоростью.

— Ладно, выходим, — ответил я, надевая лук и колчан на разные плечи. — Только давай договоримся: я кричу «падай» — ты падаешь, не переспрашивая и не задумываясь. Сможешь?

— Конечно, двадцать лет в армии по молодости провела, — старушка выпрямилась, и даже её небольшой горб почти исчез. — Давно сие было, а талант не пропьёшь! Но давай обсудим, как лучше поступать?

Договорившись о плане действий, мы открыли дверь и вышли совсем налегке. Ни лука, ни сумки. Даже переоделись заранее по погоде. Я постоянно пытался контролировать ближайшие пять секунд.

Навстречу нам уже спешили два знакомых мне мордворота в форме. Тут же описал ситуацию про предсказание и внешность того типа с усиками. К моему повторному удивлению чувак со шрамом опять поверил мне сразу. Надо будет поинтересоваться у Аманды о ситуациях с предсказаниями.

На мою просьбу не шуметь здоровяк отреагировал адекватно, опять достав телефон и потыкав в него, коротко сообщил:

— Готово, ждём.

А я отправился обратно в маленький каменный домик посреди участка. Вышел через секунду, таща сумку Аманды. Бросив её на газон, развернулся и направился обратно, чтобы явно принести что-то ещё.

И был настолько сосредоточен на ежесекундном сканировании, что не сразу отличил реальность от грядущих событий. В видении пуля попала мне в плечо, разворотив на вылете половину груди. Это было настолько правдоподобно, что я упал, и это спасло меня от первого выстрела в реальности, который рикошетом вжикнул по камню портала и улетел в небо.

Я тут же посмотрел ближайшие пять секунд с учётом того, что ломлюсь в дверь. И увидел, как усатенького повязали возникшие из ниоткуда бравые солдатики. Чтобы не менять будущего, делаю рывок к двери. За моей спиной наверху раздаются удары, мат и всё подобное. Дело сделано, враг взят.

Главное — не расслабляться. Вдруг он не один? Постоянно «щупаю» будущее, возможное исходя из моих решений.

Ладно, хватит душных подробностей. Дальше нас с Амандой развели в разные кабинеты

внутри стены и подвергли форменному допросу. Хорошо, что мы заранее договорились о «предсказании». Всё устроила в моём детстве Аманда, я лишь «вспомнил» кусочки после того, как мне проломили голову. А так я не я и лошадь не моя... Гхм, в общем, понятно. Ничего не помню, и вообще, травмирован.

И прокатило! Меня отпустили достаточно быстро, отвели в комнатку общепита в башенке, где я, поедая ногу какой-то большой птицы, дожидался свою напарницу.

А её мурыжили долго. Наконец, она появилась в дверях столовой и кивнула мне.

— Мы свободны, можем идти.

— Может, поешь? — предложил я. — Тут неплохо готовят.

— Нет, уже в усадьбе потрапезничаю, — отказалась Аманда. — Такси ждёт, нам вызвали.

Я с опаской выходил в калитку, ведущую наружу. Здравствуй, моя новая жизнь! Теперь я буду жить в этом мире. Не уверен, что долго и счастливо, но приложу все усилия, чтобы так и было.

Мы оказались на обычной дороге, вдоль которой расположились утопающие в зелени одно— и двухэтажные домики. Обычный частный сектор маленького южного города из моей реальности. Разве что машин у ворот участков почти нет, а те, что есть, выглядят непривычно.

Раздутые кузова напоминали автомобили моего мира середины двадцатого века. Жаль, я совсем не художник, на рисунках машин из своего прошлого заработал бы невероятные деньги, если бы их приняли в производство.

И один из таких монстров ждал нас прямо напротив входа. Я направился к передней двери, но Аманда тормознула меня.

— Господин, спереди ездить нельзя, это не по статусу. И подождите, пока я открою вам дверь!

Женщина? Дверь? Мне?!! Но спорить я не стал, а просто выполнил, как просили. Она тут абориген, ей виднее.

Сиденья в салоне были отделаны мягкой замшей, приятной на ощупь, пахло каким-то ароматизатором. Водитель отделён перегородкой. Почти бесшумно автомобиль тронулся и, быстро набирая скорость, покотился по улице.

А я залип в окно. Знаете, как туристы с восторгом смотрят на обыденные пейзажи, которые местным разглядывать и в голову не придёт. Регулярно справа мелькало море, слева тянулись предгорья, часто засаженные виноградниками и садами.

Потом мы крутили по серпантину, и я с удивившей меня ностальгией вспоминал свои

поездки на море.

Ехали мы часа полтора, потом свернули на грунтовую дорожку в сторону побережья. Ещё через десять минут остановились возле аккуратного двухэтажного домика с огромными панорамными окнами. Метрах в ста был пляж, плохо видимый из-за множества разнообразных деревьев и прочих растений. Райское местечко для отдыха во время отпуска.

Нам навстречу уже спешил тощий невысокий мужичок лет пятидесяти, с проплешиной в седых волосах. Он чем-то неуловимо напоминал Аманду.

— Это Стасик, о котором я рассказывала, личный помощник вашей матушки, — шёпотом подсказала мне старушка. — И мой племянник. Все зовут его именно Стасик, а не Стас, к примеру. За руку здороваться нельзя, просто кивните ему.

Подбежав, он поклонился мне, улыбнулся Аманде и схватил её баул.

— Пойдёмте, господин! — мужчина показал рукой на дом. — Графиня спустится в столовую через двадцать минут, стол накрыт, спальня подготовлена. Вы как раз успеете принять душ и переодеться.

Какой же это кайф — душ! После недели мытья в тазиках, поливания себя из кувшина. Но на понежиться времени не было, быстро ополоснувшись и переодевшись, спустился в столовую. Было очень волнительно. Это мой первый экзамен на то, что я — Андрей.

За столом меня в одиночестве ожидала очень красивая и ухоженная женщина примерно сорока лет. Вычурная причёска, тяжёлые и явно дорогие серьги, кольцо, открытое лёгкое платье и великолепная горделивая осанка дополняли первое впечатление.

— Здравствуй, Андрей! — поприветствовала она меня. — С возвращением, присаживайся.

— Здравствуйте, матушка, — ответил я так, как меня учили. И вдруг добавил сам от себя: — Вы выглядите великолепно!

Глава 6

— Вы выглядите великолепно! — добавил я отсебятину.

Лицо графини не изменилось, лишь уголок рта обозначил намёк на улыбку. Я уселся напротив матери за большой стол. Количество блюд не впечатлило, в моём воображении графы должны питаться намного богаче. Впрочем, учитывая доход семьи, удивляться было нечему.

Прислуживал нам всё тот же Стасик. Хорошо, что в прошлой жизни я брал уроки этикета, и там нас в том числе учили пользоваться приборами. Надеюсь, справлюсь с этими ложками-вилками, и правила не отличаются от тех, что я знаю.

— Андрей, я очень благодарна тебе за дополнительный доход, он весьма кстати, —

отвлеклась от еды графиня. — Но Аманда рассказала мне, как ты его добывал. Я категорически не одобряю такой способ! Ты не должен был рисковать собой, просто не имеешь права. Ты — последний из великого рода, понимаешь?

— Да, матушка, — сказал я, просканировав кучу вариантов ответа. — Но риска почти не было, к тому же вы хорошо обучили меня.

— Обучали тебя давно, и ты почти не занимался в последнее время, — холодно произнесла мать. — Так что просто пообещай, что больше никаких безрассудных поступков!

— Я очень постараюсь, — увильнул я от ответа, и это прокатило.

Никогда не давал невыполнимых обещаний. Отпив шикарного вина, уставился на неё преданными честными глазами.

Дальше пошла просто беседа. Я, как мог, импровизировал, отслеживая лишь отсутствие удивления или возмущения на свои реплики. И даже, похоже, справился.

После обеда матушка удалилась к себе, а я направился к морю. У нас был свой личный галечный пляж. Немного побродив по берегу, не выдержал, разделся и с разбега нырнул в голубую воду. Вволю наплававшись, я выбрался на берег и растянулся на горячих камнях. Кайф!

Лёгкий ветерок приятно ласкал кожу, пахло морем и цветами, шум прибоя убаюкивал. Сам не заметил, как задремал, а проснулся от осторожного прикосновения к плечу. Открыв глаза, я увидел, что надо мной склонилась Аманда.

— Господин, — негромко сказала она. — Вам пора собираться, такси прибудет через час. Завтра первое сентября, вы должны быть в академии. И да, графиня ничего не заподозрила, вы справились! Давайте я подлечу солнечный ожог на животе, и пойдём.

Про «собираться» бабуля явно преувеличила. Все мои вещи уже были заботливо упакованы в чемодан. То, что нужно надеть, разложено на кровати. Мне осталось только смыть с себя морскую соль и одеться.

Дорога в университет заняла часа три. Всё это время я не отлипал от окна, с удовольствием первооткрывателя изучая этот мир. Мы проезжали небольшие поселения, частные сады и виноградники типа нашего. Аманда регулярно комментировала увиденное.

Наконец, остановились у каменного забора с башенками по углам, почти точной копией портала в тюрьму, откуда я вышел всего лишь этим утром. Хотя было ощущение, что минуло полжизни. Но здесь проход был широким, и ворота распахнуты настежь. А сверху — огромная красочная надпись «Первая магическая академия Краснодара».

Охрана, одетая в яркую униформу, встретила нас на проходной, пару минут изучали документы, предоставленные старушкой, и указали рукой на строение в центре, пожелав стандартное «Добро пожаловать». Мы не спеша двинулись к двери.

Спуск на нулевой уровень изнанки был точной копией тюремного, только вот отсутствовал проход ниже, на первый уровень. Это не очень хорошо, поскольку я однозначно надеялся поднимать своё благосостояние фармом монстров. Впрочем, что-нибудь изобрету, к тому же мы с Аmandой оставили чуть больше тысячи из заработанного мной на первое время, а это немаленькие деньги.

И вот мы вышли в академию. На меня нахлынуло море ощущений. Яркая зелень ухоженного парка под тёплым солнышком казалась неправдоподобно светлой, щебет птиц ударил по ушам, а запахи! Солёный воздух невидимого мне отсюда смешивался с цветением луговых трав, слегка разбавляясь ароматом готовящегося на огне мяса. У меня даже слегка закружилась голова.

Метров за пятьсот от крошечного здания портала над верхушками деревьев я увидел часть сказочного замка, почти как с заставки диснеевских мультиков, только значительно крупнее по площади застройки и кубатуре. О! Сказывается моя работа в Москве, термины полезли. Главное, вслух такого не ляпнуть, лишнее это.

К моему огромному удивлению, народа вокруг не было вообще, и я на секунду замер в ступоре, не зная, куда идти. Но спасла Аманда:

— Господин, нам по левой тропинке, — улыбнулась она мне. — Подразумевается, что вы здесь далеко не первый раз и уже всё знаете. А вообще, практически все живут здесь почти два месяца. Насколько мне известно, вас всего двое тут залётчиков. Ну, которых выселяли до момента вступительных тестов.

Я не спеша потопал по левой дороге. Тропинкой это было назвать сложно — ровная, засыпанная песком, шириной чуть больше метра, она органично вписывалась в окружающую нас красоту.

Вскоре из-за деревьев показались небольшие домики, целый посёлок. Собранные из бруса, под красной черепичной кровлей, с крохотным участком вокруг каждого, они выглядели, как братья-близнецы.

Здесь уже была движуха. По широкой дороге прогуливалась молодёжь лет восемнадцати на вид. Вдалеке я, к своему удивлению, даже увидел пару настоящих велосипедистов. Как-то в голове не укладывалось: магический мир и велосипед!

Пройдя с десятков домов, мы повернули к очередному, абсолютно ничем не выделяющемуся строению. Во дворе были беседка, мангал, цветник и газон. Как у всех.

— Приложите ладонь к двери, господин, — невзначай напомнила мне старушка. — Вы уж простите, у нас домик в самом дальнем месте от самой академии, зато и не общага для безродных. На тот, что поближе или покруче у вашей матери не хватило сбережений.

А я пожирал глазами проходящих мимо девчат. Строгие, изящные, но откровенные наряды

провоцировали подойти и как минимум познакомиться. Перехватив мои взгляды, Аманда посоветовала этого пока не делать. С большинством из них я в любом случае встречу в академии, а подкатывать на улице здесь не принято среди аристократов.

Ох уж мне эти аристократические заморочки вместе с гормональным балансом молодого тела! Взяв себя в руки, я приложил ладонь к замочной скважине. Раздался щелчок, и дверь гостеприимно распахнулась.

Внутри оказалось три комнаты, одна из которых предназначалась для слуг, то есть в моём случае для Аманды, большая кухня-гостиная, два туалета и ванная. Выяснилось, что на чердаке располагался кабинет, а под домом был огромный погреб, даже с отдельной винной комнатой, сейчас абсолютно пустой.

Выбрав себе спальню в серых тонах, я принялся раскладывать по местам одежду, игнорируя ворчание старушки, что «не царское это дело». Мне просто требовалось прочувствовать, что это мой новый дом, и я, как мог, пытался убедить себя в этом.

Пока принимал душ, Аманда успела накрыть на стол. Блинов и расстегаев не было, но всё оказалось невероятно вкусным, хоть и приготовленным на скорую руку. В тюрьме она меня так не кормила, но это и понятно, с продуктами там не сильно богато было.

За ужином Аманда начала просвещать о том, что мне предстоит пережить завтра, во время вступительных тестов, распределения, вводной речи и первого ознакомительного урока. Инструкции затянулись надолго, и спать я лёг с квадратной от обилия информации головой.

Зато утром встал в шикарном настроении, в предвкушении какого-то чуда. Быстро позавтракав, оделся в униформу академии и выдвинулся. Вот сейчас заблудиться мне не грозило, целая толпа шла вместе со мной в сторону центрального здания.

Кто-то парами, кто-то небольшими компаниями, было много таких же, как я, одиночек. Чувствовалось праздничное настроение, оно было разлито по улице, как будто я оказался на первомайской демонстрации из своего детства. Только людей поменьше.

На большой площади перед зданием академии стояли ряды лавок. По бабкиной инструкции я знал, что первокурсники должны сидеть в первом ряду, и потому уверенно направился к центру. Я же не скромный подросток из обнищавшего рода? Точнее, да, я это он, но в душе-то нет! Сумбурно? Да у меня всё было — сплошной сумбур. Азарт, предвкушение чуда, радость молодого тела, праздничное настроение, небольшие опасения — всё перемешалось в странный коктейль.

Центр первого ряда был практически полностью забит молодыми ребятами и девушками, но я нашёл себе место, предварительно выяснив у соседей, что оно не занято. Слева от меня сидела упитанная брюнетка с грудью размера пятого, с милым круглым кукольным личиком — совершенно не в моём вкусе. Справа расположилась худенькая остроносая девчушка с огненно-рыжей шевелюрой, мягкими локонами, спадающими на плечи и судорожно сжатыми ладонями, которые она не знала, куда деть. Было очень заметно, что она

переживает.

— Нервничаешь? — обратился я к ней. — Я Андрей Мангустов, а ты?

— Простите, господин, — отозвалась девушка. — Я Наталья Пропчёлкина. И да, нервничаю. Боюсь просто. У меня дар обнаружили, а тут столько знаменитостей, и я рядом с ними... Вы тоже, вы же граф?

— Ну, вообще, да, — улыбнулся я бедолаге. — Но, насколько я знаю устав академии, после поступления все равны. Хоть принц, хоть слуга. Так что буду рад, если ты перестанешь звать меня господином. Просто Андрей.

— Да кто на этот устав смотрит? — отмахнулась она и тут же сдала назад. — Ой, простите, ваше сиятельство, господин Андрей. Но ведь правда, иерархия всё равно останется. Да и я ещё не поступила же! Вот как тест завалю! И всё.

В этот момент заиграл оркестр, и все встали. Звучал гимн академии. Я его раньше не слышал, но знал, что церемония начнётся с него.

После была длинная нудная речь. Нам рассказывали, какой чести мы удостоились, как тут круто, и какие были выпускники, назвали с полсотни крутых фамилий. А потом началось самое интересное — тест на магию. От его результатов зависело, на кого ты будешь учиться и какие у тебя шансы стать великим.

Первой вызвали девочку, внешне совсем юную, с ногами «иксом» и длиннющими волосами почти до земли. Она, трясась от страха, подошла к столбу, установленному посреди площади — между лавками с абитуриентами и креслами с правлением академии напротив.

— Положи руку на пирамиду! — скомандовал тот, кто читал нудную речь. Выглядел он как волшебник из «Властелина колец», не помню его имя. С посохом такой, седой и высокий.

Девочка подчинилась, прошла пара секунд, и из столба вверх взметнулся зелёный луч, хорошо различимый даже при ярком свете тёплого солнца.

— Магия земли, текущий уровень — третий! — торжественно провозгласил стереотипный волшебник из кино. — А мы приглашаем...

Как оказалось, помимо привычных нам четырёх стихий, существовали ещё и другие направления. Магия жизни имела жёлтый цвет, лекари светились белым, укротители — фиолетовым. Видов было реально много, я даже начал путаться в них. Но в основном, конечно, огневики, воздушники, земельщики и водяные. Да, странные названия, но их тут так различали.

Наконец, вызвали меня. Хоть я и ждал этого, но оказался не готов полностью. Сердце забилось сильнее, ладошки резко вспотели. Но я, не показывая вида, что мне некомфортно, легко встал и уверенно подошёл к столбу. На его вершине стояла небольшая пирамидка из розового стекла. Не дожидаясь команды, положил на неё руку, как это делали остальные.

Томительно тянулись секунды, но ничего не происходило. Со стороны абитуриентов и зрителей раздались смешки и едкие замечания, сводящиеся к одному: я — «пустышка», не владеющий магией. Но комиссия молчала, с напряжением глядя на меня.

И вот, когда я уже собирался убрать руку, в небо ударила настоящая радуга! Смешки моментально стихли, и прокатились вздохи удивления: «Универсал!», «Он сможет стать порталистом», «Повезло парню» и прочее. Что такое «универсал» и «порталист», я понятия не имел, но, судя по реакции людей, это было хорошо.

— Универсал! — торжественно объявил седой маг. — Ориентировочно пятого уровня!

Толпа засвистела, зааплодировала, а я на негнущихся ногах вернулся на своё место. Внезапно накатило сильное переутомление, и стало на всё плевать. Наташа, моя соседка, одобряюще похлопала меня по плечу, тут же смутившись.

— Повезло тебе, — озвучила круглолицая толстушка, сидящая с другой стороны. — Ты сможешь прокачаться в порталиста, сможешь порталы делать. Редкий дар!

Я вымученно улыбнулся и посмотрел, как идёт моя стройная соседка, которую вызвали сразу после меня. Оказалось, что у неё довольно спортивная красивая фигурка и шикарная походка. Я мысленно пожелал ей удачи. Она мне нравилась не только внешностью, но и своей открытостью и непосредственностью. Возможно, мне показалось, но Наташа ждала результата ещё дольше меня, хотя смешков и подколов больше не было. Наконец, в небо ударил луч... абсолютно чёрного цвета.

Наступила полнейшая тишина, я даже слышал ток крови у себя в ушах. Я осмотрелся. Все выглядели шокированными, одна девочка даже прикрыла рот сразу двумя ладошками. Комиссия же была похожа на сытых котов, которых только что просто искупали в сметане.

— Хранитель смерти! — торжественно объявил главный. — Само собой, уровень неизвестен!

На обратном пути девчушку шатало, и, когда она начала падать, я рванул к ней, подхватил и донёс до лавки. Точнее, рванул я раньше, поскольку даже во время экзамена постоянно сканировал будущее. Перестал всего один раз, во время теста, как мне посоветовала Аманда. Когда я нёс Наташу к лавочке, все смотрели на меня, как на идиота и смертника в одном флаконе.

Дальнейшее слилось в одну кашу. Неуверенная благодарность соседки, тесты остальных абитуриентов, реакция толпы на происходящее — всё это было не важно и неинтересно. В себя я пришёл только в начале речи седого старика, когда испытания закончились.

— И да, этот год получился очень урожайным на редкие направления магии, — продолжал главный свою речь. — У нас появился универсал, которые бывают раз в три-четыре года, а также хранитель смерти! Последний из них был выявлен почти двенадцать лет назад. Что

же, я рад такому итогу. А теперь приглашаю на торжественный обед всех, чьи результаты позволили перейти из разряда абитуриентов в группу первокурсников! И добро пожаловать!

Все вскочили и начали бурно аплодировать. Если честно, мне было лень шевелиться, тест вымотал и морально, и физически, но я нашёл в себе силы встать и похлопать в ладоши.

Строение академии вблизи поражало воображение. Это было огромное здание, которое за счёт башенок и прочих балюстрад выглядело воздушным и красивым. Столовая располагалась на первом этаже правого крыла и вмещала около сотни столиков, сейчас заставленных всякой снедью.

Я, потеряв кучу времени на рассматривание дворца академии, зашёл чуть ли не последним, большинство мест были заняты, народ подсаживался на любые свободные. Но один столик выделялся среди прочих. Там в одиночестве сидела моя недавняя соседка, у которой получился чёрный луч. Народ явно избегал её общества. Эх, как же не хватает знаний об этом мире!

— Наташ, у тебя свободно? — обратился я к бледной девушке. От моих слов она вжала голову в плечи, но, увидев, что это я, немного расслабилась.

— Свободно, господин! — она недоумённо огляделась. — Но я же маг смерти, оказывается. Со мной плохо контактировать, много слухов на эту тему.

— Во-первых, Андрей! — поправил я её, садясь напротив. — Мы теперь оба студенты. А во-вторых, расскажи, что за магия нам обоим досталась? Я слабо в этом разбираюсь, никогда не интересовался.

— Да ты что? — округлила глаза девушка. — Это же всем известно!

Продолжить нам не дал седой волшебник, без спроса подсевший к нам за столик вместе с молодящейся женщиной лет сорока пяти, стройной, уверенной в себе.

— Прошу прощения, если помешали, — начала дамочка. — Очень удачно, что вы оказались за одним столиком. Мы хотели с вами поговорить.

Она непринуждённо положила себе пару салатов и принялась за еду, прерываясь на разговор. Если честно, я ей залюбовался. В прошлой жизни, в какой-нибудь московской кофейне моментально к ней подкатил бы, но здесь я совсем молодой и ничего не знающий парень, придётся соответствовать.

— У вас двоих редчайший дар. Ты, — обернулась она к Наталье, — сможешь убивать и воскрешать одним желанием. Тебе досталась страшная сила, которую многие боятся и не понимают. Однако при правильном обучении будешь не опасна себе и окружающим. Себе — потому что в теории ты можешь стать личем, а это бедствие планетарного масштаба. Но не волнуйся, у нас есть опытные преподаватели.

Она набрала на кончик вилки салата, с удовольствием прожевала и продолжила. Седой маг

всё это время попивал компот, почти не прикасаясь к еде, и внимательно разглядывал нас обоих, будто мы были диковинными зверушками в зоопарке.

— С твоим даром всё намного сложнее, — обернулась ко мне женщина. — Теоретически ты можешь развить все грани своего таланта и владеть любой магией, в том числе и магией смерти, как у твоей соседки. В реальности же все, подобные тебе, становятся порталистами. Это единственный вид, который доступен только универсалам. И ты будешь среди тех немногих, кто сможет пробивать проходы между уровнями изнанки.

Очередная порция салата отправилась в красиво очерченный рот, и я вновь поймал себя на том, что люблю её.

— Вы уж простите, что разжёвываю прописные истины, но нам важно ваше понимание ситуации. И если в случае магии смерти всё понятно и недвусмысленно, то у тебя, — обратилась женщина ко мне, — есть огромный выбор. Но мы бы хотели, чтобы ты тоже, как и все твои собратья по дару, стал порталистом.

— А я могу выбрать развитие всех направлений? — осторожно спросил я.

— Теоретически да, — усмехнулась дама. — Только вот все, кто пытался делать подобное до тебя, становились просто слабыми магами во всём. Слишком много надо заниматься. Последний такой в итоге может пробивать порталы не дальше второго уровня изнанки. Хотя у тебя стартовый уровень магии — пятый, невероятно высокий, но всё равно я бы категорически не советовала. Максимум — взять два направления: порталиста и менталиста, к примеру, как, опять же, многие делают.

Я задумался. Вот где брать информацию? Интересно, тут есть интернет? Я как-то не думал об этом, а между тем мой смартфон, который выдала матушка перед отбытием, выглядел практически копией привычного мне по прошлой жизни. Я же пока научился лишь звонить.

— Ладно, больше не будем вас отвлекать, — улыбнулась женщина и встала, следом поднялся седой маг, у которого так и осталась почти нетронутая тарелка еды. — Всё, что хотела, я сказала. И добро пожаловать, мы все очень рады, что вы выбрали именно нашу академию!

— Ну вот, и объяснять ничего не пришлось, — ухмыльнулась Наталья.

— Ну да, — вернул я улыбку. — Но вопросов всё равно много. Например, ограничение на развитие разных направлений состоит только во времени?

— Ага, — ответил она, и вдруг её взгляд остановился на чём-то позади меня, а улыбка сползла с лица.

Поскольку я не забывал сканировать ближайшие пять секунд, уже прекрасно знал, что сейчас случится, но всё равно организм отреагировал совершенно по-своему.

— Вот они, герои нашего потока, — раздался какой-то писклявый голос за моей спиной, и я

лениво обернулся. — Что-то тебя рано из кутузки выпустили, я надеялся, ты там прогниёшь хотя бы лет десять.

Наталья, маг смерти

Вот так я себе представляю полюбившуюся вам Наталью, очаровательного мага смерти.

Картинки кликабельны!

А это её портрет:

Заранее прошу прощения у тех, кто представлял её иначе))

И буду благодарен всем за комментарий, насколько ваши ожидания и представления совпали с моими.

Глава 7

— Я надеялся, ты там прогниёшь хотя бы лет десять.

Передо мной стоял отпрыск того самого легендарного князя Мышкина, княжич Олег. Именно тот, с кем «бывший я» сцепился, он же причина того, что меня упекли на рудник под Адлером. И кто бы сомневался, рядом с ним тусили два графа-подпевалы, тоже участвовавшие в том конфликте. Если верить Аманде, одного из них я покалечил.

— Ну простите, что не оправдал ваших ожиданий, княжич, — ухмыльнулся я. — Хотя теперь просто Олег, правда же? Или тебя не зачислили в студенты?

— Да как ты... — завёлся парень, но тут же взял себя в руки и бросил высокомерно. — Вообще-то у меня шестой уровень, самый высокий на потоке. Так что да, милостиво разрешаю звать меня Олегом до окончания обучения!

— Это хорошо, это спасибо, — улыбнулся я. — Я тоже позволяю тебе звать меня не сиятельством, а просто Андреем. Ты же за этим подошёл? Теперь можешь идти.

Я сознательно провоцировал парня, выбирая выражения, которые максимально задевали его. Но он оказался молодцом, ни разу так и не сорвался на крик или прямые оскорбления. Двое подхалимов просто стояли с красными от гнева мордами, но молчали.

Вообще удивительно, как прежний хозяин моего тела рискнул переть на эту троицу. Слабаками они явно не были, да и форма моего тела в то время была не из лучших. И тем не менее он-я победил. Хотелось бы мне знать, как всё происходило.

В этот момент моё сердце будто пропустило удар, стало жарко, и лишь спустя секунду я понял причину. К нам направлялась та самая девочка с фотографии, которую я нашёл у себя в кармане в самом начале пути в этом мире. Тело реагировало само, лицо покраснело, застучало в висках. Похоже, организм на гормональном уровне считал, что эта самка —

лучшая. Химические процессы показывали явную влюблённость. Этого ещё не хватало!

Высокая, с меня ростом, с осиной талией и грудью примерно третьего размера. Курносый носик, огромные голубые глаза на пол-лица и несурзные розовые волосы. И всё это подчёркивалось строгим, но провокационным юбочным костюмом. Да, она действительно была красива. В прошлой жизни я соблазнил бы такую с удовольствием, но разово. Сложно ожидать от этой красотки верности, а я никогда не делил женщин ни с кем. Моё — значит, моё.

Но теперь хотя бы стало понятно, почему прошлый я попёр на троих не самых слабых противников и почему почти победил. Тем временем девушка подошла к нам, мило улыбнулась князю и его подпевалам, показав ровные мелкие зубки, и мелодичным голосом поинтересовалась:

— Здравствуй, Олег! Ты не будешь против, если я поговорю с Андреем?

Тот как-то обмяк и заторможенным голосом ответил:

— Конечно, Надежда. Мы как раз собирались уходить.

Очаровашка, больше не обращая на парней внимания, непринуждённо плюхнулась за стол, брезгливо отодвинув тарелку седого мага и поставив себе чистую.

— Ну, здравствуй, Андрей, — выдохнула она. — Давно не виделись. Как ты?

Внутри меня расплывалось тепло, захотелось обнять целый мир, кричать во весь голос от счастья. Моя богиня обратила на меня внимание!

Ужаснувшись реакции своего организма, я попытался внутренне собраться, но это оказалось неожиданно тяжело. Тело решило откопать топор войны и отчаянно сопротивлялось мозгу. И я решил пойти ва-банк, ни к чему мне сейчас столь мощная зависимость, даже от такой красавицы.

— Здравствуй, Надя. Тебя же так зовут? — я даже перестал отслеживать будущее и реакции девушки на свои слова, полностью положившись на опыт общения с прекрасным полом из прошлого мира. — Прости, в тюрьме мне проломили голову, и я многое не помню. Амнезия. Говорят, через месяц почти пройдёт.

— Ты не врешь, — констатировала девушка, внимательно глядя в мои глаза. — Твой мозг действительно меня не помнит. Удивительно! Хочешь, я помогу тебе? Я начинающий псионик, но шанс есть. Уже кое-то знаю и умею. Хотя стоп! Это даже хорошо!

— Эм-м-м... — только и смог сказать я.

— Ой, прости, — смутилась Надя. — Я не про твою травму, я о другом. Скажи, что ты испытал, когда я подседа к тебе, о чём подумал? В этот раз не использовала свои силы и умения, клянусь!

Вот как! Значит, раньше она сознательно охмуряла бедного меня. Интересно, зачем это ей понадобилось?

— Я подумал, что хочу тебя до дрожи в коленях, — честно, но с явной подколкой в интонациях выдал я. — Хотя, наверное, я такой далеко не один.

— А ты сильно изменился, — прищурилась девушка. — Раньше не был таким смелым и терялся, просто увидев меня. Интересно, тебя поменяла каторга или травма? А что чувствуешь теперь?

В голове у меня зашумело, во рту пересохло. Мой взгляд натыкался то на глубокое декольте, то на ножку, торчащую из выреза юбки, то на эротичное движение язычка, когда девчушка облизнула губы. Штаны моментально попытались лопнуть в причинном месте.

Вот это атака! Я реально был готов задрать ей подол прямо в столовой, с удовольствием выслушивая советы от окружающих в процессе. Это её дар так действует?

— А ты не боишься, что у меня не хватит самоконтроля, и я опозорю нас обоих? — собственный голос показался каким-то чужим, и я прокашлялся, прочищая горло.

— Ты очень изменился! — повторно констатировала девушка. — Хотя мне это чертовски нравится.

Туман перед глазами рассеялся, и я осознал, что ко мне опять вернулся рассудок, и не хочу порвать собеседницу в сексуальном порыве. Хотя вру, всё равно хочу.

— А мне понравится, если ты больше не будешь проводить надо мной таких экспериментов, — вернул я любезность. — И так с трудом контролирую своё тело в твоём присутствии. И главное, я тебя не знаю. Точнее, не помню. А одной реакции организма на тебя явно недостаточно, чтобы я поплыл. Мне важно знать твою душу, чем ты живёшь, чем руководишься, твои взгляды на жизнь.

— Ты просто другой человек! — после небольшой паузы выдала Надежда. — Невозможно так измениться за месяц.

— Ты повторяешься, — хмыкнул я. — Третий раз говоришь, что я изменился. Допускаю. Просто не помню ни тебя, ни наших отношений. Мы спали?

— Что? — отшатнулась девушка. — Да как ты смеешь?!!

— Ну прости, — примиряюще улыбнулся я. — Просто пытаюсь понять, что могло связывать такую красотку с редким даром и нищего графа, причём последнего в роду. Кстати, познакомься, это Наталья, — я кивнул на замершую в прострации соседку. — Она маг смерти. А это Надежда, и кто она, я не помню, но как минимум красавица.

В глазах Нади вспыхнул интерес, моментально растворившись. Самоконтроль на высоте. Потом она перевела взгляд на меня.

— Ладно, я пойду, — задумчиво протянула она. — Пришла пригласить тебя на вечеринку в честь поступления в академию, но теперь не уверена, честно говорю. Ты совсем другой. Хотя... приходите оба. Адрес и время я тебе на телефон вышлю.

Она мило улыбнулась, чмокнула воздух и грациозно встала.

— Не прощаюсь, — донеслось до меня. — Жду обоих!

Минут пять мы с Наташей сидели молча, вяло ковыряясь в тарелках. Наконец, она не выдержала и заговорила.

— Андрей, а кто это был? Я таких красивых раньше не встречала.

— Ты же слышала наш разговор, — вяло ответил я. — Я не врал, действительно много не помню после травмы головы. Единственное, что могу сказать, это графиня Надежда Коброва.

Откуда всплыло знание её рода, я понятия не имел. Возможно, стала просыпаться память прошлого хозяина тела? Хотя Аманда обещала начало процесса только через три недели, а прошло чуть больше одной. Возможно, дело в том, что прежний Андрейка был нереально влюблён в девушку? Не исключено.

— Дай свой номер, — повернулся я к соседке по столу. — Как только у меня будут данные по тусовке, я сразу тебе вышлю.

— Нет у меня телефона, — опустила глаза моментально покрасневшая девушка. Стали отчётливо видны веснушки на носу. — Я же из слуг рода, откуда у меня такие средства?

— Это хуже, — улыбнулся я. — Но не смертельно. Значит, напиши свой адрес, я за тобой зайду. И после поступления ты не являешься слугой рода, между прочим. Ты теперь безродная, и есть шанс, что заметит какой-то тотем из пропавших родов. Не упusti возможность стать основательницей новой фамилии.

Всё это я знал из долгих лекций Аманды, которая старательно готовила меня к жизни в новом для моей души мире. За что я был ей невероятно благодарен. Наталька дала мне свои координаты, и мы вернулись к еде. С этими всеми визитами даже пожрать было некогда.

Насыщенный получился день, точнее, его начало. Очень надеюсь, что вечер пройдёт поспокойнее. Но не сложилось. Я уже подходил к своему дому, когда предвидение, работавшее уже почти на полном автомате, показало, что я умру через пять секунд. Меня просто застрелят.

Да блин, это кому я настолько перешёл дорогу, что пытаются убить в академии? Это место считалось чуть ли не самым безопасным в стране. Любая агрессия вне дуэльного кодекса каралась сразу и очень жёстко. А вот дуэли разрешались. И на холодном оружии, и без него, и даже с использованием магии.

Я резко остановился и, проверяя результат каждого своего действия, бросился за дерево. Будущее показало мне, что никак не успеваю, пришлось резко затормозить в нужный момент. Вжикнула пуля, и это был единственный звук от выстрела. Ага, умеешь брать упреждение? На этом и будем играть.

«Кошки-мышки» продолжались долго, я смог предугадать аж семь атак, неуклонно приближаясь к месту, в котором засел стрелок. Намного легче было бы просто сбежать, но мне нужна информация! Достали эти постоянные нападения, я хотел разобраться с проблемой раз и навсегда.

Горе-снайпер оказался на дереве. Когда я почти приблизился к нему, раздался треск, и прямо передо мной рухнул явный труп. На губах молодого, лет двадцати на вид, парня всё ещё пузырилась пена, а мёртвые глаза с какой-то обидой смотрели мимо меня в небо. Он явно себя отравил. Или кто-то заставил его это сделать. Иначе просто не мог объяснить поведение этих убийц-суицидников.

Я быстро оглянулся. Похоже, произошедшее осталось без внимания третьих лиц. Вот, блин, опять не по-местному заговорил, прям цитатой из новостей по телевизору из прошлого мира.

Отойдя от трупа, позвонил в деканат и описал ситуацию. Изменив в описании событий только то, что, согласно моей рассказанной версии, я всё время ныкался и бегал, а враг стрелял. А потом он упал мёртвым.

Ждать долго не пришлось. Буквально через минуту почти бесшумно подъехал автомобиль такого же древнего пузатого вида, как те, что я уже видел, только большой. С натяжкой его даже можно было назвать автобусом или грузовичком.

Из нутра машины посыпались люди в униформе, моментально окружившие труп. Трое наставили на меня какое-то оружие.

— На колени, руки за голову! — прорычал один из них, здоровяк с насквозь пропитым лицом.

Я моментально подчинился, не хватало ещё конфликта с местным законом. Второй из целившихся, совсем молодой пацанчик, приблизился и умело обыскал меня, найдя только мобилу. Позалипав в ней с полминуты, выдал:

— Это он звонил. Отбой, командир.

Все трое клацнули своим оружием, похоже, ставя его на предохранитель, и здоровяк криво улыбнулся. Лучше бы он этого не делал, стал намного страшнее.

— Отлично, студент! А теперь в подробностях, что здесь произошло?

— Шёл домой, споткнулся и в этот момент услышал, как вжикнула пуля, — вкратце описал я свою версию. — Испугался и начал бегать туда-сюда в надежде, что стрелок не попадёт.

Паника была. А потом он свалился с дерева, весь рот в пене. Ну и я тут же вас вызвал.

Между тем остальные ходили кругами и что-то делали. То тут, то там вспыхивала какая-то магия, несколько человек изучали труп. Минут через пять к нам подошёл солидный худощавый мужчина лет сорока.

— Картина следующая, — заявил он. — Это парень бежал в сторону нападавшего. Из семи зарядов, которые были у преступника, он потратил все, при этом ни разу не попав. После чего покончил с собой, использовав какой-то яд. По мне, очень странная ситуация, причём в центре академии, где защитными заклинаниями увешана каждая травинка. Требую срочного созыва совета. Похоже, нашлась технология, позволяющая обходить нашу защиту!

Пропитой здоровяк поморщился, как от зубной боли, но тем не менее согласился.

— Да, объяви начало собрания, я даю своё добро. Изучить каждую веточку, каждый камушек! Вечером жду с докладом.

Он повернулся ко мне, около минуты разглядывал, явно пытаясь смутить. Вот только не на того нарвался, я же не малыш восемнадцати лет, мой опыт наверняка поболее будет. В итоге, так и не дождавшись нужной ему реакции, тяжело вздохнул.

— Хорошо, парень. Предварительно претензий нет, но остались вопросы. Через час тебя будут ждать в академии, в кабинете сто сорок семь, это левое крыло, первый этаж. Охрану выделять не стану, во-первых, не поможет, а во-вторых, твоё везение — лучшее, что может быть. Увернуться от оружия с самонаведением... Пока свободен!

Он демонстративно развернулся и пошёл к своим людям, которые обследовали труп. А я направился в сторону своего домика. Не успел отойти и на сто метров, как зазвонил телефон. Определитель написал «Надюшенька». Через пару секунд я решился ответить.

— Андрюш, мне известно о нападении, как ты? — её воркующий нежный голос снова заставил сердце пропустить удар. Да твою мать, долбаные гормоны молодого тела! — Ты в порядке? Я испугалась, очень!

— Да, мне повезло, — довольно сухо ответил я. — Но как ты узнала? Следователи десять минут назад приехали.

— Не будь букой, Андрюш, пожалуйста, — раздалось в трубке. Тело растаяло, даже мысли стали какими-то вялыми. — Мы же друзья. Сообщили знакомые, у меня их много, ты же знаешь. Ну, то есть знал. И я переживаю за тебя, мы же не чужие друг другу!

— Ну, если знакомые сообщили о нападении, значит, они сказали, что я жив и здоров, цел и невредим, — выдавил я, пытаясь стряхнуть оцепенение и вялость. — И поверь, моё тело тебя хочет, а мой мозг — не очень. Я не знаю и не понимаю наших отношений в прошлом, но мне очень интересно. Ты обещала скинуть место и время вечеринки. Не передумала? Познакомимся по новой.

— Бука ты, — похоже, она обиделась. — Координаты и время вышло прямо сейчас.

Надя бросила трубку, и через пару секунд телефон пилинькнул, сообщая, что принято сообщение. Открывать я его не стал — успею. Как раз дошёл до своего дома.

Здесь меня ждал шикарный стол, в этот раз Аманда превзошла сама себя. Несмотря на то, что я был в принципе сыт, не смог устоять перед запахами и видами.

— Поздравляю, господин, — поклонилась мне старушка. — С поступлением, а также с чудесным результатом! Можно дать совет? Только ты его потом сотри из реальности!

Я на секунду завис, после чего понял, о чём речь, и просто кивнул.

— Твой дар редок, но твой подарок от Мангуста идеально подходит к нему. Обычно способность, как у тебя, полноценно развить невозможно, потому что человеку физически не может хватить времени за изучение и практические занятия по всем направлениям. Ты же теоретически можешь изучать одну ветку магии, потом возвращаться в прошлое, изучать другую, снова возвращаться, и так далее!

Ого! Нет, не скажу, что не думал об этом. Такие мысли были, но как бы абстрактными. Типа «было бы здорово». А тут ведь идеальная инструкция!

— Только есть одно «но», — продолжила Аманда. — Знания и умения появятся, но вот уровень магии так не вырастет. Тебе придётся старательно заниматься и в реальном времени! Ты понял мою мысль?

— Да, — отвечаю. — Спасибо, родная!

На глазах моей верной помощницы вдруг показались слёзы, а я откатил время.

— Можно дать совет? — спрашивала Аманда. — Только...

— Спасибо, родная! — перебил я её. — Это действительно хорошая идея.

Её ярко-синие глаза помутнели, из них потекли редкие слёзы. Я подсел рядом, обнял и прижал к себе костлявое тельце. Внезапно понял, что в этом мире я именно в ней вижу свою мать, а не в графине Мангустовой. На сегодня эта древняя старушка для меня была самым дорогим и близким человечком. С удивлением осознал, что у меня самого щека мокрая, а глаза щиплет.

Так мы и сидели минут пять, но вдруг Аманда встряхнулась, высвободилась и сказала:

— Простите, господин, размякла я к старости. А вам на допрос пора. Ищейки ждать не любят!

— Но откуда ты... — поразился я. Ведь ничего не рассказывал, чтобы не переживала.

— Я колдунья или мимо проходила? — перебила меня Аманда, вытирая мокрые глаза, которые опять сияли синевой. — Впрочем, это не важно, знай, что всегда немного присматриваю за тобой, твой род важен. И... береги себя!

Я поклонился мудрой женщине и стремглав выскочил за дверь. В голове был полный сумбур.

Нужный кабинет я нашёл довольно быстро — инструкций хватило, и мне даже не пришлось спрашивать дорогу. Постучав и не дожидаясь приглашения, зашёл. Внутри сидели трое. Уже знакомый мне пропитой здоровяк, совсем худенький мужичок самой невзрачной наружности. Отвернувшись, вспомнишь о нём только то, что он худой. Ещё, может быть, скажешь, что у него были прилизанные набок волосы, как у молодого Путина, но не больше.

А вот третий... Точнее, третья! Очаровательная дама лет тридцати с довольно пышными формами, что я не люблю. Но, к моему удивлению, ей это реально шло. Всё портило надменное выражение лица.

— Ага, — произнесла женщина. — Похоже, это и есть наш герой, который умеет делать невозможное! Присядь и расскажи-ка мне, как ты смог уклониться от пуль из оружия с самонаведением?

Надежда. Маг эмпатии

Как и обещано, выкладываю своё видение Надежды, мага эмпатии, девушки, которая сводит с ума тело Андрея.

Картинки кликабельны (на смартфонах)

вот лицо поближе:

Хотя, боюсь, лицо тут никто не разглядит)) все залипнут на “глазах”.

Специально для ценителей ещё фотка:

Ну, и, как заведено, жду впечатлений от совпадения вашего видения и моего. В комментах под книгой.

Глава 8

— Присядь и расскажи-ка мне, как ты смог уклониться от пуль из оружия с самонаведением?

И вот что ей говорить? Впрочем, ладно, будем импровизировать. Видение уже привычно раздвоилось, вот только прерывать на пяти секундах я его не стал.

— Да всё просто, — отвечаю. — Я запаниковал. Начал носиться, как заяц, непредсказуемо бросаясь из стороны в сторону. Наверно, потому стрелок и промахивался.

— Ага, точно! — гадко ухмыльнулась дама. — Профессиональный снайпер, увешанный амулетами, как новогодняя ёлка, ни разу тебя не подловил. Ещё версии есть?

Так, вариант явно не прокатил. Останавливаю обзор будущего и тут же запускаю новый.

— Честно? Понятия не имею, — я как можно убедительнее изобразил на лице растерянность и капельку испуга. — После первого покушения мне просто невероятно везёт. Откуда я могу знать причины? Я простой парень, за которым кто-то зачем-то устроил охоту, провалив уже четыре нападения.

— Четыре? — поднял на меня взгляд невзрачный мужичок. — Как так вышло, что я знаю только о двух? — обратился он к дамочке.

Та поёжилась под его взглядом, потом взяла себя в руки и ответила:

— О ещё двух попытках у меня нет информации. Данные о прохождении графом наказания ещё не поступали. Расскажи об этом, будь добр, — женщина с интересом взглянула в мою сторону.

Так, один скользкий вопрос миновали, осталось не облажаться в остальных.

— Ну, когда вылечили после травмы, у меня образовались провалы в памяти. Про первое нападение я ничего не знаю, а вот второе помню хорошо. Мы сидели с главой рудника, когда открылась дверь и показался наконечник стрелы. Я тут же отпрыгнул за печку, схватил кочергу и с разбега врезался в дверь. Человек с луком упал, об косяк его сильно приложило. Ну, мы с главой каторги гада и скрутили.

— То есть он жив? — перебил меня незаметный мужик.

— Думаю, да, — смутился я. — Его судили и отправили на каторгу ниже уровнем, насколько я знаю.

Мужичок тут же достал мобилу и начал тыкать в экран. Я бы сказал, что он отправляет сообщения. Целую минуту в комнате стояла гробовая тишина — ни дама, ни здоровяк не решились её прервать, я тоже молчал.

Потом я рассказал про следующее нападение, даже показал тонюсенький, едва заметный шрам на ладони. Но честно предупредил, что не уверен, что это именно атака, скорее наложение одних случайностей на другие.

Была куча уточняющих вопросов, и в конце, когда вопросы начали повторяться, я решил, что такой вариант будущего меня устраивает. Потому прожил его ещё раз, но уже в реальном мире.

Теперь отвечал почти честно, обходя стороной только свои возможности. При этом контролировал будущее секунд на двадцать. Но косяков с моей стороны вроде не было, мне верили. Ну, или умело делали вид, что верят.

— Так, на сегодня хватит, — наконец произнёс долгожданное тощий мужик. — У парня тусовка через полчаса, отпускаем?

— Я хотела бы ещё задать пару вопросов по последнему нападению, — неуверенно ответила полная дама. — Мне всё равно многое непонятно.

— Давайте для начала обработаем новые вводные, — к моему огромному облегчению скомандовал «незаметный». — Пригласить его ещё раз мы всегда успеем.

В общем, отпустили. Рубашка, в которую я был одет, промокла под мышками, задница склеилась от пота. Разговор вымотал больше, чем я ожидал. Ребята, проводившие «допрос», оказались ни разу не простыми и заставили поволноваться. И это меня, который с ноги открывал двери в администрацию Москвы, а также проводящего, и успешно, самые сложные переговоры с воротилами строительного бизнеса всей России.

Когда я закончил переодеваться, было без пяти семь вечера. Заглянув в телефон и прочитав сообщение, узнал, что начало тусовки назначено на семь ровно. Успеть мне уже не грозило, потому я перестал суетиться. Адрес Натальи нашёл в семь часов десять минут, а огромный дом Надежды — ещё через двадцать.

Таких зданий здесь было всего десятка три, и почти из всех звучала музыка. Интересно, сколько стоит иметь такой особняк на территории академии? Я уже хочу переехать в подобный дом. Надо срочно искать способы заработать.

Войдя внутрь, словно попал в дорогой клуб из девяностых. Невпопад моргающие лампочки, регулярные всполохи пиротехники, громкая музыка и куча не очень трезвых тел, извивающихся на танцполе. Воняло дымом, потом и алкоголем. За двумя огромными барными стойками гостей обслуживали около десятка человек, похоже, слуги рода.

Да, богато живёт Наденька. И опять возникает вопрос: что же связывает нищего графа и очень зажиточную красавицу?

Сама хозяйка возникла перед нами словно из ниоткуда, обняла меня, чмокнув воздух возле моей щеки. Тело тут же отреагировало, и пришлось руками закрывать моментально вздувшиеся штаны, что не осталось незамеченным.

Реакция Натальи оказалась другой. Она нереально стеснялась, думаю, раньше она была на таких тусовках только в роли тех, кто сейчас разливал напитки гостям.

— Очень рада, что вы всё-таки посетили нас, — между тем ворковала хозяйка праздника. — Расслабляйтесь, я к вам ещё подойду.

Молодое тело жаждало алкоголя, танцев, веселья. Мозг сопротивлялся. Мы устроились на стульях у одной из барных стоек и с интересом разглядывали других гостей. Что меня удивляло больше всего, тут не было некрасивых людей, все выглядели дорого и симпатично.

На самом деле, ничего необычного на вечеринке не произошло. Я познакомился с кучей

народа, из которых половину гарантированно забуду к утру. Обычные ребята и девчата. Как-то постоянно забывалось, что ты в магическом мире, в котором правят рода и кланы.

Надя подходила ко мне ещё дважды, но толком поговорить не удавалось. Её постоянно дёргали, она была нарасхват.

Зато оказалось, что у Натальи феноменальная пластика. Раскрепостившись, она танцевала, и очень красиво, пару раз выдернув меня на танцпол. Мы кружились в медленных движениях, и я кайфовал от ощущений стройного спортивного тела в своих руках, наслаждался молодостью своего.

Интересное началось утром.

На первом занятии нас «распределяли по предметам». Каждому студенту полагались «общие предметы» типа математики и фехтования и «личные предметы», в зависимости от дара и склонностей.

У меня был выбор, впрочем, как и у многих. Поскольку, к примеру, маг с даром огня мог стать атакующим, бросив все силы на магию, наносящую урон, или защитным, прокачивая умения всевозможных огненных щитов. Большинство же предпочли обе возможности.

Со мной было чуть сложнее, я мог выбрать всё. И даже, что самое главное, передумать в любой момент, а также заниматься интересующим меня направлением факультативно на личных занятиях. Ожидаемо выбрал менталиста и порталщика, хотя препод, высокий стройный мужик с гривой чёрных выющихся волос, рекомендовал мне одно направление. И взял факультатив на магию огня, всегда мечтал запулить во врагов огромный файрбол! Ещё со времён первой «Дьяблы», в которую много гонял на только появившихся «Пентиумах».

После распределения нас отправили в столовую на время составления общего расписания для каждого ученика. Я невероятно удивился, в моём мире расписание занятий составляли месяцами, а здесь обещали управиться за неполный час.

В столовую я зашёл вместе с Наташей. Выглядела она слегка помятой, но всё равно очаровательной. Ну да, из-за стеснения вчера она увлеклась алкоголем, за что сейчас и расплачивалась. Мы уселись за ближайший свободный столик, набрав себе еды с огромных стоек. Мне тут же вспомнились отели в Турции. Подходишь, выбираешь, кладёшь, что хочешь и сколько хочешь.

Ожидаемо к нам никто не подсаживался. И даже рядом старались не проходить, огибая столик по широкой дуге. Я вяло ковырялся в салате, даже не прикасаясь к мясу. Кормили тут реально неплохо, но после завтрака Аманды есть не хотелось.

— Ну, рассказывай, мученица, — усмехнулся я. — Что выбрала?

— А мне как раз выбора не дали. У меня просто занятия по магии смерти, где будут учить всему, что известно, — она схватила четвёртый по счёту компот и залпом опорожнила

стакан. — Типа программа для таких, как я, не менялась уже сотни лет. А вообще...

— Ой, что сейчас будет! — перебил я её и хищно улыбнулся.

После последнего нападения я начал вырабатывать у себя привычку контролировать ближайшие десять секунд, всё-таки пять — слишком мало. И сейчас знал, что ко мне приближается один из графов-прихвостней княжича Мышкина с очень нехорошими намерениями.

Судя по лицу Натальи, та уже увидела безымянного для меня парня и с удивлением на лице ждала его приближения.

Приблизившись, тот абсолютно случайно споткнулся о ножку моего стула, и поднос со всем содержимым полетел на голову. Вот только меня там уже не было. Половины секунды хватило, чтобы встать, повернуться и даже подхватить один из стаканов с морсом, летящий на пол.

Все тарелки и чашки лопнули от соприкосновения со столом и полом, забрызгав нас всех троих содержимым, оставив некрасивые пятна на одежде. С улыбкой бросаю неуклюжему графу его стакан.

— Это же твоё? — ласково так уточняю.

Тот попытался поймать, но попал пальцем по дну, переворачивая всё содержимое себе на грудь, а в после ему ещё и прилетело стаканом прямо по носу.

— Ну что же ты такой неуклюжий? — снисходительно бросаю я ему. — А если бы я в этот момент не захотел отлить? И не встал? Ты же испортил бы мне причёску! Тебя мама в детстве ходить не учила, походу. Чёрт, ещё и весь стул залил своим завтраком. Давай-ка, метнись сусликом, позови уборщицу. Кушать хочется, — я демонстративно зевнул.

Надо было давно выяснить, как зовут моих обидчиков, ведь раньше «я» явно знал их имена. А сейчас этот добрый молодец стоял с выпученными глазами, и его лицо наливалось кровью с каждой моей фразой.

— Я! Да я! Я... я вызываю тебя на дуэль! — рявкнул он так, что даже те, кто ещё не смотрел на наше выступление, заинтересованно оглянулись. — С использованием магии! До смерти!

— Стой, дружок, — улыбнулся я. Аманда успела рассказать мне основные правила дуэльного кодекса. — Ты вызываешь? Меня? На дуэль?

— Да! — прорычал граф. — Завтра утром! До смерти! С магией.

— Я принимаю твой вызов! — громко объявил я. — Встречаемся завтра. Бой до первой крови, проигравший обязуется служить победителю месяц. Без оружия, магии, амулетов.

Сложно было описать лицо бедолаги, когда он понял, что произошло. Похоже, настолько

вжился в разработанный план, что всё ещё был в нём. По их задумке, это я должен был вызвать парня на дуэль после того, как на моей голове оказался бы его обед. И уже он бы диктовал условия дуэли. Но вышло всё наоборот. Условия всегда устанавливает тот, кому брошен вызов. Немного нелогично, но тут именно так заведено. Хотя в моём мире было примерно так же.

Он посерел лицом, затравлено огляделся. Почти вся столовая с интересом смотрела на происходящее. По идее, граф мог отменить вызов, но имелось одно «но». Это огромный удар по репутации. Что, дружище, облажался? Ну, прости, сочувствовать тебе не буду.

— Хорошо! — он нервно огляделся. — Я принимаю твой вызов! Ой, в смысле, твои условия!

С этими словами парень быстро развернулся и чуть ли не бегом отправился к столику со своими друзьями. Жест, которым князь Мышкин-младший встречал его, я бы обозвал фейспалм. Во всяком случае, в моём прежнем мире он назывался именно так.

А я спокойно пересел на сухой стул, демонстративно стряхнул крошки еды, прилипшие к моим брюкам, и, наконец, с удовольствием поел под ворчание бабки-уборщицы, устранившей созданный придурком бардак. Больше нам никто не мешал.

Что меня неприятно поразило — это разочарованное лицо графини Надежды Кобровой, когда безмянный граф возвращался к себе с почти проваленной миссией. Сидела она всего за три столика от меня, и заметил я её, только провожая взглядом бедолагу. Это что, она хотела моего поражения? Вот тебе и подруга, вот и горячие чувства молодого организма. Ладно, примем к сведению. А пока буду продолжать играть дурачка, надеясь, что это позволит мне разобраться в происходящем.

Следующее занятие по истории вела маг жизни. Достоверно никто не знал, но ходили слухи, что ей почти триста лет. Хотя выглядела на тридцать максимум. Звали её Зинаида Львовна, и это была реально шикарная женщина. Грудь почти четвертого размера при хрупкой комплекции, белоснежные волосы до задницы, и очень миленькое молодое личико.

— В связи со всеми недавними событиями в нашей академии, — начала она нежным голосом. — Можно сказать, беспрецедентными событиями, я расскажу вам историю создания дуэльного кодекса. Хотя по планам занятие совершенно другое.

Преподавательница хитро усмехнулась, демонстративно посмотрела на меня, потом на моего противника в предстоящем поединке. Вышла из-за кафедры, эффектно покачивая бёдрами.

— Дуэли были всегда. Мужчины такие мужчины, — она вздохнула. — В итоге император Кречет восемьсот лет назад понял, что мужское население империи сокращается даже в мирное время просто с катастрофической скоростью. Потому были разрешены гаремы, и появился кодекс. Любой вызов на смертельную дуэль должен получить одобрение у специальной комиссии. А если при несмертельном поединке кто-то погибал, его убийца нёс серьёзное наказание. Запомните это!

Женщина приблизилась ко мне и поинтересовалась:

— Граф Мангустов, вы слышали меня? Или повторить?

— Зинаида Львовна, конечно, услышал. И даже больше, я знал об этом!

Преподшша развернулась на сто восемьдесят и подошла к сопернику.

— А вы что скажете, граф Сусликов? — дама иронично улыбнулась моему противнику.

О! Теперь хоть знаю одного по фамилии. Тот слегка замешкался, посмотрел на своего лидера и проямлил:

— Да, я чту кодекс дуэлей.

— Ну вот и молодцы, красавцы просто, — женщина лучилась позитивом. — Я завтра обязательно посету ваш бенефис, ну, и подстрахую, если что-то пойдёт не так. И да, поздравляю. Вы первые, кто устроил вызов на поединок прямо в первый день, да ещё и в самом начале. Ваши имена уже внесены в книгу рекордов академии. Гордитесь!

Она неопределённо хмыкнула и отправилась обратно за кафедру. Оставшийся час женщина рассказывала о самых красивых, idiotских, смешных, трагичных дуэлях, которые сохранила история. Больше всего меня впечатлил поединок двух магов, в результате которого было полностью уничтожено два близлежащих города. И, кстати, победителя тогда не было, оба погибли.

Следующим занятием у меня был личный факультатив по магии огня. Ух! Буду пробовать прокачать навык по предложенной Амандой схеме.

Занятие вёл тот самый седой старик, который выступал на экзамене и который подсаживался к нам в столовой. Он попросил называть его Везувием. И начал с пространной лекции, что такое магия, и что я должен ощущать, чтобы обратиться к ней.

Всё оказалось одновременно просто и сложно для меня лично. Никаких тебе заклинаний или рукомашества с шаолинем. Инструктор контролирует движение магической энергии, направляет её и подталкивает. А мне надо просто представить в солнечном сплетении поток силы и направить его куда надо. Под присмотром седого декана первое заклинание у меня получилось достаточно быстро. Вот только я заморозил стену, в которую должен был отправить огненную стрелку.

Потом прорастил на ней цветок, следом залил водой... Терпению Везувия можно было восхищаться. Но, наконец, от меня отделился кусочек огня и медленно полетел в сторону, увеличиваясь в размерах. Увидев это, декан побледнел и воздвиг вокруг нас светящийся огнём щит, заставив пригнуться. Купол уменьшился и засиял намного ярче. А потом бахнуло!

Стена в комнате практических занятий устояла, чего нельзя сказать об окружающем

интерьере. Стёкла в окнах повылетали, часть мебели испарилась, часть развалилась на куски, пол и потолок покрылись сажей, а в углу догорал какой-то цветок в чудом уцелевшем горшке. Сильно пахло горелым.

Сами мы абсолютно не пострадали, нас лишь отодвинуло от многострадальной стены примерно на метр вместе с куполом защиты, под которым и находились.

— Так, на сегодня хватит, — кряхтя, выпрямился дед. — В моей практике это первый случай создания заклинания «Удар силы» на первом занятии. Я надеюсь, ты запомнил, как это делается, и никогда не повторишь. Да и вообще, без контроля своих потоков наставниками не пытайся что-то изобразить, можешь сжечь энергетические мосты. Впрочем, об этом все знают.

Я поблагодарил учителя и откатил время на час назад. И да, прекрасно помнил ощущения, которые вызвали эту маленькую огненную звёздочку.

Везувий как раз заканчивал теоретическую вводную часть. Мы готовы были перейти к практической. И я попросил его научить меня защитным заклинаниям. Ну его на фиг, вдруг старик в следующий раз не успеет со своим крутым щитом?

— Молодой человек, вы первый на моей памяти, кто решил начать изучение с защиты, — внезапно он слегка поклонился. — Категорически одобряю ваш выбор, мало кому хватает мозгов на это. Точнее, вы единственный, моё восхищение. Итак, приступим! Для начала представьте, что вокруг вас водоворот, только из огня, и перевернутый вверх ногами. Этаким торнадо-пылесос. Представили? А теперь сделайте его!

Я старательно воспроизвёл в своём воображении описанное и начал реализовывать. Похоже, слово «водоворот» сыграло со мной дурную шутку, поскольку над моей головой появился реальный столб из воды, который через секунду распался, залив меня и обрызгав наставника. Но тот и глазом не моргнул, лёгким движением высушив кабинет.

— Уже хорошо, а теперь то же самое из огня!

Получилось у меня быстро, попытки с двадцатой. Раз пять я снова заливал всё, дважды ветром перемолотил всю мебель. Были и безобидные явления, а один раз я призвал всех птиц в округе, они влетели через приоткрытое окно и начали нарезать вокруг меня круги.

Но наконец получилось! Воронка, состоящая из огня, заревела возле меня, хоботом утыкаясь в потолок. Везувий одобритительно кивнул и отправил в мою сторону маленькую стрелку из пламени. Она пробилла щит, став лишь вдвое меньше! И пребольно куснула в грудь.

— Надеюсь, молодой человек, эта демонстрация позволит вам запомнить очень важный для вас урок, — начал лекцию старик. — Атакующее заклинание огня преодолет щит огня, если на его создание потрачено чуть больше энергии! Это же касается любого направления магии. А вот купол воздуха, к примеру, удержал бы мою стрелку легко. Так что всегда учитывайте это и смотрите, с магом какой стихии вы столкнулись. И второе. Ты мог просто

увернуться от моего заклинания, так что поддерживай своё тело в форме.

Вскоре я вернулся во времени и начал оттачивать свои знания. И так множество раз, даже со счёта сбился. В итоге выучил аж три вида щита, а Везувий не уставал хвалить мою «гениальность». Но во время очередного урока что-то пошло не по плану.

Я добросовестно призвал купол, которым учитель прикрыл нас на самом первом занятии, и вдруг почувствовал, что уплываю, теряю сознание! Защита замерцала и погасла, а я свалился без памяти.

Глава 9

Друзья! Благодаря вам, книга собрала уже 333 лайка. В честь красивого числа выкладываю внеочередную продю, приятного чтения!

Следующая двойная прода будет при 1000 лайках, но я ничего не прошу! =—)

В себя пришёл в белоснежной комнате, надо мной склонилась совсем молодая девчушка, водя руками над моим торсом. Её грудь почти выпрыгивала из белого короткого халатика, и реакция молодого организма не заставила себя ждать.

— О, ты очнулся! — усмехнулась она, покосившись на моё «достоинство». Оказывается, я был гол. — И даже в хорошей форме. Поздравляю, быстро отошёл от магического истощения. Вот только непонятно, как ты смог его заработать за час практических занятий. Похоже, твой резервуар энергии меньше, чем его оценила приёмная комиссия.

— Это плохо? — спокойно поинтересовался я, старательно не глядя на красивые сиськи и пытаюсь успокоить организм.

— Это... — девушка задумалась. — Необычно! Кристалл никогда не ошибался. Хотя, судя по тестам, которые я провела, резервуар даже чуть больше заявленного вчера. Возможно, у тебя есть какая-то утечка. Например, ты держишь активным какое-то заклинание постоянно. В общем, изучать надо! Ещё удивляет, что совсем не стесняешься, — она облизнула полные губки. — Обычно первокурсники уже бьются в истерике, требуя их одеть или как минимум прикрыть одеялом. Ценю!

А дальше случилось то, чего я никак не ожидал. Она была старательна, изобретательна и страстна. В общем, первый в моей новой жизни секс мне очень понравился.

— А теперь главное! — выдала девушка, когда всё закончилось. — Между нами ничего не было! Понял? И на продолжение не надейся. Не хочу вылететь с этой работы.

Да я, собственно, и на начало не очень-то надеялся. Всё внезапно слишком. Хотя в прошлом мире у меня было множество случайных связей, но инициатором всегда выступал я! А тут... Впрочем, всё же великолепно! И убедился, что секс в этом мире не отличается от известного мне, и никаких обязательств не приобрёл.

— Не вопрос, — отвечаю. — Дело добровольное. Ну, как правило. Но мне от тебя будет нужна ответная услуга.

Она вскинулась, явно ожидая какой-нибудь подлянки. Похоже, сильная личность, которую почему-то часто была эта жизнь. Вот такое впечатление у меня создалось.

— И что же ты хочешь? — сквозь зубы процедила девушка. От её игривости не осталось и следа.

— Да мелочь. Просто в отчёте скажи, что магическое истощение вызвано нервным срывом на фоне моей завтрашней дуэли, например. Ну или что-нибудь в этом духе. Просто сделай мне такое одолжение, не хочу экспериментов над своей тушкой.

Под конец моей речи она оттаяла и уже не смотрела волчонком. А после фразы об одолжении даже улыбнулась. Накинула халат и ответила:

— Так это тебя вызвали на поединок? В таком случае всё действительно сходится, и ты полностью прав! Кстати, я даже могу перенести завтрашнюю дуэль, поскольку до утра полностью не восстановишься, имею право.

— Это лишнее, — покивал я головой. — Дуэль состоится, как и запланировано. Откладывать её точно не хочу. И она без магии же.

— Твой противник — сильный маг воздуха, — не согласилась девушка. — И у него ещё до академии были хорошие учителя, так что силой он владеет, и неплохо. Не факт, что не попробует из-под тишка воспользоваться своим преимуществом.

— Спасибо за информацию, ты просто прелесть, — ответил я, ни капли не покривив душой.

— Ты тоже хорош оказался, даже не ожидала, — усмехнулась она. — Но про продолжение я не шутила. Это принцип, понимаешь? Одежда на стуле, я пошла. Постарайся завтра не сдохнуть. Возможно, даже приду посмотреть на ваш бой.

После этих слов девушка развернулась и волнующей походкой вышла из комнаты.

Вообще, мне повезло трижды. Я узнал, что источник можно перенапрячь и опустошить. Впредь надо будет это контролировать. Также рассказали, что противник — обученный маг воздуха. И меня прикроют, сославшись на мои переживания. Хотя нет, повезло четыре раза! Ещё был волшебный секс!

Физическая энергия бурлила в молодом теле, и потому, быстро облачившись в форму академии, я вышел за дверь. Оказалось, что в отключке был минут пятнадцать, не больше. И сейчас уже середина третьего занятия. То есть я не занимался часа полтора.

Аудиторию, где преподавали «Основы алхимических реакций» нашёл быстро. Мне без вопросов разрешили зайти и присоединиться к лекции. В разгаре было описание магопроводимости различных материалов. Над кафедрой висела до боли знакомая таблица

Менделеева. Вот только к названиям и массе веществ добавили индекс проводимости магии. И в списке отсутствовали тяжёлые металлы, например, уран.

На перемене ко мне подошёл княжич Мышкин. Поздоровавшись, он своим высоким голосом выдал:

— Граф, мне стало известно о твоём недуге, и я предлагаю перенести дуэль как минимум на сутки. До твоего полного исцеления.

От неожиданности я икнул. Он же первый заинтересован в моём проигрыше!

— Вижу, ты удивлён? — ухмыльнулся парень. — На самом деле не такой я и страшный. Просто ты влез не в своё дело, в итоге приходится тебя наказывать. Но правила чести никто не отменял. Мне лично помешает, если люди вокруг начнут говорить, что мы воспользовались твоей слабостью. Это будет победа, но одновременно репутационное поражение.

— Дуэль же без магии, — пожал я плечами. — Просто убеди своего подпевалу не использовать воздух, и тогда твоей репутации ничего угрожать не будет.

— Ну, насколько я понимаю, переносить не желаешь. Твоё право.

Он кивнул, развернулся и пошёл в сторону лестниц. Следующие наши занятия не совпадали.

— Что он хотел? — раздался над ухом голос Натальки.

Я обернулся. Выглядела она опять обворожительно, от похмелья не осталось и следа.

— Сохранить достоинство, — протянул я, с любопытством рассматривая удаляющуюся фигуру.

Кабинет 147, левое крыло академии, то же время

— Лариса Львовна, — обратился незаметный мужчина к сидящей рядом полноватой даме. — Я внимательно изучил все поступившие материалы и полностью уверен, что третье покушение тоже было именно покушением. Причём с использованием мага воздуха, которому свернули шею. И мне очень интересна схема «чистки концов», ранее я с таковым не сталкивался. Ещё не нашёл информации по первому и второму нападавшим. Что с ними?

— Что касается первого, выяснить личность не удалось, — покачала головой эффектная женщина, глядя в пол. — Второго разыскиваем. В соответствии с решением суда, он покинул каторгу на втором уровне изнанки. Но на третий уровень не поступил. Из плюсов — у нас есть магический слепок ауры, и к вечеру все охранные артефакты по всему миру будут на него реагировать. Если нападавший жив, мы его быстро найдём.

— Так, а что у нас по созыву совета? — повернулся прилизанный к здоровяку. — Ситуация по нападению в стенах академии очень серьёзна и показательна.

— Алексей Львович, на сегодня назначено, на девятнадцать ноль-ноль. Правление в недоумении, некоторые даже в панике. Отчёты о расследовании тоже ожидаются к вечеру. Мои учёные и эксперты выяснят всё, что возможно. Личность нападавшего до сих пор не установлена, яд заблокировал остаточные излучения ауры, с таким мы тоже раньше не сталкивались. Нам не помешал бы некромант, однако боюсь, что и такой шаг преступниками предусмотрен.

— Скорее всего, — худой мужчина побарабанил пальцами по столу. — А теперь не для протокола! Как вы думаете, что позволило этому малолетке пережить четыре реальных и профессионально подготовленных покушения?

В комнате наступила гробовая тишина. Наконец, Лариса Львовна вздохнула и начала:

— По моим данным, предпосылок к такой удаче нет никаких. Род в полном упадке благодаря отцу юноши. Мать живёт затворницей, и они еле сводят концы с концами. Не исключено, что им начал помогать тотем Мангуста, поскольку этот Андрей — последний в роду, а мы все знаем, как боги не любят терять свои семьи. Но, по нашим данным, удача — не его фишка. Его козырь — феноменальная реакция, последнее упоминание такого дара зафиксировано в летописях примерно восемьсот лет назад. Возможно, дело в этом.

— Возможно-возможно, — задумчиво протянул Алексей Львович. — Получается, что достоверной информации у нас как не было, так и нет. Даже мотив не определён, а это вообще провал! Хоть какие-то зацепки есть?

— Есть одна, — осторожно начала женщина. — Но противоречивая и недостоверная.

— Выкладывайте! — скомандовал главный.

— Сосед Мангустовых, граф Кобров Семён Юрьевич, хотел выкупить крохотный клочок земли у них. Причём чуть ли не единственный на их участке, ни к чему непригодный. Небольшое каменное плато на крохотной скале впритык к владениям Кобровых. Я отправила туда геодезиста с геологами. Предварительный вывод — ценные породы отсутствуют. Тем не менее графиня отказалась продавать этот клочок земли, даже когда ей предложили стоимость всего её участка за эту крошку.

— Интересно! — мужчина с прилизанными волосами взлохматил их и тут же пригладил обратно. — Какие-нибудь выводы появились?

— Единственное, что приходит в голову: Кобровы ожидают там прорыв. Причём особо дорогих монстров. С другой стороны, участок впритык к их землям, и они могли бы спокойно их фармить, находясь в своём праве защиты собственной территории. Гадалок по прорывам под рукой не было, чтобы проверить такую версию.

— Да, это маловероятно, — согласился лидер. — Но версию проработайте. По идее, в случае смерти обоих оставшихся в живых Мангустовых приоритетное право выкупа земель у их соседей. А вот это уже кое-что! Копайте, до встречи в совете!

*

Следующим было опять индивидуальное занятие, но теперь по порталам. На мой взгляд, самое интересное. В расписании их было всего два в неделю, подряд в один день. Как мне объяснили, порталлисты — очень занятые и востребованные маги и приезжают преподавать раз в семь дней на четыре часа.

Я ожидал увидеть такого же седого мужика, каким был маг огня. Однако, когда зашёл в кабинет, там сидела невысокая молоденькая толстушка с карими глазами и жидкими каштановыми волосёнками, собранными в тонкий хвост.

— Здравствуйте, — неуверенно сказал я. — Я тут на занятия по порталам.

— А, это ты — восходящая звезда? — девушка неожиданно резво для своей комплекции подскочила и вихрем переместилась ко мне, внимательно разглядывая. — А ты ничего такой, — резюмировала она. — У меня предложение: на хрен всю эту теоретическую заумь, пойдём практику сразу делать? И да, зовут меня Светлана Ивановна, но для тебя просто Света!

Она чем-то напоминала бешеную белку с орехом из мультика про мамонта, только сильно раскормленную. А орехом явно был я.

— Я за, — с удовольствием ответил ей. — Ненавижу теорию.

— Супер, я тоже! — просияла девушка, схватила меня за руку и куда-то потащила.

Шли мы долго и в итоге оказались возле портала в основной мир.

— Начнём с того, что тебе надо научиться чувствовать места лёгких пробоев, — начала она. — В принципе, пробить можно везде, но иногда это невероятно сложно, почти нереально. И чем ниже, тем тщательнее нужно искать «тонкие места». Это понятно? С теорией закончили!

Света совсем по-детски хихикнула и вдруг продолжила с очень серьёзным видом:

— Подойди ко мне! Встань здесь, проанализируй свои ощущения. Запомни их. Что чувствуешь?

— Ничего, — удивлённо буркнул я.

— О! Это ты молодец! Обычно ученики, как когда-то и я в том числе, начинают изобретать ощущения и гнать отсебятину. А ты честен. Теперь сделай два шага вперёд, замри и попробуй проанализировать эмоции заново.

Во время второго шага я что-то ощутил. Действительно почувствовал. Было ощущение, что я стал немного легче, краски расцвели и заиграли новыми оттенками. Причём всё это было еле уловимо. В обычный день пошёл бы дальше, не заметив. Всё это я и рассказал Свете, на

что та удивлённо зацокала языком.

— Вообще у каждого порталщика свои эмоции, но два одновременно встречаются очень редко. И я рада, что ты почувствовал с первого раза, даже смог описать, что чувствуешь. Сделай ещё пару шагов!

Я выполнил, и ощущения вполне заметно усилились. В обычной жизни всё равно не заметил бы изменения, происходящие со мной, но, когда я ждал, они были явными. О чём и сообщил тут же просиявшей девушке.

— Да ты уникам какой-то! — захлопала она в ладоши. — А теперь найди центр!

Вот тут я встрял. То есть уверенно шёл туда, где ощущения были сильнее, до определённого момента. А потом картина вдруг размазалась. В одном направлении я «легче весил», а в другом становились ярче краски. О чём и сообщил, вконец запутавшись.

Неприкрытое удивление на пухлом личике было мне наградой. Выйдя из ступора спустя долгие десять секунд, Света неуверенно поинтересовалась:

— А ты можешь найти, где ты легче весишь, а где всё ярче? То есть обе точки?

Теперь всё прошло как по маслу. Одна из точек была почти впритык к зданию портала, вторая — удалена метров на пятьдесят. Каблуком оставив шрамы на газоне, отметив эти места, вернулся к учительнице. Она стояла и в глубокой задумчивости переводила взгляд с меня на следы на траве.

— О таком я даже не слышала, — наконец, отморозилась Света. — Ты нашёл абсолютно точно обе координаты. И спуска, и подъёма. Пробой сюда, на нулевой уровень изнанки, сделали специально не в идеальной точке. Для таких, как ты, дабы мы могли учиться. Лично я с высоты своего почти пятидесятилетнего опыта смогла бы найти эти отметки и даже понять, куда, в каком месте нужно пробивать. Но с первой попытки, с абсолютной точностью? Это за гранью возможного, тебе нереально повезло со способностью. Если так же легко научишься пробивать порталы, я назову тебя гением и представлю на добавление твоего имени в книгу рекордов академии!

Охренеть! Это как понять, пятидесятилетний опыт? Вот у этой пухлой егозы-занозы? Да в жизни не поверю! Ей от силы двадцать два!

— Вообще-то мне девяносто четыре, — вдруг совершенно спокойным голосом оповестила меня Светлана. — Чем сильнее маг, тем дольше он живёт и стареет. Прости, что прочитала окончание твоих мыслей, обычно я так со студентами не поступаю, но ты был слишком удивлён, и мне стало любопытно, чем именно. А за егозу-занозу спасибо! Мне нравится такой быть. Ты не против общения в прежнем формате?

— Я? — думаю, теперь я был удивлён намного больше! Это и есть маг-менталист? — Буду рад. А это умение «Менталист»?

— В яблочко! — опять совершенно непосредственно хмыкнула Света, возвращаясь в привычный образ. — Ты тоже так сможешь! Готов учиться дальше? Или ещё немного поудивляешься?

Она задорно подмигнула и схватила меня за руку.

— Так, идём к тому месту, которое ближе к действующему portalу. Это самый тонкий порталнаверх. Будешь пробивать проход. У тебя там легче или ярче?

— Там я меньше вешу, — уведомил я девушку. Хотя какая она, к чертям, девушка?

— О, как удачно совпало! — восхитилась она. — А теперь представь себе воронку!

— Опять воронку? — невольно вырвалось у меня. — А из чего она должна быть?

— Что значит «опять»? — нахмурилась Светлана. — Миллион же раз просила, первое занятие у меня! Надеюсь, ты хоть не щит стихий делал?

— Его, — осторожно признался я. — Щиты огня изучал.

— Кабздец! — её ладонь изобразила жест «рука-лицо». — Ну сколько можно? Ладно, будем мучиться. После драки кулаками не машут, но я им задам! — она погрозила небу пухленьким кулачком. — Ладно, пусть воронка будет просто из света. Справишься? Главное, твёрдо знать, что она тебя вынесет на поверхность океана. Или в случае пробоя вниз опустит на самое дно. И погоди минутку, я перенастрою твои потоки.

Она походила вокруг меня, задумчиво разглядывая. Потом, удовлетворённая результатом, кивнула. А я начал добросовестно представлять воронку из света. Как и предсказывала молодая-старая училка, выходили щиты всех стихий и видов магии, но портал не создавался.

Промучившись со мной больше часа, она сдалась.

— Есть идея. Так никто не делает, но другого выхода я не вижу. Будем создавать пробой вниз, с нулевого уровня на первый. Воронка — тонкой стороной вниз, и рефлексy со стереотипами не должны помешать. А поняв, как и что происходит, станем учиться делать пробой в реальный мир.

Через полчаса безуспешных попыток у меня под ногами проскочила мощная молния. Светлана взвизгнула и повисла на моей шее.

— Я тебе говорила, что ты гений? — затараторила она. — Ты почти пробил! Повтори то же самое несколько раз, потихоньку наращивая силу!

С третьего раза вокруг возник защитный купол, переливающийся всеми оттенками радуги, и меня стало куда-то затягивать. Я даже понять ничего не успел, как мир вокруг неуловимо изменился, а «щит» исчез. Как и Светлана, и домик портала, и ухоженный парк. Была просто огромная граница луга и леса, почти ровной стрелой тянущаяся от горизонта до горизонта.

Стало тихо, безветренно, и одуряюще пахло цветами и летом.

Спустя секунду позади раздался хлопок. Я, контролирующий происходящее на десять секунд, неспешно оглянулся. Передо мной стояла Светлана, с ужасом оглядывая местность.

— Это первый уровень, тут может быть опасно. Здесь уже есть кровожадные твари! Как ты умудрился провалиться в слабый пробой?

Глава 10

— Как ты умудрился провалиться в слабый пробой? — Светлана изучающе уставилась на меня, периодически оглядываясь, как показалось, в лёгкой панике. — Я сейчас сделаю портал обратно, сразу заходи в него.

И, действительно, рядом возникло переливающееся всеми цветами радуги зеркало. Оно не имело ничего общего с моим куполом. Я шагнул вперёд, и мир снова поменялся. Вернулись академия, здание прохода в реальный мир, парк, появился уже привычный запах моря.

Позади раздался хлопок, это Светлана закрыла портал. Я с удивлением наблюдал, как она медленно садится на траву, словно из девушки выкачали весь задор вместе с энергией.

— Давно так не пугалась, — через несколько секунд призналась она. — Открывать порталы к нижним уровням на поверхности чрезвычайно опасно. Всегда есть шанс, что рядом окажется монстр, потому все стационарные проходы пробивают и используют под землёй. Там тоже нет стопроцентной гарантии, подземные твари же существуют. А я чуть своими руками не угробила надежду всего потока — универсала, который может стать лучшим порталистом в мире! Уф!

— Да ладно! — успокоил я её. — Я уже научился делать три вида огненных щитов, точно выжил бы.

— Ага! — хихикнула она. — Особенно, если учесть, что пробивать наверх ты так и не умеешь. На сколько тебя хватило бы при встрече с саламандрой, к примеру? Минут на пять? А потом что? Пришлось бы мне писать долгую объяснительную, как восходящая звезда года, граф Андрей Мангустов был случайно поджарен милой зверушкой? Не, мне оно не надо. Так что теперь учимся пробиваться только вверх! Надеюсь, ощущения ты успел уловить.

О да! Разницу создания щита и портала я понял очень хорошо. Представлять важно все эти воронки-макаронки, но на самом деле фигня полная. Главное — увидеть результат в своей душе, в мозгу! То, что ты хочешь сотворить. И не абстрактное «всплыть на поверхность океана». Во время последних попыток я представлял проход на каторгу, каким его запомнил, когда покидал негостеприимное место. Не исключаю, конечно, что это я такой ненормальный, и обычно хватает «воронки, позволяющей всплыть».

Вообще магия, завязанная на воображении, очень странная штука. Ни в одном фэнтези такого не встречал. Обычно или фраза, или волшебная палочка, или последовательность

движений, а чаще всего их сочетания. А тут... Жалко, я не художник, писатель или скульптор — вот, у кого воображение прокачано!

Перейдя в место, где я «меньше весил», впритык к зданию стационарного портала наверх, попытался сделать свой пробой. Он получился с первого раза! Такой же купол, который опять засосал меня, и я оказался в обычном мире.

В мою сторону уже спешили охранники, выкрикивая, что нужно замереть и не двигаться, и направив на меня своё оружие. Но я-то знал, угрозы мне лично они не представляют, как и то, что сейчас появится преподша и всё разрулит. Так и вышло. Увидев появившуюся из ниоткуда Светлану Ивановну, солдаты расслабились, убрали оружие и уже спокойно направились к нам.

— Здравствуйте, Света! — заулыбался подошедший первым огромных размеров мужчина в форме. — Вы бы хоть предупредили, что проводите занятия. А ты, стало быть, Андрей Мангустов, новый порталист?

— Ну прости, Виктор! — разулыбалась девушка. Вот не мог я к ней относиться как к бабуле. — Просто он чёртов гений какой-то! На моей памяти никто не пробивал порталы в первое занятие, так что я решила пока не беспокоить вас. А Андрей взял и смог! Моя вина — признаю, надо было делать по инструкции.

— Всё нормально! — неожиданно добрая улыбка на свирепом лице здоровяка не исчезала. — Пойдём оформим документы, нас же наблюдают. Задним числом протащим.

Они ушли, солдаты тоже разбрелись по своим местам, и я остался в одиночестве. Через пару минут мне стало скучно, задумался о возвращении обратно, всё же практика — самое главное.

Но в эту минуту показалась Светлана под ручку с огромным солдатиком. Увидев меня, кивнула и выдала:

— Ну что, пробивай путь обратно! Только теперь попробуй сделать, как я — зеркало. Всё то же самое, по сути, но зеркало — это уже стационарный портал, а не просто пробой.

Вот вроде и суть уловил, и понял, что нужно представлять мне лично, но промучился я почти час, прежде чем перед нами появился проход вниз. Как обычно, представлял ссылку, где появился на свет в новом теле задохлика Андрюши.

Я настолько увлёкся построением пути на нулевой уровень изнанки, что забыл о постоянном контроле времени. Всё-таки нужного автоматизма пока не выработалось. За что чуть не поплатился. Уже хотел было сделать шаг внутрь, как из зеркала появилось животное. Быстро оглядевшись, оно прыгнуло прямо на меня.

К счастью, реакция и у Светланы, и у её здорового друга оказалась феноменальной. Нас закрыл магический купол, а оружие солдата издало резкий хлопок, отбросивший кошку

метра на два, где она и затихла, суча лапами.

— Закрывай! — хлестанула по ушам команда учительницы. — Срочно! Виктор, объявляй прорыв, минимум второй уровень изнанки.

Кто бы ещё рассказал, как это закрывается. Я представил, что портал исчезает, и он реально будто испарился. Тут же защита вокруг пропала, а здоровяк, уже рванувший было куда-то, остановился и с подозрением уставился на меня, изредка бросая взгляды на окончательно упокоившуюся кошку.

— Свет, скажи, что это не новичок пробой на второй уровень сделал? — почти шёпотом поинтересовался Виктор.

Ответа не услышал. Всё вокруг закружилось, и я провалился в темноту. В себя пришёл в той же самой белоснежной комнате, опять абсолютно голый. Только вместо очаровательной докторши рядом находился мужик в возрасте, с сединой на висках, которая ему очень шла.

— Второе истощение за сутки, — пробурчал он, увидев, что я очнулся. — Молодой человек, вам нужно научиться контролировать свои запасы энергии! Я уже подал запрос на изменение расписания на завтра, и до утра ты остаёшься под нашим наблюдением. Твоя obsлуга уже уведомлена. Пижама на стуле, сейчас тебе принесут обед, хотя время ближе к ужину. Долго на этот раз провалялся в отключке.

Он не спеша направился к выходу. Я окликнул его:

— Простите, доктор! А как определять, что ты на грани этого истощения?

— Я же сказал! — врач недовольно обернулся. — Завтра тебе изменят расписание. Первым занятием проведут именно лекцию по контролю. И чтобы больше к нам не попадал! Это чрезвычайно опасно, можно пережечь каналы, восстановление займёт годы. Пока тебе везло, истощение происходило после завершения колдовства, а не во время него. Всё, отдыхай. И оденься, а то светит тут...

Я встал и чуть не свалился на пол. Меня сильно повело в сторону, голова закружилась. Ухватившись за край кровати, переждал эту напасть. Слабость в теле была невероятной, и дико хотелось есть. Потихоньку одевшись, сел за стол, мечтая, чтобы побыстрее накормили.

— Тук-тук! — раздался знакомый голосок, и в дверь, толкая перед собой тележку, зашла девушка, совратившая меня этим утром. — Кушать подано!

— Рад тебя видеть, — абсолютно откровенно сказал я. — Кстати, тебя хоть как звать?

— Звать меня не надо, я сама прихожу! — отшутилась она. — А вообще Алина. Надеюсь, тебе не отшибло память, и ты помнишь нашу договорённость о непродолжении? Если ты сюда спецом второй раз попал, чтобы меня увидеть, я сразу разочарую! Хотя... мне и понравилось, очень.

Я хмыкнул. Рисковать своим здоровьем, даром, своими целями ради обычного секса? Да мне такое и в голову не пришло бы. Впрочем, обижать девочку ни к чему.

— Если бы ты не поставила своё условие, ещё бы подумал, — улыбнулся я. — Но нет, досадная случайность — перетрудился и надорвался.

— Ты что, пожёг каналы? — искренне ужаснулась она. — Ты рехнулся так себя насиловать?

— Не, каналы в норме, как врач сказал. Просто истощение.

— «Просто истощение»! — передразнила она. — Его простого не бывает. Хотя раньше была такая техника прокачки запаса сил, но её запретили ввиду высокой травмоопасности. Ладно, жуй, я пошла. Посуду составь на тележку.

Повернувшись ко мне спиной, волнующей походкой, преувеличенно виляя бёдрами, Алина вышла за дверь. Я же, наконец, дорвался до еды. А её мне привезли реально много, минимум на троих. Набив пузо так, что трудно было шевелиться, вернулся в койку. Да уж, день выдался богатым на события, но сейчас я хотел только одного — спать!

Проснулся бодрым и отдохнувшим. За окном было раннее, ещё серое утро — похоже, солнышко только всходило. За незаметной дверкой в углу комнаты я нашёл ванное помещение и, проделав все утренние процедуры, облачился в привычную одежду, аккуратно сложив местную пижаму на покрывало кровати.

Через три часа меня ждала дуэль. Об её исходе я не переживал, поскольку мой дар просто физически не позволит проиграть. Сделав лёгкую разминку, я подошёл к двери и выяснил, что она заперта! Через пару минут стука в неё она открылась, и на пороге появился вчерашний доктор с седыми висками.

— И что тебе не спится? — вместо приветствия пробурчал он. — Половину лазарета перебудил.

— И вам доброго утра! — улыбнулся я ему. — Мне бы позавтракать, у меня дуэль скоро!

— Какая дуэль? — возмутился врач. — Ты чудом не покалечился, два истощения за сутки не каждый пережить-то может. Даже не думай, забудь, я просто не выпишу разрешение. Ишь что удумал!

— Да я в порядке, док! — соврал я. Слабость в теле была, причём заметная. — Проверьте сами, или как тут у вас всё происходит?

Вместо ответа врач закрыл глаза и поводил руками вдоль моего тела. При этом я абсолютно ничего не почувствовал.

— М-да, магического истощения почти нет, небольшие флуктуации в районе ядра не в счёт, — забормотал он. — Каналы в порядке. Физическое состояние намного хуже — физиологическая усталость, замотанность, упадок сил. В общем, активность

противопоказана. Отдыхать и питаться — это твой план на ближайшие три дня!

— Док, но я не могу! — взмолился я. — Это вопрос чести! Я просто обязан быть на этой дуэли.

— Чести, говоришь? — он задумчиво поскрёб едва заметную щетину на подбородке. — Честь — это важно. Но тебе магией пользоваться не рекомендую категорически!

— Да у нас без оружия и магии дуэль, — ответил я. — Кулаками помашем и разойдёмся.

— Тем более! — сурово припечатал врач. — Ты сейчас слабее котёнка, ветром сдуть может. Хотя тут решать только тебе. Захочешь участвовать — противиться не буду, но лучше давай я запрет выпишу, хоть в себя придёшь?

— Не, док, спасибо! Правда не могу. Если буду себя плохо чувствовать, перенесу, а так...

С этими словами я вышел в услужливо приоткрытую врачом дверь и направился в сторону полигона для дуэлей. Он находился за зданием академии и представлял из себя совсем небольшой амфитеатр, окружённый деревьями, похожими на привычные мне дубы. Хотелось вживую увидеть место, где через час я буду наказывать зарвавшегося графа.

Подойдя ближе, я поднялся на трибуны и сел на скамейку, задумчиво разглядывая песок настоящей арены. И в этот момент мир померк, я опять оказался в сером ничто.

Снова появился хищный и грациозный зверёк, обнявший себя длинным хвостом и лежащий на невидимом подиуме. Теперь я знал, что это мой персональный бог. Точнее, бог, у которого я — немногочисленная паства.

— Да, так лучше звучит, — промурлыкало-прорычало изящное создание. — У меня две новости. И одна тебе не понравится, вторая, надеюсь, придётся по вкусу.

Его лежбище вдруг рывком приблизилось, оказавшись в полуметре от меня. При этом я его так и не видел. Казалось, зверь парит в воздухе, точнее, в сером дыму. Сам же мангуст даже не пошевелился.

— Внемли же мне! — голос бога прокатился по окрестностям, вызывая эхо, и тут же вернулся к нормальному тону. — Да ладно, я пошутил. Но тебе важно знать! Во время поединков чести все дары, предоставляемые богами, не работают. Ты сможешь надеяться только на себя и свои личные навыки. Самое главное, не забывай, что ты последний в роду и обязан выжить! У тебя через час дуэль, а тело не в лучшей форме. Потому действуй аккуратно. Вторая новость проще и приятнее. Если одержишь победу — награжу. Поверь, тебе понравится мой подарок!

Ну, писец, подстава! То есть во время дуэли я не смогу контролировать время? И драться против сильного воздушного мага, да ещё с крепким таким телосложением вот этой слабой, доставшейся мне тушкой? Нет, я себя немного подкачал, даже привил начальные навыки рукопашки, развил кое-что до рефлексов, но этого явно недостаточно.

Я чуть было малодушно не решил идти к врачу и выпрашивать отсрочку, но одёрнул себя. Умения не появятся, а усталость тела — фигня. Вытяну.

— Вижу, что не ошибся в тебе, — одобрительно кивнул мне мангуст. — В который раз убеждаюсь. Иди и победи! И когда... Не если, а когда победишь, приходи сюда же за наградой, на это же самое место. Я верю в тебя!

Туман растаял, и я обнаружил, что сижу всё там же. А ко мне подходит Наташа, маг смерти, великая и ужасная, хех! И очень красивая, и женственная. Причём в её присутствии, в отличие от Надежды, я не сгорал от похоти. Да, бесспорно хотел, но это не было навязчивой мыслью, а моим выбором. Впрочем, портить ради ночи секса отношения с ней я явно не желал.

— Медитируешь, готовишься? — робко улыбнулась Наташа. — Я почему-то была уверена, что найду тебя здесь, и действительно нашла!

Я похлопал по лавочке рядом с собой, и девушка тут же с удовольствием плюхнулась рядом, выпрямив спину. Насмотрелась на аристократию, не иначе. Но ей шло. Я задумался, как бы она выглядела на каком-нибудь официальном балу? Впрочем, сейчас надо думать о другом: у меня бой через полчаса!

Трибуны постепенно заполнялись, желающих посмотреть на нас оказалось достаточно много. Я разглядывал прибывающий народ и размышлял о стратегии боя. И тут меня осенило! Любой запрет можно обойти. Нельзя пользоваться способностями во время боя, но кто мешает сделать это до? Посмотреть битву, увидеть ошибки и прийти к определённым выводам?

Мир уже знакомо раздвоился, и я зашёл на арену с намерением раздавить этого графа Сусликова быстрым поединком с использованием моих навыков рукопашного боя и самбо. Не прокатило. Следующим кадром меня тащили с арены на носилках, явно было тяжело дышать, а мимо с видом победителя шёл мой противник. Понятно, ограничения не обойти... Но я вижу результат, и это уже много.

А если решить играть от обороны? Мля, тот же самый результат! Опять носилки, задыхающийся я и гордый враг, шествующий мимо меня с видом победителя. Что же делать?

Или попробовать его вывести из себя? Старый приём: враг злится и совершает ошибки. С этой мыслью мой призрачный двойник зашёл на арену. Происходящего я всё равно не увидел, понятное дело. Да и результат был тот же. Только в этот раз мой задыхающийся призрак выдавил из себя: «У него амулет! Амулет! Он пользуется магией, а амулет её скрывает от купола безопасности». Но противник уже ушёл. Даже если у него найдут подобное, он скажет, что надел его только что.

Но, блин, да это же в корне меняет дело! Чтобы не злить великого Мангуста, я прекратил просматривать варианты, и так чит получился.

— Мне страшно за тебя! — услышал я сбоку нежный голосок. Наташа внимательно смотрела на меня. — Все знают, что ты магически истощён, причём дважды! Может, перенесёшь дуэль?

— Ни к чему, — криво усмехнулся я и поднялся. — Мне пора. Надеюсь, болеть за меня будешь?

— Дурак! — её маленький кулачок ударил по моему плечу. — Конечно, за тебя! Удачи!

Я спустился к арене. Моё появление вызвало гул в рядах сидящих на трибунах. Кто-то аплодировал, а кто-то унижающе свистел. Да, в этом мире свист — всегда признак неодобрения. Дуэльный распорядитель — низенький крепкий мужичок с огромной залысиной, улыбнулся мне и выдал дежурное:

— Андрей Мангустов, вы подтверждаете, что в здравом уме и добровольно собираетесь зайти на эту арену для дуэли с Василием Сусликовым? До первой крови, без использования магии и амулетов.

Вот как. Сусликов, оказывается, Васька. Я подтвердил своё согласие.

— Желаете ли как-то дополнить или изменить условия дуэли? Предупреждаю, это может потребовать созыва комиссии и отложения поединка.

— Нет, не желаю. Но у меня есть важная информация!

Крепыш вопросительно приподнял густую бровь и выжидательно уставился на меня.

— Ко мне в детстве приглашали гадалку или пророка, не помню, как это называется. Одно из предсказанного уже сбылось. Так вот, она сказала, что на моей первой дуэли в академии противник обманом пронесёт с собой на арену амулет, скрывающий от наблюдателей использование магии. О чём я официально заявляю и требую проверки.

Мужик явно проникся. Что не так в этом мире с предсказаниями? Почему все так верят в них? Неужели они тут реально работают? Хотел же выяснить этот вопрос!

Как раз в этот момент подошёл мой противник. Ему были заданы те же вопросы, прозвучали те же ответы. А потом всё пошло не по плану. Не по Васькиному плану.

— Василий Сусликов, — лысик серьёзно смотрел моему врагу в глаза. — Ваш противник утверждает, что у вас имеется амулет, скрывающий использование магии от комиссии и сторонних наблюдателей. Рекомендую добровольно сдать его.

— Что? — расширил глаза пацан. — Но как? В смысле, откуда у меня столь дорогостоящая вещь? Нет у меня ничего!

— У вас последний шанс отдать амулет при его наличии, в противном случае он будет конфискован в пользу академии.

Скрип его зубов расслышал даже я, хотя стоял метрах в трёх. Нехотя Василий залез к себе за пазуху и достал стеклянную палочку длиной сантиметров в восемь. Зло посмотрев на меня, он прошёл на арену.

— Молодой человек! — окрик распорядителя заставил того остановиться. — Продемонстрируйте любое видимое глазу заклинание вашей школы!

Скрип зубов повторился, а перед Сусликовым появился крохотный смерч. Купол над ареной, до этого момента невидимый, окрасился в красные цвета.

— Благодарю, Василий! — отозвался распорядитель и повернулся ко мне. — Прошу на арену!

Глава 11

— Прошу на арену! — распорядитель, низенький лысый крепыш, повернулся ко мне.

Прямо у входа сидели представители академии, врачи и лекари. Рядом с ними стоял то ли зонтик, то ли небольшой шатёр. Внутри были койка и маленький столик с какими-то реагентами в бутылочках.

Сидящая среди них Светлана, маг-порталист, одобряюще подмигнула мне, и я зашёл под купол.

Мой противник оказался невероятно быстрым. Он уходил от самых неожиданных атак, иногда в последний момент, но уворачивался. Впрочем, и по мне попасть он не мог. У нас установился своеобразный паритет. Но это я не подключал ноги, а также не сближался для проведения приёмов борьбы.

Через минуту прощупывания друг друга я решился и, сделав обманный выпад левой рукой, присел, провёл подсечку. Вася грохнулся на спину всей своей немаленькой тушей. Я подскочил к нему с целью добить рукой, но тело охватила слабость, а купол замерцал красным. Внезапно понял, что задыхаюсь. В горле стоял ком, не позволяющий сделать вдох.

Это явно магия... Воздуха. Он просто перекрыл мне доступ, создав в трахее какое-то уплотнение. Мерзкий приёмчик. Надо срочно представить, что этой пробки нет. Конечно, я не изучал магию воздуха, но суть составления заклинаний уловил. И это была моя последняя мысль, мир завертелся, и я постыдно отрубился.

Дальнейшее было, как в моих видениях. Лежал на носилках, и меня выносили с арены. Вот только граф Сусликов не шёл мимо с гордым видом. Сука! Я же по-любому победил, а теперь получается, что не я одержал верх, а этот придурок проиграл, нарушив условия дуэли. Его под конвоем вели два мужика в форме охраны академии, а кто-то мощным голосом вещал:

— В связи с нарушением дуэльного кодекса графом Сусликовым победа присуждается графу Мангустову! Граф Сусликов приговаривается к изгнанию из нашей академии и запрету

обучения в российских академиях сроком на год.

Я устало прикрыл глаза. Не такой победы хотел! Я желал честного боя, чтобы поставить на место этих выскочек, а оно вон как повернулось. Что ж, Сусликов сам себе дурак. Кто просил его использовать магию, а тем более пытаться убить противника в бессмертной дуэли? Наверно, он забыл, что артефакт у него отобрали.

Ладно, хватит валяться, тем более, что мои носилки уже положили на койку внутри крохотного шатра. Наверно, лечить будут. Ухмыльнулся. Я уже в полном порядке!

Резко вскочил, отчего Зинаида Львовна, маг жизни, направляющаяся мне на помощь, испуганно отшатнулась.

— Мангустов, ты зачем встал? Дай я тебя осмотрю! Эта атака — одна из самых опасных, могут быть рецидивы. Ложись обратно!

А вот повторений этого мне явно не нужно, потому без возражений плюхаюсь обратно на койку. Руки внешне молодой женщины засветились белым, и она начала водить ими по моему телу. Через минуту сияние исчезло, и она устало выдохнула:

— Странно... Ничего не осталось. Такое ощущение, что ты сам отбил мощное заклинание. Но тебя же не учили подобному? Впрочем, это неважно, можешь вставать.

Гул голосов, идущий с трибун, при моём появлении усилился. Раздались крики, в основном одобряющие, кто-то хлопал. Ко мне подошла бешеная белка — Светлана. Она коротко обняла меня и затараторила:

— Ой, какой ты молодец! Как ты его? Бам! А он плюх! А потом все увидели, как он заколдовал твоё горло, причём мощно, аж купол ходуном заходил. Ты молодец, я знала, что далеко пойдёшь. Мои поздравления с победой!

После этого спича она ухмыльнулась, кивнула головой и растворилась в толпе.

Меня окружали десятки незнакомых людей, что-то говорили. Кто-то хлопал по плечу, кто-то поздравлял. Кто все эти люди и что им от меня надо? Я не хочу популярности! У меня другие задачи: выжить, узнать, кто хочет меня убить, разбогатеть и спасти род от вымирания. Мелочи, в общем-то. Только сейчас я осознал, что воспринимаю род Мангустовых как свой собственный. Не знаю, когда это случилось, но теперь я — Мангустов!

«Наконец-то!» — раздался довольный рык маленького хищника у меня в голове.

Я еле выбрался из толпы людей, желающих лично поздравить. Спустя минуты, когда уже подходил к зданию академии, меня догнала Наташа.

— Поздравляю, Андрюш, — тихонько сказала она. — Я за тебя очень переживала, когда по тебе магией ударили. Ты в порядке?

Я остановился и посмотрел на неё. Красные заплаканные глаза, красный же нос, на котором веснушки опять проявились яркими точками. Она стояла напротив и с каким-то страхом смотрела мне в глаза.

— Да, всё хорошо, спасибо, — сам того не ожидая, я сделал шаг к ней и мягко обнял. Наташа тут же разрыдалась мне в плечо, обхватив мою спину руками.

Вот никогда не умел успокаивать плачущих женщин и ни разу не придумал ничего лучше, чем просто дать выплакаться. Я стоял, гладил её шикарные рыжие локоны и бормотал всякую успокоительную ерунду. Вроде сработало, поскольку через минуту она отстранилась, шмыгнула носом и выдала:

— Извини, пожалуйста, я тебе рубашку намочила!

Наташа ещё раз хлопнула носом, кулачками размазала косметику на глазах, развернулась и побежала прочь. И вот как их понимать? Нет, как соблазнить, добиться — я знал очень хорошо. В этом плане они существа предсказуемые, как, впрочем, и мужчины. А, ладно! У меня скоро занятие, ещё переодеться надо. Но всё же приятно, когда о тебе переживают, даже если это очаровательный маг смерти.

На урок я успел впритык. При моём появлении в аудитории наступила полная тишина. Княжич Мышкин зло посматривал со своего места, но молчал. Остальные переводили взгляды с меня на него, чего-то явно ожидая. Но я не доставил им такого удовольствия, просто прошёл к своей парте и сел. Через секунду появился преподаватель.

Он чем-то напоминал паука. Высокий, чрезвычайно худой, с растопыренными конечностями, как у начинающих качков моего мира. Хотя уже моего бывшего мира. Всклокоченные волосы и выпученные глаза завершали образ. Да и голос у него был противным и скрипучим.

— Приветствую вас в нашей академии! — начал он. — Я Алексей Семёнович Сенокосцев, преподаватель внешней политики. Сегодня у нас будет ознакомительное занятие. Возможно, многое из того, что я буду рассказывать, покажется вам скучным или известным, но это основы, и вы должны их знать!

Ну надо же, Сенокосцев! В моём мире был такой вид арахнидов с огромными тонюсенькими ногами и маленьким круглым телом. Не зря он напомнил мне паука. А вот тема внешней политики была реально интересна, и потому я полностью обратился в слух.

По словам преподавателя, союзников у этой России не было. Впрочем, как и в моём мире. Редкие и недолгие альянсы, не более. Плюс регулярные набеги соседей, набеги на соседей... В общем, реальные границы менялись чуть ли не каждый день, но в очень небольших пределах. Настоящей войны сейчас ни с кем не было.

Америки, которая правила почти всем моим прошлым миром, тут не было. Точнее, континент есть, но страна слаба и в политике веса не имеет. Зато Польша, Франция и

Германия постоянно гадила нашей стране в меру сил. А управляли ими из Великобритании, которая здесь называлась просто Англией.

На юге палки в колёса ставили Китай и Корея, на востоке — япошки. Но эти трое были относительно нейтральны, не провоцируя нас на серьёзные ответные меры.

Больше всего мне понравилось, что мировой валютой являлся рубль, причём подкреплённый золотом, нефтью и подобным. Никаких дутых бумажек без обеспечения.

А на перемене ко мне подошёл княжич Мышкин. Причём один, без оставшегося подпевалы. Он протянул руку и сказал:

— Ты одержал честную победу, Андрей. Поздравляю! Не поверишь, но я тебе благодарен, что избавил меня от общества Сусликова. Врать не стану, я надеялся на его победу, поставил на него пять тысяч. Обидно... Откуда ты узнал про амулет?

Шта??? Можно было сыграть на тотализаторе? Тут они есть? Интересно, какие были ставки? И ставил ли кто-нибудь на меня вообще? Прикинув, сколько денег я в теории проворонил, пригорюнился. Думаю, со своей тысячи поднял бы минимум пять.

— Я же объяснял, мне в детстве нагадали! — ответил я, принимая неожиданно крепкое рукопожатие.

— Граф, оставь эти свои суеверия для крестьян, — скривился княжич. — Я-то точно знаю: дальние предсказания невозможны. Так что про детство можешь заливать преподам, но не мне. Забыл, кто мой отец? Я просто знаю, что ты врёшь. Соврал у арены, а теперь мне этот же бред пытаешься втюхать. Но я не они. Не хочешь говорить — не надо, но, пожалуйста, не ври мне.

— Хорошо, княжич, — внезапно для себя самого легко согласился я, не отпуская руку. — Это дар богов, семейное наследие. Мангуст подсказал. Но, между нами, я буду всё отрицать.

— Благодарю, — вдруг неожиданно серьёзно ответил он. — Я всё больше убеждаюсь, что зря так относился к тебе и что наше противостояние, навязанное Надеждой — огромная ошибка с моей стороны. Удачи, граф!

Я стоял с открытым ртом и наблюдал, как княжич удаляется в сторону следующей аудитории. То есть опять Надежда? Та, от которой сходит с ума моё тело и которой мой разум ни на йоту не доверяет? Как же выяснить, что происходит? Что этой красотке от меня надо?

— Что он хотел? — Наташка выглядела снова сногсшибательно. Никаких красных носов и потёкшей косметики.

— Сам не понял, — задумчиво протянул я. — Кажется, он предлагал мир. Но это неточно.

Кабинет 147, левое крыло академии. То же время.

— Итак, господа и дамы, — Алексей Львович, проведя рукой по прилизанным волосам, уставился на полную, но приятную даму. — Прошли сутки. Что удалось выяснить?

— Если позволите, — подала голос Лариса Львовна. — Я бы начала с результата собрания совета, поскольку вы не смогли там присутствовать. Технологию противодействия нашим охранным системам полностью воспроизвести по записям контролирующих и фиксирующих заклинаний не удалось. Однако общий принцип наши маги поняли, и сейчас идёт полная перестройка защитных систем. Примерное время окончания — послезавтра.

— Так в чём суть-то? — перебил женщину главный. — Мне пока непонятно.

— Суть как раз в блокировании следящих систем. Блокировка не позволяла сработать активной защите. Судя по всему, это артефакт. Сам он самоуничтожился в момент смерти нарушителя. Но, по косвенным данным после изучения его остатков, это ингредиент с монстра минимум седьмого уровня изнанки. Скорее, с восьмого. Такие уровни официально не изучены. Все официальные спуски туда заканчивались гибелью всего отряда.

— Понятно, — невзрачный мужчина привычно побарабанил пальцами по столу. — Так, а теперь по этому юноше, как его? А! Мангустову. Что удалось накопать за эти сутки?

— Практически ничего нового, — Лариса Львовна украдкой взглянула на шефа. — Предположение о грядущем прорыве на гористом участке рода Мангустовых не подтвердилось. Мы нашли гадалку, и она поклялась, что в ближайшие три года там проблем не ожидается. Так что версия умерла, не родившись. Однако факт нереального по цене предложения графине подтвердился ещё с нескольких сторон, нашлись свидетели. То же самое и об её отказе продавать спорный клочок земли.

— С этим ясно, думайте, зачем Кобровым нужен тот участок. Новые данные по покушениям и преступникам есть? Понимаю, что о заказчиках пока и речи нет.

— Нашли исполнителя второго покушения, — встрял в разговор здоровяк с пропитым лицом. — Он мёртв. При переходе с уровня на уровень споткнулся и свернул себе шею, сломал позвоночник. Откачать не удалось, целителей нужного ранга не нашлось, а ради преступника вызывать крутых специалистов никто не стал.

— Ожидаемо, — грустно вздохнул лидер. — Привлеките некроманта и тщательно допросите его. Если он не умер сам и сразу, есть шанс, что защиту от допроса в загробной жизни на него не ставили и его душа ещё цела.

— Сожалею, — огромный вояка демонстративно вздохнул. — Но его отправили в крематорий. Целая вереница досадных совпадений, в которые лично я не верю! В любом случае допросить не получится, но мы прорабатываем всех причастных к ситуации. Есть шанс, что что-нибудь накопаем.

— Понятно, — опять барабанная дробь пальцами по столу. — Сам парень как? Покушений больше не было? И вообще, приставьте к нему «тихушников». Пускай и следят, и охраняют.

Слишком много вокруг этого мальчика суеты. Сдохнет, и хрен бы с ним, но рыбку в мутной воде мы половить просто обязаны.

— Уже приставила, — с довольным видом доложила Лариса Львовна. — С момента его почти победы в дуэли за ним следят неотлучно. И да, поединок можно назвать очередным покушением. И косвенно, по нашим наблюдениям, в этом замешана графиня Надежда Коброва, однокурсница интересующего нас лица. Совпадение? Не думаю.

— Кстати, данные по его заключению пришли все? Выводы есть?

— Да. До первой попытки убийства был тупенький забитый мальчик, беспрекословно выполняющий все команды управляющего. Вовремя менял крисп, никуда не лез, из своего домика практически не выходил. После лечения своей служанкой кардинально изменился, став волевым, бескомпромиссным. Начал боевые тренировки, используя заключённых, а также принялся охотиться, на удивление успешно, на местных тварей. На его счету шесть довольно крутых монстров, и за каждого он проставлялся, как требовал обычай.

— Любопытно, — опять барабанная дробь пальцами. — Что известно по тем заключённым, с которыми он тренировался? Правила колонии вроде запрещают насилие в сторону высокородных? Подключить следователей и качественно опросить помощников в тренировках! К служанке пока не лезть.

— Уже допросили, — дама услужливо положила несколько бумажек перед зализанным. — Плотно с Мангустовым общался только один из них, зовут Колян, должен был выйти из тюрьмы через месяц. Мы ему устроили досрочное освобождение, сейчас он в соседнем кабинете на допросе. Но это пустышка. Хотя есть довольно интересные и противоречивые выводы из показаний парнишки.

*

Следующим уроком было фехтование. Нас привели в довольно большой спортивный зал и разбили по парам, используя какой-то артефакт. Как мне объяснили, генератор случайностей. И я сам не поверил своим ушам, когда объявили, что мой напарник, точнее, напарница — графиня Надежда Коброва! Блин, случайностями тут и не пахнет. Хотя, может, и просто совпадение, но не верю я в это, хоть режьте!

— Рада тебя видеть, — промурлыкала розововолосая красавица, и у меня моментально вспотели ладони. Эй, тело! Ты когда уже мозг слушать начнёшь? — Готов к хорошей трёпке, граф?

— Почту за честь, — учтиво поклонился сопернице-напарнице, — надрать вам вашу прекрасную задницу!

Девчушка коротко хохотнула и встала в стойку. От её пластичности меня опять пробрало. Не забыть бы посоветоваться с Аmandой, ведь стопудово есть возможность избавиться от этой зависимости. Иначе буду проигрывать ей дуэли ещё до их начала. Старушка мне подсунула

это слабое и зависимое тело, пусть исправляет ситуацию хотя бы с зависимостью.

Сражаться предстояло на тонких длинных рапирах или шпагах. Совершенно в этом не разбираюсь. Но тело помнило детские тренировки, и я автоматически, почти зеркально скопировал позу Надежды, выставив перед собой оружие и подняв над головой свободную руку. Зачем руку вверх? Мне и самому было интересно, но тело говорило, что так надо!

Собственно, подразумевалось, что вся аристократия уже умеет фехтовать, а вот простолюдины — нет. Потому загадочное устройство поделило нас на пары, примерно соответствующие уровню подготовки. Что и выяснилось во время первого же... боя?

Спарринга? Битвы? Впрочем, не важно. Тело жило своей жизнью, уходя от атак противника и нанося ответные удары. Я был скорее наблюдателем, чем участником.

В какой-то момент начал выигрывать по очкам, что очень не понравилось моей напарнице. И я ощутил знакомое оупение с желанием прямо здесь и сейчас подмять её под себя. В итоге пропустил сразу два выпада подряд, сравнив счёт.

— Какого чёрта? — всё-таки смог возмутиться я. — Это неспортивно!

Но её нажим на мою психику лишь усилился. Я уже готов был бросить оружие и раскрыть объятия, лишь бы моей богине стало хорошо и приятно. А вот хрен тебе, не на того напала! Маг я или покурить зашёл? Хотя в этом мире я не видел курящих.

Собрав последние крохи воли, я представил вокруг головы купол, который должен был защитить меня от псионической атаки. Ожидаемо я облажался. Возник шар из воды, через секунду рванувший и сильно заливший нас обоих. Досталось и соседям, послышались возмущённые выкрики. Но давление пропало, я опять мог контролировать себя.

— Андрей, ты опух, что ли? — зло посмотрела на меня Надежда. — Я же пошутила, незачем было портить водой мою форму!

А к нам уже спешил худощавый поджарый тренер. Осмотрев мокрых нас и лужу на полу, он выдал:

— Применение магии во время моих спаррингов недопустимо! Андрей Мангустов, вы оштрафованы на семьдесят рублей. Также с вас списано два зачётных балла!

Глава 12

— Вы оштрафованы на семьдесят рублей за срыв урока и порчу имущества, а также с вас списано два зачётных балла!

Учитель был явно зол. Я, впрочем, тоже. Но унижаться, доказывая недоказуемое, не стал. Всё равно бесполезно, только на посмешище себя выставлю. А вот про «зачётные баллы» я не знал. Ещё одну зарубочку в памяти: выяснить, что это такое.

К счастью, окончание тренировки прошло без эксцессов. Бой продолжился, но уже без

насилия моего мозга. На выходе со спортзала Надя шепнула мне на ухо:

— Спасибо, что не спалил. За мной должок, но на много не рассчитывай. — она хихикнула.
— А то знаю я тебя! Точнее, знала, — вдруг стусевалась она и быстро побежала в сторону женской раздевалки.

Пока я переодевался из мокрой спортивной одежды в форму академии, мне на телефон пришло сообщение. Натянув кофту, я заглянул в аппарат.

«Привет, это Колян. Ну каторжий с каторги, мы тренировались вместе. Ты говорил что разрешаешь тебя найти. Мне дали возможность написать тебе через телефон. Я на территории академии, былбы рад если ты сможешь найти время для встречи с мной! А главное аппарат не мой но мне дадут твой ответ».

Да, думал, тут всем прививают грамотность. Отправив ему ответное сообщение, что буду ждать его в столовой в пятнадцать часов, вышел из раздевалки. Меня ждало личное занятие по контролю уровня сил. Это реально важно, если я больше не хочу просыпаться в лазарете. Хотя первое пробуждение мне понравилось!

В небольшой, абсолютно пустой аудитории была бабуля лет восьмидесяти на вид, при этом бодрая, полная и очень лохматая.

— Меня зовут Зинаида Поликарповна. Кто ты, я знаю, потому давай сразу к делу. Какими заклинаниями ты владеешь? Щит хоть один выучил?

Я гордо рассказал ей, что выучил целых три вида огненных, на что получил команду создать самый простой. Как она объяснила, энергии на создание тратится очень мало, а вот на работу защиты — очень много. И, наоборот, чем сложнее щит, тем он прочнее и меньше потребляет энергии.

— А теперь смотри на меня внимательно! — прокрипела старушка. — Тут стоят два артефакта. Один будет тебя постоянно атаковать магией воздуха. Если щит исчезнет, он автоматически отключится, так что сильно не переживай. Максимум — слабенький порез. Второй показывает уровень твоего внутреннего запаса. Часто смотреть на него не надо, испортишь понимание темы.

Она обошла меня, сидящего на стуле под дохленьким щитом, по кругу.

— Твоя задача — просто держать навык и отслеживать свои ощущения. Почувствуешь сухость во рту или дискомфорт между ног, или задница зачесется — сразу говори, понял? У каждого это проявляется по-своему, но реакция организма есть всегда. Твоя задача — уловить её, понять, какая она у тебя лично. Понятно? Начинаем!

В меня тут же прилетела небольшая молния, почти просто искорка, растаявшая в моём щите. Потом ещё одна, ещё... Вскоре разряды били сплошным потоком. Я исподтишка взглянул на артефакт, отображающий мою энергию. Из зелёного он превратился в салатовый и медленно

желтел.

— А ну-ка, не пялься! Сконцентрируйся на ощущениях, — как хлыстом, огрела меня Зинаида Поликарповна выкриком. — Это для тебя самое главное!

Ну да, я же здесь для этого, и, чёрт побери, для меня важно понять тему! Сосредоточился на ощущениях, закрыв глаза. Может, правда, задница зачесется? Но ничего не чувствовал, вообще. Я уже хотел об этом сообщить, как вдруг у меня волосы на затылке встали дыбом, слегка пощекотав шею. И это ощущение усиливалось.

— Стоп! — проскрипела училка. — Ты почти на нуле. А теперь рассказывай, что ты вот прямо сейчас чувствовал?

Я, как мог, подробнее рассказал об ощущениях над шеей сзади головы, за что был похвалён. А потом Зинаида Поликарповна дала мне крисп.

— Закинься, и повторим!

— Закинься? — я ошалело посмотрел на преподшу. Услышать от неё жаргон московских наркоманов никак не ожидал. — А как это делать? Съесть?

— С ума сошёл? — хихикнула она. — Просто сожми в кулаке с силой!

Замороженное настоящее и вероятное будущее соединились, и я вновь запустил время.

— Закинься, и поговорим! — она протягивала серый крисп, почти разряженный, судя по его виду.

— Сжать в руке? — на всякий случай уточнил я.

Дождавшись кивка, свёл пятерню с криспом в кулак. Артефакт, показывающий мою энергию, с красного стал розовым, потом оранжевым...

— Достаточно! — прикрикнула на меня Зинаида Поликарповна. — Ишь, закайфовал!

— Но я ничего не почувствовал, — честно признался ей. — Никаких ощущений.

— Странно, — женщина покосилась на меня. — Я, конечно, слышала о таком, но лично сталкиваюсь впервые. Что, никакой эйфории, порхающих бабочек перед глазами, стояка?

Я внимательно прислушался к своему телу. Да, действительно ничего! О чём и сообщил бабушке. Она удивлённо покачала головой и велела восстановить щит. Занятие продолжалось. Вскоре я вполне себе уверенно определял момент, когда артефакт начинал мерцать красным. А потом было новое испытание.

Меня попросили сжать крисп и держать его до последнего. Я с интересом наблюдал, как прибор стал оранжевым, потом зелёным, постепенно проходя какую-то часть видимого

спектра. А затем он засиял голубым, и мне резко поплохело. Я отбросил камень, но не помогло, и в итоге чуть не заблевал всю аудиторию. Спасибо организму, с тошнотой справился.

Глядя на мои мучения, Зинаида Поликарповна выдала:

— Вот теперь вижу, что наркоманом тебе не стать. Редкое качество, поздравляю! При передозе энергией ты не отрубашешься в соплях и наркокайфе. Когда-нибудь возможность прямой подзарядки спасёт тебе жизнь. И да, разблокированные криспы запрещены, учти это. А от обычного подпитаться не сможешь. Точнее, когда-нибудь, при серьёзном контроле умения лично у тебя как у универсала получится. Но совсем нескоро!

Да вот хрен тебе! Научусь, и быстро! Это же невероятная имба. Тем более, что последний добытый мной крисп я не стал продавать, а таскал с собой в качестве трофея.

— Зинаида Поликарповна! — я попытался изобразить взгляд кота из «Шрека». — Научите! Век не забуду, восхвалять после каждой победы начну.

— Никогда так не говори! — возмутилась преподавательница, но было видно, что она «потекла». — Восхвалять можно только своего бога, в твоём случае — Мангуста. Боги конкуренции не потерпят! Но, так и быть, преподам основы, занятий за двадцать научишься. У нас ещё почти полчаса есть, можем начать.

Опять всё сводилось к воображению. Мне надо было представить, что крисп — живое существо. Впрочем, он когда-то и был таковым, и только из монстров они и образовывались. Были ещё одноразовые, не позволяющие перезарядить их, они добывались в некоторых шахтах. А потом, опять же в воображении, мне нужно было увидеть силу жизни, которая заключена в этом геометрически красивом предмете, и позвать её. На словах просто? На деле оказалось сложнее.

Я уже пятнадцатый раз возвращался к моменту начала этого подзанятия. И у меня ничего не получалось. Но прямо сейчас... я реально почувствовал душу зверя, что заключена в красивом кристалле. Он был похож на снежного барса и очень хотел освободиться, а я почему-то знал, что свободу он получит только после разрушения криспа. Учитывая, что их перезаряжали и очень ценили, бедный зверь почти не имел шансов уйти на перерождение.

Я тут же озвучил свои ощущения и был награждён удивлённым взглядом.

— Это невероятно! Просто невозможно так быстро почувствовать душу криспа! А теперь тебе надо договориться с ней, убедить поделиться энергией.

На это у меня ушло ещё десять отмоток времени. Живот просто сводило от голода, перед глазамиплыли круги от усталости, но я не сдавался. Благо вода была в доступе, иначе уже умер бы от жажды. Ну, не буквально, конечно.

Но, наконец, я почувствовал, что от криспа куда-то мне в душу потянулся тоненький ручеёк

энергии. Но блин же! Я уже и так был битком набит ей, и потому опять произошёл передоз. На этот раз блевал долго и качественно, одной желчью. Поскольку живот абсолютно пуст, то испачкал я немного, но ощущения были претстойнейшие. Я тут же вернул время.

— И да, разблокированные криспы запрещены, учти это, — снова вещала преподавательница. — А от обычного подзарядиться не сможешь. Точнее, когда-нибудь, при серьёзном контроле умения лично у тебя как у универсала получится. Но совсем нескоро!

— Спасибо за науку, Зинаида Поликарповна! — я мило улыбнулся. — Надеюсь, это поможет мне в будущем не попадать в лазарет. Благодарю!

— И что, ты не хочешь научиться брать энергию из простого криспа? — удивилась она.

— Наверно, хочу, но не сегодня, — ответил ей.

— Ну, тогда ты свободен. Была рада встрече и знакомству с тобой.

А я, уже не слушая преподавательницу, ломился в столовую. Нельзя так себя доводить! Жрать хотелось неимоверно. В столовой почти никого не было, до перерыва оставалось полчаса, и никто не помешал мне вкусно и сытно набить брюхо. Хотя спокойно доесть всё же не дали. Урок закончился, и помещение начало наполняться людьми.

— Как настроение? — послышался приятный голосок из-за спины. — У меня последнее занятие было, а у тебя? Какие планы на день? Я присяду?

Даже не надо было оборачиваться, чтобы узнать, что это Наташа. Я вежливо встал и пододвинул ей стул. Думаю, со стороны забавно смотрелось, как садится худенькая дама, ей помогают, а в руках у неё... Та-дам! Барабанная дробь! Поднос, заваленный всякой пищей.

Впрочем, как я уже говорил, бедную девчонку все старательно избегали, а поскольку я единственный, кто с ней общался, стали сторониться и меня.

— Приятного аппетита! — улыбнулся я сытой улыбкой, глядя, как красавица набросилась на салат. — Я уже поел, занятия тоже на сегодня закончились, а сейчас здесь будет встреча с одним хорошим человеком.

— А это он или она? — в голосе девушки почудился намёк на ревность. — И чем он хорош? Меня не прогонишь?

— Это парень, и он сильно помог мне после травмы головы в местах заключения. Мы с ним тренировались вместе с двумя его друзьями. Он из плебеев, если тебе это важно знать. И я надеюсь уговорить его продолжить наши тренировки. Здесь.

— Но как он сюда попал? — нереально удивилась девушка. — В институте разрешено находиться только ученикам и их родовым слугам, если они у них есть.

Я задумался. А ведь действительно, об этом правиле я знал. Как Коля сюда попал? Впрочем,

что гадать? До встречи двадцать минут, скоро всё выясним, о чём и сообщил Наташке.

Без пяти три за спиной раздалось скромное покашливание. Я встал и протянул парню ладонь, отчего он отшатнулся, с паникой оглядываясь. Но быстро собрался и крепко ответил на рукопожатие.

— Господин, так нельзя, — негромко сказал он. — На вас все смотрят же! А вы плебсу и уголовнику руку протягиваете.

Он так и не рискнул присесть, забитым взглядом обводя смотрящих на нашу компанию людей. И вдруг его прорвало:

— Господин, возьмите в слуги рода! Я знаю, вы можете, вы старший мужчина в семье, вы и есть род Мангустовых. Я принесу любую клятву! Не могу я обратно на каторгу, хочу жить честно и достойно.

Наталья с любопытством уставилась на меня, мониторя мою реакцию. Её выражение лица повторило ползала. Тем, кто не услышал странную просьбу, передавали происходящее. Через минуту внимание всей столовой было направлено на меня.

А я даже примерно не знал, что делать в таких случаях. К этому ни Аманда, ни жизнь меня не готовили. Ситуацию спасла маг смерти, прошептав на ухо:

— Скажи, что тебе надо обдумать. И накорми паренька.

— Я должен подумать, — выдал я. Срочно к Аманде! — Но, скорее да. А сейчас иди, набери себе еды и отобедай с нами.

Окрылённый паренёк чуть ли не бегом отправился к стойкам с блюдами, не глядя накидал себе чего-то, и быстро вернулся.

Если честно, Колян мне очень нравился. Не было в нём гнили, за это я мог ручаться, и не спрашивайте, почему. Вот знал, и всё! Возможно, потому, что он ни разу на тренировках не проводил запрещённых ударов, в отличие от его друзей, не бил исподтишка. Да и верные люди нужны, и тренировки важны. В общем, к Аманде, только она сможет меня просветить на этот счёт.

Дождавшись, пока Колян и Наташа отобедают, я поднялся и направился к выходу, сопровождаемый ими, а ещё сотнями любопытных взглядов. Через десять минут мы вошли в мой домик, и, к счастью, Аманда оказалась дома. Она тут же налила всем чаю, поставила какие-то булочки и попросила меня выйти «для важного разговора».

— Парень он неплохой, но в жизни ему досталось, — сразу начала женщина. Я уже даже не интересовался, откуда она что узнаёт. — Сумеешь растопить его лёд, не разочаровать — получишь самого верного последователя, который только может быть. Но будет непросто. На твоём месте, господин, я бы рискнула, такие люди редки.

— А что для этого надо? — удивлённо спросил я. — Эту тему мы вообще не изучали с тобой. Спасибо Наталье, выручила, подсказала.

— Наталья твоя — вообще золотой человек, — не отвечая на мой вопрос, продолжила ведьма. — Обидишь, лично задницу надеру! Впрочем, ты и сам понимаешь. Всё время забываю, сколько тебе лет на самом деле и кто ты, ведь вижу перед собой тупого и слабенького Андрюшку.

Она горестно вздохнула.

— А для того, чтобы принять парня в слуги рода, вы оба должны поклясться покровителю, искренне и от души. Текст я вам продиктую. И, если великий Мангуст одобрит, Николай получит новую фамилию. Главное — быть честным с самим собой. Понял? Идём!

Мы зашли обратно в дом. Ребята даже не притронулись к чаю и булочкам, с огромным вопросом в глазах встречая нас.

— Да, я буду рад взять тебя, — сообщил парню. — Ты готов?

Тот закивал так, что я подумал, у него сейчас отвалится голова. Аманда попросила нас встать напротив друг друга. Мы так и сделали.

— Повторяй за мной, — повернулась она к Николаю. — Я, Николай, с этой секунды бесфамильный, прошу тебя, граф Андрей Мангустов, взять меня в слуги рода. Обязуюсь быть преданным душой и телом, всегда делать всё во благо тебя и рода Мангустовых, дабы возвеличивать его и вести к процветанию. И я клянусь в этом!

— А теперь ты, граф, — взгляд её синих глаз, казалось, проникает в самую душу. — Я, граф Андрей Мангустов, прошу тебя, Николай, не имеющий фамилии, войти в мою семью слугой рода! Обязуюсь заботиться о тебе, как о члене рода, защищать твою честь и интересы, как свои. И я клянусь в этом!

Старушка взяла наши руки и произнесла:

— Я выступаю свидетелем. Великий Мангуст, если ты не почувствовал фальши в намерениях, одобри новую фамилию Николая!

Вдали громыхнул гром, на пальце парня появилось и исчезло колечко, похожее на моё. И Аманда торжественно закончила:

— Мангуст одобрил! С этой минуты ты, — она повернулась к растерянному пареньку. — Николай Промангустов! Добро пожаловать в семью!

Кольцо замигало, опять проявляясь, и осталось на его правой руке. Вот чего не ожидал в конце, так это того, что все трое, находящиеся рядом со мной, вдруг расплачутся. Колян плакал по-мужски, у него просто скатилась слеза, а вот женщины рыдали в прямом смысле слова! Они обняли друг друга и тихонько хлюпали носами. Ну да, меня тоже пробрало, но не

настолько же!

Я обнял парня, похлопал его по спине и усадил обратно за стол. Чтобы отвлечь дам, с шумом отпил изрядно остывший чай. Аманда тут же суетливо подскочила.

— Ой, да что же это я? Сейчас свеженького всем налью, горяченького. Минуточку!

Ну, минуточкой не обошлось, но через пять мы дружно сидели и наслаждались вкусом шикарных булочек с начинкой из неизвестных мне ягод. Как же много я ещё не знаю об этом мире! Кстати...

— Кстати, Аманда, мне Мангуст обещал в случае победы подарок, — вспомнил я. — Как ты думаешь, то, что произошло, можно назвать победой? Не оскорбится ли наш тотем, если я, как он и просил, приду за наградой?

— Так ты дважды победил! — вместо Аманды воскликнула Наташка. — Первый раз в честном бою, у этого гада не было никаких шансов. И второй раз, когда он нарушил правила боя и собирался убить тебя магией. Ты же справился сам! А я узнавала, после этого заклинания выживают редко. Или ты думал, что его просто так изгнали из академии? За обычное нарушение правил? Нет! За попытку убийства особо подлым способом!

Я неопределённо хмыкнул. Ну да, было неприятно. Впрочем, и училка говорила, что я сам справился. Странно. В любом случае, думаю, что максимум, чем грозит появление в месте встречи с богом — меня не наградят. А божественный подарок — это нереально круто и, скорее всего, усилит и без того космические возможности. Решено, иду!

Оставив ребят допивать чай, я двинулся в сторону арены. Не спеша добрался, поднялся на трибуны и уселся на длинную лавку. Но ничего не происходило, Мангуста не было. Похоже, он таки не засчитал мою победу чистой. Проторчав там почти полчаса, грустный и раздосадованный, встаю, чтобы уйти.

Но не успел сделать и пары шагов, как снова оказался в серой хмари. Невидимый постамент, на котором лежал изящный зверёк, по обыкновению обёрнутый своим длинным хвостом, в этот раз был очень близко. При желании я мог бы протянуть руку и погладить его, но не осмелился. Всё-таки бог.

— И это правильное решение, не люблю тактильные контакты, — промурлыкал-прорычал красавец. — Я долго думал над событиями текущего дня. И скажу: твоя победа меркнет на фоне того, что ты привёл мне нового почитателя. Мангустовых и Промангустовых не так уж и мало, но верующих среди них — единицы, обычно свой род они воспринимают как должное. От Николая же идёт огромное количество веры, благодарю за него!

Он вскочил, сделал круг по своему постаменту и улёгся в прежнюю позу, завернувшись в хвост. В этот момент Мангуст напомнил мне огромную собаку, лежащую на снег. Они тоже делают несколько кругов, утрамбовывая будущую лёжку.

— Раньше я хотел сделать тебе простой подарок, амулет, защищающий от слабого пси-воздействия. С Надеждой он бы тебе пригодился. Но ты очень быстро постигаешь тайны магии, используя мой дар, и даже часто во вред здоровью. Одобряю! Так что такой приз очень быстро станет неактуальным для тебя, ты сможешь противостоять ментальной магии после «всего одного» занятия. Потому принимай мой дар! Настоящий! Ты первый, кто удостоился подобной чести!

Глава 13

— Ты первый, кто удостоился подобной чести! — голос Мангуста эхом прокатился по округе, вызывая дрожь в моей душе. — И будь с ней нежен. Зовут её Либи, моя правнучатая племянница. Она молода и умеет немного, но то, чем сможет помочь, тебе явно понравится.

Прям передо мной возник ещё один постамент, на котором возлежал ещё один мангуст. Или мангустка, мангустиха, мангустичка? Чёрт, с этим потом разберусь. Блестящая, тёмно-серебристая, почти чёрная шёрстка, длинные усы и горящие огнём умные глазки, она была вдвое меньше своего двоюродного прадеда.

«Приветствую тебя, Андрей! — раздался ласковый голосок у меня в голове. — До конца жизни твоего тела мы связаны и будем вместе. Разрешаешь мне быть с тобой?».

Да я что, идиот, отказываться от такой красотки? Мне уже захотелось взять её на руки и затискать. К тому же это подарок бога, родня бога, а ещё она невероятно грациозна и очаровательна. Мангуст с одобрением посмотрел на меня, явно читая мои мысли. Ему однозначно понравилась такая реакция.

— Почту за честь, Либи! — поклонился я зверьку. — Очень рад знакомству.

В следующую секунду лохматая молния промелькнула перед моими глазами, и я почувствовал тяжесть. Слегка повернув голову, увидел, как моя новая подруга устраивается у меня на левом плече. И ей там явно нравилось, судя по выражению мордашки.

— Засим я откланиваюсь! — голос Мангуста сделался тише и уже не взрывал мозг. — В очередной раз убеждаюсь, что не ошибся в тебе. Веди мой, точнее, наш род к процветанию и, поверь мне, будешь доволен новой жизнью. Ты веришь в меня, а я — в тебя. Удачи!

Туман рассеялся, но тяжесть на плече осталась. Я устало плюхнулся на ближайшую лавку. Либи тут же переместилась мне на колени, с любопытством заглядывая в глаза.

«Что случилось, почему ты сел? Могу подлечить, по идее, но проблем в организме не вижу. Где болит?».

— Всё хорошо, я здоров, — устало прошептал я и, не удержавшись, погладил малышку по шёрстке. — Слишком много впечатлений просто, сейчас всё будет в порядке.

Она замурлыкала, почти как обычная кошка. Только мурлыканье было беззвучным и воспринималось лишь рукой. Непередаваемо приятное ощущение. А моё тело накрыло

теплом, которое вымыло усталость и апатию.

«Так лучше? — её задорный голосок отвлек меня от анализа своего состояния. — Должно было помочь!».

— Да, спасибо, — подтвердил я, продолжая копаться в короткой шерстке. — Пойдём, я познакомлю тебя со своими друзьями.

«Плохая мысль, — донеслось до меня. — Петы — настолько редкие дары богов, что у тебя из-за такой встречи могут возникнуть проблемы. Сначала позволь мне вникнуть в ситуацию вокруг тебя».

— Ну, ладно, но как я тебя спрячу-то? Здесь тепло, на мне только рубашка, и под ней тебя можно будет заметить!

«Ты же разрешил мне быть с тобой! — раздался удивлённый голосок. — Хотя стоп, ты ведь не из нашего мира, всё время забываю. Я просто растворюсь, стану частью тебя. Когда надо, появлюсь в таком виде, как сейчас. Я обязана переспросить после объяснения. Разрешишь мне быть с тобой?».

— Ну, конечно, да! — я улыбнулся. — Делай, что надо, и пойдём.

Миг — и очаровательный зверёк исчез. На всякий случай я оглянулся, но её нигде не было. Маскировка восьмидесятого левела, однозначно!

Оказывается, пролетела куча времени, уже темнело, и жёстко хотелось есть. Лёгкой трусцой я вернулся домой, там уже был накрыт вполне праздничный стол. К моему удивлению, Наталья ещё не ушла и мило болтала с Амандой о чём-то на женские темы, я даже вникать не стал. Увидев меня, ойкнула и засобиралась с явным намерением уйти.

— Что, даже чаю не попьёшь? — вспомнил я бородатый анекдот из своего мира.

Но шутка не была оценена. Девушка начала объяснять, что уже пила чай, что они просто заболтались, уже поздно, и приличия вынуждают её покинуть мой дом, отправившись к себе в общагу. Я же предложил ей всё-таки отужинать с нами, на что она с радостью согласилась.

Мясо, больше всего похожее по виду и вкусу на мраморную говядину, было нежным и таяло во рту. Я даже поинтересовался, чьё это мясо, и услышал ответ: «Так коровы же!».

Николай присоединился к нам, Аманда выделила ему отдельную комнату, где он и обустроивался. За ужином я договорился с ним о возобновлении тренировок, чему парень очень обрадовался. И поскольку он теперь часть рода, никаких знаний я скрывать не собирался. Будем тренироваться по полной!

После ужина проводил Наталью до левого крыла академии, где на втором этаже располагалась общага для девушек, и вернулся домой. Когда пришёл, просто рухнул в постель и моментально отрубился, успев только снять обувь.

С утра Аманде пришлось гладить мою одежду, так как спал я в ней, а второй комплект ещё не доставили. Но она даже ворчать не стала. Видимо, только известным ей способом старушка следила за моими приключениями, которых чем дальше, тем больше. И поддерживала меня в меру сил.

Дальше пошли серые будни. Я с огромным интересом впитывал знания, которые любому из этого мира были известны и скучны. При этом постоянно менял свои индивидуальные занятия. На них я до помутнения в глазах откатывал время и учился.

За неделю выучил основы нападения всеми четырьмя стихиями, а также освоил по два-три щита каждого. При этом старался оставить впечатление у преподавателей, что мне просто неинтересна их стихия, и потому я меняю школу индивидуальных занятий.

Больше всего потратил времени на школу разума — аж два дня. Но теперь я уверенно могу противостоять силе Нади Кобровой. И даже чувствовать тип ментальной атаки, чтобы была возможность сымитировать работу её магии. Самовнушение я не успел пройти, только защиту, и это мне далось очень сложно. В итоге сохранил именно эти индивидуальные занятия, надеясь познать хотя бы основы.

Я прекрасно понимал, что изучил только базу. Сложные атаки, особенно бьющие по площади, люди разучивали годами, и потому с серьёзной прокачкой умений не спешил. Главное — понять, как использовать стихии, не путать их, а применять то, что нужно мне.

За эту неделю я похудел аж на четыре килограмма и больше напоминал скелета. При том, что о моей прожорливости уже ходили легенды. Ну а как они хотели? Когда одно двух-трёхчасовое занятие для меня лично растягивалось на сутки. А иногда и больше!

Также начал знакомиться с однокурсниками. Знати и простых людей было примерно поровну, и, хотя безродных за стенами академии намного больше, маги среди них выявлялись гораздо реже. В принципе, и те, и другие, в основном оказались нормальными ребятами и девушками. А главное, благодаря дуэли, меня знала каждая собака, и ко мне очень неплохо относились. Некоторые девушки даже периодически строили глазки. Но только пока рядом не было моей подруги — мага смерти.

С Коляном мы проводили ежедневные тренировки, на которых оба выкладывались по полной. Если честно, результат был немного хуже, чем когда мы занимались на каторге. Но оно и понятно, всё же нулевой уровень изнанки не так сильно влиял на наши тела, как второй.

Сегодня было воскресенье, а значит, выходной. И нам разрешили выход в верхний мир. Как я понял, наша академия была одной из немногих, где ученики были обязаны проживать на её территории. В некоторых учебных заведениях всё с точностью до наоборот — у них даже общаг своих нет.

Ещё вчера с Натальей мы договорились, что поедем в Краснодар вместе. Её, кстати, всё ещё избегали, хотя уже меньше. Сейчас я ожидал девушку у входа в левое крыло академии, где

располагалось общежитие для простых студентов.

Рыжий вихрь вырвался из двери, добежал до меня, клюнул губами в щёку и взял под ручку. Наташа была в белом платье с широкой юбкой до колен и в белых же туфельках на относительно высоком каблучке. Я залюбовался девушкой, и потому не сразу понял, что она что-то говорит.

— Прости, задумался, — покаялся я. — Что ты сказала?

— Рада, что тебе понравилось, как я выгляжу! — Наташа заливисто и очень заразительно рассмеялась, и я не смог сдержать улыбку. — А говорила, что готова. И очень хочу попасть в кино, ты мне вчера обещал!

— Ну, раз обещал, придётся мучиться, — серьёзно ответил я, и она опять засмеялась.

По дороге к выходу мы болтали ни о чём. Рядом с нами шло много других учеников, большинство из них — со старших потоков. Почему-то с ними в академии мы пересекались очень редко. Возможно, перерывы не совпадали, а может, волшебство какое?

Перед воротами, уже в обычном мире выстроилась огромная очередь из такси. Учащиеся подходили, садились, и строй сдвигался на машину вперёд. Похоже, весь город знал, что в воскресенье у нас гулянка.

Впервые я мог масштабно оценить дизайн местных машин. Как будто попал на выставку раритетов в моём мире. Длинные капоты, дурые круглые формы. Но один автомобиль привлёк моё внимание больше других. Ничего общего с остальным транспортом, больше всего он напоминал шестисотый «Мерседес» из девяностых, который так любили братки повесомее. Сразу же вспомнились малиновые пиджаки и золотые цепи с палец толщиной. Машина стояла третьей в очереди, и мы пропустили две компании, чтобы попасть именно в это такси.

В этом авто не было перегородки между водителем и пассажирами, и я смог разглядеть таксиста. Невысокий, худой и жилистый, с короткими седыми волосами, он неожиданно подмигнул мне и с улыбкой выдал:

— Куда направляетесь, господин?

А черти его знают! Я в этом Краснодаре и не был никогда. Но мне на выручку пришла Наташа:

— Господин желает в хороший торговый центр, в котором имеется кинотеатр. Есть, что посоветовать?

— Есть, как не быть! — откликнулся явно словоохотливый водитель. — По идее, я должен порекомендовать вам «Победу», но, если честно, там нереально завышены цены. Так что советую «Весну». Выбор тот же, качество на уровне, а стоимость — в два-три раза ниже. Так что, куда?

— Давай «Весну», — улыбнулся я. Искренность и болтливость седого импонировали. — А что это за машина? — между делом поинтересовался. — Очень необычно выглядит.

— Это я с отцом сам собрал: и двигатель, и дизайн — всё сами! — загордился мужик. — Ей для езды даже криспы не нужны, использует крепкие отходы производства спирта. Обычно я в такси не работаю, в основном по выставкам свою «девочку» вожу, но тут нужда припёрла, деньги надобны срочно. Так что считайте, вам повезло.

Краснодар этого мира слабо отличался от знакомого мне. Такие же крохотные участки земли, на которых впритык друг к другу стояли привычные домики из самана, кирпича, камня и блоков. Всё заплетено виноградом. Довольно часто попадались обычные магазинчики и магазины, мастерские по ремонту авто, шиномонтажки, аптеки и многое другое. Хм, а интересно, какие лекарства продают в магическом мире?

До ТЦ мы добрались минут за двадцать. Это оказалось огромное трёхэтажное строение. Похоже, оно полностью сделано из стекла. Вполне современно даже для моего мира.

— Приехали, — улыбнулся водитель. — С вас два двадцать!

Я отдал ему трояк, отказавшись от сдачи. Довольный мужичок тут же вручил мне визитку со своим номером телефона. Ого! Богато таксист живёт. Насколько я успел понять, свой телефон в этом мире — роскошь.

Кстати, надо прицениться. А то, может, сделаю спутнице подарок? И, хотя наши отношения не выходили за рамки простого общения, мне хотелось сделать ей приятно.

Пройдя через довольно большую, заставленную машинами парковку, мы зашли внутрь. Ну, обычный торговый центр, к которым я привык в Москве своего мира. Указатели, бутики, магазины, улыбающиеся продавцы, модно одетые покупатели. Предприятия быстрого питания и кинотеатр находились на третьем этаже, оттуда и решили начать.

Ближайшим в расписании фильмом оказалась какая-то мелодрама без ограничения по возрасту. Если честно, жанр ну совсем не моём вкусе, но, увидев напротив зелёные умоляющие глазки, взял два билета в центре зала. До начала оставался целый час, и мы провели его, изучая на вкус различные виды гамбургеров и прочей «вредной пищи».

Зал был полупустым, а центр — особенно. В основном народ плотно забил первые и последние ряды, странно. Минут через двадцать фильма откровенно заскучал. Ну не могу я смотреть эти слюнявые кино с какающими радугой пони.

Извинившись перед спутницей, выхожу из зала. Она лишь небрежно кивнула, полностью находясь под чарами игры актёров. Вот ей фильм действительно нравился.

Спросив дорогу, направился к «салону сотовой связи», как я обозвал для себя магазин телефонов. К слову, связь тут работала на каких-то магических принципах, и найти место, в

котором ты не смог бы поговорить, было нереально сложно, а то и невозможно. Так что отговорка «у меня связи не было» в этом мире была, мягко скажем, неактуальной.

В магазине ко мне сразу подскочила строго, но изящно и довольно эротично одетая красивая девушка с вопросом «Чем могу помочь?». А что, можешь! Объяснив, что мне требуется, направился с ней к витринам с телефонами. Их оказалось меньше двадцати видов, а цены неприятно удивили, хотя внутренне и был готов.

Самая простая модель стоила четыреста тридцать рублей! Это почти месячный доход всей нашей деревни с виноградников. А аппарат, похожий на мой, обойдётся в шестьсот девяносто. Лидер продаж, с огромным отрывом от остальных, был оценён в две с лишним тысячи. Обалдеть!

А я с собой взял всего пятьсот рублей, из которых уже спустил пятнадцать. Впрочем, фигня война! Сразу два аппарата стоили четыреста семьдесят рублей, и один из них выглядел внешне очень прилично. Спросив, в чём между ними разница, получил развёрнутый ответ от красивой консультантши. Или консультантки? А, пофиг, от девочки-консультанта:

— Тот, что поменьше — чисто дамская модель. Она намного слабее по характеристикам, зато украшена камушками и стразами. А второй аппарат — наш лидер продаж! Идеальное соотношение цены и качества. Если берёте себе, то однозначно рекомендую второй, а если даме — зависит от вкуса этой девушки.

И тут я завис, правда, ненадолго. Любви к понтам у Натальи я не замечал, так что, думаю, сделаю правильно, если выберу для неё более продвинутый телефон, а не самый «красивенький». Определившись, отдаю деньги и получаю аккуратную коробочку вместе с кучей буклетов. С интересом глянул на парочку. Один рекламировал «Центр зарядки криспов по выгодной цене», второй — какой-то новостной ресурс в сети. Кстати, давно хотел заглянуть и изучить местный интернет. Но, как ни смешно это звучит от меня, не хватало времени.

За отдельные семьдесят копеек красиво упаковали коробку с телефоном в подарочную бумагу и даже прицепили бантик. Поблагодарив девушку, пошёл обратно в кинозал. В кармане оставалось четырнадцать рублей. Впрочем, на такси и мороженку хватит. Но так дело не пойдёт, надо срочно искать источники дохода.

В зале, когда я туда вошёл, оказалось непривычно темно. Показывали ночную сцену, плюс с яркого освещения снаружи... Я шагал почти на ощупь, просматривая вероятности, чтобы не навернуться или не удариться. Кстати, в последнее время довёл практику контроля будущего до практически полного автоматизма.

Но вот то, что я увидел, когда глаза приспособились к полумраку... К этому жизнь меня точно не готовила. В абсолютно пустом центре зала, справа от Натальи через одно свободное место, где сидел я, были два человека.

Не без удивления в них узнал хорошо знакомых мне графиню Коброву и княжича Мышкина.

Я пробрался на своё место и оказался в «малиннике» — между Натальей и Надеждой. Коротко поздоровавшись с ребятами, уставился в экран, соображая, что же происходит.

— У меня такое ощущение, граф, — обратилась Надя, и меня накрыло теплом. Тело не сдавалось мозгу и таяло от одного вида девушки. — Что вы таки не рады нас видеть!

Глава 14

— У меня ощущение, граф, что вы таки не рады нас видеть!

Тело молодого паренька, которое досталось мне по наследству, сразу проиграло неначавшуюся битву и страстно захотело близости с розововолосой красавицей. Но в этот раз, спасибо академии, я точно знал, что девушка не пытается воздействовать на меня магией. То есть это реакция на уровне феромонов, скорее всего. В любом случае мозг сильнее.

— Не сказал бы, — ухмыльнулся я. — Просто весьма неожиданно. Вы по делу или скажете, что это простое совпадение?

— Ну, — Надя кокетливо стрельнула глазками. — Наши места на самом верху, но, увидев, как ты покидаешь свою магину смерти, решили составить вам компанию. Ты по-любому вернулся бы. Так и вышло. В общем, почти совпадение. Немножко.

Она положила свою голову мне на плечо, отчего я чуть окончательно не потерял контроль. Всё-таки заводила Надя невероятно. Справился с организмом и даже не обнял девушку, чего тело жаждало каждой клеточкой. Мышкин покосился в нашу сторону, но промолчал.

— Скажи, Андрюш, — продолжила мурлыкать она. — Ты правда ничего про нас не помнишь? Ничего-ничего?

— К сожалению, — ответил я. — И потому у меня так много вопросов и так мало ответов.

— Обидно! — девушка подняла голову и внимательно посмотрела в мои глаза, а меня снова накрыло. — Но ничего, думаю, мы найдём время, и я тебе многое расскажу. А правдивость ты сможешь потом проверить у своей ведьмы. Как скучно! — повернулась она к Мышкину, повысив голос. — Пойдём отсюда, мне не нравится этот фильм.

Тот странно посмотрел на меня, поднялся, и они направились к выходу.

— Что она хотела? — оторвалась от фильма Наташа. — Пришли, сели, ни слова не говоря, а теперь сбежали.

— Да я и сам не понял, — честно признался я. — Вообще ничего не понимаю. Давай потом поговорим, вижу, кино тебе понравилось, досматривай спокойно. Думаю, они не вернуться.

После фильма мы пошли в парк. Он был шикарен: куча экзотических растений, огромные клумбы, где цветами были выложены целые картины, разной формы и размеров гроты и

мостики. Там я и вручил девушке свой подарок.

У неё задрожали руки, когда она открывала коробку. Увидев содержимое, Наташа заплакала. Я говорил, что не умею успокаивать плачущих женщин? Похоже, придётся учиться в этом мире.

— Андрей, я не могу это принять, это слишком дорогой подарок, — уткнувшись мне в плечо, сквозь плач выдала девушка. — Я всю жизнь мечтала, но не могу, не сердись на меня. Пойдём, сдашь обратно в магазин.

— Забудь! — я аккуратно погладил её рыжую гриву. — Это тебе от меня презент, и отказа не потерплю. Но ты мне тоже можешь сделать подарок, который будет намного важнее.

Она подняла на меня испуганный взгляд, забыв даже, что только что рыдала. Вот я идиот! Она же наверняка решит...

— Я не про близость! — тут же выдал, пока она себе не понаизобретала всякого. — Я хочу, чтобы ты меня учила своей магии. Если тебе несложно, конечно.

— Но... — Наташа запнулась. Видимо, всё-таки успела включить фантазию. — Но там же преподаватели должны твои потоки направлять и контролировать, а ты просто запоминаешь! А я так не умею, как я тебя научу?

— С потоками уже разобрался, — улыбнулся я. — Справлюсь. Кстати, а что ты успела изучить?

— Да почти ничего. Сейчас допрос мёртвых проходим. Там мышку убивают, а я должна узнать её последние воспоминания: из-за чего умерла, в смысле, от какого оружия или магии, что ела последним, день был или ночь, ну, и прочее-подобное. Первое время плакала сильно, жалко их было, сейчас вроде привыкла. Но всё равно непросто!

Она с вызовом уставилась на меня, ища на моём лице неодобрение. Неодобрение убийства мышек или неодобрение её жалости? Я не разобрался, а потому промолчал. Можно было посмотреть в будущее, узнать её реакции на мои ответы и вопросы, но вот почему-то именно с ней я так делать не хотел.

Как только я об этом подумал, в голове возник голосок моего подарка от Мангуста: «А ты даже достойнее, чем я думала! Честно говоря, изначально считала моё назначение дедушкой тебе в петы ошибкой, но теперь вижу, что он прав и мы сработаемся. Ладно, прости, не мешаю! Хотя нет, ещё кое-что. И Надежда, и Наталья по уши влюблены в тебя».

Я выпал в осадок от такой информации. Хотя насчёт Наташи я и надеялся, но узнать такое про Коброву? Милая Либи, ты, наверно, всё-таки ошибаешься.

«Я никогда не ошибаюсь. Ладно, не отвлекайся. Она уже странно на тебя смотрит».

— Прости, задумался, — ответил я на немой вопрос спутницы. — Насчёт своего отношения

к таким методам обучения. На самом деле, сама твоя магия подразумевает смерть и работу с ней, но тварюшек всё же немного жаль.

Мы шли по широкой аллее парка, прикрытой от солнышка огромными кронами незнакомых мне деревьев. По бокам газоны и клумбы, порхают бабочки, жужжат пчёлы. На секунду я даже забыл, что нахожусь в чужом мире и не своём теле. Шёл и наслаждался прогулкой с красивой рыжей девчонкой по великолепному парку. Весь кайф испортил Мышкин. Внезапно, да? Он появился из-за ствола ближайшего дерева, подошёл ко мне и прошептал в ухо:

— Не вздумай приближаться к Наденьке! Всё равно она со мной будет, понял? Или пеняй на себя! Надеюсь, ты не забыл, кто мой отец?

Не успел даже ответить, как он тут же развернулся и быстрым шагом направился прочь. Я только пожал плечами. Если честно, Коброва меня пугала. Я не понимал её целей, не видел в её поступках смысла и искренности. Клубок противоречий. А если вспомнить реакцию моего тела на неё и приплюсовать слова Либи о её чувствах ко мне, вообще бред получается. Впрочем, прочь мысли, дайте покайфовать от прогулки и спутницы рядом!

Да, отца княжича знала вся Российская империя. Серый кардинал, мать его, приближённый к самому императору Кречету. Практически безграничная власть, невероятные возможности как возвысить любого, так и сравнять с землёй. Иметь такого во врагах — подобно самоубийству. Впрочем, лично мне пох. Я уже попрогибался перед властью в прошлой жизни, хватит, в этой точно не буду. И да простит меня великий Мангуст!

«Конечно, простит, — раздался голосок Либи. — За это он тебя и ценит! Главное, не сверни с пути, а мы поможем».

Остаток времени до возвращения мы просто гуляли. Пешком дошли до реки, в этом мире Кубань тоже была и даже очень близко географически к своему расположению в моей прошлой реальности. Потом взяли такси и вернулись в академию.

У меня в кармане оставалось четыре рубля. Очень некомфортное состояние, когда ты без денег. В своей жизни, которая первая, я напрочь забыл об этом чувстве. Всегда с собой была дебетовая карта, на которой валялось как минимум триста штук. Если сравнить цены, исключая технические устройства, которые тут были на порядок дороже, то у меня на карте было две-три тысячи местных денег. Сейчас пятьсот рублей я считал порядочной суммой. Бардак! А если учесть, что я здесь граф...

Впрочем, и там я начинал с нуля. Да, учился давать взятки, против чего восставало всё моё естество, завязывал полезные знакомства, иногда прогибался перед сильными мира сего. Точнее, того. Хотя никогда не делал подлостей: не подставлял, не заказывал, не унижал. В целом я мог собой гордиться.

Но вот это «в целом»... Оно теперь меня не устраивает! Отныне я буду жить по своим правилам. Лучше коротко, но ярко! Больше никаких навязанных «авторитетов». Заслужил

вроде право на нормальную жизнь. Как минимум тем, что не сдался на старте. Да и бог на моей стороне, не важно, что личный, а не общий, так даже круче.

В моей душе раздалось одобрительное мурлыканье. Опять не вслух, а на уровне осязания. Стоп, блин, что я за тормоз? Либи же читает не только эмоции в моей душе, но и мысли! А я пытаюсь с ней разговаривать, часто просто шёпотом. Вот они, стереотипы мышления. Внутреннее «хи-хи» было мне ответом.

Проводив Наталью до входа в общагу, вернулся домой. Аманда тут же накрыла на стол. Мы не спеша неплотно поужинали, после чего с Коляном провели привычную нам обоим тренировку. Моё тело уже вполне сносно реагировало, мышечная память значительно улучшилась. Ополоснувшись после занятий, отправился спать.

А сегодня у меня первым в расписании опять был урок по порталам и пробоям. «Бешеная белка», как я часто называл про себя Светлану, порталщицу и мою учительницу, опоздала минут на пять. Она по обыкновению вихрем ворвалась в кабинет, схватила меня за руку и потащила к стационарному проходу.

— Ну что, юный гений! Сегодня у нас закрепление материала, и будем учиться рассчитывать силы. Это же надо учудить — на первом занятии сделать пробой на два уровня вниз? Многие твои коллеги никогда в жизни так не смогут. Прекрасно и полноценно обученные, заметь!

— Ну, я же не специально, — сделал вид, что чувствую вину и раскаяние. — Оно само так вышло. Но я научусь!

— Конечно, научишься, куда ты, на фиг, денешься! — задорно хихикнула Светлана. — А я тебе помогу. Главный вопрос: что ты представлял при последнем пробое?

— Ну, каторгу, — на этот раз я смутился по-настоящему.

— Ага, что-то подобное и ожидала, — внезапно став серьёзной, заявила препода. — А я тебе что говорила представлять? Воронку! Во-рон-ку! Так, больше никаких ассоциаций из памяти. Кстати, это относится к любой магии, учти. Для таких, как мы, слишком велик риск создать какую-нибудь мегахрень, которая уничтожит всё в радиусе километра, включая тебя самого. Всегда действуй по инструкции, учись контролю!

В этот момент мы, наконец, дошли до оставленных моим каблуком отметок на газоне. Спустя неделю они поросли новой травкой, но ещё угадывались. Впрочем, сегодня я «чувствовал» нужные места очень хорошо.

— Так, пробивай зеркалом вверх. Не куполом, а зеркалом! — девушка внимательно посмотрела на меня. — И уж извини, я сегодня буду читать твои мысли, чтобы ты опять какую фигню не учудил. Не бойся, не все, а только создаваемые тобой образы.

Я представил воронку, результат и отдал себе команду на всплытие. Всё, как учили и как положено. К нашему обоюдному удивлению, у меня всё получилось с первого раза. В метре

от нас возникло зеркало перехода.

— Я тебе говорила, что ты уникам? — хихикнула моя несерьёзная наставница. — А теперь закрой его.

Это я тоже легко выполнил. Потом раз пять повторил задание, после чего через последний пробой мы поднялись на Землю. На этот раз охрана, видимо, была предупреждена, поскольку к нам совершенно спокойным шагом направлялись двое мужчин. Это были крепкие молодые ребята, с короткими стрижками и в зелёной камуфляжной форме.

— Светлана, Андрей, приветствую! — слегка поклонился один из них. — Надеюсь, сегодня обойдёмся без прорывов на глубокую изнанку? На всякий случай мы рядом постоим, подстрахуем! Кстати, вам положена доля, как оказалось, от зверя, что вы призвали. Деньги передали в академию, можете забрать. Всё официально.

— Спасибо, — улыбнулась Света. — И я рада вас видеть. А за охрану отдельная благодарность, неделю назад с этим обормотом страху на десять лет вперёд натерпелась.

Она повернулась ко мне и скомандовала:

— Приступай! Учти, я вижу твои образы и хулиганить не позволю!

А вот с зеркальным пробоем вниз у меня возникли проблемы. Он никак не хотел открываться. Был уверен, что представь я каторгу, портал появился бы, но не на нулевой уровень явно. После кучи неудачных попыток Света скомандовала создать переход в виде купола, что у меня легко вышло. Вернувшись на Землю, я продолжил попытки.

Пришлось четыре раза откатывать время и даже подзаряжаться от своего криспа, пока, наконец, я не получил нужный пробой. «Бешеная белка» завизжала от восторга и повисла у меня на шее.

— Я была уверена, что ты сможешь! Ты просто гений!

Ага, гений. Знала бы она, как я вымотался, пока доказал свою «гениальность»! Уже было собрался зайти в свой портал, как дорогу мне преградил охранник. Достав оружие, он первым вошёл внутрь. Второй, тоже вооружённый, с напряжением следил за зеркалом перехода. Через пять секунд первый вышел и спокойно отчитался:

— Всё штатно, пробой в академию, на нулевой уровень.

Но внутрь меня опять не пустили. Я открывал портал, служивые его проверяли, после чего закрывал его. И так по кругу. К концу этого урока опять почувствовал шевеление на затылке, о чём немедленно сообщил Свете.

Она очень серьёзно отнеслась к моим словам. Приказав не магичить, вдруг заговорчески мне подмигнула и достала крисп со словами:

— На, подкайфуй немного. Официально это запрещено, но ты же меня не сдашь?

На пару секунд я взял крисп в руки и тут же вернул обратно. Светлана удивилась, что я добровольно и так быстро отдал «наркотик». А заметив, что я не получаю кайфа, с удивлением уставилась на меня.

— Чем больше тебя узнаю, тем больше поражаюсь твоим возможностям и способностям, — задумчиво протянула она. — Ты вообще человек, Мангустов?

— Ну, а кем я ещё могу быть? — настало моё время удивляться. — Я монстр, выползший с двенадцатого уровня изнанки! — состроив страшную морду прохрипел я.

От заразного смеха молодой девятилетней волшебницы заулыбались даже невозмутимые охранники, добросовестно дежурившие рядом. Отсмеявшись, она попросила вновь открыть портал. После проверки мы прошли на территорию академии.

— Поскольку идём с огромным опережением графика, в следующий понедельник могу отменить занятие. Выспишься. Или начнём самое сложное изучать — стационарные пробои, или попробую научить тебя мысли контролировать и читать чужие. Что выбираешь? — она хитро улыбнулась.

— Учиться, учиться и ещё раз учиться, как завещал, кх-м, в общем, как и должно быть. А вот мысль про мысли мне понравилась, уж прости за тавтологию. До понедельника?

— Да, пока!

Она открыла портал наверх и шагнула туда, а я побрёл в сторону учебного корпуса.

Зайдя в деканат, поинтересовался, каков порядок получения моей доли с убитого монстра. Оказалось, что простейший. Мне прямо там отсчитали семьдесят два рубля, попросили расписаться и всё. Я стал немного богаче.

Подойти, что ли, к воякам с рацпредложением? Буду открывать им портал, а они — убивать выползающее оттуда зверьё с монстрами. Хотя почему-то уверен, что в правилах есть куча запретов на эту тему. Но обдумать всё равно нужно. Тем более, я, оказывается, уникам, один из совсем немногих, кто может пробить сразу несколько слоёв. Может, такое правилами не предусмотрено?

Поскольку урок закончился раньше, я решил, не откладывая, дойти до Аманды и посоветоваться с ней. Повезло, она была дома, вместе с Колей что-то мастерили. Увидев меня, сорвалась, бросив всё, и начала собирать на стол. Впрочем, поесть бы я не отказался. Это у людей утро, а у меня урок на двенадцать часов растянулся.

Я вкратце рассказал бабуле о внезапно появившейся возможности и о своих планах на этот счёт. Но Аманда спустила меня с небес на землю. Открытие нестационарного портала требует постоянной подпитки от мага, а я этого и не знал, Светлана ничего о таком не говорила. Впрочем, это просто немного всё усложнит, суть идеи же оставалась рабочей.

Пару часов в день можно будет выделить заработку.

Второе названное «но» было сложнее. Академия слишком дорожит своей репутацией абсолютно безопасного места. А прорыв, даже искусственно созданный и контролируемый, всё равно несёт в себе риски.

Впрочем, к концу завтрака она согласилась поговорить «с нужными людьми». После чего я, довольный как слон, пошёл обратно в академию. Там меня ждал новый предмет — «Первая помощь пострадавшему при отсутствии мага жизни поблизости». Да, такое вот длинное название. Привычно усевшись за одну парту с Наташей, оглядел свою группу. Кто-то болтал, вон, две симпатичные девчонки хихикали, изредка бросая на меня красноречивые взгляды. Ненавижу популярность!

Надежда сидела совсем недалеко, на парту впереди и левее. Вдруг послышался звук входящего сообщения с её стороны. Насколько я заметил, тут, в отличие от моего мира, не было принято чатиться во всяких «воцаппах» и «телегах». В основном звонки и общие обсуждения в интернете. Достав телефон и прочитав, она резко побледнела, прикрыла рот ладошкой и медленно повернулась ко мне.

— Мангустов, на выход! — раздалось от двери.

У входа стоял седой маг огня, который принимал экзамены. Как только за нами закрылась дверь, он развернул меня, положив руки на плечи. Глядя в глаза, тихо произнёс:

— Мужайся! Произошла трагедия, твоя мать погибла.

Глава 15

— Мужайся! Произошла трагедия, твоя мать погибла, — старик внимательно смотрел мне в глаза, явно ожидая какого-нибудь срыва и готовый предотвратить возможную магическую атаку или что-то подобное.

Но я просто растерялся. Конечно, я должен, как любящий сын, закатить истерику или пустить слезу, или ноги там подкоситься могут. Я же испытывал только злость. Эти уроды не смогли добраться до меня, так решили зайти с другой стороны?

Хотя бы узнать, кто это! А уж способ выяснить всё остальное я бы нашёл и цели, и причины. Из-за чего было столько покушений, и кто оставил меня действительно последним представителем рода?

Я стоял и смотрел сквозь декана, размышляя, что же мне делать. Дед же, истолковав мой ступор по-своему, утешительно сжал мне плечи и сказал:

— Держись, парень. Сейчас тебя проводят в дом, где проживаешь, чтобы ты смог собраться. Тебе дан недельный отпуск, улаживай все дела. Также академия выделяет материальную помощь — восемьсот рублей, они уже у твоей служки. Тебе нужно сопровождение?

От сопровождения я отказался, поблагодарив за участие и деньги, и побрёл к выходу. Дома меня встретила заплаканная Аманда, её яркие глаза потускнели, и она опять выглядела на свой возраст. Николай стоял рядом с виноватым видом.

— Андрюша, как же так? За что же вас рок и фатум преследуют? — зачастила старушка, а из глаз снова хлынули слёзы.

Да уж, моё личное проклятие — плачущие женщины. В последнее время слишком часто сталкиваюсь с этим явлением. Похоже, что-то делаю не так.

И тут меня осенило: я же могу откатывать время! Всё, что мне надо, откатить его на сутки и предупредить мать.

«Не-а, не выйдет, — тут же услышал я мурлыканье Либи. — Пять часов — абсолютный предел. У предвидения, кстати, тоже».

— Аманда, когда и как это случилось? Как давно? — моментально отреагировал я.

— Вчера вечером. Купаться изволили в море, только утром нашли на берегу бездыханную.

Да, пятью часами и не пахнет. И что же получается, просто несчастный случай? Вот слабо верится почему-то.

Следующий час потратили на сборы, Аманда успокоилась и довольно бодро руководила процессом, принимая в нём самое активное участие. Коля подхватил мой чемодан и сумку старушки, и мы неторопливо двинулись к переходу на Землю.

Женщина сообщила, что, помимо денег, академия выделила нам транспорт с водителем на всю неделю, который оказался довольно потрёпанным маленьким автомобилем с дутым кузовом и большим капотом. Коля укладывал вещи в багажник, когда я услышал сзади знакомый голос. Тело привычно отреагировало слабостью в ногах.

— Мои соболезнования, Андрей.

Я обернулся и посмотрел на Надежду. Выглядела она, как всегда, великолепно.

— Здравствуй, — второй раз за день поздоровался я. — А ты почему не на занятиях?

— Так я же на похороны еду к вам, — удивилась девушка. — Бли-и-ин, всё время забываю, что ты ничего не помнишь. Слушай! У меня предложение. Поехали в нашей машине, со мной. Я тебе всё расскажу, время будет. А твои сами доедут.

После секундного размышления я согласился и, предупредив Аманду с Колей, пошёл за розововолосой красоткой. Её автомобиль выглядел намного круче нашего — большой, дутый, хищного вида, со статуэткой кобры на капоте. Открыв девушке дверь и усадив её, обошёл кузов и сел с другой стороны.

С минуту мы помолчали, а потом машина бесшумно тронулась, слегка качнув нас при старте.

— Начну с того, что мы соседи, — девушка говорила размеренно и спокойно, глядя в окно на проплывающие мимо домишки. — И каждое лето мы с тобой виделись, с самого детства. Ваш род когда-то был намного богаче нашего, но твой отец... прости. Мы дружили не только между собой, но и семьями, несмотря на то, что наши боги-покровители от природы враги. Ходили друг к другу в гости, опять же семьями, все праздники проводили совместно. Ещё в нашей тусовке были Жабовы — тоже очень прикольные ребята, соседи с другой от вас стороны.

Она помолчала, словно о чём-то задумалась.

— А потом было ваше банкротство. У вас забрали всё. И даже наш род подсуетился на аукционе, выкупив часть виноградников. Про текущее состояние, думаю, тебе объяснять не надо. Вам оставили крохотный виноградник, одну деревню и кусок скалы. Ну, и километр пляжа ещё. Но мы с тобой оба были довольны, так как вы переехали в свой летний домик на постоянно. И теперь с тобой могли общаться круглый год, а не только летом.

Слова лились из неё размеренно, неторопливо и спокойно. Она как будто исповедовалась, хотя в этом мире такого понятия и не было. Ни разу не взглянув на меня, Надя каким-то образом понимала, что мне интересно и я впитываю каждый байт информации. Хотя она же эмпат, думаю, просто чувствовала.

Девушка рассказала о нашей дружбе, переросшей во взаимную симпатию. О том, как мы могли часами гулять по береговой линии, держась за руки, про грот, где впервые и очень неумело поцеловались. Она не скрывала ничего.

Было видно, что, исповедуясь, Надя вновь переживает всё произошедшее. Я чувствовал и боль, и грусть, и радость, в зависимости от ситуации в её описании событий и их восприятия.

А потом в отношениях наших родов пробежала чёрная кошка. Девушка не знала причин, но в её семье вдруг стали резко негативно относиться к нам. Ей постоянно капали на мозги, что Надежда Коброва должна быть выше общения с отбросами, что никакой дружбы или чего-то более серьёзного быть не должно.

Я внимательно слушал, ни разу не перебив и не переспросив. Вскоре она рассказала о нашей ссоре, со стороны довольно глупой:

— В один далеко не прекрасный день мы снова сбежали из наших домов, чтобы побыть вдвоём. Между нами всё ещё было чувство, но мы постоянно отдалялись. Я начала замечать, что ты взбалмошный, инфантильный и равнодушный. Что плохого ты увидел во мне, не знаю. Наверно, на общении с тобой отразились вдалбливания моих предков. В общем, в этот день мы посрались. Да, я в курсе, что воспитанным леди нельзя так выражаться, но лучшего слова не нахожу. И перестали общаться.

Я посмотрел на Надежду. Она всё так же равнодушно глядела в окно, а по её щеке текла одинокая слеза. Мангуст великий, я что, реально проклят постоянно видеть женские рыдания? Когда всё изменится?

— Но самое плохое, что мой организм не слушался голоса разума, и меня всё так же тянуло к тебе. Я хотела быть с тобой и после поступления попыталась тебя околдовать. Я же псионик, и у моих родителей хватило денег нанять частного преподавателя, чтобы он научил основам моего дара. Но вышла полная фигня. Ты начал бегать за мной, роняя слюну и совсем не напоминая того парня, которого я... наверно, да, полюбила пару лет назад.

Она вытерла одинокую слезинку и тряхнула головой, избавляясь от грустных воспоминаний.

— Стараясь исправить содеянное, попробовала снять воздействие. Получилось плохо, и тогда я договорилась с княжичем Мышкиным, чтобы оградил меня от твоего навязчивого внимания. Он с первого дня с огромным интересом посматривал на меня, и потому это было легко. Итог — твоя драка, каторга, травма, потеря памяти. В результате вышло всё к лучшему. После всего этого ты стал другим — волевым, сильным, уверенным в себе и упорным. Но перестал меня замечать. Собственно, вот и вся наша история, если сильно вкратце.

Она замолчала, продолжая отстранённо смотреть на проплывающие за окном пейзажи. А там было на что поглядеть. Сейчас мы ехали по серпантину. Далеко и глубоко внизу, справа сверкало синевой море, слева громоздились скалы, уходящие вверх на десятки метров. Всё это утопало в южной зелени, осень сюда пришла только календарная. Иногда право и лево менялись местами. Впрочем, ей, выросшей здесь, такие красоты не в диковинку.

Кожа сидений мягко поскрипывала под нашими телами, пахло морем и почему-то весной. Настроение было двоякое. С одной стороны, многое стало понятным. А вот с другой... это ощущение недосказанности. Возможно, красавица сама многое не знала и не понимала. К сожалению, уровень доверия к ней почти не вырос.

— А расскажи, что с тобой было во время прохождения наказания? — внезапно нарушила наступившую тишину Надежда. — Ты прости, что из-за меня тебе пришлось через это пройти, но мне действительно интересно.

Сначала я хотел её послать, но, немного поразмыслив, пришёл к выводу, что она заслуживает короткого рассказа. Таким он и вышел. Я поведал об основных событиях без ненужных подробностей. Во время поверхностного описания охоты на монстров Надя, наконец, отлипла от окна и с восхищением уставилась на меня, явно не веря. Я даже почувствовал направленную на меня магию, но девушка всего лишь проверяла, не вру ли я.

Демонстративно замолчал, а она смущённо отвернулась обратно к окну.

— Прости, — покаялась девушка. — Я сама себе пообещала после твоего возвращения не использовать на тебе магию. Просто убедилась, что не врешь. Ты сильно изменился, но не думала, что настолько, что сам пошёл на монстров аж на втором уровне изнанки. Теперь

совсем другой человек, не тот, кого я знала когда-то. Но новый ты мне нравишься гораздо больше, и это даже пугает. Впервые, кроме зова тела, я хочу быть с тобой и мозгами. Мне страшно от этого.

В конце её речи девчонку заметно передёрнуло, словно она увидела таракана. Хотя нет, огромную змею. Блин, опять неправильно.

Додумать я не успел, Надя повернулась ко мне и впилась в мои губы своими. Они обжигали, тело привычно обмякло, и даже мозг на какое-то время выключился, наслаждаясь моментом. А когда включился, Надежда уже опять отстранённо смотрела в окно, поправляя немного смятую моими руками одежду.

Верил ли я ей? В отношении рассказа — безоговорочно. Она была искренней. А вот про текущую ситуацию... Вроде всё красиво и как бы достоверно, но какая-то заноза сидела в мозгу, призывая меня к осторожности. К сожалению, я не мог понять причин своего неприятия Нади. Пока не мог.

В это время мы свернули на грунтовку, ведущую к нашему дому. Точнее, уже к моему дому, ибо моя официальная мать лежала мёртвой где-то там. Через пять минут я вышел из машины, которая развернулась и увезла девушку, а вместе с ней кучу надежд, сомнений и вопросов.

Ко мне уже спешил матушкин слуга. К своему стыду, я забыл, как его зовут, хотя в прошлой жизни выработал привычку запоминать имена всех, даже самых ненужных и неважных людей. В этом теле, похоже, придётся начинать по новой. Хотя стоп! Стасик же! Ну да, не Стас, не Станислав, Стасик. То ли сын, то ли внук, то ли племянник Аманды. Нет, память надо прокачивать наравне с магией! У этого тела с ней не очень-то хорошо — я про память.

— Добро пожаловать, господин! — вблизи были заметны его опухшие глаза, он тоже явно плакал. — Недобрый повод для возвращения, но у нас всё готово, а где ваш багаж?

— Аманда тоже едет сюда на другой машине, все чемоданы с ней. Идём!

Только мы выдвинулись в сторону дома, как послышался шум покрышек по гравию. Транспорт здесь передвигался неприлично тихо. Мы дождались маленького автомобиля, из которого вышли Аманда, Николай и неизвестный мне водитель.

Стасик тут же подхватил мой чемодан, Колян взял сумку старушки, а шофёр откуда-то достал небольшой рюкзак. С подобными в моём мире в последнее время школьники ходили на учёбу.

— Здравствуй, Стасик! — Аманда приобняла родича. — Это Сергей, это Николай, они эту неделю будет жить с нами, приготовь им комнату. Ты как?

— Плохо я, как же ещё. Госпожа... — он запнулся, сглотнул и продолжил. — Пойдём, я всё организую. Вам уже накрывают на стол. Кому нужен душ, вода подогрета. Через полчаса жду

всех в столовой. Господин, — повернулся он ко мне. — Я взял на себя смелость организовать общую трапезу, поскольку посчитал, что вам будет некомфортно обедать в одиночестве. Если я не прав, то тут же велю накрыть вам отдельно!

— Не надо отдельно, — отозвался я. — Ты молодец и всё сделал правильно.

Стасик криво улыбнулся и открыл нам входные двери в летний особняк. Точнее, в единственное моё жилище. Интересно, а как тут обстоят дела с наследованием и прочей бюрократией? Хотя, думаю, вскоре мне предстоит всё это узнать.

С огромным удовольствием смыв дорожную пыль в своём душе, я спустился на первый этаж и пошёл в столовую. Все уже собрались здесь и встали при моём появлении. Никак не привыкну к этой кастовости. Только собрался присесть, как за окном раздался обычный звук автомобильного гудка. Мы удивлённо переглянулись, никто явно не ждал гостей именно сейчас. На день похорон — да, но заранее?

Я тут же развернулся и пошёл встречать внезапно нагрянувших. Как только открыл входные двери, мне в грудь и голову прилетело по пуле. С лёгкой оторопью наблюдал, как падает на землю мой призрачный двойник из будущего. Да, я уже научился контролировать целых пятнадцать секунд наперёд, уже практически на полном автоматизме.

Ну вот теперь хер вам! Захватчу это убийца, сколько бы попыток и времени у меня это не заняло! Я просто обязан выяснить, что происходит и кто пытается уничтожить род великого Мангуста.

Тут же вернулся на десять минут назад и обнаружил себя выбирающим шампунь в ванной. К чертям шампунь вместе с душем. Благо я уже разделся, но ещё не залез под тугие струи горячей воды.

Быстро одевшись, открываю окошко. Моя ванная комната находится на другой стороне дома, но на втором этаже. Впрочем, это не проблема, вся стена плотно затянута могучими порослями дикого винограда. Плодов не даёт, но выглядит реально красиво. Точнее, съедобных плодов.

Ухватившись за ростки, подёргал. Вроде должны выдержать. В любом случае я уже точно знаю, что спокойно спущусь, лишь в самом конце поросль порвётся, и мне придётся спрыгнуть. Всё так и вышло. В который раз убедился, что предвидение — невозможно крутая штука.

Оббежав дом, остановился и начал просматривать варианты будущего. Слишком я хотел взять стрелка, и, зная их любовь к суициду, это было вдвойне сложнее.

Вот машина подъехала, посигналила. Дверь открыл Стасик и тут же получил пулю в голову. Стреляли справа, как мне показалось. Развеиваю вариант будущего и перемещаюсь поближе к предполагаемому местонахождению снайпера.

Вот машина подъехала, посигналила. Дверь открыл Стасик. Снова выстрел! Парень бесформенной тушкой падает у входа, к нему с воплем бросается Аманда. Второй выстрел, сильно сокративший радиус поиска. Это явно вон та южная сосна, кривая, с огромными иголками. В другое время я бы ей даже залюбовался.

И вот автомобиль подъехал, раздался сигнал. Опять выходит Стасик и получает пулю в голову. А я уже под нужным деревом, сзади от стрелка. Он меня явно не видит, занятый происходящим у входа в дом. Вот теперь я его заметил! На нижней ветке, но сама сосна растёт намного выше входа в дом. Это же предгорья, тут плоских площадок не бывает. Пора снова закрыть вероятность и передвинуться в реале под самую сосну.

Я потратил несколько часов субъективного времени, пытаюсь долезть до наёмного снайпера. И каждый раз он меня замечал и успевал убить или себя, или меня. Сотня вариантов будущего рассыпались у меня перед глазами, и начинал снова. Но врётся, гад! Я просто обязан взять тебя живым, и я придумаю способ!

Не запуская время, с тоской разглядывал довольно мощного, на грани с толстотой молодого мужика, с удобством расположившегося на ветке. Короткая белобрисая стрижка, умные глаза, огромные мышцы — казалось, я даже изучил каждую чёрточку его лица. Но вот способа подобраться к нему не придумал.

И тут мой взгляд натывается на булыжник недалеко от меня. С одиннадцатого раза попал ему в голову так, чтобы оглушить, но не убить. Он кулем упал сверху, ломая себе шею. Ещё с десяток попыток, и вот передо мной лежит эта сволочь, связанная собственными шнурками и без сознания.

Удалось! Только я об этом подумал, как парень замычал, открыл глаза и вдруг обмяк. Из его рта показалась уже знакомая мне пена. Яд. Нет, врётся! Не уйдёшь! Не для того я столько с тобой вожусь. Через час я нашёл зуб, в котором находился яд. Ещё через три смог его вырвать, не повредив ампулу.

Если честно, вымотан был до предела. Ноги подкашивались, руки дрожали. Но у меня был нереально важный приз — язык! Человек, который наверняка знал, кто меня заказал и за что, и кто виноват в смерти моей матери!

Я сидел и просто отдыхал, когда раздался уже знакомый звук покрышек по гравию, а следом настойчивое библиканье. Надеюсь, крепыш или, скорее, толстяк не сможет раздолбить себе голову о ствол дерева. Вроде надёжно связан. В любом случае я всегда смогу откатить время, так что, дружок, даже не пытайся.

Встав с земли, пошёл на звук. Автомобиль был явно не хуже, чем у Кобровых. Из него внезапно выходила Наташа, и с другой стороны выбирался незаметный чел с зализанной причёской молодого Путина, который меня допрашивал после последнего покушения. Точнее, уже предпоследнего... Что происходит-то?

Дорогие друзья! Подъехали новые чибики! Хотите себе на стену несравненную Наташу?

Бесплатно, то есть даром!))

Для того, чтобы она начала жить у вас, надо всего лишь быть подписчиком (но вы же уже подписались?) и написать под первым специальным постом под книгой, почему она должна переехать к вам). всего 1 коммент и всё)

Глава 16

Мать вашу, вот никогда не верил в совпадения! Что здесь забыла Наталья? Моя паранойя раскрылась на полную катушку. А ведь это единственный человек, кроме Аманды и Коли, на кого я мог положиться в этом мире. Да даже Аманде я верил меньше, хотя и успел полюбить эту вздорную бабку, как родную.

Более того, она приехала в компании серьёзного следователя! Его скромный вид и тихушность меня сразу насторожили, я видел перед собой настоящего хищника от государства. Так что происходит-то?

Следом за ними из автомобиля вышли двое, наверно, военных. Или из какой-то серьёзной организации. Во всяком случае стильная чёрная форма и выправка говорили именно об этом.

Более не раздумывая, направляюсь на дорогу к машине. Главный из приехавших не выказал никакого удивления, что я спустился с горы, а не вышел из дома. Слегка поклонившись, он сказал:

— Простите за вторжение, ваше сиятельство, но дела службы заставили нас прибыть сюда в этот скорбный день. Мы будем расследовать смерть вашей матушки, с вашего позволения, конечно. У нас есть основания считать, что она насильственная.

Незнакомец ещё раз слегка поклонился и уставился вопросительным взглядом. Наташа же, увидев меня, застыла соляной статуей с выражением огромного удивления на лице. Я ничего не понимал. Она что, не знала, куда едет? И вообще, зачем она тут?

— А что здесь делает Наталья? — я решил не церемониться и сразу расставить галочки над «й».

— Она оказалась единственным магом смерти, быстро доступным нам в данной ситуации, — не смутившись, ответил невзрачный следак. — Мы сказали ей, что эта практика. Извините, Наталья, но, в принципе, так оно и есть! — он повернулся к девушке с самым серьёзным лицом, потом опять посмотрел на меня. — Она попытается допросить труп... Простите, тело вашей матушки о моменте её смерти. Во всяком случае её преподаватели сообщили мне, что Наталья справится. И, исходя из вышесказанного, мне необходимо ваше согласие для привлечения студента к расследованию и допросу погибшей.

Я офигел. Не, это как-то слишком мягко. Я ох**л! Конечно, у меня были огромные сомнения в естественности кончины моей матери, но чтобы этот мужик, наделённый нереальной

властью, занимался смертью нищей графини? Что-то тут было нечисто. Ещё и Наташа — единственный симпатичный лично мне человек. Похоже, следак знал о моём отношении к девушке. Впрочем...

— Простите, я до сих пор не знаю, как вас зовут, — после секундной паузы сказал я. — Но у меня для вас есть шикарный подарок!

— Меня зовут Алексей Львович. Моя фамилия вам ничего не даст, да и это засекреченная информация. А вот подарки в такой момент, да ещё и от того, кто должен скорбеть над телом своей погибшей матери, меня как-то напрягают. Но я готов взглянуть.

— Дело в том, что несколько минут назад на меня было совершено очередное покушение, — я решил пойти ва-банк. Верите в пророчества? Получите! — Это одно из предсказаний, весьма подробное, которое тоже вспомнил после травмы.

Я развернулся и полез на холм, на котором росла нужная сосна. «Прилизанный» в сопровождении двух вояк пошёл за мной.

— У него был отравленный зуб, — я протянул озвученную часть тела Львовичу. — Предсказание помогло мне его найти и вовремя выбить, как и отыскать самого убийцу. Как сейчас помню: «Напротив входа в дом будет расти огромная сосна, на которой тебя будет ждать смерть!». В общем, я этого гада сбил камнем, вырвал зуб и связал. Взамен прошу малость — информацию. Вся мне не интересна! Только то, кто меня заказал и кто убил мою матушку. Это честный обмен?

В этот момент следователь увидел связанное, слабо брыкающееся тело. Глаза его загорелись, ноздри раздулись. Заметив навороченную винтовку, слегка погнутую и валяющуюся под указанной сосной, он стал выглядеть, как ребёнок, которому на Новый год подарили именно то, о чём он просил у Дедушки Мороза.

— Да, это справедливо! — воскликнул он. — Клянусь своей репутацией, всё, что мы узнаем от этого тела о твоём деле, я тебе сообщу. Лично. Забирайте! — крикнул он парочке, которая следовала за нами.

Пока мы спускались с пригорка, следак о чём-то усиленно размышлял. Уже в самом низу он повернулся ко мне:

— Ваше сиятельство, я должен немедленно отвезти пленника в столицу, ну, в Краснодар. Прошу позволения разместить Наталью у вас до момента нашего возвращения. Машина, к сожалению, четырёхместная. Что скажете?

Растерянная, одинокая девушка так и стояла возле автомобиля, не понимая, что ей делать и зачем она тут. Я подошёл к ней.

— Наташ, не будет нахальством пригласить тебя на обед и попросить остаться в моём доме до приезда этих ребят? Им нужно смотаться в город. А потом ты сможешь сделать то, зачем

приехала.

— Прости, Андрюш, я честно не знала, что еду к тебе. Прими мои искренние соболезнования!

— Спасибо, а теперь идём в дом, — слегка улыбнулся я девушке.

Подхватив небольшую сумку с её вещами, предусмотрительно выгруженную из машины, вместе с ней направился к двери.

Слуга с удивлением посмотрел на входящего меня, потом перевёл взгляд на Наташу.

— Стасик, это Наталья, и ей тоже нужна комната, ополоснуться с дороги, — представил я девушку.

Мужик поклонился и увёл её наверх. Немного поколебавшись, я решил-таки помыться. Закончив водные процедуры, спустился в столовую. Все вскочили при моём появлении и уселись обратно только после того, как за стол сел я. Кроме Аманды, Коляна и Наташи, здесь были две молодые девушки, похожие друг на друга, как близнецы. Невысокие, плотные, но не толстые, с короткими стрижками, они оказались помощницами Стасика. Во время обеда над столом висела гнетущая тишина. Когда все поели, я подошёл к Аманде.

— Каков вообще порядок? — спросил я. — Что мне положено делать в такой ситуации?

— Ну, по идее, сидеть у гроба матушки, держать её за руку и плакать, — спокойно ответила старушка. — Или же, наоборот, запереться ото всех в своей комнате и, опять же, плакать. А что здесь делает Наталья? Кто и зачем её привёз?

Я вкратце рассказал то, что узнал от следователя. Потом поинтересовался, как тут обстоят дела с наследованием и что меня ожидает. А также о процедуре похорон, чтобы не опростоволоситься. Выяснилось, что похороны послезавтра утром, и, кроме момента отпевания в церкви, полностью похожи они на те, к которым я привык в своём мире.

Интересно, а ко мне на прощание много людей пришло? Что говорили обо мне? Горевал ли хоть один человек искренне? Хотя нет, неинтересно.

Ещё я узнал, что оформлять мне придётся не особо много и долго, ведь из имущества у нашего рода был только участок земли с одной дереушкой и виноградником. И всё это будет происходить в Краснодаре уже после похорон.

После разговора с Амандой подошла явно стесняющаяся Наташа. Она робко посмотрела на меня и спросила:

— Тут же море недалеко? Я его вживую никогда не видела. Тебе не будет сложно показать мне? Если невовремя со своей просьбой, извини, пожалуйста.

— Да нет, всё хорошо, пойдём. Я и сам с удовольствием прогуляюсь.

День был солнечный и почти безветренный, блики красиво играли на невысокой волне. Наташа как замороженная стояла у самой кромки прибоя и не сводила глаз с этой красоты. Крики чаек, шум волн, бьющихся о берег, и едва уловимый запах сероводорода настраивали на спокойный лад. Я сидел и любовался морем и фигурой застывшей девушки, тренируя в себе умение контролировать ближайшие двадцать секунд. Получалось посредственно.

Примерно через пару часов на пляж вышел Стасик. Всё это время Наташа не двигалась, впитывая красоту вокруг.

— Господин, там снова приехали те люди из полиции! — отвлѐк он нас. — Вас обоих просят в дом.

Мы прошли за слугой. Посреди малой гостиной стоял открытый гроб. Моя матушка выглядела великолепно, если это применимо к мёртвому. Хотя она казалась просто уснувшей. Такая же красивая, какой была в нашу первую, и, как оказалось, в последнюю встречу.

Вокруг гроба уже стояли оба полицейских и следователь. Интересно, как они так быстро вернулись? Один из стражей порядка водил руками над телом, его ладони слегка светились розовым. Хотелось бы знать, какая магия даёт такой цвет? Алексей Львович предостерегающе поднял палец, жестом призывая нас дождаться окончания процесса.

Через минуту свечение прекратилось, а полицейский устало вздохнул и начал что-то диктовать своему напарнику, который конспектировал информацию в каком-то подобии планшета. Следак подошёл к нам и внимательно посмотрел на девушку.

— Ну что, Наталья, вы готовы? Понимаю, для вас это непривычно. Но, как мне сказали твои преподаватели, ты должна справиться.

Я улыбнулся этому переходу с «вы» на «ты» в одной фразе. Сам так делал, успокаивает великолепно. Сработало и в этот раз. Девушка вздохнула и храбро шагнула к гробу. Вытянула руки к телу, закрыла глаза. Вокруг ладоней за клубился чёрный туман, он ширился, стекал на покойную, обволакивая её. Через несколько минут тела уже не было видно, и тогда девушка открыла глаза.

— Смерть её насильственная, — голосом Алисы от «Тындекса» из моего мира произнесла она. — Её... утопили. В море.

Последовала пауза, а следователь склонился вперёд, раздувая ноздри, как гончая, напавшая на след. Пальцами одной руки он барабанил какой-то марш по костяшкам другой.

— Она была голодная, последний раз ела часа за четыре до купания, — продолжила девушка. — Убийцу не видела, точнее, видела, но под водой. Он подплыл снизу и уволок на дно. Всё, что отложилось в её памяти: он очень крупный, блондин. Черты лица не запомнила, вернее, не разглядела.

В этот момент чёрный дым вдруг резко втянулся в её ладони, и Наташа начала падать. Я уже был готов к этому, поскольку видел ситуацию в будущем, а потому легко подхватил девушку на руки.

— Всё законспектировали? — Львович повернулся к полицейским. — Это очень важно! И да, — обратился он ко мне, проведя рукой вдоль головы Натальи. — Твоя подруга нереально сильна. Выяснила всё до начала магического истощения, я даже не ожидал такого результата. Каналы не пострадали, и ей нужен просто покой. Помочь вам отнести её в кровать?

Меня начинала подбешивать его манера скакать с «вы» на «ты» и обратно. Отказавшись от помощи, вынес девушку в холл. Все домочадцы стояли там, явно переживая, и мне легко удалось узнать, где разместили Наталью.

Отнеся красавицу наверх, уложил в кровать, сняв только обувь. Представляю её реакцию, если она вдруг проснётся раздетой. Чуть не заржал вслух. Судя по собственному опыту, в себя она придёт часа через полтора-два. Так что со спокойной душой возвращаюсь к следователю.

— Ну что же, Андрей! — с порога огорошил меня Алексей Львович. — Убийцу своей матушки ты обезвредил и задержал сам. По совокупности данных, именно он лишил её жизни. Поздравляю! И я помню о нашей договорённости, поэтому говорю всё это. Если интересно, могу даже поделиться своими выводами.

— Конечно, интересно, — я не знал, куда деть глаза. Вроде и радоваться нельзя, горевать должен, а ведь и новости хорошие, просто прекрасные.

— Так вот. На тебя устроена настоящая охота с привлечением весьма дорогих профессионалов в своём деле. Ещё дороже стоит их пси-обработка на тему самоубийства при провале, я уж молчу про разработку противодействия защитным системам академии. Твоя матушка — лишь способ выманить тебя с территории учебного заведения, где после прошлого покушения поменяли все протоколы безопасности и где тебя теперь не достать. Кстати, на твоём бы месте я вернулся туда. Здесь вероятность следующего покушения весьма велика, а твоё везение не бесконечно!

— Я подумаю, — глядя честными глазами, соврал. — Спасибо вам!

— Не за что, — хмыкнул он. — Если вы не против, я бы хотел опросить всех слуг, проживающих в особняке. После чего мы избавим вас от своего присутствия.

— Конечно, можно, — удивился я. — Это же в интересах следствия, а значит, и в моих! Кстати, как вы так быстро вернулись?

— Да всё просто, я лишь позвонил и попросил выслать за преступником ближайший патруль. Мы перегрузили пленника и поехали обратно.

— И вы уверены, что он спокойно доедет до места назначения? — скептически поинтересовался я.

— Конечно! — Алексей Львович снисходительно посмотрел на меня. — И мы вытащим из него всю информацию! Хотя да...

Он достал гаджет, полную копию моего телефона, и углубился в набор текста. Я терпеливо ждал. Наконец, следак убрал аппарат и довольно сказал:

— Они подъезжают к участку, уже на территории Краснодара. Так что всё нормально, можно не переживать. А теперь я с вашего разрешения всё-таки пойду опрошу твоих людей.

Развернувшись, он вышел, не дожидаясь моего повторного согласия. Я же решил проведать Наташу. Она лежала в той же позе, но румянец уже вернулся на её лицо. Я сел в кресло напротив и задумался.

Очень хочется надеяться, что следователь не обманет и расскажет, что же вокруг меня творится. А ещё что киллер выживет и сможет дать показания. Слишком овердохрена «что». К чёрту, голова сейчас лопнет! А главное, остаётся только ждать. Повлиять я ни на что не могу.

Уже собрался выйти, как периферийным зрением заметил, что ресницы девушки задрожали. Тут же вернулся к кровати и присел рядом на корточки. Через несколько секунд она вздохнула и открыла глаза.

— Что со мной произошло? — выдохнула Наташа, разглядывая интерьер.

— Магическое истощение. К счастью, в лёгкой стадии. Как ты себя чувствуешь?

— Очень странно, — слегка улыбнулась девушка. — Как будто засунули в барабан стиральной машины и включили отжим. Только вот не болит ничего. Отведёшь меня обратно на море?

Ого! В этом мире есть барабанные стиралки? А может, и электричество тоже? Пока я видел только устройства, работающие на криспах. Как же я мало знаю!

— С удовольствием, — отвечаю. — Только вставай очень аккуратно.

Девушка довольно бодро поднялась, обулась и остановилась у выхода из комнаты. Вышли мы, держась за руки.

На пляже ничего не изменилось, море всё так же лениво гоняло волны на берег, чайки по-прежнему носились над скалами. И абсолютно как в первый раз, Наташа залипла на кромке прибоя, глядя в бесконечный простор.

— А покажи мне свою территорию? — вдруг ожила она. — Всегда интересно было, как живут люди при виноградниках. Да и сами виноградники посмотреть хотелось.

— Если честно, сам не помню, где тут что и как. Травма головы, помнишь? Но с удовольствием изучу вместе с тобой.

Поднявшись с земли, пошёл куда глаза глядят рядом с очаровательной девушкой. Через пятнадцать минут блужданий мы добрались-таки до виноградников. На пологом холме стройными рядами были натянуты тросы между столбами, по которым плелись лозы этого растения. К моему сожалению, без ягод, урожай уже сняли. Всё равно нам повезло найти пару слегка подсушенных и побитых осами кистей, которые мы с удовольствием съели. Виноград оказался очень кислым, явно техническим, для вина.

Поднимаясь всё выше, слева заметил аккуратные небольшие домики, похоже, это и есть искомая деревня. Но продираться сквозь заросли виноградника желания не было, договорились обойти его поверху. Уклон становился сильнее, и вскоре мы практически карабкались вверх. Но и здесь росли кусты, а несобранных кистей было больше. Похоже, кто-то решил схалтурить и не корячиться в гору, нехорошо. Это же деньги!

Последнюю сотню метров мы лезли, цепляясь за траву, чтобы не скатиться. И вдруг... мир стал значительно ярче, рывком, сразу. Это было похоже на ощущения, которые я испытывал при поиске места пробоя на первый уровень в академии на уроке по порталам. Только намного сильнее и ярче.

Я замер, стараясь не спугнуть новое чувство, Наталья с недоумением остановилась рядом.

— Что случилось, Андрюш? — она явно выглядела обеспокоенной. — Ты заметил угрозу? Надо бежать? Что делать-то, скомандуй уже!

— Тс-с-с! — прошептал я и почему-то решил не рассказывать подробностей. — Тут можно прокачать магию. Мне. Подождёшь пару минут? Точнее, ты можешь быть рядом, только не отвлекай, хорошо?

Девушка понятиливо кивнула, заметно расслабившись. А я искал точку. С каждым шагом ощущение усиливалось, мир расцветал необычными и неизвестными мне ранее красками. Ярый противник наркотиков, в прошлом я примерно так и представлял себе их действие.

Наконец, добрался до вертикальной стены метров в восемь высотой. В глазах уже рябило, краски были настолько яркими, что восприятие просто бунтовало, отказываясь показывать адекватную картинку. Я чувствовал, что это совсем рядом впереди, но залезть на скалу с голыми руками у меня не выйдет. А искать обход в моём состоянии и с таким восприятием — не лучшая идея.

— Ты не видишь места, где можно забраться наверх? — решил я взять «помощь зала». — У меня со зрением неполадки.

— Так вон же, слева тропа! — удивилась Натали. — Что с тобой происходит?

— Не важно, отведи меня туда. Можешь даже за руку тащить, считай, что я временно ослеп.

Девушка ошарашенно посмотрела на меня, но послушно взяла мою ладонь и повела вверх. Камушки сыпались из-под подошв, иногда мы соскальзывали, но в итоге всё-таки добрались до ровной площадки. Сделав пару шагов, я понял, что это здесь. Но что именно «здесь»? Редчайшая возможность пробоя на пятый уровень? Но в академии есть возможность прохода до четвёртого, и ощущения были на много порядков слабее. А если попробовать сделать здесь пробой на свой максимум?

От Автора:

Друзья! Этот день мы будем отмечать! Сегодня стартовал новый цикл по тому же миру, который, надеюсь, уже полюбился вам. Действия происходят в Питере, с совершенно другими героями и декорациями. Действия героев будут часто косвенно пересекаться, не исключена и встреча самих героев!

Но это дело будущего. А пока от души рекомендую! Роман “Кротовский, вы последний” от Димы Парсиева:

<https://author.today/reader/235381/2402911>

Глава 17

Мне захотелось сделать пробой на максимальную глубину изнанки, насколько хватит сил, но сам себя одёрнул. Во-первых, я не один, а во-вторых, я здесь практически ничего не вижу. Хотя зрение постепенно приспособлялось к сенсорной перегрузке, и уже можно различить детали.

Небольшая, относительно ровная скалистая площадка около ста квадратных метров, тут и там из камня торчали какие-то небольшие растения. С трёх сторон её окружали семи-восьмиметровые обрывы, с другой же начинался новый пологий холм, опять засаженный виноградником. В общем, абсолютно ничего необычного, кроме того, что здесь возможен очень глубокий пробой.

Светлана, моя учительница, рассказывала, что места лёгких и глубоких проходов — большая редкость. То есть на нулевой уровень можно попасть практически везде, а вот глубже... Глубже уже надо или иметь огромный запас сил, или искать вот такие «тонкие» места. И именно здесь можно легко добраться минимум до пятого уровня — невероятная удача.

Насколько я знал, опять же, от Светы, эти точки, принадлежащие частным лицам, с удовольствием и за огромные деньги выкупались и государством, и особо крупными и богатыми родами, как правило, княжескими.

Строились стационарные порталы, хорошо защищённые, через них отправляли специально обученных охотников, чтобы добывать криспы и другие редкие, но так нужные этому миру ингредиенты. А если у тебя ещё есть производственные мощности для обработки трофеев — это золотое дно. Всегда будешь при очень хороших деньгах.

— Андрей, всё в порядке? — вернул меня в действительность красивый голос Натальи. — Ты что-то застыл.

— Ушёл в себя, вернусь нескоро, — отшутился я фразой из своего мира. — Всё хорошо теперь, просто отлично. Мы хотели посмотреть на деревню. Идём?

— Ой, да, конечно! — разулыбалась девушка. — Ты точно в норме?

Уже самостоятельно я спустился с места пробоя, вернее, почти съехал на заднице. Уклон был довольно большой, а мелкие камушки скользили под ногами. Чем дальше отдалялся от скалы, тем серее становилось всё вокруг. Пропали яркие краски, в уши словно напихали ваты, даже запахи почти исчезли.

Я прекрасно знал ещё из прошлого мира, что мозг рано или поздно подстраивается под органы чувств. Тем более, что в институте на спор повторил опыт не помню кого про переворачивающие картинку очки. Через два дня, сняв их, почувствовал, будто у меня всё было вверх ногами. Но пятнадцать минут? Здесь и мозг быстрее работает? Другой геном?

Впрочем, это мелочи на фоне того, что я нашёл. Правда, есть огромная проблема: дан кусок торта, от которого хрен откусишь, пасть порвётся. Другими словами, у меня нет капитала, чтобы обустроить всё как надо. Да, я могу пробить проход в изнанку, но это чертовски опасно без предварительного создания настоящих крепостей со щитами на каждом уровне. И я даже не представлял уровень расходов, несмотря на то, что в прошлой жизни занимался стройкой. Здесь всё немного иначе. Блин, опять к Аманде! Эта мудрая женщина точно посоветует правильно.

В деревню я шёл, а мои мысли были бесконечно далеки от быта крестьян. В уме считал бабло, которое не мог заработать, несмотря на этот подарок судьбы. По моим прикидкам, для старта «зоны фарма» требовалось чуть ли не полмиллиона. А учитывая, что виноградник приносит семь тысяч в год на вине... Это неподъёмная сумма.

— Андрей, да расскажи уже наконец! — опять вырвала меня из мыслей Наташа. — Что происходит? Я тебя не узнаю, после той скалы тебя как подменили. Даже не смотришь, куда идёшь! Деревня, вон она, левее! А ты опять прёшься к виноградникам.

Действительно, за размышлениями совсем перестал следить, куда иду. Вроде шёл прямо, но реально забрал вправо. Может, рассказать Наталье? Но моя паранойя тут же воспротивилась этой идее. Ну и как так жить, никому не доверяя? Я грустно вздохнул.

— Наташ, прости, реально «ушёл в себя, вернусь нескоро». У меня же мать убили, сама мне рассказала. Вот и одолевают мысли всякие. Как жить дальше, что делать? Ведь я последний из рода, получается. Плюс эти постоянные покушения. Кажется, даже есть предположения о причине, но пока не знаю организатора.

Девушка моментально притихла и молча пошла рядом. Деревня оказалась совсем крохотной, домов в пятьдесят. Одна широкая улица и одноэтажные каменные строения напротив друг

друга. За каждым домиком было видно небольшой огород, соток по десять-пятнадцать. В самом центре — небольшая площадь с колодцем, рядом тусили люди.

На удивление одеты они были чисто, современно и красиво. Как-то совсем по-другому я представлял крестьян: лапти, мешковина, мятые шапки, полный набор стереотипов из кино. Вон, молодая парочка, тьфу ты, мои ровесники примерно. Никак не привыкну, что мне восемнадцать. Он в джинсах, в майке с каким-то логотипом и кроссовках, она — в лёгком красивом сарафане и туфлях на невысоком каблучке. Было на удивление много детей от трёх до лет пятнадцати, они играли одной большой компанией в игру, похожую на привычные мне жмурки.

Перед каждым домом были высажены цветы, казалось, эти люди устроили соревнование, чья клумба круче. Стоял одуряющий сладкий запах, жужжали пчёлы.

Сами домики, как подсказало мне моё строительное прошлое, были метров по восемьдесят общей площади, ухоженные, часто заплетённые побегами киви или винограда.

Увидев нас, народ бросал дела, кланялся почти в пояс и провожал сочувственными взглядами. Некоторые дамочки даже пустили слезу. Похоже, мою матушку в деревне любили. Мужчины же, наоборот, смотрели с потаённым страхом, справедливо ожидая ветра перемен от нового хозяина.

Навстречу нам выбежал толстячок ростом мне по плечо, с огромным пузом и лысиной, блестящей на солнце. Не добежав метров десять, он резко затормозил и согнулся в низком поклоне.

— Ваше сиятельство, какая честь! Я не был предупреждён о вашем визите, но моя супружница уже накрывает на стол, окажите нам честь посещением моего скромного дома. Ежели ваше сиятельство не помнят, я глава Малой Мангустовки, Архип.

— Веди, — улыбнулся я. — С удовольствием поговорим с тобой о делах.

В этот момент со мной заговорила Либи:

«Андрей, ты должен знать, что у этого человека артефакт, который скрывает ложь от эмпатов. Так что никогда не поймёшь, что он врёт, и будешь считать его кристально честным человеком».

Мысленно поблагодарив очаровательное создание, я обратился к главе:

— Архип, а что у тебя за амулетик такой интересный? Покажи, пожалуйста.

— О чём вы, ваше сиятельство? — словно врезавшись в невидимую стену, обернулся ко мне толстяк. — Откуда у простого крестьянина деньги на такие вещи?

У него забегали глаза, лоб покрылся испариной, но мои начальные умения телепатии и эмпатии утверждали, что этот мужик искренен со мной.

— Хм, а он неплохо работает, — удивился я. — Доставай и отдай мне. Иначе я рассержусь.

— Но, ваше сиятельство! — у него уже едва заметно тряслись колени, создавая волны на необъятном брюхе. — У меня правда ничего нет! Вы же маг, проверьте на ложь.

— Хорошо, пойдём в твой дом.

Едва мы зашли, я приказал этому хряку раздеться. Полностью. Когда он разоблачился под удивлённым взглядом дородной жены с очень жидкими волосами и крючковатым носом, я проверил его одежду. И ничего не нашёл.

— Скажи, что небо зелёное! — скомандовал я.

— За-зачем? — от пота Архип был уже просто весь мокрый. — Это же будет неправдой, а я не могу обманывать ваше сиятельство.

— Потому что я прошу!

— Небо зелёное! — сдался он, а я опять не почувствовал вранья.

Может, у Либи попробовать спросить, что за амулет такой? Вдруг она знает?

«Знает, конечно! — хихикнули у меня в голове. — Мне было любопытно, найдёшь ли сам. Это вон то невзрачное колечко из проволоки. Сделан из руды с пятого уровня изнанки, невероятно редкая и дорогая вещь».

— А дай-ка мне посмотреть на своё украшение, — ухмыльнулся я.

Как только это сказал, Архип свалился на пол, из его рта пошла неоднократно виденная мной пена. Я тут же развеял предвидение и вместо своей речи зарядил мужику хук по лбу. Совершенно беззвучно он кулем осел в глубоком нокауте. Рядом громко, на одной ноте заверещала его жена.

Я подскочил к ней и слегка схватил за шею. Никогда не бил женщин и не собираюсь. Но напугать-то можно?

— Замолчи, или сверну голову на сторону! — прошипел ей прямо в лицо.

Она моментально заткнулась, словно кто-то отпустил кнопку дверного звонка, и уставилась на меня перепуганными пороссячьими глазками, а я вернулся к толстяку. Открыв его рот, без труда обнаружил капсулу с ядом. С третьей попытки мне удалось выбить ему зуб, не раскрошив тонкое стекло. Наталья с огромным изумлением наблюдала за моими действиями, но вопросов не задавала, за что я был ей очень благодарен.

Потом стащил с пальца колечко и напялил на себя и ничего не почувствовал. По моей команде жена главы принесла ковш воды, который я вылил на свой трофей. Мужик тут же открыл глаза, заполошно ощупывая свой палец и безуспешно пытаюсь раздавить

отсутствующий зуб.

— Ну вот, — ласково улыбнулся я толстячку. — Мы собирались поговорить? Теперь можем!

— Я вам ничего не скажу! — тут же выпалил он и сплюнул на пол кровью. — Иначе меня убьют. А у меня жена, дети!

— Считай, тебя уже убили, а я спас, — я показал свой окровавленный трофей. — Вспомни, что ты только что пытался сделать со своим зубом?

— Не знаю, — покрылся пятнами Архип. — Я пытался его... раскусить? Но зачем?

— В этом твоём зубе ампула с ядом, тебя уже списали и убили. А я спас! — повторил я. — Ну что, поговорим?

Мужик медленно поднялся и понуро отправился к столу, стоящему в центре комнаты. По его голой спине стекали струйки воды. Плюхнувшись на лавку, он буркнул жене:

— Убери графин с ядом, ни к чему он теперь. И уйди в спальню!

Да, вот про яды я ни разу не подумал. Если травануть совсем медленным, который сработает через сутки, меня ничто не спасёт! Я обошёл стол, заставленный едой и напитками, и сел напротив главы моей деревни. Наташа примостилась рядом, с интересом поглядывая то на меня, то на толстяка. А тот налил себе из графинчика, не предлагая нам и не спрашивая, опрокинул в себя. Крякнул, занюхав потной подмышкой, и вдруг бухнулся на колени, склонившись так, что необъятное брюхо легло на пол.

— Не вели казнить, господин! — тихонько проскулил Архип. — Всё, как есть, расскажу. Бес попутал, воровал по мелочам у твоей матушки. Одну бочку из десяти каждый год. Как они об этом узнали, ума не приложу, но пришли и шантажом заставили. Ещё и денег много пообещали, с такими деньжищами можно свою деревеньку занять, а то и титул у взяточников прикупить. Не устоял я, в общем, нацелился дело чёрное сотворить. Но, видимо, бережёт тебя Мангуст! Рад я, что не совершил ошибки тяжкой. Помилуй, господин!

— А кто пришёл? Имя, фамилия? Как связь держите?

— Дык не знаю я, кто-то был. Они ночью пожаловали, свет не зажигали. Вошли в дом запросто, как к себе или как право имеют. Поговорили и исчезли. Сказали, найдут ещё. Опосля ещё дважды приходили, один раз колечко это самое отдали, второй — две тыщи принесли, мол, заслужил. Вот и всё, собсно!

Он явно не врал. Я достал телефон и набрал следователя.

— Ещё раз здравствуйте, — сказал, как только на той стороне ответили. — У меня к вам ещё один подарок. Я в своей деревне, в доме старосты. Жду.

— Хочешь сказать, на тебя опять покушались, и ты совсем случайно выбил нужный зуб?

— Ну, в принципе, так и есть, — улыбнулся я. — Когда вас ждать?

— Скоро, — ответил мой собеседник и разорвал связь.

Буквально через десять минут послышались звуки шин по грунтовке, и я увидел, как к дому подъехала машина. Из неё вышли двое полицейских, незнакомых мне, и направились в сторону входа. Они что, у двери дежурство устроили?

— Можешь подняться, — сказал я толстяку. — Одевайся. Твою судьбу будет решать правосудие. Сам я судить тебя не стану.

— Благодарю, ваше сиятельство! Можно нижайшую просьбу? О детках моих позаботьтесь...

Вошедшим я кивнул на «подарок» и сообщил, что соучастница в комнате, показав на дверь. Вскоре обоих усадили в машину, которая, развернувшись, уехала обратно. А мы с Наташей вышли на улицу. Она странно поглядывала на меня, словно чему-то удивляясь.

— Что? — не выдержал я загадочного молчания.

— А что? — вопросом на вопрос ответила девушка. — Вообще, я приятно удивлена. Не ожидала благородства от благородного, уж прости за тавтологию. Любой на твоём месте просто казнил бы негодяя прямо здесь и сейчас, а ты нет. Странно!

— Ничего странного, всё просто, — усмехнулся я. — Мне важнее найти заказчиков, а в допросе я не профи. Потому и передал эту парочку профессионалам.

Мы дошли до колодца, и люди, находящиеся рядом, как один кланялись в пояс.

— Мне нужно, чтобы здесь и сейчас собрались все взрослые жители деревни! — повысил я голос.

Молодёжь, которая играла рядом, разбежалась в разные стороны, надеюсь, звать отсутствующих. Остальные с сомнением начали сходитья вокруг меня. Минут через десять, когда поток людей иссяк и возле нас выросла довольно большая толпа, я начал речь:

— Уважаемые! Глава деревни себя дискредитировал и был арестован полицией. Нам нужен новый глава! Поскольку я не знаю, кто из вас достоин, предлагаю вам выбрать самим. Здесь и сейчас.

Я выжидательно замолчал, а толпа загудела. Наконец, раздался выкрик:

— Так Михайло же! Я больше никого не вижу, кто подошёл бы.

— Нет, Семён! — послышалось с другой стороны. — Он лучше!

Выкрики раздавались всё чаще, но других имён не звучало.

— Хорошо, стоп! — скомандовал я. — Семён и Михайло, подойдите ко мне.

Вышли двое, совершенно непохожие друг на друга. Один молодой, лет тридцати, широкоплечий, с короткой белокурой стрижкой и аккуратной бородкой. Второму было за полтинник, невысокий, худой, с козлиной бородой и умными глазами.

Поставив их недалеко друг от друга, сказал, чтобы за ними выстроилась очередь из сторонников. Чья окажется длиннее, тот и победит. Началась тихая свалка, народ стремился встать в нужное ему место. В итоге с огромным отрывом победил молодой, оказалось, что он Михайло. Я отвёл его от бурно обсуждающей события толпы.

— Ну что же, Михайло, поздравляю, — начал я. — С этой минуты ты новый глава. Веди дела честно, и мы с тобой сработаемся. У меня для тебя первое задание: позаботиться о детях Архипа. Сделаешь?

— Не извольте беспокоиться, ваше сиятельство, я, как увидел, что его с супружницей увозят, сразу договорился, к Марье их определил. Она вдова бездетная, ей только в радость с малыми понянчиться.

— А по поводу управления как? Справишься?

— Конечно, ваше сиятельство. Архипка постоянно привлекал меня к учётам, поставкам и прочему, так что каждую деталь знаю хорошо. Справлюсь!

Я похлопал парня по плечу, вызвав у него лёгкий ступор, и пошёл к Наталье. Она взяла меня под ручку, и мы направились к дому.

Оказывается, все уже поели, но, увидев нас, моментально накрыли стол на двоих. Плотно поужинав, я извинился перед людьми и отправился в свою комнату. Слишком длинный и насыщенный событиями день. Отрубился раньше, чем голова успела коснуться подушки.

Разбудило меня солнышко, шаловливым лучом щекотавшее моё лицо. За окном надрывались какие-то пичужки. Совершив стандартный утренний ритуал в ванной, спустился вниз. Все уже проснулись и сейчас сидели за столом, завтракая и что-то вяло обсуждая.

Увидев меня, как по команде подскочили и склонились в поклоне. Задолбало это, если честно! В прошлом мире не привык к такому обращению, на ходу учиться приходится. Здесь так положено, я всё-таки граф.

— Так, друзья, — не выдержал я всё же. — У меня к вам всем очень необычная просьба: давайте при отсутствии посторонних вы будете вести себя так, словно я простой человек, а не «их сиятельство». Ну, то есть не вскакивать из-за стола, не гнуть спину и тому подобное. Хочется хотя бы дома от всего этого отдохнуть. А вот если рядом посторонние, то всё, как обычно.

— И зачем тебе это? — удивилась Наталья, а Аманда понимающе хмыкнула. — Скоро же обратно в академию, я так вообще сегодня, а там никто тебе кланяться не собирается.

— Наше сиятельство заимело такую блажь, — улыбнулся я. — Ну что, попробуете?

Растерянные взгляды и неуверенное бурчание стало мне ответом. Но, увидев комфортно севших Аманду и Наташу, они сдались и тоже вернулись к трапезе. Все, кроме Стасика, который споро сервировал обеденное место и накладывал еды. Николай уселся последним, к моему удивлению.

Мы заканчивали трапезу, когда вновь раздался звук покрышек подъезжающего автомобиля. Я, опередив всех, пошёл к двери. Оказалось, приехал сыщик в компании знакомых уже полицейских. Он вышел из машины и спокойно дожидался меня.

— Я за Натальей, — скупно сообщил мужчина, — а также выполнить обещанное. По твоему делу появилось немного информации. Поговорим?

Глава 18

— Поговорим? — следователь внимательно посмотрел мне в глаза.

— Конечно, — тут же отозвался я. — Можем прогуляться по пляжу, он рядом.

— Я знаю, — абсолютно серьёзно ответил мужчина. — Идём!

Мы вышли к морю, ветер усилился, и на берег катили уже вполне большие волны, с шумом разбиваясь и откатываясь обратно. По песку сновали крабы, над водой летали сотни чаек, криком напоминая о том, что наступает осень.

— В общем, пока все ниточки ведут к твоим соседям, — не стал тянуть резину Алексей Львович. — К Кобровым. Я достоверно не знаю причин, но главе рода зачем-то понадобился крохотный участок твоей земли — небольшое скалистое плато на западе, впритык к их границам. Кстати, имей в виду, судя по всему, Надежда не в курсе дел семьи, не гноби её. Хотя это и неточно.

Он пнул ногой огромную раковину, вынесенную на берег прибоем. Я тут же подобрал перламутровую красавицу, на что следак лишь неопределённо хмыкнул и продолжил:

— Зачем ему эта скала, мы пока не выяснили. Даже гадалок привлекали на случай возможного недалёкого прорыва, но не подтвердилось. Мы уже объявили Коброва Александра Степановича в розыск, дома он не проживает, и его местонахождение неизвестно.

Я чуть не ляпнул о том, что прекрасно понимаю, чем скала заинтересовала соседа, но вовремя прикусил язык. Сначала надо поговорить с Амандой и узнать, в какой заднице мы находимся. Точнее, лично я.

— В любом случае, если поступит повторное предложение тебе как наследнику о продаже этой скалы, сразу соглашайся. Так ты обезопасишь себя от повторных покушений, а они

будут.

Ага, щаз! Нашёл идиота! Кобровы никогда не заплатят реальной стоимости места пробоя. Но это, вообще-то, очень плохо, что о нём знают. Нет, срочно спровадить следователя и поговорить с бабкой!

Может, существует патент какой-нибудь? Или эти места можно на себя регистрировать? Тогда государство в случае моей смерти будет знать, сколько стоит мой участок. И за бесценку не продаст на аукционе, а скорее заберёт себе, под управление императора нашего, Кречета. И тогда смысла меня убивать не будет в принципе! Надо срочно провожать следака и разговоры вести уже с Амандой.

— Очень интересно, — кивнул я Львовичу. — А кто предлагал купить и за какие деньги?

— Вот как раз Кобров и предлагал, причём сумму называл до неприличия большую. Он этот клочок по непонятной нам пока причине оценил аж в два миллиона триста тысяч целковых. Вся ваша земля примерно столько стоит, даже меньше. Раза в полтора.

Угу. Со слов той же Светланы я помнил, что средняя цена места пробоя на третий уровень — порядка двух миллионов, а дальше, с каждым уровнем цена более чем удваивалась. Четвёртый стоил около пяти, пятый — десять-пятнадцать. Про шестой и говорить не стоило, их всего было официально опознано меньше десятка на всю империю. Существовали мифы и о более глубоких, но те, кто ими владели, явно избегали пиара.

А на моей земле был пятый уровень. Даже по минимуму Кобров предлагал за нужное ему место меньше десяти процентов реальной стоимости. Хороший бизнес, я аж Маркса вспомнил с его вечной цитатой: «Нет такого преступления, на которое не пойдёт капиталист ради трёхсот процентов прибыли». А тут тысяча! Очуметь. Я даже почти простил его, хотя хренушки! Несмотря на поговорку «Понять — значит, простить» из моего мира, делать это я не был намерен, не тот случай.

— Есть ещё что-то интересное? — обратился я к следователю после недолгой паузы.

— В принципе, это всё, что нам относительно достоверно удалось узнать. Связей Коброва, как и способа обработки потенциальных убийц, мы пока не выявили. Но работаем над этим. Главный вопрос: я выполнил своё обещание, данное мной столь опрометчиво?

Я на секунду задумался. По идее, уже узнал больше, чем рассчитывал. Опять же, ссориться со столь сильной в плане власти персоны мне ни к чему. Сейчас, во всяком случае.

— Да, искренне благодарю вас за эти данные, — отозвался я. — Буду признателен за любую новую информацию, но это целиком зависит от вашего желания, настаивать не смею. Просто сами понимаете, как для меня это важно!

Радость от моих слов на долю секунды промелькнула на его лице. Я бы даже усомнился, что увидел эту эмоцию, но начальные уроки эмпатии подсказали, что не ошибся. Похоже, его

реально угнетало обещание, данное мне на радостях. Ну и отлично, надеюсь, я на пункт вырасту в его дружелюбии к моей персоне. Хотя не, глупость. Это ищейка, причём облечённая властью. Посмотрим. Следователь кратко поклонился и пошёл обратно, я пристроился рядом.

Вскоре мы были у машины, возле которой скучали Стасик, Коля и Наташа. Багаж девушки уже был загружен. Коротко обнявшись со мной и ещё раз выказав свои соболезнования, она села на заднее сиденье. Вскоре автомобиль исчез за поворотом.

Я зашёл в дом. В гостиной было пусто, лишь в углу одна из сестричек вытирала пыль лохматой метёлкой. От неё и узнал, что все заняты подготовкой поминок. Уборка, заказы, готовка и прочее, а Аманда должна быть на кухне. Спасибо, что рукой направление показала, а то спрашивать, где в собственном доме эта комната, было бы как-то странно.

Сгорбленная старушка шла мне навстречу, неся какую-то коробку, тихонько позвякивающую стеклом при каждом шаге. Скорее всего, посуда: фужеры, рюмки или бокалы.

— Аманда, мне очень нужно с тобой поговорить, — сразу обозначил я свои приоритеты. — Лично и приватно.

— Да, господин, минуточку! Может, в кабинет пройдем?

Она донесла свою ношу до гостиной и поставила возле камина на пол. После чего, поманив меня рукой, подошла к двери, которую я раньше не замечал. Тут ещё и кабинет есть? Им оказалась крохотная по сравнению с другими помещениями комнатка, метров двенадцать квадратных и без окна.

Включив свет, женщина прошла к одному из четырёх кресел и устало присела на краешек. Также в кабинете был большой стол и стеллажи с кучей пыльных книг, какими-то свитками. Закрыв дверь, я сел рядом со старушкой.

— Аманда, разговор очень серьёзный и важный, — начал я. — Ты в курсе, что Кобровы хотели выкупить у нас скалу на юге нашей земли?

— Да, конечно. Я в курсе всех дел имения. Единственное, не знаю, зачем это ему понадобилось и почему твоя матушка отказалась. Но, я так думаю, она изначально хотела выяснить, в чём ценность для Кобровых этого места.

— Я вчера совершенно случайно выяснил, в чём его особенность, — продолжил я. — В том месте возможен пробой минимум на пятый уровень изнанки. То есть цена скалы — не менее двенадцати миллионов рублей! Но, возможно, точка может вести ещё глубже. И там уже такие суммы выходят, что и представить сложно.

— Ах он козёл! — Аманда вскочила с кресла и семенящей походкой начала нарезать круги по кабинету. — Теперь я уверена, что за всеми этими покушениями стоит Кобров! Ведь у него будет первоочередное право выкупа как у соседа, если хозяев не останется. И он

никаких денег не пожалеет на устранение твоего рода. Ну, то есть тебя.

— Я всё это и сам прекрасно понимаю. Об этом и хотел с тобой поговорить. Как тут вообще происходит регистрация таких точек? И вообще происходил ли? Поскольку, если государство будет достоверно знать о мощном месте пробоя, задаром она участок не продаст, и моя ликвидация потеряет смысл.

Аманда как на стену наскочила, настолько резко она остановилась и с уважением уставилась на меня. Почесав свой длинный крючковатый нос, сказала:

— Эх, повезло с тобой Мангусту, как есть повезло. Это ведь гениально и просто! Сейчас же пришло водителя, выезжайте в Краснодар немедленно. Пока ты собираешься, я приготовлю инструкцию, куда и в каком порядке идти. Причём заявку подавай на минимум шестой уровень, тогда они зашевелятся точно. И мой тебе совет: не продавай! Я бы с тобой поехала, но нужно готовиться к похоронам, сам понимаешь.

Она села обратно в кресло и задумчиво продолжила:

— Тебе, конечно, денег от продажи хватит на всю жизнь, причём на очень шикарную жизнь! Да и детям твоим тоже, а вот внуки будут лапу сосать уже. Ты в первую очередь о роде думать должен. Постепенненько построишь спуски, сможешь заработать на стройку, я уверена, и начнёшь лопатой деньги грести. Армию наймёшь...

Она бодро вскочила и вышла за дверь. Раздалась какие-то команды её уверенным голосом, а я не спеша направился в свою комнату, переделся в хороший костюм, который внезапно оказался тесноват, и спустился вниз. На столе меня поджидала стопка подготовленных Амандой документов и план моих действий. Водитель Сергей уже даже успел подогнать машину.

По дороге я почти не пялился на красоты за окном, полностью уйдя в изучение бумажек. У меня было, оказывается, три объекта в собственности: участок, мой дом и деревня. И на каждый выписана отдельная бумага. Для старта мне нужно было вступить в наследование.

В кармане лежали четыре тысячи наличными на взятки, что, по идее, позволило бы ускорить оформление документов. По словам Аманды, сотни хватит на каждом этапе, но некоторые могли заявить, что сумма мала. Им можно было накинуть полтинник. Бюрократия в любом мире оставалась бюрократией.

Проблема вылезла у первого же клерка. Вполне симпатичная блондинка сообщила мне, что оказывается, матушка заложила наш дом полгода назад, вероятно, собирая деньги на моё обучение. И до погашения залога в три тысячи рублей я не могу претендовать на наследство. По идее, мог дождаться созревания вина, его реализации и спокойно погасить долг. Но проблема была в том, что в теории я могу столько просто не прожить.

Получив от клерка бумагу на погашение, доехал до банка и оплатил всю сумму. Вернувшись, вручил чек блондинке, на что получил стандартное «Приходите через неделю, всё будет

готово». Сотня, аккуратно положенная на стол и моментально испарившаяся, тут же исправила ситуацию. Другая девушка принесла мне кофе, а первая вихрем носилась из кабинета и обратно.

Через полчаса всё было улажено, и меня с ворохом бумаг отправили в другую инстанцию, где маг-юрист должен подтвердить моё происхождение. Сухонький седой старик долго держал меня за руку, водя второй ладонью над кольцом с мангустом. Наконец, вытерев натуральный пот со лба, он поставил печать в бумагах и расписался.

В общем, мурыжили долго, но часам к трём я официально вступил в наследство. Оставалось самое главное — регистрация места возможного пробоя. Аманда настоятельно рекомендовала, чтобы Алексей Львович, следователь, сопровождал меня в палате регистраций магических явлений. В итоге я ему позвонил, и тот, заинтересованный туманными намёками с моей стороны, прибыл ко входу в учреждение практически одновременно со мной.

— Здравствуйте, ваше сиятельство! — второй раз за день поприветствовал он. — Ну и что же у вас за важная информация о злополучной скале? И почему её нельзя было рассказать по телефону?

— Добрый день! — отозвался я. — Информация вам понравится, поверьте. Я теперь знаю, что вы очень не любите давать обещания, но прошу вас. Пообещайте, что поможете мне в одном простом деле, касается оно этой скалы, если сведения покажутся вам важными.

— То есть, если информация не покажется мне важной, от слова я освобождён? — как-то нехорошо усмехнулся следователь и побарабанил пальцами одной руки по костяшкам другой. — Хорошо, обещаю!

Я относительно коротко рассказал о своём обучении, ощущениях и выводах. Судя по нереально напряжённому взгляду следака, когда он понял, к чему веду, заинтересовался, причём неслабо. А когда я сказал, что можно пробиться минимум на пятый уровень изнанки, а скорее на шестой, Алексей Львович стал максимально серьёзным.

— Кому ты рассказывал об этом? — тут же уточнил он, и мне очень не понравился этот вопрос. — И да, моё обещание в силе, это действительно важная информация, которая многое объясняет. Кто бы мог подумать!

— Пока никому, но трём доверенным людям оставил письма, которые они будут обязаны вскрыть в случае моей внезапной кончины, — соврал я. Благодаря трофейному кольцу не боялся, что обман вскроется.

— Благоразумно. Я так понимаю, ты хочешь, чтобы я выступил поручителем при регистрации? Почему я?

— А просто потому, что, во-первых, вы выглядите достойным представителем власти и я вам почти доверяю, — абсолютно искренне ответил я. — А во-вторых, я больше никого не знаю.

Во всяком случае, не помню после травмы.

Он покивал каким-то своим мыслям и, ни слова не говоря, открыл дверь в здание управления. Похоже, его тут знали, и хорошо, поскольку оформление заняло всего пару часов и абсолютно не потребовало моего участия. Когда выдали бумаги, что заявка на проверку места пробоя зарегистрирована, Львович предложил обмыть регистрацию, ну, и заодно пообщаться.

Мы сидели в кабаке, цены в котором меня немного напрягли. В кармане оставалось всего шестьсот рублей, а место было совсем не из дешёвых. Скорее из элитных. Заметив мою напряжённость, мужик с причёской Путина хмыкнул и сказал:

— Не беспокойся, всё за мой счёт. Мне просто очень хочется с тобой поговорить по поводу этой находки.

— Ну, давайте поговорим, — легко согласился я. — Я весь внимание.

— Ты стал обладателем чрезвычайно редкого и дорогого актива, но я достоверно знаю, что у тебя нет денег на его запуск. У меня есть предложение: я помогу тебе найти партнёра и обеспечу твою безопасность, а за это вхожу в долю, скажем, с пятью процентами. Мне больше не надо. Виноградник придётся снести, там отстроят город для жизни охотников, поставят перерабатывающие фабрики и прочее, и прочее. Думаю, процентов двадцать тебе, скорее всего, останется. Это нереально огромные деньги, которые ты начнёшь получать уже через полгода! Максимум! Ну, что скажешь?

— Твоё предложение не лишено привлекательности для подростка восемнадцати лет от роду, а ещё и почти нищего графа, — улыбнулся ему, тоже переходя на «ты». — Но после травмы во мне что-то изменилось, я научился размышлять и заглядывать в будущее, а не жить сегодняшним днём. В любом случае обещаю обдумать твоё предложение и в течение месяца дать ответ. В любом случае, проверка заявки и полное оформление примерно столько времени и займут.

— Ты же понимаешь, что без соглашения мне нет смысла заниматься твоей охраной? — попробовал он надавить на меня.

— Да, само собой! — улыбнулся в ответ. — У меня ещё два предсказания не сработали, так что пока, если тупить не буду, я в безопасности.

— В любом случае, тебя сейчас засыплют подобными предложениями. Обещай, что перед принятием лучшего из них ты посоветуешься со мной. А охрана у тебя уже есть, пусть и остаётся. Это маленький мой вклад в наше возможное сотрудничество.

— Благодарю, Алексей Львович! — я признательно наклонил голову. — Но всё-таки что-то мне подсказывает: их предложения я точно не приму.

Мужчина криво усмехнулся, но развивать тему не стал. Единственное, порекомендовал быть

максимально осторожным.

Солнышко уже катилось к горизонту, когда я засобирался домой. Следователь сказал, чтобы о счёте я не беспокоился, и тепло попрощался со мной. Моя временная машина стояла у входа в ресторан, и я спокойно сел сзади.

Но оказалось, что на сиденье я был не один. Для меня это не было новостью, я постоянно мониторил пятнадцать секунд, но мне стало чертовски любопытно, кто это и что он хочет.

Совершенно уголовной внешности мужик, прям карикатурно, достал из-за пазухи небольшой пистолет, воткнул мне его в бок и скомандовал водителю:

— Шеф, трогай! Адрес я тебе уже сообщил, гони давай!

Глава 19

— Гони давай! — крикнул водителю здоровый мужик в кепке, с повадками и внешностью гопника из моего мира, при этом вдавливая оружие мне в бок.

— Ты кто и чего хочешь? — сделав испуганные глаза, попробовал я вызвать его на откровенность.

— Не дёргайся, парень, — в ответ проскрипел неизвестный. — Мой шеф хочет с тобой поговорить, вот и всё. Будешь умницей — никто не пострадает.

— А твой шеф, он кто? — продолжил допытываться я.

— Барон Пчёлкин, слышал про такого? — увидев, что я отрицательно покачал головой, добавил. — Очень известная личность, между прочим. Почти вся торговля на Кубани через него идёт. Миллионер, кстати. Так что ты к нему с уважением!

Я лишь хмыкнул. В принципе, просмотрев некоторые вероятности, уже знал, что могу его спокойно вырубить и выкинуть из машины прямо на ходу, но любопытство пересилило. Вскоре мы остановились у высокого каменного забора, перед огромными коваными воротами. Мой похититель помахал рукой охраннику, дежурившему снаружи, и двери плавно распахнулись.

Участок поражал воображение. Ухоженный парк с аккуратными газонами, цветниками, фигурами людей и зверей, вырезанными из кустов, и фонтанами. Вдалеке виднелся дом, точнее, домина — в пять этажей, не меньше трёх тысяч квадратных метров. Богато, ничего не скажешь! И, что удивительно, со вкусом.

Меня завели через парадный вход, внутри обстановка тоже удивляла богатством убранства и стилем. Пройдя через огромный холл с двумя широкими лестницами наверх, я оказался в небольшой гостиной. Во главе длинного стола сидел несуразный мужик, который встал при нашем появлении. Огромная задница, совсем короткие ножки, узкие плечи — фигурой он мне напомнил почти забытую медсестру из моей школы. Мы, по-детски злые, называли её

клоуном. И завершали образ толстяка длинные пышные усы в сочетании с лысой головой. Он критически оглядел меня, хмыкнул себе под нос и зачистил:

— Так вот как выглядит баловень судьбы! Что же, поздравляю-поздравляю. Присаживайся! У меня к тебе разговор будет. Вино? Водка? Коньяк? Экзотику, может, какую хочешь?

— Воды или морса, — отрезал я. — И о чём же ты хотел со мной поговорить?

— О находке твоей случайной, о чём же ещё? — усмехнулся он. — У меня к тебе деловое предложение: мы организуем общую фирму. С твоей стороны — место, с меня — всё остальное, то есть деньги, много денег. И ты будешь получать минимум тысячу в месяц — огромная сумма, для тебя особенно.

— Это сколько в процентах ты мне хочешь предложить? — чуть не заржал я. — Пять, что ли?

— Зачем тебе проценты, парень? Я предлагаю лучше — стабильность! Давай сойдёмся на двух тысячах? Ежемесячно! Вдумайся только.

— Какой процент сейчас дают банки по вкладам? — перебил я его, немало озадачив вопросом.

— Ну, четыре-пять, а это ты к чему?

— Да к тому, что, если я просто продам свою землю по минимальной цене и положу деньги в банк, то буду иметь... Секундочку... Больше пятидесяти тысяч в месяц! Ты совсем за лоха меня держишь? В общем, сразу говорю и тебе, и друзьям своим передай: земля не продаётся, компаньонов не ищу. А при повторных похищениях действовать буду жёстко, не как сегодня. Убивать буду! Понял?

— Ты что себе позволяешь, щенок? — от возмущения хозяин покраснел и захлебнулся воздухом, закашлявшись.

— Ещё слово в таком тоне, и ты сильно пожалеешь, барон, — внешне спокойно ответил я. — С этой секунды обращаться ко мне на «вы» и «ваше сиятельство»!

— Артём! — взревел мужик, дверь тут же распахнулась, и появился мой похититель. — В подвал этого мелкого говнюка! Только телефон и папку у него заberi. Не хочет по-доброму — сами всё оформим, а с ним позже решим.

Ну всё! Взбесил, сам говнюк! Не знаю, почему, но я очень разозлился. Возможно, из-за контраста отношения других людей ко мне как к графу и этого барона. Может, ещё какая причина, но аж в глазах потемнело. Поднырнув под медленный хват быдловатого здоровяка, не сдерживая силы, вмазал ему в кадык. Тот сломанной куклой рухнул к моим ногам, а я, развернувшись, буром попёр на клоуна.

Но тот сумел меня почти удивить, бросив в мою сторону ледяной сосулькой. Я даже щит не

стал поднимать, просто заранее отошёл в сторону. Всё-таки, думаю, меня можно победить только очень медленным ядом или атомной бомбой. Первое вовремя не увижу, от второго сбежать не успею. Хотя пять часов — это немало. Может, и успею.

Пока я дошёл до хозяина, пришлось уклониться ещё от трёх сосулук. А после просто вмазал ему кулаком в лоб, незатейливо, стараясь не убить. Богатый, говорите? А мне как раз сейчас денежка не помешает на строительство порталов.

Поскольку в этом мире магам не нужно делать всякие пассы руками, как в фильмах, то связывать его бесполезно, я и не стал заморачиваться. Просто вылил на него кувшин какого-то напитка, предварительно найдя в телефоне иконку включения записи.

Как только хозяин дома начал приходить в себя, то снова атаковал, опять сосулькой. Он что, больше ничего не умеет? Но, получив под дых, захрипел и прекратил кидаться льдом.

— Итак, барончик, — состроив морду психа, в самое лицо прорычал я. — У тебя три варианта: умереть здесь и сейчас, сесть за похищение графа или заплатить мне, и много! Что выбираешь?

— Я убью тебя, мелочь блохастая! — заорал он. — И всё равно заберу твою землю, ты понял? Лучше отойди!

— Неправильный ответ, — я снова вмазал ему в солнечное сплетение. — Варианты озвучены, выбирай!

Хрипящее тело корчилось у моих ног, но никакой жалости я не испытывал. Немного отдышавшись, мужик неуклюже сел на свою необъятную задницу.

Уже начинало потряхивать от переизбытка адреналина. Вот вроде и знаю, что со мной ничего не произойдёт, и даже не нервничаю, а организм всё равно реагирует на угрозу. Скоро накатят слабость и отходняк, надо побыстрее тут заканчивать.

— Сколько ты хочешь? — сдался или сделал вид барон Пчёлкин. — У меня в сейфе есть полторы тысячи.

— Тысячи? — усмехнулся я. — Меньше, чем на десять миллионов не рассчитывай. И ты забыл добавить «ваше сиятельство»! Напомнить?

Я замахнулся, а мужик сжался в комок.

— Не надо, ваше сиятельство! — похоже, уже реально поплыл он. — Но у меня нет таких денег.

Дальше начался простой торг. В итоге мы сошлись на семистах тысячах, которые были у него в сейфах. Он уже не врал, как в начале «разговора», потому я согласился. Под моим надзором мы обошли все три хранилища, из которых толстяк выгреб всю наличность. Из чистого хулиганства я ещё забрал один крисп. Он был вдвое больше стандартного,

абсолютно чёрный и невероятно красивый. Получились две объёмные сумки. Хозяин, похоже, этого даже не заметил.

С этой ношей я абсолютно беспрепятственно покинул особняк, а потом так же без проблем мы выехали за ворота. Думаю, он попытается реабилитироваться в собственных глазах, так что надо быть настороже. Хотя будет повод содрать с него ещё больше денег. Вот так, было пусто, стало густо!

До дома добрались тоже без проблем. Все, кроме Стасика, уже спали. Он встретил нас, накормил, и я отправился на боковую. День выдался опять чертовски насыщенным, а завтра предстоит тяжёлый. Нужно будет играть убитого горем сына на виду у гостей.

Уснуть быстро не удалось, в голове крутился хоровод из мыслей. Внезапно свалившаяся на голову куча денег требовала принятия решений. Можно было начинать стройку и порталных зон, и городка охотников, и цехов по переработке, и снос виноградника нужен под всё это. А у меня слишком мало знаний и, кстати, места. Надо будет посоветоваться со знающими людьми, возможен ли выкуп принадлежащих мне ранее земель. Хотя на всё денег не хватит, начнём с малого — с порталов.

Как заснул, сам не заметил, а утром меня разбудил уже знакомый солнечный лучик, щекотавший лицо. Заглянув под кровать, убедился, что сумки на месте. Интересно, в доме есть сейф? Или лучше отнести в банк?

После обязательных утренних процедур спустился вниз. В гостиной уже собрались люди, а через окно я увидел пару припаркованных автомобилей. Среди них мелькнула знакомая машина со статуэткой кобры на капоте. Войдя в зал, тут же был атакован гостями.

Они выстроили между собой негласную очередь, возможно, по крутизне, не знаю, и теперь один за одним подходили выказать мне свои соблезнования.

Первым подошёл мужчина с военной выправкой и седыми висками. Его смуглое лицо было настолько изрезано морщинами, что я вспомнил киношных индейцев из какого-нибудь крутого племени. Сопровождала его ничем не примечательная, почти стройная женщина, немного моложе, лет сорока, в чёрной косынке. Судя по их словам, мы были знакомы, а матушку они вообще знали весьма близко. Косяк с моей стороны, но, надеюсь, все непонятки спишут на свалившееся горе.

Следом был напыщенный хлыщ лет двадцати пяти, с залитыми гелем волосами и тонкими усиками. Он лыбился, как будто попал на день рождения, чем меня немного выбесил. Вот парень уже представился, и, когда заговорил, всё стало на свои места. Его английский акцент всё объяснил, эти странные люди улыбаются всегда, даже когда им хер снарядом оторвало. Оказалось, что зовут его Алекс Оф Вульф. Странное имя, на мой взгляд, но что в этом мире нестранное? Наверно, только отношение всех других стран к России. Оно такое, как я привык.

После молодого иностранца ко мне подошла парочка реальных гномов, и вроде даже оба

мужского пола. Ну, внешне. Низенькие, коренастые, бородатые, мощные, с длинными косами за спиной. Судя по всему, их я тоже знал. Говорили долго и витиевато, и я выдохнул, когда они, наконец, откланялись.

Интересно, в этой реальности есть гномы, эльфы, кошкодевочки, тролли, единороги и вампиры? Мир же магический! Ладно, узнаю позже у незаменимой Аманды. Хотя я здесь уже месяц, а никого из них не встречал. Так что шансов немного, но было бы круто!

После ко мне подошла стройная бабуля лет минимум восьмидесяти. Её осанке могла бы позавидовать любая принцесса, каждый её жест выдавал породу. А вот голос оказался старческим, дребезжащим и тихим. И, конечно, эту старушку я тоже должен был знать. Надо срочно найти Аманду, чтобы рассказала, кто есть ху!

Последней в этой очереди оказалась Надя. У неё были красные от слёз глаза, даже косметика немного потекла. Вместо стандартных слов соболезнования она вдруг обняла меня и разрыдалась в моё плечо.

Мангуст, за что мне это? За прошлую жизнь я видел меньше женских слёз, чем за месяц новой! Однозначно придётся обращаться к своему богу, чтобы он почистил мне карму! Или что тут её заменяет?

Через пару минут, за которые плечо всё-таки успело промокнуть, Надежда вырвалась из моих объятий и убежала в гостевую ванную, скорее всего, приводить себя в порядок. А я пошёл искать Аманду.

Нашёл её быстро, а вот лекция, задвинутая женщиной, затянулась. Я смог запомнить только тех, кого уже видел. Ожидаемых гостей как-то не различал, а всего должно было собраться больше сорока человек. И они собирались. Каждые десять-пятнадцать минут к дому подкатывал новый автомобиль. Почти все машины становились на парковку, их водители прогуливались и собирались в кучки рядом, ожидая своих хозяев. На такси прибыло всего человек шесть.

К обеду все собрались, и мы последовали в малую гостиную, в которой стоял открытый гроб. Матушка за это время не изменилась и была всё так же прекрасна. Дав время гостям попрощаться, мужики из деревни закрыли гроб и понесли к склепу.

Да, здесь, оказывается, есть фамильный склеп. Это небольшое строение, полностью украшенное фигурками мангустов разных форм и расцветок. За дверью — спуск вниз. Подвал же оказался огромным, метров триста площадью. По периметру шли места для захоронений в три этажа высотой. И сам склеп был залит ярким светом магических фонарей. Свободных ниш было очень много, а вот занятых — всего восемь. Интересно, где похоронены остальные мои предки?

После недолгой речи Стасика гроб был помещён в углубление в стене. Ребята из деревни поставили каменную крышку с именем и датой, а мужики киянками заколотили тяжёлую пробку, навсегда замуравав мою матушку в месте её последнего пристанища.

Столбы были размещены недалеко от склепа, в тени огромных абрикосов. В пятидесяти метрах располагались места для деревенских и слуг. Стасик взял на себя роль тамады, все по очереди говорили речи, пили, не чокаясь. В какой-то момент рядом объявился англичанин Алекс.

— Мне необходимо с вами побеседовать, — с места в карьер начал он. — Не могли бы мы уединиться?

Мы отошли к каменной беседке, я сел и выжидательно посмотрел на него.

— Руководство моей страны очень заинтересовано в вас и уполномочило меня провести первичные переговоры! — улыбаясь, произнёс он. — Мы хотим...

— А я нет! — перебил его. — Земля не продаётся, в аренду не сдаётся, компаньоны мне не нужны. Я ответил на все вопросы?

— Но вы даже не выслушали наше более чем щедрое предложение! — воскликнул хлыщ.

Да всё я выслушал десятки раз, изучая способ быстро закруглить разговор. Хотя да, сорок два миллиона рублей в любой валюте мира плюс гражданство любой страны — действительно щедро. Если только они знают что-то, чего не знаю я. Например, что пробиться можно на шестой или седьмой уровень! Может такое быть, что Кобров действовал не сам, а по указанию англичан? Вполне.

— Вы неумный, навязчивый и хам! — рявкнул я на Алекса, найдя идеальный вариант общения. — Вы, между прочим, на похоронах, я матушку в последний путь провожаю. Покиньте мой дом!

Он побагровел, но встал и пошёл к парковке возле здания. У меня просто талант заводить «друзей». Да и плевать, всех убью, один останусь! Прогибать себя не позволю. Но над «крышей» стоило серьёзно подумать. Проблема в том, что я не знал ни одного человека, которому можно было довериться. Да и не существует таких, надо искать минимальное зло.

В принципе, есть двое, про которых могу сказать: «Они знают, что такое честь». Следовательно, предложивший присмотреть за мной за пять процентов. Правда, второе его условие — продажа большой доли какому-то роду. И, как ни странно это звучит, княжич Мышкин. Но его род и так неприлично богат, пять процентов его не интересуют, скорее всего.

Одолеваемый мыслями, я вернулся за стол и перехватил удивлённый взгляд Надежды, которым она провожала английского гостя. Это что, всё-таки в курсе всех дел? Или простое совпадение? Голову сломать можно!

Ближе к вечеру гости начали разъезжаться, слуги убрали со столов и сами столы. В голове немного шумело, молодой организм явно не привык к спиртному. Как только я зашёл в дом, прямо на пороге меня чуть ли не за шиворот схватила Аманда и поволокла в кабинет. Я,

немного шокированный её поведением, даже не сопротивлялся.

Когда закрылась дверь, она молча усадила меня в кресло, подошла к единственной свободной от стеллажей стене и сняла огромную картину, на которой был изображён кто-то из моих прадедов. За ней оказался сейф. Аманда, немного поковырявшись, открыла его, достала две сумки с деньгами, ранее спрятанные мной под кроватью. Её сухой узловатый палец в обвиняющем жесте уткнулся в мой нос.

— Как ты мог? Думала, ты умнее. Я же тебе вчера всё объяснила про важность процветания рода! А ты взял и в первый же день продал такой подарок всех богов сразу. И за что? За пять миллионов? Ну, край — шесть!

— Вообще-то там семьсот тысяч, — улыбнулся, осознав причину такого её поведения. — И эти деньги не от продажи, я их, скажем так, заработал, рискуя жизнью.

— Серьёзно? И мегакрисп ты тоже заработал? Последний раз такой выставляли на аукционе, когда я под стол пешком забежала. Его выкупили за четыре миллиона! С тех пор они не встречаются в обороте вообще, а твой ещё и взломан. Это же вечный кайф для любого мага. Его перезаряжать сотни лет не надо!

— В смысле? — затупил я. — Вот этот красивый чёрный крисп стоит миллионы? Я его просто спёр, как сувенир, понравился очень. Он... прекрасен!

— Сувенир? Ты совсем идиот? Ты хоть понимаешь, что это? Такие крайне редко попадают в монстрах на шестом уровне изнанки и глубже. Они уникальны, все известные даже имеют собственные имена. Хотя простите, ваше сиятельство, занесло меня. На секунду забылась и запамтовала, кто ты такой на самом деле.

— Всё хорошо, Аманда! — я добро улыбнулся старушке. — Вот и будь такой, честной с собой и мной. Я прекрасно понимаю, что полный лох в этом мире, как новорождённый, каким по сути и являюсь. Убирай деньги обратно, и спасибо за инфу по мегакриспам. Ещё мне от тебя нужен совет. Прямо завтра планирую заказывать стойку защитного периметра, такие вокруг всех порталов сделаны на Кубани. Знаешь, к кому обращаться?

— Так знамо дело, к Бобровым. Они, можно сказать, монополисты в этом вопросе. Семён, кстати, близко дружил с твоей матушкой, но приехать не смог. Считаю, обращаться именно к нему надо.

В этот самый момент у меня зазвонил телефон. Номер незнакомый. Я поднял трубку.

— Приветствую, Андрей! — раздалось из динамика. — Тебя беспокоит Семён Аркадьевич Бобров. Прежде всего хочу выразить своё сочувствие в связи с утратой. Твоя матушка была золотой женщиной, нам всем будет её очень не хватать. Андрей, мне с тобой очень нужно поговорить. Примешь меня завтра в гости часиков в десять утра?

Приплыли...

Кстати! Я, как автор, никогда не выключиваю лайки. Ну, почти)

Но на всякий случай напоминаю, что поставить их можно здесь:

<https://author.today/work/263637>

Кстати ещё раз! За каждый лайк под любой книгой вы получаете +20 к репутации читателя!

Так к чему я это? А, вспомнил! =—) за 1500 лайков будет двойная прода, так что поднажмите! Если хотите, конечно)

Глава 20

С утра меня привычно разбудил солнечный луч. Надо будет попросить повесить какие-нибудь шторы потяжелее. Или не стоит? В целом, приятно, пускай и дальше будит.

До назначенного времени ещё далеко, потому я не спеша умылся, оделся и спустился вниз. Позавтракав, вышел из дома, почему-то очень хотелось спуститься в склеп, к могиле матушки. Вроде незнакомый мне человек, а желание было невообразимое.

Я не стал сопротивляться и спустился в холодную с улицы комнату. Стульев и лавок тут предусмотрено не было, потому уселся просто на холодный каменный пол, поджав под себя ногу, чтобы не застудить что-нибудь важное.

На меня накатила непонятная грусть, захотелось прижаться к стене с высеченным именем и заплакать. Вдруг передо мной появилась Либи. Завернувшись в хвост, она внимательно смотрела в мои глаза.

— Привет, Либи!

— Привет, Андрей! Не пугайся. Скоро сорок дней, как не стало хозяина этого тела. Его душа истончается и начинает передавать тебе свою память, чувства и эмоции. Вскоре ты очень многое «вспомнишь». Это поможет тебе, главное — не сопротивляйся процессу.

— Понял, спасибо за подсказку, — поклонился я зверьку. — Давно с тобой хотел поговорить. Нет, не подумай, я очень рад знакомству, мне приятно, что мы вместе. Но тебя нельзя никому показывать, говорить о тебе и прочее. В чём сакральный смысл того, что ты со мной? Зачем, для чего?

— Ну наконец-то ты спросил, — оскалила зубки пушистая красавица. — Помогать тебе. Но по своей инициативе я часто этого делать не могу, таковы правила. Так что тебе нужно меня просить.

— А что ты вообще можешь? О чём есть смысл просить?

— Ну, во-первых, я великолепный сканер, радар — на твоём языке. Могу обнаруживать всё

что угодно на довольно больших расстояниях. Хоть людей, хоть нужный документ, хоть гвоздик от подковы. Ещё я умею хранить вещи. В твоей памяти видела, что в играх того мира это называли инвентарём. Его вроде как нет, а предметы в нём есть. А главное, я очень красивая!

Она хлестнула хвостом и оскалилась, улыбаясь. Я не выдержал и, протянув руку, погладил красавицу. Та блаженно прикрыла глазки и замурылкала. Даром, что не кошка.

— Тебе для твоих способностей надо появляться? — уточнил я.

— Нет, конечно. Кстати, скоро десять, — она махнула хвостом и испарилась.

Когда я поднимался наверх, услышал звук подъезжающей машины. Из неё вышли двое, в одном из них узнал Семёна. Стоп! То есть получается, что воспоминания хозяина тела действительно начали всплывать в памяти? Приятная новость.

Семён обнял меня, долго и выспренно рассказывая, как он сочувствует и соболезнует, потом представил своего спутника — графа Сорокина. Я пригласил их в дом, где уже был накрыт стол.

— Думаю, сам представляешь, зачем мы приехали? — сказал Семён, как только мы расселись. — Особенно зная сферу моей работы.

— Да, вполне, — ответил я и обратился к Сорокину. — Сожалею, граф, что вы напрасно проделали долгий путь, но ни продажа, ни совместное использование не обсуждаются. Я есть и буду в дальнейшем единственным владельцем.

— Не горячись, — начал уговаривать меня Бобров. — Тут предлагаются честные и хорошие условия, ты просто не представляешь стоимости работ. Лев Исаакович возьмёт на себя все расходы, о прибыли договоритесь. Я за его порядочность лично ручаюсь.

Серьёзно? За человека с таким именем? Да если ему проколоть палец и капнуть кровью на пол, она расплывётся в надпись «прибыль». И внешне он соответствовал стереотипам: дородный, пузатый, одышливый, с красным лицом и короткой кудрявой бородой. Хоть сейчас на главную роль в фильм про раскулачивание негодяя.

— Нет, Семён, это даже не обсуждается. А вот с тобой на тему строительства я бы пообщался, если время есть.

— Найду, думаю, — он повернулся к Исааковичу. — Граф, отобедайте, мы скоро вернёмся.

Сорокин, так и не сказавший ни слова, тяжело уселся на стул. Стасик тут же начал ухаживать за гостем, подавая выбранные им блюда, а мы разместились в кабинете. Усевшись в кресло, гость спросил:

— И что ты хотел узнать? Учти, я бесплатно не работаю и не буду даже в память о твоей матушке.

Я усмехнулся и уточнил:

— В какую сумму мне встанет периметр вокруг портала на седьмой уровень изнанки?

— Седьмой? — усмехнулся Семён. — Это ты сейчас серьёзно?

Но, внимательно посмотрев на меня, добавил:

— Похоже, серьёзно. Проверка уже была? Хотя о чём я? Ни одна проверка с земли больше шестёрки не покажет. С чего ты взял, что всё-таки семёрка?

— Понятия не имею, — легко согласился с его мыслями. — Я пока только ценой интересуюсь.

— Ну, смотри: на шестёрку мы делали, она обошлась владельцу в почти два миллиона. Модернизация встанет примерно в такую же сумму, это если до седьмого. Цены я озвучиваю без стоимости открытия самих порталов, а там тоже очень немало — ещё треть от нашей плюсуй. Но это всё совсем примерно, надо смотреть ландшафт, магический фон, и вообще нюансов очень много. С чего платить собрался?

Вместо ответа я достал предусмотрительно заранее взятый мной чёрный крисп и протянул строителю.

— Матушка очень хорошо о тебе отзывалась, потому после согласования проекта и сметы ты возьмишь его, а разницу потом вернёшь деньгами. Так пойдёт? Предложи, что ты сможешь сделать.

У бедолаги аж руки затряслись, а глаза загорелись в предвкушении. Похоже, реально редкая штука. Ничего, когда всё заработает, у меня будет полно таких, уверен.

— Где ты это взял? И в какую сумму оцениваешь?

— Я оцениваю это в охранный периметр седьмого уровня с возможностью модернизации выше, — ответил, проигнорировав первую часть вопроса. — А также в постройку небольшого городка для охотников. Интересно?

— Очень! — улыбнулся Семён. — Разницу я тебе верну, не переживай. Давай провожу своего друга, и мы сходим осмотреть место предполагаемой стройки.

Через пятнадцать минут пузатый автомобиль, слегка напылив, отъехал от дома, увозя одного из гостей, а мы с Семёном отправились в сторону скального выступа. По мере приближения снова почувствовал буйство красок и прочих ощущений, но в этот раз адаптация наступила намного быстрее, я даже не потерял зрение.

— По центру этой маленькой скалы и находится точка пробоя, — ткнул я пальцем.

— Так это же великолепно! И сильно удешевит строительство. Природный каменный

монолит выступит шикарной защитой первого уровня, — восхитился строитель. — Нам останется только долбить в горной породе проход до нужной точки, укрепить магией и оружием. Но вот сам периметр, наоборот, выйдет дороже стандарта, поскольку очень большой перепад высот получается.

Да, это я и сам прекрасно понимал, прошлое в строительстве будто кричало мне, что легко и дёшево тут не выйдет. Плюс снос виноградника, плюс скалистое основание с тонким слоем грунта. Хотя в некоторых местах это будет только на руку, можно сэкономить на фундаменте. Но не в тех, где нужно выровнять линию, там скалу придётся взрывать. Или как устроена стройка в магическом мире?

Семён заставил-таки меня забраться на скалу и указать точную точку пробоя. Потом долго и вдумчиво возился с телефоном, делая фото и видео, производя какие-то замеры и расчёты. К концу его работы я полностью пришёл в себя, чувства вернулись в норму.

— Эх, ещё бы нулёвочку глянуть для полной картины. Но мага-порталиста нет, — вдруг пожаловался парень. Ну да, он старше меня в этом теле, но с высоты прожитых лет я относился к нему, как к ровеснику. Не облажаться бы на эту тему. — Ничего, ещё привезу. Нам же не к спеху?

Вместо ответа я открыл портал-зеркало на нулевой уровень изнанки. Выражение лица Семёна надо было запечатлеть для потомков! Разинутый в немом удивлении рот и огромные глаза были мне наградой.

— Так ты маг-универсал? — наконец, пришёл он в себя. — Учишься на порталиста? Тогда понятно, откуда узнал о точке. У меня есть знакомый, который может провести нас к месту провала до шестого уровня. Сможешь сравнить тот и свой?

— Конечно, — отозвался я. — Ты хотел взглянуть на нулевой. Идём?

— В смысле, идём? — опешил Семён. — А охрана? Я понимаю, что это не первый и тем более не второй уровни, но там может быть опасно!

— Я могу один сходить, запишу тебе видео. Так пойдёт?

— Рехнулся? Я не хочу потерять хорошего клиента из-за его безалаберности и беспечности. А если ты умеешь открывать стационарные порталы, то реально до хрена сэкономишь. Вот уж свезло тебе!

Решив не выпендриваться, закрываю портал. Схожу сюда позже, один. Семён ещё минут двадцать что-то измерял и, наконец, объявил, что все необходимые данные собрал. Мы не спеша отправились обратно. По мере удаления от точки пробоя краски блёкли, снова навалилось ощущение ваты в ушах и онемения кожи.

Парень обещался приехать завтра утром со всеми расчётами. Не перестаю удивляться местной скорости принятия решений. В фирме, где я работал до своей смерти,

проектирование такого объекта заняло бы месяцы. Потом согласование со всякими пожарными, электриками, связистами, муниципалами и прочими любителями взяток. Ещё месяца два минимум. Итого — полгода в лучшем случае! А тут одна ночь. Невероятно!

Также он обещался взять с собой бригаду охотников, дабы заглянуть на нулевой и, возможно, на первый уровень.

Вернувшись, я обнаружил, что нам приготовлен шикарный обед. Да, половину суммы, полученной от похитителя, я отдал Стасику на нужды деревни и особняка. Это сказалось на качестве питания разительно. Теперь можно было поверить, что я граф. Рябчики, ананасы, что там ещё в стишке про буржуев было? Половину ингредиентов я просто опознать не мог, но всё было чрезвычайно вкусно, а ещё красиво оформлено.

После обеда гость откланялся, и Сергей, мой временный водитель, увёз его. А я в гордом одиночестве таки пошёл к скале. Забравшись на неё и переждав приступ сенсорной перегрузки, сделал простейший портал и провалился на нулевой уровень.

К счастью, меня не накрыло ещё раз. Впрочем, об этом я уже знал из предвидения. Оказался на границе леса с исполинскими деревьями, похожими стволами на дуб, а листьями — на лавр. Полное отсутствие подлеска, лишь аккуратная травка, выглядящая, как ухоженный газон. Между мной и самым лесом протекала крохотная речушка, даже скорее крупный ручей с кристально прозрачной водой. А за спиной раскинулся луг до самого горизонта, усыпанный разными цветами.

Всё было невероятно красивым, и виной этому явно не сенсорная перегрузка. Я подошёл к ручью и замер, поражённый. В прибрежном песке виднелся чёткий отпечаток босой человеческой ноги. Хотя при ближайшем рассмотрении не очень-то и человеческой.

Очень узкая ступня, размер — примерно тридцать шестой по привычному мне измерению. Невероятно длинные пальцы, которых я насчитал... всего четыре! Не очень хорошо знаю зоологию, возможно, это какой-то вид обезьян? Хотя у них вроде тоже по пять пальцев. В любом случае надо быть настороже.

Постоянно мониторил двадцать секунд будущего, но ничего не происходило. Я был абсолютно одинок, если не считать насекомых и едва различимую птицу, парящую в небе. Вообще идеальное место для дачи, и климат мне нравится.

Я быстро нашёл вторую точку спуска на первый уровень изнанки. Она оказалась впритык, метрах в трёх и тоже на лугу. Я всё старательно сфотографировал и даже сделал видео.

Но любопытство не порок, как говорится. Мне нестерпимо захотелось взглянуть и на первый уровень. Недолго думая, пробиваю туда проход и падаю в него. Тут же проваливаюсь по грудь в снег. Ночь. Тёмная, хоть глаз выколи.

К счастью, на меня никто не напал. Полюбовавшись пейзажем, который я практически не видел из-за темноты, отключаю предвидение. В реальном теле решил туда не соваться. Бр-р,

даже вспоминать о том сугробе холодно.

Время неторопливо возобновило свой ход, а я оглядел невероятную красоту нулевого уровня изнанки. Аманда говорила мне, что даже такая изнанка у каждого пробоя своя. Любой портал ведёт, по идее, в свой собственный мир. Объединяло их одно: очень мало агрессивных монстров и весьма похожий на обычную землю мир.

Я уже собрался было возвращаться в привычный мир, как в моё сердце прилетела стрела. Сразу развеял предвидение, не запуская время. Это что же получается, охотники на меня любимого ждут даже в изнанке, о которой, по идее, никто не знает? Бред какой-то!

Проиграв событие ещё пару раз, обнаружил, откуда выстрелили. «Снайпер» был в лесу, в районе самого толстого «недубового» дуба. Нужно ли мне брать ещё одного убийцу? В принципе, я уже знал заказчика с огромной вероятностью. Мой сосед, глава семьи Кобровых, который пропал и объявлен в розыск. Вряд ли я ещё хоть что-то новое смогу выяснить, но наказать этого урода стоит!

Отпустив время и не дожидаясь выстрела, с короткого разбега перемахиваю на противоположный берег ручья и врезаюсь в какую-то стену. Её совершенно не видно, но она абсолютно точно существует, поскольку из моего разбитого носа течёт кровь.

Опять обнуляю видение. Непонятно. Это что, как на каторге? Щит от проникновения извне? В моём провале? Кто посмел?! Хотя... тот переливался разными цветами, а этот просто не видно, вообще. Ещё момент: стоит только отпустить время, как в меня начнут стрелять.

И ведь не добраться до гада! Взламывать такие преграды я пока не умею, а изобретать что-то — дураков нет. Наслышан о последствиях. Пережжённые каналы и магическое опустошение — ещё не самое страшное.

Но и просто так подобное оставлять нельзя! Это мой провал, мой нулевой слой изнанки! У меня появилась идея... Просмотрев несколько вариантов будущего, выбрал лучший и запустил время. Стрела сорвалась и полетела в мою сторону, но я был готов! Эффектно крутанувшись, будто в меня попали, упал на землю и замер кучей тряпья. Как я и предвидел, контрольного выстрела не последовало, поскольку мой «труп» не было видно из-за высокой травы и множества цветов.

Уверен, убивец придёт проверить и, возможно, произвести проверку. Я не ошибся. Буквально через пять минут услышал крадущиеся шаги. Причём они были настолько тихие и аккуратные, что не ожидай я их, никогда бы и не заметил. Но было одно «но»! Я упал так, чтобы контролировать оба направления, откуда убийца мог идти, а шаги звучали у меня за спиной, со стороны луга.

Пришлось импровизировать. Застонав умирающим лебедем, аккуратно переворачиваюсь лицом к нападающему. Шаги тут же замерли, но стрела на звук не прилетела. Не переставая контролировать происходящее, принялся ждать ответного хода. Да, ловить на живца с собой в главной роли — не самый умный поступок. Но я чувствовал себя в безопасности,

просматривая свои стандартные двадцать секунд.

Вслушивался в происходящее, вглядывался в вероятности, но противник всё не объявлялся. Лишь насекомые стрекотали, жужжали, пищали и издавали ещё целое море звуков, у которых не было названия. Наконец, меня начала бесить эта неопределённость, к тому же земля оказалась внезапно холодной, и я, не смотря на жару, начал подмерзать.

А может, гад уже просто ушёл? Ведь реально двигался почти беззвучно. Похоже, зря я показал, что ещё жив. Немного подумав, просто вскочил и ломанулся туда, где последний раз слышал звуки сминаемой под ногами травы, и обнаружил лишь примятую тропинку. Противник ушёл, скорее всего, сидит в засаде. Откатить время? Или ещё поискать?

Лёгкой трусцой направился по тропе и через секунд тридцать легко уклонился от новой стрелы. Потом ещё от одной, и ещё. Стреляли прямо из зарослей огромных красных цветов, кусты которых были чуть выше моего пояса. Максимально ускорившись, я достал красивый синий кинжал — трофей из ссылки.

Руку успел остановить в самый последний момент. На меня, не мигая и съёжившись от страха, смотрела совсем молоденькая девчонка со странным зелёным отливом кожи и огромными перепуганными глазами. Коротенькая юбочка из листьев, подобие топа из какой-то тонкой коры... Пустой колчан за её правым плечом убедил меня, что она безоружна.

— Вае та ме аре! — её голосок дрожал.

Друзья! По правилам АвторТудей я должен был включить ценник ещё четыре главы назад.

Я оттягивал этот момент как мог, но он всё-таки наступил. Огромной лапой мне на ухо)

Я очень признателен всем, кто добрался вместе со мной и остальными читателями до этого места. Если Вы решите не продолжать чтение, это ваш выбор, который я не осуждаю. Ну, а если ваш выбор — поддержать автора (меня), и узнать, что же случилось дальше, жду вас в следующей главе, которая уже тоже опубликована! (как и обещано)

С огромным уважением и искренней любовью, Андрей Третьяков.

Глава 21

— Вае та ме аре! — донёлся до меня дрожащий голосок несостоявшейся убийцы.

Хм, и что бы это значило? Ни на один знакомый язык её речь не походила. Во всяком случае, из моей прошлой жизни. Да и на человеческую девушку она похожа лишь отдалённо.

Да, две руки, две ноги, голова, две небольшие сисечки. Но у неё и на ладонях, и на ступнях было по четыре пальца. Плюс слегка зеленоватый цвет кожи, которая блестела на солнышке, словно натёртая маслом. Чёрно-зелёные волосы, глаза больше привычного, уши немного заострены, как в фильмах про эльфов. А ещё она была очень худая по пропорциям,

напоминала главную героиню нашумевшего фильма «Аватар». Точно, вот именно на неё эта убийца похожа!

Стараясь не вызвать новую вспышку агрессии, медленно сажусь перед незнакомкой на корточки и демонстративно убираю кинжал. Аманда категорически убеждала меня, что на Земле есть только одна раса разумных — люди. Хотя я надеялся, что тут будут всякие орки, эльфы, гномы и прочие тролли с драконами. На изнанке разумной жизни нет вообще. Во всяком случае, не было до этого самого момента. Потому чем дальше, тем больше я убеждался, что девушка передо мной — не хомо сапиенс.

— Вае та ме аре! — более настойчиво повторила невольная собеседница.

Ну и как же тебя понять, милая? Разве что спросить у моей очаровательной мангустихи, мангустки... Чёрт, как мангуст в женском роде будет?

— Я уж думала, никогда не попросишь! — тут же услышал голосок Либи. — Она говорит, что признаёт своё поражение.

— Гм, и что мне это даёт? — удивился я.

— Она будет, по законам её народа, служить тебе, пока не спасёт твою жизнь или не погибнет сама. Скажи ей «ме або»!

— Ме або! — послушно повторил я нужную фразу вслух.

Реакция оказалась весьма бурной. Девушка мгновенно выпрямилась, как пружина, подскочив над землёй почти на метр, в полёте сгруппировалась и бухнулась в позу восточного человека, приносящего хвалу Аллаху.

— Та ме аре або? — требовательно спросила, не поднимая головы.

— Она уточняет, действительно ли ты согласен подарить ей жизнь взамен на стандартное служение, — перевела мне Либи. — Скажи ей: «Та аре або».

— Та аре або! — тут же выдал я покорно и добавил уже не вслух: «Слушай, а ты можешь как-нибудь божественно сделать, чтобы мы понимали друг друга?».

— Растёшь, — хихикнула Либи у меня в голове. — Додумался, хвалю... Сделано!

— Что, прям вот так просто? — не поверил я. — И на каком языке с ней говорить?

— На великом и могучем, само собой. Она теперь тебя понимает и может отвечать. Правда, первое время, думаю, у неё будут косяки в грамотности речи.

— Ну, здравствуй, незнакомка! — попробовал наладить контакт. — Как тебя зовут?

— Аива, господин, — откликнулась она. — С ударением на «и».

— Зачем ты на меня напала? — и правда было интересно. Сидела бы за своей стеной, проблем бы не возникло.

— Месяца четыре назад пришли подобные тебе. Они убили много моих людей. Получилась война, мы уничтожили всех, много погибло с обеих сторон. С тех пор мы установили купол, а это очень дорого, и теперь охранять свой дом. Я думала, ты разведчик! Хотела брать в плен, но сама попала в служение по крови.

— Встань, пожалуйста, — попросил я. Её бубнение в дёрн смазывало речь, и мне это надоело. — Больше никогда так не падай. Я не из тех людей, которые приходили к вам, это мои враги. И да, я искал их следы здесь, чтобы узнать, кто они. А вы что за народ, много ли вас, как и чем живёте? Расскажи всё, что не составляет тайну или секрет.

— Мы — вольный народ Тикатуцан! — начала она. — Живём в лесах, живём лесом и ради леса. Мы и есть лес. Нашей расе больше лет, чем звёзд на небе в ясную ночь. Каждое летнее солнцестояние мы сливаемся с лесом, чтобы дать жизнь новым сёстрам — дриадам.

Опа! Это просто такой перевод или реально дриады? Либи, что скажешь?

— Технически они действительно похожи по описанию на мифических существ из твоей головы. Только, опять же технически, это полноценные женщины, кстати, имеющие возможность иметь потомство с мужчинами вашего вида. Так что ты аккуратнее! — хихикнула она в моих мыслях.

Не, ну вот же хулиганка мелкая! Ещё и подкалывает, чудо малолетнее!

— Хех, — зверюшка вдруг появилась между нами, выгнув спинку в явном желании напасть. — Я старше этого мира, дружок! Таких чисел, сколько мне лет, ты просто представить не можешь.

Реакция Аивы была мгновенной. Схватив лук за один край, она обрушила противоположный на бедного зверька. Но куда дриаде воевать с мангустром — зверем, видящим сквозь время и повелевающим им? Само собой, свободный конец лука после красивой дуги удара приземлился на землю, а эта мелкая хулиганка спокойно сидела в десяти сантиметрах от прежнего места. Хотя, как выяснилось, не такая уж и мелкая... Но хулиганка!

— Стоп! — скомандовал я девушке, видя, как её оружие снова заносится для удара. — Знакомься, это Либи, моя... эм-м... подруга? В общем, очень близкий мне человек... то есть мангуст! Ладно, если ты не передумала, приглашаю в свой мир. Готова?

— Я пойду за тобой, куда скажешь, пока не выплачу долг крови, — спокойно отозвалась девушка.

Теперь она не выглядела испуганным ребёнком, передо мной стояла состоявшаяся женщина из породы «маленькая собачка — до старости щенок». Со своей странной красотой, непривычной моему взгляду, но красотой. А Либи так же внезапно испарилась. После чего я

открыл портал наверх.

Удивительно, но на Земле не было никакой сенсорной перегрузки моих чувств. Когда Аива перешагнула портал, я тут же деактивировал его, а вот девушке явно было нехорошо.

— Кусты, деревья, сколько боли! — она закрыла глаза руками и упала на колени, согнувшись. — Как ты смог допустить такое варварство?

— Я не понимаю, о чём ты, — честно признался я. — Что случилось?

— Половина этих растений страдает, — прошептала дриада. — Часть больна и требует срочного лечения, большинство неправильно обрезаны, с вредом для них, а не к пользе. Это невозможно, сколько боли! Я... я задыхаюсь!

Похоже, она не шутила, поскольку, всхлипнув, потеряла сознание, мило распластавшись на скале. Мать же вашу, вот зачем я со всем этим связался? Любопытство и спермотоксикоз молодого тела при взгляде на полуобнажённую красавицу? Надо было отпустить девчонку в её же мире!

— Она бы убила себя по законам своего народа, — опять зазвучал в голове нежный голосок. — Так что ты её спас. После поражения — или долг крови, или смерть.

— Понятно, — почесал я затылок и легко подхватил стройное тело на руки.

Хотя нет, ни разу нелегко. Аива оказалось неожиданно тяжёлой для своего хрупкого телосложения. Стараясь избегать любого внимания жителей и слуг, через чёрный ход занёс зелёную красотку в дом и незамеченным поднялся в свою спальню. Уложив девушку, отправился искать Аманду.

Окрестности Краснодара,

усадьба рода Сорокиных

— Вот уж не ожидал, что вернусь с пустыми руками, — негодовал Лев Исаакович, нарезая круги по своему кабинету, одышливо пыхтя. — Этот наглый малец развернул меня чуть ли не на пороге! А Семён, гад, вообще выпроводил и остался что-то обсуждать с этим щенком! Что у них может быть общего?

Его собеседник, полная противоположность графа Сорокина, скромно сидел в кресле, попивая явно дорогой коньяк. Был он невысок, немного сутул, имел седые кудри, роскошные бакенбарды и сублинное телосложение. Когда толстяк, наконец, выдохся и грузно осел в кресле напротив, мужчина сказал:

— Да никуда он не денется! Лучших условий при лучшем гекомендателе он всё равно не получит, успокойся-таки, Лёва, и не т'гахай мой бедный мозг! Как говорила тётя Са'га, да будет ей хорошо в че'гтогах Со'гоки, «кто ищет, тот найдёт, а кто ждёт, тот дожждётся, но не факт». П'госто подожди!

— Так нельзя же ждать, Изечка, братишка! Уже завтра туда-таки приезжает комиссия, а мой шпион из универсалов просканировал место провала. Там минимум шестой уровень изнанки! Ты хоть на секунду представляешь, шо произойдёт, когда об этом станет известно всем? Шестой, Изя! Шестой! А может, и седьмой, кто знает? И это у рода безо всякой защиты. У почти банкротов! Их просто заставят отдать, подарить землю, если малец не примет моё предложение. А он не хочет!

— Элемента'гно, Лёва! Надо-таки п'госто их всех опе'гедить! И отоб'гать самим. Как тебе такая мысль?

Аманду я нашёл на кухне, она командовала сестричками и Стасиком, готовя еду. Пахло настолько одуряюще вкусно, что у меня моментально потекла слюна, как у собаки Павлова.

Да и время ужина подходило, но стол пока ещё не был накрыт.

— Аманда, ты не слишком сейчас занята? — вежливо поинтересовался я.

Старушка аккуратно вытерла руки о передник, сняла его и так же аккуратно повесила на вешалку.

— Идём в кабинет, господин, — слегка поклонилась она. — Загадку ты загадал — да... Обсудить надобно бы.

Откуда она всегда всё знает? Как это происходит? Может, вокруг меня постоянно какой-нибудь квадрокоптер с камерой летает, а я и не в курсе? Или на мне жучок магический местного производства?

— Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя, расскажи, откуда ты всегда всё знаешь? — решил поинтересоваться я, как только за нами закрылась дверь кабинета. — Это же ненормально! Невозможно!

— Дар у меня такой, с ранней юности, — отмазалась старушка. — Ежели мне кто интересен, то многое о нём вижу. Ты лучше расскажи, откуда нечеловека взял? А главное, зачем? Не понимаешь, что теперь будет? Мало было охоты на тебя из-за места пробоя? Ты когда последний раз газеты читал? Ты же на всех первых полосах!

— Газеты? — неприкрыто удивился я.

Это же надо так лопухнуться? Ведь реально лучший источник знаний о мире! Мало того, я до сих пор не разобрался в местном интернете и даже не выяснил, существует ли он. Хотя собирался тысячу и один раз. Но ком событий, происходящих со мной и вокруг меня, нарастал. Я барахтался, как мог, не понимая и половины происходящего.

— Газеты, газеты! — лукаво улыбнулась Аманда. — Бумага такая с буквами! Их даже читать можно. А ещё новостные порталы в телефоне, не, не слышал? Так вот, там писали и

про гибель твоей матушки, и про твоё наследство, и про открытие места пробы, а потом выудили данные из академии, даже про дуэль твою заметку напечатали. Ты теперь медийная личность и опять даёшь такой повод папарацци.

Ох, ничего себе! Последнее, чего я ожидал от собеседницы, это услышать сленг молодёжи моего старого мира. С удивлением посмотрев на неё, достал телефон. Буквально через десять секунд обнаружил вполне себе говорящую иконку «Новости». Так просто! А я откладывал изучение по непонятным причинам на довольно долгий срок.

— Впрочем, это не то, о чём мы хотели поговорить, не так ли? — опять улыбнулась Аманда.
— Откуда у тебя нечеловек и что ты собираешься с ней делать?

Я довольно подробно рассказал о своих приключениях, исключая упоминания о Либи. На всякий случай. Старушка ахала, охала, сопереживала. Наконец, моя история подошла к концу, после чего Аманда выдала:

— Влип ты, парень! А ещё обидно, что не рассказываешь мне всего. Не доверяешь? Я же прекрасно знаю про твою подружку, родственницу нашего бога. Так что давай теперь и остальные подробности.

Удивляться сил уже не оставалось, я и дополнил свой рассказ. Аманда на этот раз не перебивала меня своими эмоциональными всплесками.

— Никогда не думала, что скажу такое, — дослушав, произнесла старушка. — Но тебе надо было оставить девушку там, и пусть она, согласно правилам её народа, покончила бы с собой. Ты понимаешь, что в твоих руках первый известный вариант изнанки, в котором живут аборигены? Разумные аборигены! Да сам Кречет захочет у тебя его отобрать. Во благо империи, так сказать.

— Я почти уверен, что об аборигенах уже знают, — возразил ей. — В той битве вряд ли погибли все, но эти неведомые люди пока хранят тайну.

— В России рабство запрещено, — зло ответила старушка. — Но только на бумаге. Найдутся, обязательно найдутся те, кто за мзду признает твоих дриад животными. Очень дорогими, но животными. Начнётся охота и геноцид. Многие из власть имущих, да и просто богатых родов по всему миру захотят себе такую игрушку или даже наложницу. Понимаешь, какой ящик Пандоры ты сейчас открываешь? А тот, у кого есть портал в другой мир — абсолютный монополист по их поставкам. Да на тебя откроется охота, и уж намного серьёзнее, чем сейчас!

— Как же мне поступить? — почти беспомощно спросил я.

Я действительно растерялся. В прошлой жизни был великолепным управленцем, шикарным переговорщиком, отвечал за сотни людей. Но никогда не слыл политиком, кроме того, максимально от этой политики дистанцировался. А тут, помимо проблемы просто вжиться в мир, на меня свалились куда более серьёзные.

Захотелось сесть на пол, сложить руки над собой треугольником и сказать: «Я в домике». Или ещё какую-нибудь банальность типа «Я лисичка, не хочу ничего решать, хочу делать фыр-фыр-фыр!». Но, переборов минутную слабость, выдал, на мой взгляд, единственный выход из ситуации:

— Значит, надо переговорить с императором нашим, его величеством Кречетом Петром Алексеевичем.

— Ух, как у тебя просто всё! — обидно заржала в голос Аманда. — Да ты его аудиенции годами добиваться будешь. А вот конкуренты ждать не станут!

— Ты не права, подруга! — не стал обижаться я. — Весь мой опыт прошлой жизни говорит, что закрытых дверей не бывает. Просто надо заинтересовать тех, кто умеет их открывать. А у меня четыреста тысяч свободных на данный момент денег. Огромная сумма даже для князя. Или... для княжича! Вот оно! У нас будет пропуск на приём к главе государства. Завтра же поеду на переговоры и выложусь там по полной.

— Я знала, ты что-то придумашь, — сказала Аманда и грустно добавила. — Только, пожалуйста, сделай так, чтобы этих прекрасных созданий не превратили в товар. Я не могу тебе приказывать, просто тебя прошу.

— Да за кого ты меня принимаешь? — возмутился в ответ. — Я на многое готов пойти ради того, чтобы жить долго, счастливо и богато, но данная ситуация не из их числа. Между прочим, это я сохранил Аиве жизнь, что ты, кстати, не одобрила. Ладно, давай не будем ругаться? Твоя задача минимум — чтобы никто не узнал о дриаде. А ещё кормить её и заботиться. Справишься? Чтобы ни одна собака не рискнула зайти в мою комнату «для уборки». Хорошо?

— Что же, сам Мангуст благоволит тебе, а кто я такая, чтобы спорить с нашим тотемом? И да, согласна с тобой и верю, что всё получится. За бедолагу можешь не переживать, всё сделаю в лучшем виде.

В этот момент в дверь аккуратно постучались, можно даже сказать, тихонько поскреблись. Оказалось, что это одна из сестричек зовёт нас на ужин. Чёрт, с памятью что-то надо делать, так не годится, я забыл, как зовут обеих. В прошлой жизни гордился тем, что знал по именам даже простых работяг на стройке, из разряда «подай-принеси-пошёл найух-не мешай».

Ну, что сказать, ужин получился великолепным, просто рай для «вкусовых сосочков». Как же я угорал с этой рекламы в своём мире! Так обзвать классические рецепторы на языке — это тотальный кретинизм и оболванивание зрителя. Но я отвлекся. Ужин получился великолепным, вот что значит появились деньги.

Насколько я знал, уже выплатили премии за урожай нашим крестьянам, что случилось последний раз аж восемь лет назад, ещё до нашего банкротства. Но я был только за. Мне, в принципе, весьма понравились эти простые люди с простой жизнью.

Вино было с наших виноградников, по моему указанию распечатали лучшую бочку, которую обычно выставляли на аукционе, получая с неё чуть ли не половину прибыли. Теперь эти три тысячи погоды не делали, род Мангустовых явно выходит в совсем другую лигу. Если по дороге не исчезнет, конечно, шансы на что были огромными.

Потом я набрал на поднос кучу всяких угощений, объяснив, что хочу подумать в одиночестве, а вечером ещё перекусить. Поднявшись к себе, обнаружил, что дриада всё так же спит, даже не поменяв позу. Чёрт, а вот азам лекарского искусства я обучиться не успел.

Да и как лечить деревянную девушку? И деревянная ли она, как в моих легендах? На ощупь вроде вполне себе живая и мягкая в нужных местах. Кстати, еду-то я принёс, а чем они питаются?

Глава 22

Поставив поднос на тумбочку возле кровати, я присел рядом с гостьей. Рука непроизвольно погладила её по голове. Спящая девушка выглядела молодой и беззащитной. Волосы оказались неожиданно жёсткими, как будто из проволоки, при этом выглядели «мягкими и шелковистыми», как в очередной рекламе из моего мира. Хотя нет, мой мир — это уже текущий, так что правильнее говорить: «Моего прошлого мира».

В ответ на это движение большие глаза открылись. Дриада не сделала ни малейшей попытки отодвинуться или убрать мою руку. Просто смотрела, и во взгляде всё так же отражалась боль, терзавшая её суть.

— С пробуждением в моём мире, красавица, — поприветствовал я её, ни разу не слукавив при этом. — Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, мне лучше, — выдохнула она слабым голосом. — Почему в этом мире столько боли? Как можно было его довести до такого? Деревья, люди, звери, скот — почти всем из них тяжело по каким-то причинам. Это же неправильно!

— Добро пожаловать в нашу реальность, — выдал я банальность. Ну, а что я мог сказать ещё? — Подскажи, пожалуйста, чем ты питаешься?

— Ну-у, всем, — неуверенно то ли спросила, то ли утвердительно сказала она. — Даже солнышком могу, хотя это только жизнь поддержать.

— В общем, я тебе тут принёс немного, — показал рукой на поднос. — Выбирай, приятного аппетита!

Я опасался, что она окажется какой-нибудь убеждённой вегетарианкой, ещё и традициями, и религией это всё приправит, но мне повезло. Девушка совершенно спокойно взяла руками, не используя приборов, отбивную из оленины и впила в неё острыми ровными зубками. Мдя. Для моей идеи надо будет научить её пользоваться вилками-ножами и придумать нормальную одежду, а то эта полупрозрачная юбка из листьев и косой топик из какой-то

коры выглядели очень эротично, но как-то диковато.

Ела Аива долго и вдумчиво, забрав только блюдо из каких-то морских тварей или мидий, или осьминогов. Я уже начал переживать, что переест, когда она совершенно внезапно отодвинула поднос и повернулась ко мне.

— Да, еда в твоём мире достойная. Спасибо! — тыльной стороной ладошки девушка вытерла рот, полностью проигнорировав салфетки.

А я ощущал себя долбаным Колумбом при встрече с племенем аборигенов Америки или таким же долбаным Робинзоном при знакомстве с Пятницей. Хотя, на мой взгляд, эта неиспорченность навязанными правилами современного мира, которые все всё равно постоянно нарушают — хорошо! Во всяком случае, диковатая непосредственность мне сильно импонировала, хотелось плюнуть на всё и стать чуть ли не первобытным, но счастливым обитателем волшебного леса.

Потом мы довольно долго просто разговаривали. Я, насколько мог, рассказывал ей о мире, в который она попала. Девушка, в свою очередь, поведала о своём. И очень скоро я отказался от идеи побывать в дивном лесу из мира Аивы. Житие там тоже было не фонтан. Нападения магических тварей, хоть и слабых, регулярно уносило жизни её сестёр. Даже простая добыча пищи связана с риском, поскольку ни земледелия, ни животноводства их народ не знал.

Конечно, политические дразги, не обошедшие тот мир стороной. Дриады тоже жёстко и часто рубились за власть. А ещё, оказывается, там жили и другие народы. Нет, драконы не встречались, точнее, Аиве было о них неизвестно. Но вот гномы были точно. И все, как в книгах и фильмах моего прошлого мира: низкие, коренастые, бородатые, живущие внутри скальных гряд, добывающие полезные ископаемые и делающие сложные механизмы. Изредка дриады и гномы даже торговали друг с другом.

О других народах, вроде эльфов, девушка ничего не слышала, но не исключала существование разных форм жизни и рас.

На мой вопрос «Можно ли будет построить форт для портала?» она ответила, что без проблем, но только за пределами священного леса. После фразы о том, что мне понадобится небольшая территория, уходящая в этот лес, девушка пришла в ужас. И сообщила, что это приведёт к бесконечной войне до последнего человека или дриады.

В общем, чего-то примерно такого я и ожидал. Ерунда, порталы всё равно под землёй, а выход можно будет сделать и подальше от «священной хрени». Незначительное удорожание, не больше.

Итак, я узнал много нового о её мире, а также договорился с Аивой, что она будет скрывать в меру сил своё присутствие у меня дома. Кроме того, девушка с удивительным энтузиазмом согласилась изучить этикет. Все эти вилки-ложки, поданное пальто, открытую мужчиной дверь и прочее. Если вы думаете, что легко, то заблуждаетесь. Просто список правил даже без практики я мог бы зачитывать половину дня. Главное — обучить её основам, про

тонкости даже и не мечтал.

Лишь бы она не ударила в грязь лицом на приёме у императора. Думаете, идиотская мысль? Я тоже так считаю. Однако лучшего решения не нашёл. Если он окончательно не очерствел, то не позволит сделать из этих очаровашек товар, хотя... Императоров с пелёнок воспитывают управлять страной, учат с детства ответственности за империю. Лично я никогда не возьмусь предугадать ход мыслей такого существа.

Я уложил девушку спать на своей кровати, а сам лёг на диване напротив камина. Он, не камин, а диван, был коротковат, и мне пришлось слегка поджать ноги. Сразу вспомнились многочисленные фильмы и книги про френдзону, я аж улыбнулся, засыпая.

Зато утром разбудил меня не привычный хулиганистый солнечный луч, а мягкая тёплая ладошка на моей груди. Надо мной стояла очень серьёзная Аива. Увидев, что я открыл глаза, она скороговоркой выдала:

— Андрей, прости, что не даю тебе отдыхать, но моему организму срочно требуется грунт. В идеале ещё и водоём!

Спросонья я даже не сразу понял, что девушка имеет в виду, но догнал достаточно быстро. Следующие десять минут я учил её пользоваться унитазом, раковиной, душем и ванной. Благо они были отдельными ото всех комнат, и вход — только из моей спальни. А также объяснял назначение всех бутылёчков, пузырёчков и прочей фигни, столь важной для женщин. В настоящий восторг её привело то, что из крана льётся горячая вода, кто бы мог подумать!

Пока красавица занималась утренними процедурами, я улыбался в полный рот, вспоминая её недетское удивление привычным для меня вещами.

После моей смены в ванном помещении спустился вниз. Завтрак уже был накрыт, и я аккуратно поставил в сторонке вчерашний поднос. Пока ел, понятливая Аманда освободила поднос и наполнила его новой пищей. С ним в руках я поднялся к себе, где торжественно вручил девушке.

Попутно я начал учить её пользоваться приборами, заодно объясняя, что «канаве надо брать за эту палочку», а «чашку принято держать за эту ручку». И да, «хлюпать напитками неприлично». В общем, почувствовал себя начинающим родителем.

Посреди обучения самым краем уха уловил звук подъезжающего автомобиля. Звукоизоляция в доме была на высоте, ещё и машины передвигались до неприличия тихо. Я, тут же приказав дриаде вести себя тихо, скатился с лестницы и пошёл к дверям.

Оказывается, прибыла комиссия, которая должна подтвердить наличие «тонкого места», как официально назывались точки лёгких пробоев. Из машины вышел высокий и какой-то нескладный мужик, открыл заднюю дверь, и передо мной предстала... Бешеная белка, Светлана, моя учительница по искусству порталов! Удивлены были оба.

— Здравствуй, Андрей! — поприветствовала она меня, я в ответ неглубоко поклонился. — Сочувствую твоей утрате, слышана. А что ты здесь делаешь? Тебя тоже привлекли к обследованию портала? Я бы сказала, что ты ещё не готов. В смысле объёма знаний, конечно, не сил.

— Нет, — вежливо улыбнулся я. — Это место провала находится на моей земле, и я тот, кто его обнаружил. Кстати, благодаря занятиям с тобой. Раньше бы подумал, что попал под какой-то токсин с кустов или травы, слишком уж меня приплющило.

— Хочешь сказать, что ощущения были намного сильнее, чем на наших уроках в академии? Там до четвёртого уровня пробиться можно так-то. Веди!

По дороге она выпытывала даже самые незначительные подробности моего состояния при подходе к скале. Казалось, что её интересовало всё. Чем ближе мы были, чем больше я рассказывал, тем пасмурнее становилось её лицо. Но она никак не объясняла своё состояние, а я и не настаивал.

Наконец, мы забрались на скалу. При этом удар сенсорной перегрузки опять немного, но снизился. Адаптируюсь? Впрочем, Светлану тоже слегка накрыло, я видел по её заблестевшим глазам. Оказавшись на самом верху, она застыла с закрытыми веками. Я молча стоял рядом, ожидая. Наконец, ожила.

— Ну, что тебе сказать, — отморозилась девушка. — С одной стороны, я тебе завидую, с другой — мне страшно за твою жизнь. У тебя минимум шестой уровень изнанки здесь возможен. Давно я такого не испытывала, обалденные чувства. Но ведь задавят, ты не обижайся. У тебя слабый род, у тебя нет поддержки, своей армии. За эту скалу крутые семьи начнут воевать. Сначала друг с другом, а потом победитель придёт к тебе. И ты ничего не сможешь ему противопоставить, поверь!

— Смогу! — угрюмо выпендрился я. — Это будет только моя земля и мой портал.

— Эх, молодо-зелено, — вздохнула Света. — Но лучше подыскивай сильный род, под который будешь готов лечь и который сможет тебя защитить. Иначе...

Она не договорила, но и так было ясно без слов. Теоретически я победил бы в любом противостоянии, но у меня за спиной мои люди. Что буду делать, если Аманду, Стасика и других, включая страшную для сокурсников Наташу, запрут в сарае и подожгут? А я об этом узнаю позже, чем через пять часов? Надо сильно думать!

Хотя от своего плана отказываться не буду. Шансов на его исполнение — копейки, но я буду не я, если не попытаюсь.

Обратно мы шли молча, каждый думал о своём. Дойдя до автомобиля, Света долго заполняла какие-то бумаги, но в какой-то момент вскинулась и устала на дом.

— Андрюш, скажи, что меня глючит, — неожиданно попросила девушка. Мля, она же ещё и

мысли читает!

— О чём ты? — изобразил я недоумение.

— О том, что у тебя в доме находится явно не человек. Но я не знаю и не понимаю, кто это или что. Разумное животное? Ты проводишь запрещённые конвенцией магические эксперименты? Расскажешь?

Она внимательно посмотрела мне в глаза, опустив бумаги. И ещё Светлана была невероятно серьёзна. Интересно, можно ли ей довериться? У меня огромный опыт в понимании человеческих характеров, и он кричит, что можно. Но это другой мир, новый гормональный фон тела, который искажает любое моё восприятие, проверено неоднократно. Интересно, а что сказала бы Либи?

— Спасибо, что поинтересовался, — раздался смешок в моей голове. — В последнее время вспоминаешь обо мне всё чаще, и это радует. И да, ты прав во всём. Твоё восприятие искажено, но этой магичке именно в таком вопросе довериться можно. Главное, рассказать ей всё. Ну, кроме истории про меня, само собой.

— Пойдём, — я взял Светлану за руку, и она безвольно, как зомби, направилась за мной. — Лучше ты посмотришь сама, а потом я тебе всё объясню. Только огромная просьба: всё, что ты здесь увидишь, останется здесь же, если это не будет противоречить твоим принципам, идёт?

— Да... — она была всё так же тормознута, и я не понимал, что с ней происходит. — Договорились.

По дороге наверх, увидев Аманду, я попросил принести нам три чашечки кофе. Старушка понятливо кивнула и удалилась на кухню. Тихонько постучавшись в собственную спальню, открыл дверь.

— Знакомьтесь, это Аива, а это Светлана, — представил я их.

Заторможенность девушки тут же пропала, и она внимательно оглядела дриаду.

— Так вот кто противодействовал мне в ментальной магии! — Света обошла вокруг застывшую гостью. — Кто ты, юное создание?

— Моё имя Аива, и сейчас я защищаю Андрея по долгу крови, — отозвалась девушка.

— Кто это и откуда она взялась? — требовательно спросила Светлана у меня. — Это явно не искусственное создание! Ты умудрился открыть новый вид? Где они скрывались?

— Она со своим народом живёт на нулевом уровне изнанки, — спокойно начал я. — В том самом, который ты недавно обследовала.

— Ты ходил туда в одиночку? — с каким-то восторгом поинтересовалась моя

преподавательница. — Конченный псих! И что там? Но ведь изнанка необитаема, точнее, там не может быть разумных.

Я, насколько мог, подробно поведал о своих приключениях, немного изменив события. Обе девушки слушали меня очень внимательно. Когда рассказал свои выводы про рабство и прочие угнетения дриад, преподавательница сначала скептически хмыкнула, но тут же задумалась. А Аива с тихой паникой в глазах переводила взгляд с меня на Светлану, но молчала.

— По-хорошему я должна доложить о таком событии непосредственно императору, — наконец, заговорила Света. — И немедленно! Так что извини, но оставить всё в твоём доме просто не имею права, это будет преступлением перед короной. Единственное, что могу для тебя сделать — сообщить ему приватно.

— Ты имеешь вход во дворец? — откровенно удивился я. — Ещё и в любой момент?

— Любой маг-универсал получает приглашение на внеочередной визит. Если во время этого визита глава империи посчитает, что цель посещения оправдана, приглашение возобновляется. Ты даже основы забыл?

— А можешь взять с собой нас? — я аж дыхание задержал, боясь спугнуть удачу. — И меня, и Аиву. У тебя будут доказательства, у меня — возможность заступиться за её народ, который проживает на моей земле. Ну, почти на моей.

Девушка на минуту задумалась, переводя взгляд с меня на дриаду, но отвечать не спешила. В дверь тихонько постучались. Я взял поднос с кофе, поблагодарил Аманду и снова заперся. А Светлана, наконец приняв решение, сказала:

— Да, это возможно. Ты знаешь этикет при встрече с его величеством?

Я честно признался, что знаю об этом не больше дриады. Потом моя преподавательница долго вместе с Амандой выбирала одежду для малышки, после был заказ билетов на поезд до Москвы, подача заявки на встречу, бронь гостиницы и прочая суета. Поезд отправлялся в шестнадцать часов, так что мешкать мы не стали и вскоре ехали по уже знакомой мне дороге в Краснодар.

Перед отправлением успели зайти в ресторан и даже в магазин, где накупили дриаде подходящей одежды, прячущей её четырёхпалые конечности. В остальном можно было сказать, что рядом с нами человек, только со странным цветом кожи.

Поезда в этом мире очень походили на привычные мне, во всяком случае, снаружи. А вот внутри всё кардинально по-другому. Там было... богато, другого слова я подобрать не смог. Отделанные натуральным шпоном стены, бархат на спальнях местах, картины, вычурные светильники, большие купе. Кстати, купе мы выкупили целиком, все четыре места.

Меня вежливо, но непреклонно выставили за дверь. Девушкам надо было переодеться в

удобную дорожную одежду. Я стоял у окошка и наблюдал вокзальную суету. Всё обыденно, привычно, в такие моменты казалось, что я находился в моём старом, хорошо знакомом мне мире.

Минут через десять мы поменялись местами. Только я снял брюки, чтобы надеть спортивные штаны, как в коридоре раздался громкий бас:

— Уважаемые пассажиры, приносим извинения за неудобства, магический контроль!

Дверь резко распахнулась, и в купе ввалились обе мои спутницы, причём Светлана была явно взволнована.

— Я очень надеялась, что этого не произойдёт, но кто-то почувствовал нестандартность твоей подопечной. У нас только один выход, и времени мало. Поэтому слушай внимательно!

Глава 23

— Слушай внимательно! У нас только один выход, — зачастила Светлана. — Ты должен срочно принять Аиву в род в качестве слуги. Насколько я знаю, ты глава семьи, и потому такое право у тебя есть. Повторяйте за мной по очереди. Сначала ты, Аива.

Мы проговорили короткие клятвы, вокруг одного из пальцев дриады возникло облачко, и через секунду на нём появилось колечко рода. А я провалился в уже привычное серое ничто, только на этот раз Мангуст был настолько близко ко мне, что было видно каждую шерстинку на его мордочке.

— Я в курсе ситуации. Согласен, она требовала быстрых решений, — прорычал он. — Но мне крайне не нравится, когда приводят людей, которые не просто не верят в меня, но даже не знают о моём существовании. Это... дискомфортно! Больше никогда так не поступай!

Не успел ответить, как туман рассеялся, и я вновь оказался в знакомом купе. Только теперь обнаружил, что на меня надета всего одна штанина, и я перед дамами сижу фактически полуголый. Впрочем, надо мной никто не смеялся, и я спокойно оделся.

— Говорить буду я, — нервно сказала Света. В этот момент в дверь постучали.

Я открыл, и в купе вошли два здоровяка. Оба в синих мундирах, с одинаковыми усами и бакенбардами, у одного на боку висела шпага.

— Добрый день и хорошей поездки! — пробасил тот, что со шпагой. — Магический контроль. Приготовьте документы или кольца!

Первой руку подала Света. Причём, не снимая перчатку, под которой лишь угадывалось её колечко. Служивый провёл над ладонью чем-то похожим на смартфон и уважительно поклонился, поблагодарив за сотрудничество.

Вторым точно так же просканировали меня. Благодарность и в этот раз прозвучала, но

поклон был куда скромнее. Последней проверили Аиву. Поклона она, конечно, не дождалась, но её поблагодарили. После чего эти двое спокойно вышли из купе, плотно затворив за собой дверь, а мы дружно выдохнули.

Через десять минут громыхание створок закончилось, перрон плавно поехал назад. Поезд тронулся. По дороге Светлана дрессировала нас на тему правильного поведения на приёме. Когда мы начали отвечать без запинок, она предложила сходить поесть. К приборам Аива тоже привыкла, даже почти не приходилось поправлять её.

После ужина я добросовестно рассказывал девушке, кто такой Мангуст, чем он хорош, и прочее, и прочее. Уже совсем вечером дамы опять попросили меня из купе, а когда дозволили вернуться, лежали в кроватях, заняв обе нижние полки.

Утром я попал в осень! За окном, несмотря на самое её начало, было множество деревьев, одетых в красные, жёлтые, бордовые и зелёные наряды.

У меня защемило в груди. Наверно, впервые и именно в этот момент осознал, что назад дороги нет, я обречён жить в этом мире. И даже не в привычной Москве, к которой, кстати, мы подъедем всего к десяти утра, а в Краснодаре, причём ещё южнее, под Адлером.

Зато не приходится скучать, не возникает мысли мчаться в клуб, снимать в очередной раз падких на состоятельных мужчин девушек. Здесь водоворот событий подхватил меня и закрутил. А скоро я познакомлюсь с настоящим императором!

За завтраком Аива уже вообще не путалась в приборах, мило болтала, всю узнавая информацию о новом для неё мире. Как я совсем недавно. Но она, дитя лесов, во всём видела что-то удивительно, ну, может, кроме магии.

Оказывается, магией её народ владел поголовно. Причём какой-то своей, как пояснила Светлана, полностью отличной от местной. В основном та направлена на живое, потому слабенькая. По сути, Аива смогла противостоять мощной ментальной магии Светы при их «знакомстве».

Больше всего меня удивляло полное отсутствие страха перед всякими механизмами. Девушка спокойно ехала в автомобиле, теперь в поезде. Интересно, как бы среагировала на вертолёт из моего мира?

Москва оказалась шумной, крикливой и суетливой. Я уже отвык от темпа жизни столицы. Абсолютно все куда-то спешили, обгоняя друг друга, пихаясь и часто скандаля.

Вокзал же поразил моё воображение. Нет, в прошлом мире московские вокзалы — произведения искусства, но то, что я увидел в этом... Фонтаны посреди огромного зала, море скульптур, сводчатые стеклянные потолки, экзотические деревья и растения, торговцы, старавшиеся перещеголять друг друга роскошью своих магазинчиков.

Наверно, я выглядел в глазах окружающих провинциалом, впервые попавшим в столицу.

Собственно, им и был. Открыв рот, разглядывал это великолепие, а дриада от меня не отставала. Одна лишь Светлана со снисходительной полуулыбкой посматривала на нас. Наконец, она потащила меня и Аиву к выходу.

Площадь трёх вокзалов, которая, как ни странно, была и в этом мире, на версию из моего не походила абсолютно. Я опять залип, разглядывая окружающее величие и красоту. Похоже, здесь деньги, выделяемые на благоустройство и строительство, не «пилились», а целиком шли в дело. Похвально и в то же время обидно за мой прежний мир.

Вскоре мы сидели в пузатом такси и разглядывали проплывающую мимо столицу.

— Для начала заселимся в гостиницу, — отвлекла меня Светлана от созерцания красот Москвы. — Его величество выделил нам пятнадцать минут своего времени. Нас ждут к половине четвёртого, в четыре — сама аудиенция. А нам с тобой, — она обернулась к дриаде, жадно пожирающей глазами виды, — ещё бы и в салон красоты заскочить.

Маленькая трёхэтажная гостиница в центре Старого Арбата снаружи выглядела скромно. Но внутри всё просто кричало о том, что остановиться здесь — удовольствие не из дешёвых. Поборов вялое сопротивление Светланы, я оплатил три номера, разом обеднев на тысячу двести рублей. Ещё неделю назад даже четверть этой суммы за сутки проживания одного себя я бы просто не потянул. Спасибо за помощь неудачливому похитителю.

Но номера явно стоили потраченных на них денег. Огромные трёхкомнатные апартаменты с двумя санузлами, бесплатным баром и большой кроватью. Плюс личный лифт. Багаж доставили отдельно, и я отдал человеку три рубля, чему он был весьма рад.

А потом началась настоящая пытка. Любой мужчина, ну, почти любой, меня прекрасно поймёт. Магазины! Я научился их ненавидеть лютой ненавистью ещё в прошлой своей жизни. Точнее, не сами магазины, а походы в них с женщинами. Особенно, если требуют оценки того, насколько выбранные ими вещи «к лицу».

Хотя и здесь торговцы и продавцы оказались более понимающими мужчин. Мне выделили отдельный столик с очень удобным креслом, стоящим в трёх шагах от примерочной, принесли отличный кофе и кучу газет. Да, настоящих, бумажных, как из моей юности. Посмотрим, что происходит в мире, давно собирался, а тут такая великолепная возможность.

«В сорока километрах от Владивостока случился мощный прорыв тварей с изнанки. Научники говорят, что аж с пятого уровня. Уничтожено уже три деревни, срочно переброшенные войска вроде как локализовали прорыв, порталлисты пытаются закрыть выплеск».

«Купец Хоромников приобрёл графскую усадьбу Кротовских, поздравляем с покупкой!» — писал журналист Дмитрий Парсиев. Интересно, кому это интересно, простите за тавтологию. Опубликовать в газете акт отчуждения собственности? Вероятно, развитие какой-то известной всем нашумевшей истории.

Так, что ещё? О! Вот это надо прочесть.

«Князь Мышкин вылетел в Англию на переговоры». Оказалось, обычная рутина, ничего интересного.

От новостей меня отвлекла Аива, представ в шикарном вечернем платье. Зелёный цвет полностью скрывал оттенок её кожи, и передо мной стояла красивая, изящная молодая девушка. Я залюбовался ею. Что бы мне ещё ни показали, это платье мы берём однозначно.

Потом последовала череда нарядов, и газеты пришлось окончательно отложить. В итоге я стал беднее ещё на шестьсот сорок два рубля, о которых совсем не жалел.

Из магазина девушки отправились к визажистам, а я решил прогуляться по Арбату. Здание, из которого вышел, находилось в самом его конце, в моём мире там стоял первый в СССР «Макдональдс».

Что самое удивительное, на этом Арбате тоже были выступающие музыканты, художники, рисующие за пару минут шаржи на заказчика, лавочки с мороженым и напитками, рассказывающие анекдоты и шутки зелёные подростки.

Я гулял, наслаждаясь тёплым осенним деньком. И настолько расслабился морально, что не сразу осознал, как мимо меня, навстречу бежит народ. Бежит в панике, бабы голосили, мужики тащили детей. Я остановился в недоумении.

Вскоре вычленил в этом хаосе фразу «Прорыв!». И мне стало дико любопытно посмотреть, что же это такое. С другой стороны, за моей спиной две дамы, за которых я в ответе. В момент этого внутреннего колебания раздался звонок телефона. Это была Светлана.

Поговорив с ней, я выяснил, что в салоне красоты уже в курсе про прорыв, и сейчас их всех ведут в специальный бункер. Она даже скинула мне его координаты. Но я туда, само собой, пока не пойду! Направлюсь навстречу бегущему потоку паникующих людей.

Несколько раз пришлось уворачиваться, народ нёсся, не смотря, куда. Спасибо предвидению, избавило от синяков после столкновений. И вскоре я увидел ЭТО! Больше всего оно было похоже на портал, который я уже научился делать, так называемое зеркало. Только здесь границы, края его размывались, истаивали.

А ещё примерно каждые пять секунд из этого зеркала выскакивали звери, похожие на лис, только фиолетового цвета. Они выдирали куски кожи, зачастую и мышц у людей, до которых могли дотянуться. Вопли и стоны раненых раздавались по всей улице.

У меня же при себе лишь фамильный меч, который скорее произведение искусства, чем оружие, и трофейный синий кинжал, с ним я не расставался никогда.

И тут мой взгляд наткнулся на совсем юную девушку, скорее девочку, которую грызли сразу три лисы. Она уже даже не кричала, лишь стонала, когда очередной кусок кожи с живота отправлялся в голодную пасть. У меня полностью упала планка, и плевать я хотел на то, что

меч как оружие — полный отстой.

Выхватив его, рванул к этим тварям. Благодаря предвидению свалил их тремя точными ударами. Жаль, что девочку уже вряд ли можно спасти, она истечёт кровью максимум за пять минут, а помощи не видно, и я лечить не умею.

Мои глаза застилала кровавая пелена, хотелось одного — уничтожить всех этих тварей! И я крошил их, постоянно проверяя будущее, это вошло в хорошую привычку. Без ран не остался, иногда я выбирал варианты, когда меня задевали, но этим спасал чью-то жизнь.

Через какое-то время осознал, что уничтожаю тварей не один, ещё двое крепких взрослых мужиков рубили их независимо друг от друга. Один явно силовик, в форме, в которой я пока так и не разобрался, второй — гражданский, точно не плебей, судя по одежде и умениям. И этот второй просто жёг лис магией огня, взрывая маленькие тельца. Увидев такое, я тоже принялся вовсю использовать магию, но быстро прекратил — не было рефлексов, меч оказался намного результативнее. Ничего, ещё научусь!

Вообще, если бы пяток обученных вояк были здесь в момент прорыва, они без труда сдержали бы его. Твари оказались откровенно слабыми, но быстрыми, и их здесь очень много.

Я опять полностью отдался бою, давно прекратив вести счёт уничтоженных сине-фиолетовых лис. И в какой-то момент вдруг с тугим удивлением осознал, что врага не осталось. Маг огня стоял впритык к порталу и истреблял редкие одиночные цели, выходящие из зеркала. Вояка шёл ко мне.

Отовсюду раздавались стоны раненых, было достаточно много трупов. Девушка, из-за которой у меня сорвало крышу, лежала уже без движения. Скорее всего, она была мертва.

— Граф Иван Анатольевич Капустин. С кем имею честь? — отрекомендовался военный.

Впервые столкнулся с тотемом растений. Обычно такие семьи были откровенно слабыми и долго не существовали в столь жёстком мире. Я представился, как того требовал этикет.

— Выражаю вам, граф, свою искреннюю благодарность! — продолжил новый знакомый. — Обычно люди убегают от прорывов. Вы сильно изменили ситуацию в нашу пользу и спасли множество жизней. Однако, насколько я вижу, вам требуется срочная медицинская помощь. Вас неслабо порвали.

— Ерунда, — отмахнулся я. — Тут есть люди, которым это важнее, но я не умею лечить. Где и как можно найти лекаря?

— Они уже следуют сюда, — спокойно констатировал Иван Анатольевич. — Власти в курсе проблемы. Пойду поблагодарю третьего бойца. Эх, если бы не вы двое... Прощайте, сударь, надеюсь, ещё свидимся!

Практически одновременно с этими его словами к месту событий подъехало с десяток автомобилей, из которых посыпалась огромная куча народу. С удивлением я увидел выходящих с одной из машин Светлану с Аивой. Как они-то тут оказались?

Прибывшие люди рассредоточились и занялись делом. По всей улице возник белый светящийся туман, который обволакивал лежащие тут и там тела. Стоны, вопли и другие звуки раненых как будто таяли под его воздействием.

С десяток мужчин в чёрной форме сменили мага огня, до сих пор уничтожавшего появлявшихся из портала зверей. И тот бессильно стёк на землю.

Тут туман добрался и до меня, я почувствовал слабость и умиротворение. Раны на теле на глазах затягивались, нереально сильная магия лечения или жизни. Да, ребята знают своё дело.

Девочка, с которой началась моя битва, вдруг зашевелилась и села. Она жива! С моей души свалился огромный камень, и я почувствовал, что по щеке катится слеза. Никогда не был сентиментален, но против гормонов нового тела не попрёшь, тут я бессилён. Смахнув доказательства слабости со своей щеки, огляделся.

В окружении десятка бойцов Светлана храбро шагала в сторону портала. Дойдя до него, она на пару секунд застыла, после чего зеркало пошло волнами и с хлопком исчезло, что было встречено всеми свидетелями аплодисментами и радостными криками. Насколько я понимаю, это и есть окончание прорыва.

А ко мне уже спешили трое военных во главе со статным мощным мужчиной лет пятидесяти.

— Граф Мангустов? — поинтересовался явно главный.

— Так точно! — на автомате выдал я. — С кем имею честь?

— Майор СБ по прорывам Москвы Соколов. Ваше сиятельство, вас не затруднит проехать с нами? Это ненадолго, часа на два-три.

Я посмотрел на часы. Столько свободного времени у меня явно не было. Ровно через два с половиной нас ждут во дворце. А до этого мне нужно привести себя в порядок, костюм был исполосован. Спасибо раны залечили, как и у пострадавших гражданских.

— Уважаемый, а можно предварительно переговорить со Светланой? — увидев непонимание на лице собеседника, добавил. — С дамой, закрывшей прорыв. Мы вместе приехали в столицу.

— Вы? Вместе? — неприкрыто удивился служивый. — Да благословят вас боги, но прибыли исключительно вовремя! Без вас потери мирняка были бы просто катастрофическими. Но да, конечно, можно. Пойдёмте!

Мы направились к Свете, а майор заговорщическим тоном поинтересовался:

— Скажите, граф, вы выглядите очень молодо. Где вы служили? Поскольку «так точно» в стрессовой ситуации выскакивает только у армейцев.

— Нигде, — улыбнулся я, внутренне холодея, и вовремя вспомнил. — Моя няня служила, от неё нахватался.

— Но мастерство владения клинком всё равно на уровне профессионала! — польстил он мне. — Чувствуется хорошая школа. Две трети тварей прорыва на вашем счету, по показаниям очевидцев. Вы никогда не делали второго удара!

Он ещё долго хвалил меня, ссылаясь на слова свидетелей. Наконец, мы подошли к моей вечно юной учительнице. Она беседовала с другим типом в форме. Остановившись неподалёку, мы ждали, когда Светлана освободится.

Между тем сопровождающий посмотрел на меня сверху вниз и спросил:

— А скажи, если это, конечно, не фамильный секрет, какой школой меча ты владеешь и пользуешься? Как умудрился показать такой результат?

— Честно? Не помню, — попытался соскочить со скользкой темы я. — Меня накрыло, когда увидел, как эти лисы жрут живот молодой девушки.

— Лисы? Ты сказал: «Лисы»? — тон майора моментально изменился. — Откуда так хорошо знаешь названия тварей изнанки? И почему вы оказались впритык к месту прорыва?

Аива, дриада с нулевого уровня изнанки

Игорь Капсаргин, читатель, сделал чибочков по мотивам нашей “по пояс деревянной” красавицы Аивы.

Именно этих раздавать не буду, сразу говорю. Но его видение этой героини очень близко к моему, потому встречайте:

Дриада Аива!

Глава 24

Хм, вот к таким вопросам я явно не был готов. Он считает, что это мы спровоцировали прорыв? Ну бред же! И что в этом мире нет лис? Обычных, рыжих, остромордых и хвостатых?

К счастью, именно в этот момент освободилась Светлана. Помахав, направилась в нашу сторону. Подойдя, она критически осмотрела меня, хихикнула в своей манере и сказала:

— Да, дружище, потрепали тебя изрядно. И почему я совсем не удивлена увидеть тебя здесь?

— Сударыня, я могу запротоколировать ваши слова о том, что вы не удивлены находждением

здесь графа Мангустова? — тут же вклинился в разговор майор.

— Хм, а зачем вам это? — неприкрыто удивилась магичка. — Или вы что же, подозреваете его в причастности к прорыву? Первокурсника магической академии Краснодара? Не смешите! И вообще, вы форму портала видели? Это чистый прорыв, я точно знаю, я его закрывала! Такие проходы наши маги открывать не умеют. Так что пишите, что хотите. Но сейчас, извините, нам срочно надо вас покинуть, у нас через два часа аудиенция у его величества, а мой спутник неподобающе выглядит.

— Да, конечно, — сдал назад майор. — Могу я поинтересоваться, где вы остановились? Поскольку мои служебные обязанности всё равно принуждают меня провести разговор с нашим «героем».

Мы продиктовали ему данные о гостинице и даже дали ему номера своих мобильных. После чего чуть ли не вприпрыжку отправились в магазин, ведь подходящий костюм у меня был всего один. И он был безнадежно испорчен дырками, а также моей и чужой кровью.

Надо было ставить щит, что ли? Не привык я пока магичить. Как же стремительно несутся события, ни на что времени не хватает. И это при том, что я могу за час прожить целую судьбу. Кстати! Интересно, в такие моменты я старею?

«Нет, для организма откаты возвращают тебя к прошлому состоянию. Потому и источник не прокачивается, только опыт и умения», — раздался нежный голосок Либи в голове.

В магазине нас приняли весьма настороженно. Ко мне даже ломанулся охранник с явным желанием выставить за дверь, но, увидев перстень и моих спутниц, резко передумал и прошёл мимо, типа по своим делам.

Но когда Светлана озвучила требуемое, отношение персонала изменилось кардинально. Да, подогнать по фигуре, а тем более сшить на заказ мы уже явно не успевали, но девчата-консультанты в прямом смысле рвали задн... попки, чтобы мне угодить.

В итоге через полчаса бесконечного мучения меня бедного девушки остановились на серо-голубом двубортном костюме. Чем он отличался от других, я так и не понял, но одобрили его единогласно. Из магазина выходил в нём, переложив вещи из старого пиджака в карманы нового. Заодно прикупили комплект нижнего белья и носки.

Потом был выбор галстука. Но тут я просто уселся в кресло и выступал манекеном. Вскоре мы нашли и этот аксессуар. Осталась только обувь. Вот с ней получилось тяжелее всего. Оказывается, у меня был очень высокий подъём стопы, и половина моделей из готовых мне просто либо жала ногу, либо была велика по длине. В итоге, плюнув, мы дошли до гостиницы, и я надел пару, которая выглядела похуже испорченной, но зато была сшита на заказ и очень комфортной.

Вскоре мы сидели в такси, которое везло нас в сторону Кремля. По моей просьбе сделали круг по периметру. Снаружи он мало отличался от привычного мне. Звёзд не было, только

трёхглавые орлы, как в Петергофе моего мира. И из любой точки всегда видно лишь две головы. Догадался же кто-то!

За кремлёвскую стену такси ожидаемо не пустили, и нас высадили у ворот, не помню, какой башни по названию, но рядом был мавзолей, который здесь отсутствовал.

На проходной нас попросили по очереди вложить руку с кольцом в отверстие в стене. Потом поводили по телу каким-то устройством, я бы назвал его металлоискателем. Хотя, думаю, в магическом мире его функции намного шире.

Спустя пять минут выделили провожатого — молоденького поджарого парня с великолепной осанкой, и он повёл нас ко дворцу. Да, в этой реальности на территории Кремля стоял дворец, небольшой, но изящный, я бы даже сказал, воздушный. В него мы вошли ровно в половине четвёртого дня.

Нас проводили в небольшой зал, и престарелый седой мужичок в ливрее долго и нереально нудно объяснял, что можно и нельзя на встрече с императором. Порядок действий, протокол и прочую муть. Но всё это мы уже выучили благодаря Светлане. От монотонности его голоса и усталости после боя я чуть не задремал в выделенном мне кресле.

Без пяти четыре старик прервал нотацию, развернулся и пошаркал к выходу, рукой поманив нас за собой. Пара минут неспешной прогулки по коридорам, и вот мы стоим перед дверью, охраняемыми двумя огромными воинами с алебардами. Прямо киношный вариант. Не удивлюсь, если там окажется трон, выкованный из сотни мечей врагов.

А потом киношность сломалась. Нам просто открыли дверь и ввели в довольно небольшой для дворца, метров в восемьдесят квадратных, кабинет. Шесть комфортных кресел, расположенных вокруг овального стола, плюс диван у противоположной стены и камин — возле правой. Слева было огромное, до пола окно.

Во главе стола сидел он — император всея Руси, его величество Кречет Пётр Алексеевич, и перебирал какие-то бумаги. Увидев нас, отложил их и коротко кивнул в знак приветствия. Я согнулся в правильном поклоне, как меня учили, заведя руку за спину. Дамы же присели в книксене.

— Присаживайтесь, — он сделал небрежный жест рукой. — Рад вновь тебя видеть, Светлана! Граф Мангустов, Аива Промангустова! Вообще, на моей памяти данная встреча первая, на которую привели слугу рода. Итак, у вас пятнадцать минут.

Я, как положено, усадил дам, отодвинув и придвинув им кресла, которые оказались неожиданно лёгкими для своего размера, и сел последним. Перед нами тут же появилось по чашке кофе, а в центре стола сами собой образовались два подноса с пирожными. Хорошая магия!

— Ваше величество! — тут же начала Светлана. — В связи со своими стандартными обязанностями я была вызвана по заявке графа Мангустова для подтверждения и

регистрации места возможного провала. Точка действительно существует и минимум до шестого уровня изнанки.

— Ради этой мелочи, которая, несомненно, усилит империю, ты использовала своё приглашение? — нахмурился император. — Я считал тебя дальновиднее, Светлана. Мы ведь знакомы с тобой больше шестидесяти лет!

— Не совсем так, ваше величество, — склонила голову девушка. — Даже совсем не так. Я начала издавека, чтобы вам было понятнее. На самом деле, ситуация очень серьёзна и крайне важна. Итак, я продолжу, с вашего позволения.

Пётр Алексеевич величественно кивнул и демонстративно посмотрел на часы. Потом взял чашку кофе и сделал аккуратный глоток благоухающего на весь кабинет напитка.

— В общем, не буду ходить вокруг да около, ваше величество, — секунду подумав, решила Света. — Дело в том, что на изнанке нулевого уровня была обнаружена жизнь, — увидев ехидную улыбку главы страны, быстро добавила. — Разумная жизнь! Прошу любить и жаловать, житель изнанки, дриада Аива!

Она указала рукой на девчонку, а у императора из руки выпала чашка, разлетевшаяся сотней осколков по полу. Он порывисто вскочил, моментально став серьёзным.

— Либо это не очень уместная шутка, — прорычал самодержец. — Либо мне требуются доказательства. Зеленоватый оттенок кожи — явно не то. Я встречался с жёлтыми, красными, чёрными людьми. Почему бы не быть и зелёным? Тем более, что это всего лишь лёгкий оттенок.

Вместо ответа моя преподавательница собственноручно сняла перчатки с рук девушки.

— Это первое доказательство, — прожурчал её голос. Она явно была на седьмом небе. — Насколько мне известно, магии сокрытия и иллюзий в черте Кремля не работают. Но главное подтверждение не это. Попробуйте на неё повлиять магией разума, вам сразу всё станет ясно.

Император бережно, как самую большую драгоценность, взял в свои руки ладошку хрупкой дриады. Потом с каким-то детским восторгом начал разглядывать четырёхпалую кисть. Вскоре он нахмурился и уставился в лицо Аивы тяжёлым взглядом. Даже до меня докатилась мощь его магии, хотя она была направлена не в мою сторону.

Бровки девушки удивлённо взметнулись и тут же опустились, придав личику выражение серьёзности и сосредоточенности. Это противостояние длилось минуты две, мы со Светой заворожённо наблюдали за ними. Наконец, император закрыл глаза и отвернулся. Тяжёлой походкой он не спеша направился на своё место.

— Как тебя звать, дитя? — обратился к дриаде.

— Аива, ваше величество, и вы уже знаете об этом.

Устало сев, Пётр Алексеевич прикрыл глаза. Было видно, что эти две минуты вытянули все его силы. Мы терпеливо ждали. Наконец, он открыл веки, взял со стола красивый колокольчик и позвонил в него.

— Скажем так, я вам поверил, — спокойно сказал император и, обернувшись в сторону вошедшего слуги, добавил весьма властно. — На сегодня отменить все встречи и подготовить нам ужин на четыре персоны. А главное, не беспокоить по поводам ниже нападения соседней страны на Россию.

Слуга поклонился и, пятясь назад, вышел за дверь. Чашки кофе пыхнули паром и вновь оказались наполнены. Блин, хочу такую магию!

— Андрей, правильно? — обратился ко мне глава страны. — Расскажи, как ты их нашёл. А главное, как смог убедить составить тебе компанию? С ума сойти, полный щит против ментального воздействия от слабого по всем параметрам мага! Невероятно!

Я выдал ту же, немного модифицированную историю. Но император оказался умнее или дотошнее Светланы. Он сразу поинтересовался, откуда дриада знает русский язык. На что я ответил, что это родовой секрет, знания рода, и Пётр Алексеевич успокоился.

Минут десять мы просто пили кофе с пирожными, точнее, их сметала в одну харю Аива. Похоже, сладости пришлись ей по вкусу. И мы все ждали, что скажет император. Наконец, он заговорил:

— Ответь, Андрей, какой ещё магией владеют эти твои дриады? Хотя некорректный вопрос, точнее, его получатель. Аива, какой ещё магией владеет твой народ?

— До того, как я попала сюда, ни разу не задавалась таким вопросом. Для меня это было привычно и в порядке вещей. Все мы управляем ростом деревьев и другого живого, например, животных. Но, как правило, похуже. Причём управляем — неверное слово, скорее направляем и защищаем, часто от них самих. А защиту используем при общении с другими разумными.

Я внутренне застонал и отвесил себе серьёзный чапалах. Как можно было не подумать, что об этом тоже зайдёт разговор? Мало бедному императору новости о дриадах, так ему с ходу ещё и о других разумных сообщают!

У того в тике задёргался глаз. Но это было единственным признаком его волнения или удивления. Вот что значат века селекции и воспитания царской семьи.

— Другими разумными? — мягко уточнил правитель. — Расскажи о них.

Дриада поведала ему всё то же самое, что совсем недавно говорила мне. После чего император надолго замолчал, крутя чашку в руках. Наконец, он повернулся ко мне.

— Андрей, ты же понимаешь, что такой мир нулевого слоя изнанки я не могу оставить без

присмотра? И России придётся взять место спуска под свой контроль. Но мы можем выплатить тебе достойную компенсацию. Например, три миллиона.

— Ваше величество, — скромно встряла Светлана. — Я забыла вам сказать, но там пробой минимум до шестого уровня.

— Даже так? — удивился глава. — Впрочем, это ничего не меняет, кроме суммы.

Я судорожно просматривал сотни вариантов дальнейшего разговора. И, наконец, вроде что-то нащупал.

— Пётр Алексеевич, я не гонюсь за деньгами. Для меня главное — Россия и состояние моих подопечных. Я опасаясь, что они станут рабынями и секс-игрушками для богатых. И готов на всё, чтобы этого не допустить! — пафосно начал я. — Я уже вложил все свои сбережения и сбережения нашей семьи, чтобы построить современный защищённый спуск вплоть до седьмого уровня. Единственное, чего хочу — чтобы народ дриад жил, как раньше, а не стал куклами в нашем мире. А также наладить сотрудничество с ними в пользу нашей страны.

Ну не мог я отдать такой подарок судьбы! Да, на деньги, которые мне может выделить корона, буду жить долго, богато и счастливо. Но скучно. Это претило мне. И я уже знал, что ответит император.

— Что же, юноша, ваши цели мне понятны, а стремления импонируют. Я буду думать над создавшейся ситуацией, а пока приглашаю вас составить мне компанию за ужином.

Дальнейшее я уже видел. Оставалось лишь прожить то же самое в реальности. Ужин был в комнате размером с кабинет, слуги приносили море разнообразных блюд, половину из которых я даже не попробовал, поскольку просто не осталось места в желудке. За столом мы не говорили о деле, важном для меня и дриады.

Закончив трапезу, переместились обратно в кабинет. Сам же Кречет пришёл к нам минут через двадцать и с порога заявил:

— Что же, граф, мы обсудили ситуацию с моими советниками. И у нас к тебе есть предложение. Ты хочешь сохранить за собой права на скалу?

— Разумеется, ваше величество, — поклонился я. — Это единственное моё наследство, единственная память о предках. Да и уверенность в безопасности дриад для меня очень важна.

Я перепробовал сотни вариантов диалогов с этим уверенным в себе мужчиной. Он был очень умён и осторожен, но у него нашлась крохотная слабость — честь и совесть как своя, так и собеседника. Хотя глупости, это огромное достоинство, и я рад, что во главе великой страны стоит такой человек. Просто на этом слишком легко играть.

Я и играл на этих струнах, не очень умело, практики подобной не было. Обычно в прошлой жизни приходилось намекать или прямо предлагать взятки. Да, тот мир был полностью

продажным, насквозь больным коррупцией и кумовством.

— Этих слов я и ожидал от такого юноши, как ты! — император ткнул в меня указательным пальцем. — Что ж, я законодательно назначаю тебя лично ответственным за дриадов и прочих обитателей открытого тобой мира. Но есть небольшое дополнение! Охрану на обсуждаемом объекте будет вести моя личная служба безопасности. И любой, кого ты захочешь допустить к тому месту, обязан пройти неслабую такую проверку. Также ты будешь подчиняться главе СБ. Последнее слово в любой спорной ситуации будет за ним. Ты согласен? Кстати, первый отряд уже выехал в усадьбу, прикажи их разместить.

Ну ещё бы я был не согласен! Я приложил титанические усилия, чтобы найти верную линию поведения, и получил даже больше, чем рассчитывал, выезжая сюда.

Телефон был предсказуемо выключен, и, испросив дозволения, я активировал аппарат. Меня тут же засыпало ворохом сообщений от Семёна Боброва. Чёрт, он же должен был приехать и предоставить план строительства с расчётами! С памятью надо что-то делать. Ладно, свяжусь с ним позже.

Позвонив в усадьбу, кратко обрисовал ситуацию Стасику, и тот уверил меня, что всё сделает в лучшем виде. После чего я вновь отключил телефон.

Его величество мерил кабинет шагами, и, когда я закончил, подошёл ко мне настолько близко, что я испытал дискомфорт от вмешательства в личную зону. Хотя, думаю, он и сам это прекрасно осознавал и давил на меня с какой-то целью.

Впрочем, она выяснилась довольно скоро. Постояв так, перекатываясь с пятки на носок, император вдруг стремительно подошёл к своему креслу и начал речь:

— Светлана, Андрей, Аива! Я весьма благодарен вам за ошеломляющие новости. Отныне у вас всех безлимитное право на аудиенцию. Даже если просто соскучитесь, будете иметь возможность на встречу со мной. Но прошу не злоупотреблять! — он едва заметно ухмыльнулся. — Также вам положена премия, подробности сможете узнать в канцелярии.

Он откинулся на спинку кресла, а на столе сами собой образовались бокалы с розовым вином, обалденно пахнущим, и блюдо с небольшой относительно горкой всевозможных закусок. Он взял бокал, дождался, пока мы повторим его жест. Потом поднял свой и сказал:

— Наш мир вступает в новую эру, и всё благодаря вам! Надеюсь, это будет во благо нашей страны и всего мира. Андрей, Аива, у меня к вам просьба: я хотел бы, чтобы Аива погостила у меня некоторое время. Примерно неделю. У вас есть возражения?

Глава 25

— Я хотел бы, чтобы Аива погостила у меня некоторое время. Примерно неделю. У вас есть возражения?

— Конечно, нет, ваше величество, — тут же отозвался я.

А внутри всё похолодело. Если император покажется с ней на каком-либо приёме, это тут же станет трендом, и все захотят себе «ручную зверушку». Рабство, геноцид... И я ничего не смогу противопоставить. Не выдержав, взял да и высказал эти свои опасения, даже забыв заглянуть в будущее.

Но Пётр Алексеевич, вопреки моему беспокойству, лишь рассмеялся.

— Ух, молодость, горячая кровь! — воскликнул он. — Я не вижу в ней игрушку, мне просто невероятно хочется узнать всё о её мире. Думаю, ты понимаешь, что лично сделать это я никогда не смогу. Моя СБ никогда не пустит меня на изнанку. Так что анонимность твоей фамильной родственницы я гарантирую. И ровно через неделю её привезут в вашу скромную усадьбу.

Да уж, гормоны решают. Не ожидал сам от себя такой реакции, реально, как подросток, себя повёл. Но всё к лучшему, теперь я хоть уверен, что дриаду не обидят, да и мне жизнь не усложнят.

— А что скажет сама прекрасная Аива? — обратился к девушке государь.

— С удовольствием приму ваше предложение, Пётр Алексеевич. Но я обязана быть рядом с Андреем, надо мной довлеет клятва крови.

— А если я скажу, что своим согласием ты спасёшь его жизнь? — самодержец вопросительно покосился на меня.

С ума сойти, он реально спрашивает моего согласия! Впрочем, если я подтверждаю, то клятва будет выполнена, и девушка станет свободной. Хотел ли я этого? Тут просто терялся. С одной стороны, как ни странно это звучит, я к ней привязался. Когда успел только? А с другой — безопасность важнее пубертатных хотелок. Нельзя допустить, чтобы мир узнал о расе зелёных красивых девушек.

Потому что там и император не спасёт. Захватить самый край России захочет любое государство. Слишком сладкий куш — обладать таким порталом. Пусть лучше все считают, что это просто переход на седьмой уровень изнанки, и точка.

— Его величество прав, — кивнул я головой, с неким удивлением обнаружив недовольство на лице Аивы.

Ей что, не хочется освободиться от клятвы? Следующие слова девушки подтвердили мою догадку.

— Я принимаю ваше предложение, — она присела в поклоне и добавила твёрдо. — Но это не снимет с меня клятвы!

Окрестности Краснодара,

усадыба рода Сорокиных

— Б'гатишка, поступил отчёт от моих аналитиков!

Изя и Лев, столь непохожие друг на друга братья Сорокины, сидели в кабинете у камина и потихоньку цедили великолепный коньяк собственного производства.

— И таки что интересного они сообщают? — Лев Соломонович повернул заплывшее жиром лицо к собеседнику.

Тот пошуршал бумажками, выбрал одну и протянул её брату.

— Смот'ги сам! Но, если в двух словах, у нас очень мало шансов. Убить его мы не сможем, поскольку п'говал уже зафиксирован, и п'ги гибели последнего хозяина, а этот малец — последний, состоится аукцион. Там мы не вытянем, таки битва эпичной будет. Ещё способ — шантаж. Но мои люди не накопили никакого комп'гомата, а ты же знаешь их п'гофессионализм! И последний ва'гиант — заложник. С этим тоже жопа, он единственный в семье. Так что делать будем, Лёвушка?

— Хм, а почему твои ребята не рассмотрели самый очевидный выход — войну родов? Официально оформим, нападём, захватим и в дамках! А? Как тебе идея?

— Так себе, чиновники не допустят гибели последнего, ещё и накажут. Нас накажут. И уж по'гтал нам тогда не светит, опять аукцион.

— Ладно, брат, найдём выход, уверяю! Просто надо сделать, чтобы войну нам объявил сам паренёк.

*

В гостиницу мы со Светланой вернулись поздно. Улицу уже полностью убрали и даже смыли всю кровь. Двигаться и шевелиться не хотелось категорически, потому, коротко попрощавшись со спутницей, отправился в свой номер. Хватило сил только на то, чтобы принять душ, и я провалился в царство Морфея.

Утром чувствовал себя максимально разбитым. Вроде и вылечили меня качественно, но было ощущение, что вчера я стал грушей для битья. Под дверью лежала записка, сообщающая, что меня ждут сегодня по адресу: Мясницкая, дом один, к одиннадцати утра. По поводу вчерашних событий во время прорыва. Кабинет восемнадцать. Игнорировать такие повестки себе дороже. Тем более, что адрес совпадал с центральным офисом ФСБ моего мира. Но у меня ещё целых три часа.

Вскоре я спустился в ресторан и заказал себе завтрак. Не успели его подать, как показалась Светлана, тут же присоединившаяся ко мне.

— Тебя тоже в СБ вызвали? — вместо приветствия поинтересовалась она.

— Да, к одиннадцати утра, — согласился я.

— И меня к одиннадцати, в восемнадцатый кабинет. Похоже, вместе пойдём. Кстати, откуда ты узнал, что тех тварей прорыва лисами называют?

— Ну, потому что они похожи на лис! — брякнул я, не подумав. Но пронесло, время откатывать не пришлось.

— Я так и поняла. Они действительно напоминают внешне наших рыжих кумушек-хулиганок.

Она в свойственной ей манере хихикнула и сделала заказ подошедшему официанту. Разговор сам собой увял, завтракали мы в полном молчании. Но под конец трапезы девушка предложила провести мне небольшую экскурсию по центру. Точнее, пешком дойти до нужного здания. Я с радостью и благодарностью согласился.

При этом очень надеялся, что больше никаких прорывов и прочей дряни нам не встретится. Слишком уж я притягиваю всякое такое г*вно. Но опасения не подтвердились, мы просто гуляли по улицам, в принципе, похожими на мой родной мир. «Пройду по Абрикосовой, сверну на Виноградную»... Хотя эта песня ну вот ни разу не про Москву, но она терзала мой ум всю прогулку.

Отличий тоже хватало. Машин намного меньше, чем в моём мире, они были старинными, как мне показалось. Люди тоже выглядели по-другому, и я даже затруднялся понять, в чём заключалось отличие. Дома оказались более ухоженными, совсем нет небоскрёбов. Но главное отличие — асфальт! Его здесь просто нет. Возможно, нефть за ненадобностью не добывали, хотя у меня в телефоне были явно пластмассовые элементы. В этом мире дорожное покрытие больше напоминало желтоватый бетон.

Здание, куда мы, наконец, добрались, оказалось полным клоном привычного мне. Семь этажей, первые два — серые, верхние — жёлтые. На входе просканировали кольца и вежливо указали, куда нам идти.

До назначенного времени оставалось ещё пятнадцать минут, а вот кресел и даже лавок в коридоре не было. И потому я просто толкнул нужную дверь.

В кабинете с насквозь казённой обстановкой обнаружился вчерашний здоровяк-майор и дама лет тридцати пяти, слегка в теле, в форме, которая сидела на ней как на корове седло. Её жидкие антрацитово-чёрные волосы были собраны в хвост.

Увидев нас, майор поднялся со скрипнувшего стула, женщина же проигнорировала, продолжая что-то писать, изредка заглядывая в бумаги, хаотично разложенные по столу.

— Знакомьтесь, — представил офицер свою напарницу. — Это Светлана Васильевна, она будет протоколировать нашу беседу. Обязан вас предупредить, что она сенсор. Присаживайтесь!

Мужчина указал на два потёртых стула, стоящих возле стола, и сел на свой. Когда мы заняли предложенные места, он немного помолчал и вновь заговорил:

— Прежде всего от имени городского управления и от себя лично хочу поблагодарить вас за неоценимый вклад в удержание прорыва и помощь в его ликвидации. Мы выяснили про вас достаточно, чтобы снять малейшие подозрения, но протокол есть протокол, и мне необходимо задать вам несколько вопросов. Андрей, цель вашего визита в Москву?

— У молодого человека активный амулет, блокирующий действие определения истины, — скучающим голосом произнесла брюнетка. — Приказать арестовать?

Я тут же свернул предвидение и незаметно снял с пальца тоненькое колечко, положив его в карман. Оказывается, оно не панацея, и его могут обнаружить.

— Андрей, цель вашего визита в Москву? — между тем майор добрался до вопроса.

— Приём у его величества. Вчера, в шестнадцать ноль-ноль, — искренне ответил я.

Дама с хвостиком кивнула, что-то строча на своём бланке.

— Цель визита к государю? — попытался уточнить служивый.

— Это закрытая информация, засекречена самим императором! — тут же отбрехался я.

Майор вопросительно взглянул на свою коллегу, и та нехотя кивнула головой, соглашаясь. Долбанный детектор лжи в мятой юбке!

— Хорошо. Опустим это. Как вы оказались на месте прорыва?

— Вышел прогуляться, увидел бегущих людей, услышал про прорыв. Стало любопытно, так как раньше я их не видел.

Дама опять подтвердила мои слова.

— Вчера вы назвали тварей изнанки лисами. Откуда знаете наименование этого типа монстров?

— А я и не знаю, — усмехнулся я. — Просто они похожи на лис, только цвет другой.

Очередной кивок, после которого майор расслабился и начал смотреть на меня более дружелюбно.

— Светлана, скажите, почему вы выбрали именно эту небольшую гостиницу на Арбате? — переключился на мою спутницу здоровяк.

— Я всегда, когда приезжаю в Москву, останавливаюсь в ней. Она мне просто нравится.

— Это была единственная причина в этот приезд, почему вы остановились там?

— Разумеется, — спокойно ответила девушка, а тётка поморщилась, как будто откусила половину лимона.

Это не осталось незамеченным, и майор сказал:

— Не пытайтесь обманывать. Мы осведомлены о ваших возможностях псионика, но против сенсора помогают только специальные амулеты, которые они тоже чувствуют. Каковы остальные причины вашей остановки именно в этой гостинице?

Дальнейшее я воспринимал, словно в дурном сне. Даже скорее кошмаре. Силуэт моей спутницы поплыл, открывая моему взгляду волосатые руки и лысую, какую-то приплюснутую голову. Единственное, что я успел, это поставить самый мощный щит из доступных мне, причём на минимальном радиусе, обезопасив лишь себя. Предвидение показало, что иначе я просто не выживу! А потом она, или оно, или он... ударило!

На этом первый том истории закончился, но сама история продолжается. Добро пожаловать в следующую книгу! И помните, я не выклянчиваю лайки, но знайте, они мотивируют)